This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

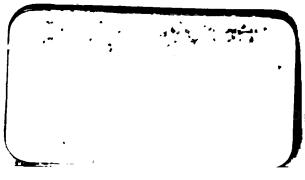
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

NEVILL FORBES BEQUEST



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Wilhelm Wollney
Pg Spt
1887

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО
ХОЛМСКИХЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ
НРАВОВЪ И ОБРАЗА ЖИЗНИ,
СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХЪ ДВОРЯНЪ.

Автора: — Д. Н. Бантышъ.

« Une morale sèche apporte del 'ennui,
« Le conte fait passer le précepte avec lui.
LAFONTAINE.

« Скучно сухое нравоученіе, но съ сказкой
« охотно его выслушаютъ.»
Лафонтенъ.

Изданіе третіе,

ВНОВЬ РАЗСМОТРѢННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СВѢДѢНІЙ ЪЪ БІОГРАФІИ ТИМОФЕЯ ИГНАТЬЕВИЧА СУНДУКОВА И ДРУГИХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1841.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Мая 21 дня 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ*.

Печатано съ изданія 2-го 1833 года, съ исправленіями.

Digitized by Google

* * * *

усерднѣйше посвящаетъ

Сочинитель.

Digitized by Google

Digitized by Google

Попеченіе благонамѣреннаго Правительства о распространеніи просвѣщенія, съ коимъ вмѣстѣ соединено и улучшеніе общественной нравственности, есть самое благонадежное и ближайшее средство къ искорененію злоупотребленій власти, жестокосердія, лихоимства и прочихъ пороковъ, проистекающихъ отъ невѣжества и злонравія.

Всѣ самые лучшіе законы не принесутъ никакой пользы безъ хорошей общественной нравственности. Сія неприложная истина доказана опытами вѣковъ.

Каждый благомыслящій человѣкъ, поведеніемъ и исполненіемъ обязанностей

Digitized by Google

своихъ въ томъ состояніи, въ которомъ онъ, по волѣ Провидѣнія, поставленъ, однимъ примѣромъ много уже содѣйствуетъ къ общему благу; но сверхъ того, всякій долженъ стремиться, по мѣрѣ способовъ своихъ и возможности, къ одной цѣли: быть полезнымъ обществу.

Представленіе современникамъ картины образа ихъ жизни, изображеніе нравовъ, пороковъ, заблужденій, предразсудковъ, разврата, притѣсненія подвластныхъ, ябедничества, несправедливости судей, и прочихъ злоупотребленій — все это, какъ мнѣ казалось, можетъ, хотя нѣкоторымъ образомъ, споспѣшествовать

Digitized by Google

благотворнымъ видамъ Правительства, то есть, способствовать къ улучшенію общей нравственности, и тѣмъ болѣе, если, вмѣсть съ изобличеніемъ и преслѣдованіемъ пороковъ, поставлена въ противоположность добродѣтель и открыты средства къ достиженію возможнаго счастія и спокойствія въ здѣшней жизни. Вотъ основная мысль, подвигнувшая меня къ изданію въ свѣтъ опыта наблюденій надъ современными нравами того сословія, къ которому я самъ принадлежу.

Кому приличнѣе можетъ быть посвящена книга, издаваемая съ такою

Digitized by Google

цѣлію, если не тому человѣку, благонамѣренность коего извѣстна Автору ея по собственному его опыту?

Вы пріобрѣли все право на вѣчную признательность мою и семейства моего. Вы.... Удерживаю порывы и голосъ сердца; не стану распространяться въ похвалахъ моихъ. Похвала современника можетъ показаться лестью; вы ее не любите, и я къ ней не способенъ; а въ доказательство — скрываю и ваше и мое имя.

Имѣю честь быть....

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Нѣкоторые гг. оцѣнщики произведеній нашей словесности (рецензенты) изволили въ приговорахъ своихъ объявить: одинъ, *что чтеніе Семейства Холмскихъ можно уподобить дороги отъ Тобольска до Бѣлостока* (Сѣвер. Пчела 3-го Ноября 1832 года № 257); другой, что *слѣдуетъ вновь издать не болѣе какъ въ четырехъ томахъ* (Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду 29 Марта 1833 года № 27); третій порицаетъ Автора, что книга его *наполнена утоми-*

Digitized by Google

тельными подробностями и безконечными женскими разговорами, которые и не въ книгахъ рѣдко бываютъ интересны (Сѣвер. Пч. 28 Ноября 1832 года № 279); а четвертый, увѣряя, что *Семейство Холмскихъ не удовлетворяетъ ни сколько современнымъ требованіямъ народнаго самопознанія*, заключаетъ рецензію свою восклицаніемъ, что *излишество безполезнаго прозябанія хуже безплодія* (Телескопъ 1832 года № 10).

Всѣ эти сужденія безъ всякаго сомнѣнія весьма правильны, потому что уполномоченные и подкрѣпленные общимъ уваженіемъ и довѣріемъ, почтеннѣйшіе наши Рецензенты основываютъ приговоры свои, какъ то всѣмъ извѣстно, на полномъ безпристрастіи и любви къ искуству; слѣдовательно должно-бы кажется ни сколько не колеблясь тотчасъ ихъ послушаться, т. е. по первому наставленію *сократить дорогу отъ Табольска до Бѣлостока;* по второму увѣщанію изъ шести

Digitized by Google

частей издать только четыре; въ угодность третьему выкинуть изъ книги всѣ женскіе разговоры, которые не нравятся почтеннѣйшему рецензенту; а что угодно нетвертому рецензенту, то исполнить было бы весьма затруднительно, потому что невозможно постигнуть настоящаго смысла требованія его. Словомъ, хотя и надлежало-бы повиноваться увѣщаніямъ, наставленіямъ и приказаніямъ гг. безпристрастныкъ рецензентовъ.... но возможность приступить къ третьему изданію, кажется, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что книга принята благосклонно, и что большинство голосовъ не на сторонѣ гг. рецензентовъ.

Очень и очень жаль, что не льзя воспользоваться благонамѣренными ихъ совѣтами. Что дѣлать? — надобно повиноваться большинству голосовъ, принять въ уваженіе общее мнѣніе и представить книгу въ третьемъ изданіи въ томъ-же

Digitized by Google

видѣ, какъ она явилась въ первомъ и даже съ нѣкоторыми прибавленіями.

Мы признали нужнымъ помѣстить здѣсь слѣдующее письмо, полученное Авторомъ по городской почтѣ, отъ неизвѣстнаго ему какого-то Аристарха—Правдолюбова, вѣроятно вымышленное названіе: это теперь въ большей модѣ:

«М. Г. Вы меня не знаете и я васъ так-
«же. Въ этомъ еще не велика бѣда, но я
«читалъ вашу книгу, читалъ также и ре-
«цензіи, помѣщенныя въ нашихъ журна-
«лахъ, и совершенно согласенъ съ гг. ре-
«цензентами, что книга ваша имѣетъ мно-
«жество недостатковъ; однако-же за всѣмъ
«тѣмъ всѣ экземпляры обоихъ изданій
«раскуплены. Я не хотѣлъ этому вѣрить,
«но въ бытность мою въ Москвѣ спра-
«шивалъ Ширяева, Глазунова, Свѣшни-
«кова, словомъ во всѣхъ книжныхъ лав-
«кахъ, и ни гдѣ не нашелъ ни одного

Digitized by Google

«экземпляра; здѣсь также, изъ любопыт-
«ства, обошелъ всѣ книжныя лавки и вездѣ
«мнѣ отвѣчали: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ; за-
«ходилъ даже въ подвижныя лавочки ста-
«рыхъ книгъ, останавливалъ разносчиковъ
«на улицахъ и рѣшительно нигдѣ не на-
«шелъ ни одного экземпляра. Что за чу-
«до такое? Какимъ образомъ книга, на-
«полненная большими недостатками, раз-
«критикованная и осужденная почти всѣ-
«ми журналами, принята такъ хорошо и
«всѣ экземпляры обоихъ изданій раскуп-
«лены. Не поступились вы, м. г. *неизвѣ-*
«*стный* мнѣ Авторъ, такъ-же, какъ, гово-
«рятъ, въ старину дѣлалъ одинъ знаме-
«нитый нашъ поэтъ: печаталъ нѣсколь-
«кими изданіями свои стихотворенія и
«самъ раскупалъ всѣ экземпляры? Воля
«ваша, иначе быть не можетъ. Должно
«быть что нибудь одно, или вы слѣдуе-
«те примѣру знаменитаго поэта, или у
«насъ въ Россіи Богъ знаетъ что дѣ-
«лается. Какъ можно покупать книгу

Digitized by Google

«осужденную журналистами и признан-
«ную даже однимъ изъ нихъ *ни сколь-*
«*ко не удовлетворяющею современнымъ*
«*требованіямъ народнаго самопознанія?*
«А что наши журналисты не только не
«ошиблись, но поступили съ вами, г. Ав-
«торъ, съ примѣрнымъ великодушіемъ,
«желая, вѣроятно, *поощрить ваши юные*
«*таланты* и *дать ходъ вашей книгѣ*, въ
«этомъ я совершенно убѣжденъ, и нахо-
«жу даже съ своей стороны весьма до-
«стойнымъ порицанія неумѣстную ихъ
«снисходительность и великодушіе, по-
«тому что для пользы словесности долж-
«но говорить всю правду. Съ этою цѣлью
«написалъ я нѣсколько дополненій и за-
«мѣчаній на каждую изъ рецензій, помѣ-
«щенныхъ въ журналахъ, на вашу кни-
«гу. Я хотѣлъ было мои дополненія и
«замѣчанія напечатать въ лучшемъ и из-
«вѣстномъ нашемъ журналѣ, но не знаю
«почему г. Редактору не угодно было
«исполнить моего желанія. По крайней

Digitized by Google

«мѣрѣ вы, м. г., для собственной вашей «пользы и назиданія, извольте прочитать «мои доказательства, что книга ваша имѣ«етъ большія погрѣшности и что гг. ре«цензенты поступили съ вами именно съ «примѣрнымъ великодушіемъ.» Имѣю честь и проч.

Аристархъ Правдолюбовъ.

Поясненія и дополненія къ замѣчаніямъ, помѣщеннымъ въ 1-й части Библіотеки для чтенія на Семейство Холмскихъ.

> Ah! pédant, pédant et demi, je sais le grec, je l'assomme.
>
> Beaumarchais
>
> Ага! педантъ! не доучившійся педантъ! я его уничтожу, — я знаю по Гречески.
>
> Бомарше.

Въ письмѣ въ Парижъ о нынѣшнемъ состояніи нашей словесности сообщено о

Digitized by Google

второмъ изданіи слѣдующее извѣстіе: «Въ «нынѣшнемъ году перепечатанъ романъ «Семейство Холмскихъ. Если вы хотите «знать его содержаніе, купите въ Пари- «жѣ переведенный съ Англійскаго романъ «le Pour et le contre, прибавьте къ «нему нѣсколько нашихъ національныхъ «сценъ, въ которыхъ играютъ роль взят- «ки, карты, ерофеичь и т. п. и будете «имѣть то, что мы читали подъ именемъ «произведенія Россійскаго.»

Слишкомъ, слишкомъ снисходителенъ г. Рецензентъ. Ежели писать, такъ писать всю правду, не стѣсняясь ни какимъ, даже самымъ великодушнымъ движеніемъ добраго сердца, и тѣмъ болѣе еще съ опытностію г. Рецензента, съ глубокими его познаніями, *храбростію*, *талантомъ*, именно ему первому предлежало-бы изобличить въ полной мѣрѣ Автора Семейства Холмскихъ, въ похищеніи не только изъ *le Pour et le contre;* но изъ многихъ романовъ, періодическихъ сочиненій, юмо-

Digitized by Google

ристическихъ и нравоописательныхъ статей, драматическихъ представленій, философическихъ и юридическихъ книгъ и проч. и проч. словомъ открыть всѣ источники, изъ которыхъ онъ заимствовалъ, ограждая себя въ предисловіи извѣстнымъ и уже весьма обвѣтшалымъ правиломъ: Je prends mon bien partout où je le trouve— *«я беру свое добро тамъ, гдѣ нахожу его.*

Просто не должно щадить компилятора, который, составивъ сочиненіе изъ разныхъ отрывковъ и лоскутковъ иностранной словесности, дерзнулъ прибавить къ такъ называемому роману своему *«нѣкоторыя черты нравовъ и образа жизни семейной и одинокой Русскихъ дворянъ!»*

Можетъ быть какой нибудь смѣльчакъ вздумаетъ оправдывать Автора тѣмъ, что многіе изъ предшественниковъ его также поступали; напримѣръ, можетъ быть рѣшится онъ увѣрять и даже указать въ

Digitized by Google

«Недоросль» мѣста изъ Волтера, Фенелона и проч. въ «Горѣ отъ ума» изъ Грессета и Бомарше, въ сочиненіяхъ Карамзина изъ Мармонтеля, Стерна, Жанлисъ и проч. Жуковскаго изъ Бюргера и Гёте, Пушкина изъ Байрона и Мурра. Въ баснях: Крылова, Дмитріева, Хемницера, изъ Лафонтена, Геллерта и проч. — Пожалуй, чего добраго, можетъ быть еще дерзнетъ утверждать, что нѣкоторые почтеннѣйшіе журналисты, въ критическихъ, юмористическихъ и философическихъ статьяхъ подражаютъ и подражали такимъ-то авторамъ и что даже самъ знаменитый и чудесный Баронъ Брамбеусъ подражалъ Рабле, Бальзаку и проч. (современный наблюдатель 1835 г.).... Но все вздоръ, никакія оправданія не заслуживаютъ уваженія, потому что, какъ осмѣлиться кому нибудь въ наше время, не имѣя чести принадлежать *къ приходу знаменитыхъ друзей*, писать что нибудь о Русскихъ нравахъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно съ полнымъ уваженіемъ къ почтеннѣйшему рецензенту необходимо должно свершить то, отъ чего онъ по чувству необыкновеннаго великодушія своего отказался, то есть замѣчанія его надобно дополнить нужными поясненіями и указаніемъ источниковъ, откуда заимствованы въ Семействѣ Холмскихъ такъ называемыя черты нравовъ и образа жизни семейной и одинокой Русскихъ Дворянъ, а именно:

Посвященіе, разговоръ вмѣсто предисловія, исторія Князей Старовѣковыхъ, письмо о Московскихъ балахъ, живыхъ картинахъ и о чихающей Дидонѣ, словомъ почти вся первая часть переведена весьма неудачно и съ большими пропусками изъ извѣстнаго Лапландскаго манускрипта, который ходитъ изъ одной юрты въ другую въ ожиданіи заведенія типографіи и изданія Лапландской граматики.

Описаніе корнетскаго жилища, пиръ у Русскаго помѣщика, пьяницы отставнаго

Digitized by Google

гусара, повѣствованіе о подвигахъ Исправника, балъ и благородный спектакль въ Подмосковной отставнаго Камергера прошлаго столѣтія и прочее, помѣщенное во 2-мъ томѣ, заимствовано почти отъ слова въ слово изъ древней Халдейской рукописи, хранящейся въ Парижской публичной библіотекѣ, о чемъ г. Рецензентъ можетъ со всею достовѣрностію узнать чрезъ своихъ Парижскихъ корреспондентовъ.

Разсказъ Аглаева о Русскихъ чудакахъ и мерзавцахъ разнаго рода, угощеніе Фамусовой, біографія Радушина, Аристофанова, Репейкина, Лукавиной, завлеченіе Аглаева Московскими мошенниками въ картежную игру; словомъ, почти весь третій томъ вытащенъ изъ извѣстнаго Турецкаго журнала подъ названіемъ. Стамбульскій Анахоретъ, въ подражаніе которому Аддисонъ издавалъ своего зрителя, Жуи въ подраженіе Аддисону Hermite de la chaussée d'Antin, Имберъ въ по-

Digitized by Google

дражаніе Жуи Moeurs administratives и наконецъ въ подраженіе прочимъ подражателямъ, нѣкоторые журналисты статьи свои о современныхъ нравахъ.

Описаніе супружеской жизни дядюшекъ Рифейскихъ, бракосочетаніе Алексѣя Холмскаго, разговоръ Свіяжской, Ельвирина и Велькарова объ Московскихъ и Петербургскихъ обществахъ въ 4-мъ томѣ, переведено или лучше сказать перетащено изъ старинной учебной книги подъ названіемъ «Христоматія для Лезгинцовъ, Кабардинцовъ, Чеченцовъ и прочихъ Горскихъ народовъ.»

Обманъ Аглаева стряпчимъ и тетушкою Лукавиною, подвиги Московскихъ картежниковъ. развратная жизнь Аглаева и смерть жены его, словомъ почти все помѣщенное въ 5-мъ томѣ заимствовано изъ мелодрамы, очень хорошо въ свое время принятой на Вавилонскомъ театрѣ.

Наконецъ помѣщенная въ пятой и въ началѣ шестой части въ видѣ эпизода ис-

Digitized by Google

торія Сундукова переведена, и весьма плохо, изъ сочиненія Конфуція, подъ названіемъ: *сказаніе о похожденіяхъ простаго пъсельника (хориста) Нли—Квіу, достигнувшаго до званія Мандарина 4-й степени.* По какой жалкой переводъ! Невѣжество переводчика обнаруживается даже въ нетвердомъ знаніи Китайскаго языка. *Нли* значитъ крѣпкій, *Квіу* лобъ, слѣдовательно должно-бы было перевесть *Крѣпколобовъ*, а не Сундуковъ. Такая непростительная ошибка заслуживаетъ особеннаго порицанія. Притомъ-же какое постыдное невниманіе: самыя лучшія и назидательныя черты жизни Крѣпколобова пропущены. Напримѣръ ни слова не сказано, что онъ, имѣя шестерыхъ дѣтей, не обезпечивъ ни чѣмъ ихъ состоянія и достигнувъ безъ малаго семидесяти лѣтъ, вновь женился на молодой прелестной дѣвушкѣ, которая, какъ восклицаетъ г. Конфуцій, *принесена алчнымъ корыстолюбіемъ родныхъ ея на жертву*

Digitized by Google

новому минотавру. Бракосочетаніе, жизнь молодаго семидесятилѣтняго супруга, обманъ жены и родныхъ ея, которымъ не отдалъ онъ обѣщаннаго при помолвкѣ, все это хорошо описано г. Конфуціемъ, и преисполнено нравоучительными сужденіями и восклицаніями, заимствованными изъ разныхъ юмористическихъ и философическихъ статей, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ журналахъ, потому что и г. Конфуцій бралъ вездѣ, что казалось ему приличнымъ его сочиненію. Сверхъ того пропущено описаніе еще другаго, весьма похвальнаго подвига Мандарина *Ли — Квіу*, т. е. Крѣпколобова, а именно: что онъ, имѣя отдаленную *нравственную* цѣль разорить роднаго брата своего, увѣрилъ, что будто бы по дружбѣ уступаетъ въ пользу его часть имѣнія, доставшагося имъ послѣ покойнаго ихъ отца, но умышленно не выдавалъ настоящаго акта на владѣніе и ожидалъ только, пока братъ приступитъ къ устройству того имѣнія; когда-же онъ

Digitized by Google

употребилъ значительный на то капиталъ, тогда Нли — Квіу, т. е. Крѣпколобовъ, предъявилъ свои права и завелъ тяжбу. Но за чѣмъ же все это пропущено?—Voila comme on écrit l'histoire — (Вотъ какъ пишутъ исторію). Такимъ-то образомъ отъ упущенія и невниманія авторовъ, переводчиковъ и переписчиковъ, не достигаютъ до потомства въ настоящемъ видѣ и полнотѣ біографіи знаменитыхъ людей.

Воля ваша, почтеннѣйшій г. рецензентъ, а ежели *писать*, такъ *писать*. Повѣрьте, всякое великодушіе и снисхожденіе вредны для пользы и успѣховъ нашей словесности. Какъ вамъ угодно, а кажется должно съ перваго раза, что называется, *осадить* всякаго смѣльчака. Посмотримъ, послѣ теперешнаго безпристрастнаго разбора Семейства Холмскихъ какой еще *шалунъ безъ плана и совѣта* знаменитыхъ друзей, и не имѣя при томъ чести

Digitized by Google

принадлежать къ ихъ *приходу*, дерзнетъ писать что нибудь о Русскихъ нравахъ.

---

2. Дань удивленія къ почтеннѣйшему рецензенту, помѣстившему замѣчанія свои на Семейство Холмскихъ въ Сѣверной Пчелѣ 3-го Ноября 1832 года № 257.

«А ты герой пребудешь въ вѣки
«Ихъ славой, честью, образцомъ.»
И. И. Дмитріевъ.

Прочитать шесть тяжеловѣсныхъ частей, въ которыхъ около двухъ тысячъ страницъ, т. е. какъ изъясняется г. рецензентъ, *проѣхать отъ Тобольска до Бѣлостока*, и въ чемъ же? — какъ онъ далѣе объявляетъ,—*не въ спокойномъ экипажѣ, и не по гладкому шоссе*, и совершить такой подвигъ не болѣе какъ въ два дни—(«безсмертный романъ Ридчардсона подвергается такому-же упреку и

*

«почитатели Англійскаго романиста тре-
«буютъ, чтобы Кларисса была прочтена
«за одинъ присѣстъ; это требованіе я
«исполнилъ, въ отношеніи къ Семейству
«Холмскихъ: всѣ шесть частей были про-
«читаны въ два дни и проч.»—Сѣв. Пче-
ла 1832 года № 257). Чудо! — нельзя не
удивляться! — Изъ любопытства надобно
взять карандашъ и сдѣлать слѣдующій
расчетъ: въ двухъ дняхъ 48 часовъ; ежe-
ли положить изъ того числа не болѣе
какъ по 6 часовъ въ день для сна, по-
томъ отдѣлить время нужное для обѣда,
для прогулки и проч., словомъ при са-
момъ умѣренномъ расчетѣ, оставалось г.
рецензенту въ двухъ дняхъ не болѣе 30
часовъ, а въ 6-ти томахъ слишкомъ 2,000
страницъ, слѣдовательно онъ изволилъ чи-
тать въ часъ безъ малаго по 70 стр. И въ
такое короткое время г. рецензентъ ус-
пѣлъ все обдумать, понять, оцѣнить и, не
останавливаясь, прямо и рѣшительно про-
изнесть приговоръ свой надъ сочиненi-

Digitized by Google

емъ, надъ которымъ авторъ трудился можетъ быть нѣсколько лѣтъ! Нельзя послѣ того не придти въ изумленіе отъ такой проницательности и такой смѣлой быстроты въ соображеніяхъ почтеннѣйшаго рецензента.

Конечно, дань удивленія къ исполинскому его генію нѣсколько уменшится, если принять во вниманіе, что онъ самъ о себѣ возвѣстилъ, начиная свой разборъ: «что онъ былъ въ Парижѣ, посѣщалъ мно«гіе города въ Германіи,» т. е. весьма вѣроятно, какъ говоритъ Сумбурова въ комедіи Крылова «Модная лавка» *запзжалъ въ Европу*. Притомъ-же онъ прошелъ пѣшкомъ отъ С. Петербурга до Москвы, ему «рюмка настойки и кусокъ пирога съ «начинкою, составлявшіе его ужинъ, на «предпослѣдней станціи къ Москвѣ, были «несравнѣнно вкуснѣе Стразбургскаго пи«рога и кометнаго кло-де-вужо, а тря«сеніе нашей тѣлеги щеголеватѣе и удоб«нѣе спокойныхъ заграничныхъ бричекъ»

Digitized by Google

и проч. проч. Конечно, побывавши въ Парижѣ и во многихъ городахъ въ Германіи, и имѣя такой *вкусъ*, разумѣется можно пріобрѣсть и отважность судить-рядить смѣло, рѣшительно, безотчетно, но завсѣмъ тѣмъ въ 30 часовъ прочитать слишкомъ 2000 страницъ, т. е. *проѣхать отъ Тобольска до Бѣлостока, не въ спокойномъ ресорномъ экипажѣ*, это чудо чудное и диво дивное!... *Вивать нашъ витязь!*...

---

3. Воззваніе къ почтеннѣйшему рецензенту Семейства Холмскихъ, помѣстившему обвинительный приговоръ въ Телескопѣ 1832 года № 19.

«Ахъ бѣда! и бѣда еще не малая.»
Руская пѣсня.

По прочтеніи краснорѣчиваго, дѣльнаго, основательнаго приговора на Семейство Холмскихъ въ Телескопѣ, увѣрившись

Digitized by Google

въ необыкновенныхъ и глубокихъ познаніяхъ, безпристрастіи и отличной способности г. почтеннѣйшаго рецензента излагать мысли свои ясно, убѣдительно и по правиламъ логики, конечно всякой съ ужасомъ узнаетъ, какой опасности подвергался г. рецензентъ. «Произведеніе сіе, «Семейство Холмскихъ, нельзя назвать явленіемъ совершенно лишнимъ, безполезнымъ въ нашей литературѣ; его можно «прочесть на досугѣ, кому есть время читать и кого природа снабдила долготерпѣніемъ, могущимъ одолѣть безъ ропота «шесть толстыхъ книгъ. Мы сами побѣдоносно прочли его и не безъ нѣкотораго вознагражденія; но признаемся и «повторимъ съ Пирромъ, что придется «погибнуть, если должно будетъ одержать другую подобную побѣду». Стр. 380 и 381 Телескопа № 12, 1832 года.

Возможно-ли, какая бѣда!—Вамъ придется погибнуть, ежели прочитаете другой разъ! вамъ, почтеннѣйшій защит-

Digitized by Google

никъ *идеальныхъ картинъ*, которыя, по мнѣнію вашему, должно представлять въ описаніи Русскихъ нравовъ. Вамъ чудеснѣйшій моралистъ, предполагающій, *что всякая мать должна предоставлять дочери своей вкусить въ полной мѣрѣ плодъ отъ древа добра и зла.*

Такъ не читайте же, сдѣлайте одолженіе, не читайте этой пагубной книги—*этого сбора восковыхъ, безцвѣтныхъ, безжизненныхъ фигуръ* (стр. 381), которыя за нѣсколько строкъ предъ тѣмъ названы вами же *портретами или очерками, снятыми съ натуры.* — Не ходите, пожалуста не ходите, *въ одинъ изъ тѣхъ длинныхъ, безконечныхъ ходовъ, кои тянутся въ катакомбахъ, обставленныхъ съ обѣихъ сторонъ мумiями.* (Стр. 383). Хотя также за нѣсколько строкъ предъ тѣмъ вы-же изволили сказать: «*это быть Русскаго дворянства въ лицахъ.*»

Сохраните ваше драгоцѣнное здоровье, почтеннѣйшій рецензентъ, берегите вашу

Digitized by Google

жизнь, благоденствуйте, живите.... Повѣрьте, *вы къ счастію на свѣтъ сей рождены* (басня Хемницера). Еще должно повторить, сдѣлайте одолженіе, никогда, рѣшительно никогда не читайте Семейства Холмскихъ.

---

4. Нѣсколько словъ объ рецензіи, помѣщенной въ Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, 1833 года Марта 29 № 25.

«Иль течетъ въ насъ кровь не крещеная.
Встрѣча не званыхъ, опера соч.
Князя Шаховскаго.

Вамъ, почтеннѣйшій г. рецензентъ, не нравится настоящая героиня романа, Софья Васильевна, на которой, какъ кажется, авторъ хотѣлъ основать весь интересъ своей книги; вы находите, «что отъ нее «вѣетъ холодомъ философіи престарѣлой «дѣвственницы Свіяжской»; вы изволите

Digitized by Google

гнѣваться на «сцены домашняго счастія, «которыми авторъ хотѣлъ загладить впе- «чатлѣнія описанныхъ имъ семейныхъ не- «погодъ и бурь.» У васъ при чтеніи такихъ мѣстъ «книга валится изъ рукъ, «терпѣніе улетаетъ и смѣняется досадою, «что насъ хотятъ возвратить въ тотъ вѣкъ «несносныхъ сентиментальностей пошлаго «романтизма, тошныхъ пародій на Арка- «дію, которыя мы пережили.» Я совершенно съ вами согласенъ, г. Рецензентъ; мнѣ самому несносно было читать холодныя умствованія этой педантки героини романа, Софьи Васильевны, и я уже давно убѣдился въ той истинѣ, что авторъ Семейства Холмскихъ, просто, на цѣлое столѣтіе отсталъ отъ настоящаго времени, отважившись описывать женщинъ не въ томъ видѣ и не съ тою нравственностію, какъ представляетъ ихъ въ романахъ своихъ г-жа Зандъ. — Но вообразите себѣ мое изумленіе: въ одномъ довольно многочисленномъ обществѣ, когда я доказы-

Digitized by Google

валъ, *что отъ этой героини романа вѣетъ холодомъ престарѣлой дѣвственницы, что при чтеніи книга валится изъ рукъ, терпѣніе улетаетъ,* и проч. и проч., т. е. все, что написано въ вашей рецензіи. Можно-ли повѣрить, со мною спорила и противорѣчила мнѣ хозяйка дома; это-бы еще нечего: она уже пожилая женщина; но, къ сожалѣнію, ее поддерживали многія молоденькія хорошенькія дамы и даже кавалеры: эти послѣдніе, разумѣется, не изъ чего другаго, какъ изъ желанія угодить дамамъ. Конечно, надобно правду сказать, и мою сторону также держали многіе. Мы спорили, говорили громко и обратили на себя общее вниманіе, и вотъ наконецъ что сказалъ мнѣ одинъ старичокъ съ двумя звѣздами, дядюшка хозяйки, принятый съ уваженіемъ въ ея домѣ.

Очень и очень жаль, что авторъ имѣлъ несчастіе навлечь на себя досаду и гнѣвъ вашъ; но что вы скажете узнавши, что,

Digitized by Google

можетъ быть, авторъ ни сколько не думалъ нравиться вамъ и пріобрѣсть благосклонность вашу и подобныхъ вамъ, называющихъ холодною и несносною педанткою женщину, которая, бывъ руководима правилами религіи и хорошей нравственности, имѣя безпрерывное и неутомимое наблюденіе за собою, повинуясь разсудку, а не страстямъ, снискала чрезъ то общее уваженіе и способствовала къ счастію мужа, дѣтей и всего семейства своего. Вамъ не нравятся сцены домашней счастливой жизни! Чтожъ дѣлать? На всѣхъ угодить не возможно. Каждый имѣетъ свой вкусъ.

Но неужели намъ, Русскимъ православнымъ Христіанамъ, вѣрить и руководствоваться правилами, которыя бѣснующіеся Французскіе литераторы преподаютъ и распространяютъ въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія, начиная отъ Волтера, Дидерота и проч., до основателей нынѣш-

Digitized by Google

ней школы неистовой Французской словесности; какъ-то, напримѣръ, г. Евгеній Сю, одинъ изъ числа знаменитѣйшихъ сподвижниковъ новѣйшей школы, къ общему свѣдѣнію возвѣщаетъ, что «должно «изображать порочныхъ людей привле- «кательными, торжествующими, счастли- «выми, отважными, неустращимыми, всѣ- «ми уважаемыми, достигающими покойно «до глубокой старости»; прибавляя еще къ тому: «что прахъ ихъ покоится подъ «великолѣпными мавзолеями и что память «ихъ благословляется, потому что они «оставляютъ по себѣ богатыя наслѣдства.» Напротивъ-же того людей добродѣтельныхъ должно представлять «отвратитель- «ными, безобразными, нищими, сухоща- «выми, томящимися съ голоду на гнилой «соломѣ, умирающими преждевременно, «похороненными безъ всякой почести и «скоро всѣми забытыми, потому что доб- «родѣтельные ни когда по себѣ ни ка- «кого наслѣдства не оставляютъ.» (La

Digitized by Google

Salamandre par Eugène Sue. Саламандра, соч. Евгенія Сю). И этотъ романъ, преисполненный многими подобными моральными выходками, признанъ однимъ изъ лучшихъ произведеній нынѣшней Французской словесности! Но пускай *Французинъ изъ Бордо* преподаетъ, что ему угодно, своимъ соотечественникамъ, слѣдствія такихъ наставленій очевидны. Авторъ Семейства Холмскихъ имѣлъ, какъ кажется, совсѣмъ противоположную цѣль. Кому не нравятся представляемыя имъ правила, тотъ можетъ читать Виктора Гюго, Жаненя, Сю, Бальзака, г-жу Зандъ и прочихъ, имъ подобныхъ новѣйшихъ Французскихъ авторовъ, т. е., пройтить полный курсъ безнравственности и безбожія.» Я хотѣлъ было отвѣчать, но мнѣ подали карту играть въ вистъ и разговоръ прекратился. Изъ любопытства и въ доказательство, что осталось у насъ еще много и очень много Вандаловъ и Варяго-Руссовъ, я помѣщаю отъ слова до слова воз-

Digitized by Google

раженіе, довольно неучтивое, сдѣланное мнѣ этимъ старичкомъ въ двухъ звѣздахъ.

Въ заключеніе сего, авторъ поставляетъ долгомъ изъясниться и съ вами, почтеннѣйшіе *подлинники*, которые нашли портреты свои въ Семействѣ Холмскихъ. Вы гнѣваетесь и конечно имѣете все право. Но что жъ было дѣлать автору? Нельзя-же было, описывая Русскіе нравы, брать рисунки съ Латышей, Чухонцовъ, Поляковъ, Жидовъ и проч. Вы попались ему подъ руку; рама для картинъ его была обширная, всякому нашлось мѣстечко.

Авторъ проситъ у васъ извиненія, желаетъ вамъ добраго здоровья, всякаго благополучія и преуспѣванія на поприщѣ, на которомъ вы съ такою славою подвизаетесь. На прощаньи осмѣливается сказать вамъ слѣдующую пословицу, помѣщенную въ одной изъ лучшихъ комедій Мольера: Qui se sent morreux, qu'il se mouche. Ежели кто изъ васъ не изво-

Digitized by Google

лить знать по Французки, попросите, чтобы вамъ перевели. Вы согласитесь, что эта пословица заключаетъ въ себѣ глубокую истину.

Digitized by Google

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ,

РАЗГОВОРЪ АВТОРА СЪ СВОИМЪ ПРІЯТЕЛЕМЪ.

Пріятель. Я долженъ откровенно сказать тебѣ: многое въ твоей книгѣ мнѣ не нравится.

Авторъ. Напримѣръ, что именно?

Пріят. Первое: ты представилъ и описалъ болѣе двадцати различнаго свойства супружествъ, и въ числѣ ихъ поставилъ въ виду одну только счастливую чету. Какая-же цѣль твоя? Стара штука, мой любезный! Много и прежде тебя писали

Digitized by Google

о томъ-же, разсыпая по пустому остроуміе и насмѣшки надъ супружескимъ состояніемъ. Одинъ, не помню какой-то авторъ, вздумалъ было даже увѣрять, что того, кто женится, можно сравнить съ глупцемъ, который хочетъ вынуть угря изъ мѣшка, гдѣ посажено сто змѣй и одинъ угорь. «Держу сто противъ одного,» говорилъ онъ, «что вѣрно попадется ему змѣя!» Ювеналъ, Буало, и многіе другіе, напрасно истощали ѣдкія гиперболы свои противъ женщинъ. Къ счастію, всѣ усилія отклонить людей отъ супружества— остались безуспѣшны.

Авт. Я буду очень сожалѣть, ежели въ книгѣ моей найдутъ совершенно противное тому, что я имѣлъ въ виду. Мнѣ хотѣлось объяснить, что супружеское состояніе есть одно въ мірѣ, въ которомъ заключена возможность достигнуть счастія—истиннаго предназначенія человѣка въ здѣшней жизни. А отъ чего мало благополучныхъ браковъ, предложены мною

Digitized by Google

доказательства и разные примѣры. Я старался обнаружить, по какимъ именно причинамъ многіе, счастливые и влюбленные другъ въ друга супруги, постепенно охлаждаются, и потомъ, далѣе и далѣе, чувствуютъ не только равнодушіе, но и взаимное отвращеніе. Словомъ: мое намѣреніе было представить, не *идеальное*, а *существенное*, т. е. что мы видимъ безпрестанно, что у насъ предъ глазами. Но, вмѣстѣ съ описаніемъ разнообразныхъ причинъ несчастливыхъ браковъ, желалъ я также объяснить, какія средства должны быть приняты къ достиженію возможнаго благополучія въ супружескомъ состояніи.

Пріят. Ты описалъ множество характеровъ, и вывелъ на сцену болѣе ста разныхъ лицъ; но въ числѣ ихъ представилъ порядочныхъ людей всего пять, или шесть особъ обоего пола.

Авт. Что-жъ дѣлать, ежели это правда! Мнѣ кажется, и *пять на сто* еще

Digitized by Google

слишкомъ много! Кто отъ души хочетъ другому добра, тотъ не станетъ лгать, не будетъ представлять чернаго бѣлымъ: такъ точно и авторъ, движимый благонамѣренностію и желаніемъ общей пользы, долженъ прямо говорить всю правду. Мы слышимъ безпрестанныя жалобы на несчастіе. Мнѣ хотѣлось разсмотрѣть, отъ чего именно люди почитаютъ себя несчастливыми. Неужели это неизбѣжное условіе и принадлежность жизни человѣка? Спрашиваю самъ себя: къ чему человѣкъ предназначенъ — къ страданіямъ, жалобамъ и горю, или напротивъ, предопредѣленіе его провесть свой вѣкъ спокойно, мирно и, слѣдовательно, счастливо?

Пріят. То есть, ты хочешь утверждать послѣднее? Весьма и весьма затруднительную обязанность принимаешь ты на себя! Уже давно кто-то насчиталъ болѣе десяти тысячь разнообразныхъ системъ о счастіи. Намъ скучно слушать и читать

Digitized by Google

этѣ системы, и очень понятно почему. Потому, что хотятъ судить о несбыточномъ, доказывать намъ вещь невозможную. Прошу, напримѣръ, увѣрить человѣка, страждущаго мучительною болѣзнію, или сдѣлавшаго невозвратимую сердечную потерю, что онъ счастливъ! Повѣрь: ты, мой любезный, изволилъ хлопотать по пустому, писавши свою книгу.

Авт. Можетъ быть. Но я имѣлъ доброе намѣреніе, и ежели успѣю хотя одному кому нибудь быть полезнымъ, то есть успѣю убѣдить хотя одного, что кромѣ нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ, физическихъ бѣдствій, которыя никакая человѣческая премудрость отвратить не можетъ, причиною большей части нашихъ несчастій мы сами, то буду уже вознагражденъ за трудъ мой. Обратимся однакожъ къ нашему разговору. — Мы всѣ хотимъ быть благополучны и, напротивъ, всѣ мы несчастливы — рѣшительно всѣ,

Digitized by Google

одинъ менѣе, другой болѣе—въ томъ вся разница. Но чтожъ намъ дѣлать, чтобы избѣгнуть непріятныхъ упрековъ случаю, судьбѣ, фортунѣ, и пр. и пр., то есть, жалобъ на все то, чему мы приписываемъ наши бѣдствія, происходящія большею частію отъ собственной нашей неосторожности, безразсудка, глупости и злости?

Пріят. Не спорю: не возможно опровергнуть, что причиною многихъ несчастій мы сами. Но также долженъ ты согласиться, что есть нѣчто такое, *непостижимое*, называемое *судьбою*. Почему все въ мірѣ *такъ*, а не *иначе*? Почему одинъ, напримѣръ, является въ здѣшній міръ просто *Ванькою*, а другой *Иваномъ*? Почему иному стоило только принять на себя трудъ родиться, какъ говоритъ Фигаро, чтобы провесть всю жизнь въ изобиліи? Почему, какъ утверждаетъ Фигаро, иному бѣдняку нужно болѣе усилій, ума и трудовъ, для того, чтобы прожить одинъ

Digitized by Google

день, чѣмъ употреблено того и другаго, и третьяго для управленія всею Испаніею, въ теченіе, можетъ быть, цѣлаго столѣтія? Почему, когда играютъ въ карты, къ одному идутъ тузы, къ другому двойки? Почему иной родится красавцемъ, другой безобразнымъ? Почему Сидоръ 14-ти вершковъ ростомъ, строенъ, прекрасенъ собою, а Кузьма двухъ вершковъ, горбатъ и уродъ? Почему.... Но этимъ *почему* не будетъ конца? Загадка нравственнаго устройства міра никѣмъ и никогда не можетъ быть разрѣшена. Тщетны усилія понять, что̀ свыше человѣческаго понятія. Разсужденія и пересуживанія о томъ, что значитъ это *нѣчто* непостижимое, походятъ на предложенія ученыхъ людей: отъ чего магнитная стрѣлка обращается непремѣнно къ сѣверу, или утвержденія нѣкоторыхъ, будто можно открыть квадратуру круга и вѣчное движеніе! Надобно смириться, познать предѣлы нашего ума; не то — мы

Digitized by Google

зайдемъ съ вопросами своими—Богъ знаетъ, въ какой лабиринтъ!

Авт. Я не знаю, почему ты думаешь, будто можно зайдти слишкомъ далеко. Признаюсь тебѣ, не постигаю и того, къ чему даже годятся предлагаемые тобою вопросы о такой истинѣ, которая сама по себѣ весьма понятна? Пускай Бомарше восклицаетъ устами Фигаро, что ему угодно. Разсудокъ и сердце наше говорятъ, что и бѣдняку *Ваньк*ѣ и богачу *Иван*у, и красавцу *Сидор*у и уроду *Кузьм*ѣ, рѣшительно всѣмъ, отъ царя до пастуха, дано, по благости Провидѣнія, одинакое и равное право на счастіе, въ нравственномъ отношеніи. Надобно только употреблять съ пользою открытыя намъ къ тому средства. Словомъ: должно *умѣть быть счастливымъ*.

Пріят. Понимаю твое намѣреніе. Но, любезный другъ, что новаго объявишь ты намъ? Болѣе ничего сказать не *льзя*, какъ то, что всѣмъ извѣстно, и напечатано во

Digitized by Google

всякой азбукѣ, на первой страницѣ: «Страхъ Господень начало премудрости. Будь благочестивъ, остороженъ, благоразуменъ,» и проч. — Вотъ средства къ счастію; но это всѣ и безъ тебя знаютъ.

Авт. Новаго! *Ничто не ново подъ луною;* но, мнѣ кажется, новая мысль не есть та, которая кому нибудь первому пришла въ голову. Нѣтъ! она заключалась въ умѣ всѣхъ людей, и только въ первый разъ представлена и объяснена тѣмъ, кто ее сказалъ. Притомъ-же, я и не принимаю на себя чести изобрѣтенія чего нибудь новаго. Повторяю, что уже многіе говорили прежде меня, и повторяю въ слѣдующемъ предположеніи: люди могутъ увѣриться съ перваго раза въ однѣхъ только самыхъ простыхъ математическихъ истинахъ, какъ то: дважды два четыре, и пр. Но если что не очевидно, и чего они не могутъ *понять* и, такъ сказать, *ощупать* чувствами своими—

Digitized by Google

осязаніемъ, зрѣніемъ, слухомъ, обоняніемъ и вкусомъ, то много нужно усилій, чтобы вразумить ихъ. Напримѣръ, скажи въ предосторожность кому нибудь: «Не подходите близко къ этой пропасти: вы можете поскользнуться и упасть въ нее.» Не вдругъ повѣритъ тебѣ тотъ, кому будешь ты говорить. Или *любопытство*, или *самонадѣянность*, что онъ умнѣе и осторожнѣе другихъ, и избѣгнетъ опасности, или важное слово: *авось*, повлекутъ его прямо въ пропасть, и онъ, наравнѣ съ другими, погибнетъ. Мнѣ кажется, что нравственныя истины должны быть, сколько можно чаще, повторяемы, для *предостереженія* людей. Честь и слава тому, кто убѣдительнѣе и привлекательнѣе другихъ представитъ эти истины.

Моя цѣль состояла именно въ томъ, чтобы нравственность, напечатанную, какъ ты сказалъ, въ каждой азбукѣ, на пер-

Digitized by Google

вой страницѣ: «страхъ Господень есть начало премудрости,» и пр. показать въ *дѣйствіи*. Я не хотѣлъ представить идеальныхъ героевъ романа, которые всѣмъ надоѣдаютъ своимъ *совершенствомъ*, потому что такихъ людей нѣтъ въ мірѣ, а существуютъ они только въ воображеніи авторовъ. Мое намѣреніе было: изобразить людей въ настоящемъ видѣ, со всѣми ихъ пороками, недостатками, заблужденіями, предразсудками, но также и съ свойствами, ведущими ихъ ко всему доброму, великому, прекрасному. Просто: я хотѣлъ представить *смѣсь Бардуса съ Ньютономъ*. Далѣе, хотѣлъ я объяснить примѣрами, основанными на долговременныхъ наблюденіяхъ, какъ всякій человѣкъ близокъ къ паденію, убѣдить также въ томъ, что совратившись одинъ разъ съ пути добродѣтели, быстро переходитъ онъ всѣ степени порока, и погибаетъ, увлекая за собою невинное семейство свое, судьба котораго неразрывно соединена съ нимъ.

Digitized by Google

Въ противоположность, мнѣ желалось поставить въ виду человѣка, съ душею благородною, возвышенною, съ правилами твердыми, шествующаго непоколебимо по избранному имъ пути, и противоборствующаго страстямъ, соблазнамъ, всѣмъ различныхъ препятствіямъ, которыя встрѣчаетъ добродѣтельный на поприщѣ жизни. Наконецъ, хотѣлъ я, не одними нравоучительными сужденіями, но и примѣрами, взятыми изъ общественной жизни, доказать, что такой только человѣкъ *умѣетъ жить съ людьми* и достигаетъ до предназначенія своего, наслаждается возможнымъ счастіемъ и спокойствіемъ въ здѣшнемъ мірѣ.—Вотъ цѣль трудовъ моихъ!—Успѣлъ-ли я удачно совершить свое намѣреніе—не знаю. А что выведено мною на сцену болѣе дурныхъ, нежели хорошихъ людей, въ этомъ не я виноватъ. Еще разъ повторяю: я желалъ представить не *идеальное*, а *существенное*, изъясняя образъ мыслей моихъ, какъ должно

Digitized by Google

дѣйствовать, чтобы отвратить отъ себя злобу, зависть, коварство, и прочія препоны, на пути къ нашему благополучію.

Пріят. (*улыбаясь*). Любезнѣйшій мой! Читалъ я твою книгу, и выслушалъ все, что ты говорилъ. Но.... извини меня, если утверждаю опять тоже! ты хлопоталъ по пустому. Прекратимъ разговоръ нашъ, точно такъ-же, какъ оканчиваются, большею частію, всѣ споры: никто другъ друга не увѣритъ, и каждый остается при своемъ мнѣніи. Побесѣдуемъ о другомъ.— Предупреждаю тебя, ты увидишь, что многіе найдутъ въ твоей книгѣ личности и будутъ прямо называть, на кого ты именно мѣтилъ.

Авт. Противъ этого я объявилъ, въ концѣ послѣдней части, что не стану оправдываться, и отсылаю всѣхъ къ эпиграфу 3 части, главы 2: «Un peintre veut personnifier la laideur; il en réunit tous

Digitized by Google

les traits. Ce portrait peut ressembler à bien du monde; mais personne n'a le droit d'en désigner l'original. Il en est de même d'un peintre des mœurs» (Живописецъ хочетъ олицетворить безобразіе; онъ собираетъ для того всякія черты. Изображеніе его можетъ походить на многихъ; но никто не имѣетъ права сказать, съ кого именно и что списано. Тоже самое должно относиться и къ живописцу нравовъ).

Пріят. Эпиграфъ твой никого не удовлетворитъ и не успокоитъ раздраженнаго самолюбія тѣхъ, кто узнаетъ себя въ списанныхъ тобою портретахъ. Впрочемъ, Богъ съ ними! Пускай злые *злятся*, сколько имъ угодно. Ты исполнилъ долгъ свой, ежели успѣлъ сорвать личину, и представилъ порочныхъ людей и злодѣевъ въ настоящемъ, гнусномъ ихъ видѣ. Но вспомни, что мы живемъ въ эпоху какого-то *журнальнаго, критическаго треволненія*. Сколько издается у насъ жур-

Digitized by Google

наловъ! И во всѣхъ посвящены особыя отдѣленія *библіографіи* и *критикѣ*. Карамзинъ, лѣтъ тридцать тому, сказалъ: «Критика есть роскошь литературы, а мы еще не Крезы.» Предполагать должно, что мы очень разбогатѣли въ продолженіе послѣдняго времени, или что Карамзинъ ошибся, и критика не есть-ли признакъ бѣдности литературы? Какъ-бы то ни было, а ты, выступая на сцену, долженъ приготовиться къ жестокимъ рецензіямъ. Книгу твою станутъ разбирать въ тончайшихъ подробностяхъ. Повѣрь: ничто не будетъ упущено изъ вида; на все, начиная съ названія, обращено будетъ строжайшее вниманіе.

Авт. Съ смиреніемъ и покорностію приму увѣщанія и уроки гг. журналистовъ нашихъ. Они съ отеческимъ вниманіемъ пекутся о нашемъ благѣ, и мы должны быть признательны къ нимъ. Притомъже, правду надобно сказать, что придумать

Digitized by Google

названіе книгѣ — совсѣмъ не шутка! По крайней мѣрѣ, я былъ въ большомъ затрудненіи. Наименовать мою книгу романомъ я не дерзнулъ. Въ ней нѣтъ никакихъ необыкновенныхъ и чрезвычайныхъ происшествій. Мои герои, избранные, большею частію, изъ средняго состоянія Русскихъ дворянъ, дѣйствуютъ въ тѣсномъ кругу своихъ семействъ. Никто изъ нихъ далѣе Москвы и Петербурга не былъ. Почти все происходитъ въ деревняхъ. Одного изъ моихъ дѣйствующихъ лицъ отправилъ я не на долго въ чужіе края; да что это за герой романа? Онъ влюбленъ, и влюбленъ страстно; но страсть его не есть быстрый потокъ чувства, ниспровергающій все на пути своемъ; онъ не приходитъ въ то неизъяснимое изступленіе ума, которое, какъ обыкновенно водится въ романахъ, завлекаетъ не только въ разнообраныя глупости, но и въ преступленія. Мой г-нъ Проскій не позволяетъ себѣ *позволительныхъ* и обыкно-

Digitized by Google

венныхъ въ романахъ средствъ: онъ не старается совратить — весьма неравнодушную къ нему—дѣвушку съ пути добродѣтели, не убѣждаетъ ее забыть всѣ приличія, оставить родительской домъ, и бѣжать съ нимъ, куда нибудь, въ отдаленный край, и проч. Мой герой имѣетъ *слабость* повиноваться холоднымъ увѣщаніямъ старой женщины, отдалиться на нѣкоторое время, чтобы испытать себя, точно-ли онъ такъ страстно влюбленъ. Героиня моя *такъ холодна, что ни на что не похоже.* И она имѣетъ слабость повиноваться разсудку, Религіи, скрывая внутри себя чувство страстной любви. Она не подвергнулась даже ни одной горячкѣ; горесть и отчаяніе не снѣдали чувствительнаго ея сердца; она не исхудала, не пожелтѣла; никто не замѣчалъ никакой *милой томности* въ ея глазахъ; словомъ — ни какихъ необыкновенныхъ признаковъ страсти въ ней не обнаруживалось. Она сохранила здоровье, свѣ-

Digitized by Google

жесть, хорошій цвѣтъ лица, продолжала исполнять обязанности свои, была почтительною дочерью, доброю родственницею. И чѣмъ-же все кончилось? Влюбленные мои, какъ мѣщане, *сочетались законнымъ бракомъ*, и поселились жить въ деревнѣ! Вообще, всѣ *похожденія*, какъ ихъ, такъ и другихъ дѣйствующихъ лицъ моихъ, не представляютъ рѣшительно *ничего романтическаго*. Иные соединяются брачными узами по *разсчетамъ*, другіе *такъ*, просто, безъ размышленія, за тѣмъ, что *надобно жениться* и *выходить за-мужъ*. Есть у меня одна чета, страстно влюбленная; но и эти супруги не испытали никакихъ необыкновенныхъ бѣдствій. Къ соединенію ихъ не нужно было чрезвычайныхъ усилій, потому что не предстояло важныхъ препятствій. Они наслаждались не долго супружескимъ счастіемъ. Все пошло своимъ *порядкомъ*. Мужъ началъ дѣлать разныя глупости, и кончилъ преступленіемъ; жена плакала, унывала,

Digitized by Google

и горесть разстроила совершенно ея здоровье: оба преждевременно кончили жизнь свою, оставивъ дѣтей въ нищетѣ. Но все это очень обыкновенно, и рѣшительно: я не имѣю ни какого права назвать мою книгу романомъ. Вздумалось мнѣ прибавить къ данному мною наименованію: «*или* домашній бытъ Русскихъ дворянъ,» *или* «сцены семейной и одинокой жизни,» или— ты помнишь заглавіе—а я, признаться— боюсь, чтобы мнѣ не досталось отъ строгихъ командировъ нашихъ, гг. журналистовъ, за то, что титулъ слишкомъ длиненъ.

Пріят. Предвѣщаю, что тебя не оставятъ въ покоѣ даже и за то, что ты не объявляешь своего имени, или, по крайней мѣрѣ, по примѣру предшественниковъ своихъ, не дашь себѣ прозванья по имени какой нибудь своей деревни. Скажутъ, что эта мнимая скромность означаетъ непозволительное самолюбіе; выду-

Digitized by Google

мають, можетъ быть, то, что тебѣ и въ голову не входило: будто ты хочешь подвизаться далѣе на поприщѣ литтературы, и намѣренъ, въ послѣдствіи времени, когда пріобрѣтешь извѣстность, подобно другимъ авторамъ, торжественно объявить свое имя, и проч. и проч.

Авт. Пусть изволятъ забавляться на мой счетъ, кому, сколько и какъ угодно. Разумѣется, нашему *нехитрому уму не выдумать и въ вѣкъ*, что люди умные и ученые способны изобрѣсть въ одинъ мигъ. Но кажется, мнѣ опасаться много нѣчего. Сочиненіе мое не обратитъ большаго вниманія, потому что ежели я не успѣлъ пріобрѣсть благосклонности, то также не имѣлъ несчастія и навлечь гнѣва ни одного изъ гг. журналистовъ, по самой простой причинѣ: я ни съ однимъ изъ нихъ не знакомъ, и *не принадлежу ни къ какому приходу*. Скажу тебѣ откровенно, что совсѣмъ не изъ мнимой скром-

Digitized by Google

ности, а изъ боязни и осторожности скрылъ я мое имя, чтобы не огорчить и не возстановить противъ себя моихъ однофамильцевъ. Каково-бы, напримѣръ, было имъ читать въ критикѣ на мое сочиненіе: «г-нъ ....въ» (имя мое было-бы все прописано, съ присоединеніемъ, какъ обыкновенно водится, *почтеннѣйшій*) «не только незнакомъ съ логикою» (и не мѣшаетъ побранить автора, ежели откроется такого рода прегрѣшеніе), «но даже и въ «грамматикѣ имѣетъ весьма плохія познанія: онъ написалъ (говорю для примѣра): *васъ*, когда надлежало поставить: «*вами*, или: *голова*, когда слѣдовало: *головою*,» и проч.—«И послѣ того, почтеннѣйшій г-нъ ....въ предпринимаетъ издавать замѣчанія свои на нравы современниковъ, не зная первыхъ правилъ Русской грамматики!» Тутъ послѣдовало-бы нѣсколько восклицательныхъ знаковъ. Какаво-же посрамленіе моимъ однофамильцамъ, что въ родѣ ихъ есть злодѣй, сдѣ-

Digitized by Google

лавшій важное преступленіе противъ грамматики! Впрочемъ, можетъ быть, не успѣлъ-бы я преодолѣть авторскаго самолюбія, и рѣшился открыть мое имя, ежелибы гг. журналисты наши соблюдали, по крайней мѣрѣ, такую-же учтивость, какъ въ Англійскомъ Парламентѣ, гдѣ ораторъ, возражающій своему сопротивнику, съ вѣжливостію восклицаетъ: «г. почтенный сочленъ (не называя по имени), говорившій прежде меня, сказалъ большую глупость.» У насъ въ журналахъ прямо называютъ несчастныхъ авторовъ по именамъ, отечествамъ, фамиліямъ, съ объявленіемъ даже—какому сословію принадлежитъ, чѣмъ кто занимается и какіе имѣетъ чины и должности. Еще повторяю: я хотѣлъ отвратить посрамленіе моихъ однофамильцевъ, тѣмъ болѣе, что ко мнѣ можно придраться во многомъ. По примѣру нѣкоторыхъ—да, что грѣха таить! откровенно можно сказать—всѣхъ соотечественниковъ моихъ, учили меня болѣе

Digitized by Google

иностраннымъ языкамъ, нежели Русскому, наказывали, когда я ошибался и не такъ выговаривалъ по Французски, и весьма равнодушны были къ тому, правильно-ли изъясняюсь я на своемъ природномъ языкѣ! Семнадцати лѣтъ окончилось мое воспитаніе; я носилъ уже шпоры, саблю, и хлопоталъ о томъ, чтобы поскорѣе выросли у меня усы. Цвѣтущую молодость провелъ я въ походахъ и на бивакахъ. Оставивъ службу, поздно уже было мнѣ, да притомъ и нѣкогда, заниматься Русскимъ языкомъ: я читалъ Французскіе романы, ѣздилъ съ собаками, или игралъ въ вистъ. Такимъ образомъ, если, можетъ быть, и не хуже инаго *Русскаго* напишу я записку *по Французски*, потому что гувернёръ мой заставлялъ меня, для усовершенствованія въ языкѣ, стараться—даже и размышлять по Французски, то весьма вѣроятно, что противъ правилъ Русской грамматики могъ я сдѣлать въ книгѣ моей большія ошибки. Въ этомъ случаѣ —

Digitized by Google

право, должно-бы имѣть нѣкоторое снисхожденіе къ нашему брату, дворянину. Притомъ-же я бралъ повсюду, все, что мнѣ казалось приличнымъ моему предмету, руководствуясь извѣстнымъ правиломъ: Je prends mon bien, où je le trouve (Беру свое добро тамъ, гдѣ нахожу его). Каково-же будетъ моимъ однофамильцамъ, ежели досужій журналистъ, изощряя далѣе свое остроуміе на мой счетъ, можетъ быть прибавитъ: «почтенѣйшій г-нъ ....въ назвавъ какого нибудь Allworthy Радушинымъ, Gutenherz Пронскимъ, Mistress Charlston Свіяжскою, или M-me Dufour Холмскою, и давъ имъ Русскія имена, воображаетъ, что представилъ нашихъ дворянъ.» Что мнѣ дѣлать тогда? Тщетно буду я возражать, что въ нравственныхъ отношеніяхъ, люди, въ странахъ просвѣщенныхъ, имѣютъ одинакія свойства, и показываютъ большое сходство между собою, и что въ Россіи, Германіи, Франціи, Англіи, и

Digitized by Google

такъ далѣе, вездѣ, какъ говоритъ Буало, «человѣкъ, царь звѣрей, имѣетъ множество «повелителей надъ собою. Честолюбіе, за«висть, мщеніе, скупость, корыстолюбіе, «лицемѣрство, эгоизмъ, попеременно вла«дѣютъ имъ.» А что представилъ я, какъ мнѣ кажется, нѣкоторыя отличительныя свойства и черты *точно Русскихъ нравовъ*, можетъ быть, этого *не захотятъ* замѣтить. Не примутъ также въ мое оправданіе, что самъ Мольеръ не только бралъ предметы, но, безъ всякихъ околичностей, выписывалъ изъ Теренція и Плавта, которые, съ своей стороны, много заимствовали у Аристофана. Напрасно также буду я говорить, что Жуи подражалъ Аддиссону, а этотъ бралъ изъ другихъ авторовъ, и пр. Ничто, можетъ быть, не будетъ принято въ уваженіе; я останусь кругомъ виноватъ, и *собственный мой стыдъ* распространится на семейство мое и на всѣхъ моихъ однофамильцевъ! Сверхъ того, почему я знаю, что я не

Digitized by Google

разсержусь, не обижусь, не взбѣшусь, и — нарушивъ должное *чинопочитаніе* къ гг. журналистамъ, не осмѣлюсь написать *антикритики*, на которую возразятъ мнѣ *рекритикою*, а я, въ чаду оскорбленнаго авторскаго самолюбія (craignez tout d'un auteur en courroux — страшись разгнѣваннаго автора!) торжественно возвѣщу всѣмъ и каждому, что на это нѣтъ письменнаго отвѣта, точно такъ-же, какъ многіе раздраженные сотоварищи мои печатали, что будутъ отвѣчать уже *не письменно*? Изъ чего хлопотать, подвергать себя непріятности, разстроить отъ досады свое здоровье и терять напрасно время и чернилы? Теперь, напротивъ, спрятавшись за кулисы, я стану равнодушно читать и слушать, какъ будутъ меня *отдѣлывать*, и письменно и словесно. Безъ малѣйшаго волненія буду я получать журналы: сердце мое не станетъ сильно биться, при отысканіи въ нихъ статей, гдѣ произно-

Digitized by Google

сится судъ на счетъ собратій моихъ; кровь моя не испортится, и я не потеряю ни сна, ни аппетита, когда приговоръ *безпристрастныхъ* и *немилепріятныхъ* судей нашихъ будетъ для меня не слишкомъ выгоденъ. Дѣльною и справедливою критикою я воспользуюсь, а грубости могу перенесть свободно, бывъ сокрытъ непроницаемою завѣсою неизвѣстности. Сохраняя такимъ образомъ мое *инкогнито*, стану я прислушиваться, и внутренно смѣяться, какъ будутъ разсуждать о моей книгѣ и *отгадывать* имя сочинителя. Еще должно упомянуть объ одномъ, весьма важномъ обстоятельствѣ: теперь могу я безъ опасенія ѣздить по прежнему въ Московскій Англійскій клубъ, о которомъ дерзнулъ сказать нѣсколько словъ въ моей книгѣ. Избави Боже, ежели тамъ узнаютъ мое имя!! Нѣкоторые почтенные сочлены мои будутъ смотрѣть на меня, какъ на изверга, и послѣ того, можетъ быть, я весь вѣкъ не составилъ-бы уже себѣ

Digitized by Google

въ клубѣ партіи въ вистъ. А ты самъ знаешь, что для нашего брата, степнаго дворянина, пріѣзжающаго на зиму въ Москву, это совсѣмъ не шутка! Куда мнѣ дѣваться, и что мнѣ дѣлать *безъ виста?*— Вотъ сколько выгодъ пріобрѣтаю *я*, не объявляя имени моего! Конечно, весьма-бы пріятно было, для самолюбія моего, слышать себѣ похвалы, потому, что—благодаря просвѣщенію — теперь въ глаза рѣдко кого бранятъ. Да и въ кругу деревенскихъ моихъ сосѣдей, *гласность* дала-бы мнѣ нѣкоторый вѣсъ. «Помилуй, да онъ человѣкъ *ученый!*»— воскликнули-бы нѣкоторыя добрыя мои сосѣдки, говоря мужьямъ своимъ—«есть печатныя его сочиненія. Ты напрасно говоришь, что онъ очень простъ.»—И мужъ, узнавъ отъ супруги своей, что *я изъ ученыхъ*, можетъ быть, сталъ-бы смотрѣть на меня другими глазами, не велѣлъ-бы гонять стада своего по моимъ лугамъ, и запретилъ крестьянамъ воровать у меня лѣсъ, пото-

Digitized by Google

му что я человѣкъ *письменный*. Весьма вѣроятно также и то, можетъ быть, что нѣкоторые молодые помѣщики, оставившіе недавно военную службу, осмѣлились-бы даже на выборахъ говорить, что я сочинитель, *слѣдовательно*, человѣкъ *ученый*, *умный*, и меня надобно балотировать въ Предводители — хотя изъ этого великолѣпнаго *слѣдовательно* ничего еще не слѣдуетъ. Притомъ-же, преимущество передо мною получилъ-бы, и по всей справедливости, тотъ, у кого вкусный столъ и хорошія вина, потому что le véritable Amphytrion est l'Amphytrion, où l'on dine (настоящій Амфитріонъ тотъ, у котораго обѣдаютъ).—Но за всѣмъ тѣмъ, это распространило-бы нѣкоторое уваженіе ко мнѣ въ уѣздѣ; по крайней мѣрѣ *говорили-бы*, что меня *хотѣли балотировать въ Предводители*, и г-нъ Амфитріонъ, видя во мнѣ соперника, постарался-бы сблизиться со мною и преклонить меня на свою сторону: все это, конечно, было-бы для

Digitized by Google

меня весьма лестно. Но ежели взвѣсить непріятности съ удобствами, то *скромность* и *скрытность* возмутъ поверхность надъ *самолюбіемъ* и *гласностію*. По этѣмъ же причинамъ, не принимаю я, по примѣру нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, названія по имени какой нибудь моей деревни. Мои сосѣди, родные, знакомые, знаютъ имена моихъ деревень: тогда откроется вся тайна, и какой нибудь отважный журналистъ гласно возвѣститъ объ этомъ важномъ открытіи....

Пріят. Причины, по которымъ ты рѣшился скрывать свое имя, очень основательны. Все, что ты говорилъ мнѣ о душевномъ волненіи, опасности потерять сонъ и аппетитъ, и прочее

все самъ я испыталъ,
Когда свои стихи въ журналы посылалъ.

И такъ—остается только пожелать тебѣ добраго успѣха.

Авт. Благодарю. Но я буду доволенъ и тѣмъ, если какой нибудь степной, не-

Digitized by Google

богатый помѣщикъ, молодой человѣкъ, не знающій ни какого другаго языка, кромѣ своего природнаго, съ удовольствіемъ прочитаетъ, вмѣстѣ съ своею женою, мою книгу, воспользуется предположенными мною примѣрами и правилами, собственно для себя, для семейства своего, и отъ души скажетъ мнѣ: *спасибо!*

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

ГЛАВА I.

La vanité est l'aliment du sot.
LABRUYÈRE.

Тщеславіе есть пища глупости.
ЛАБРЮЙЕРЪ.

Человѣкъ сорокъ сосѣдей пировало у Дворянскаго Предводителя, богатаго З....го помѣщика, Тимоѳея Игнатьевича Сундукова. Всѣ не могли помѣститься въ столовой, за большимъ столомъ (огромная и

Digitized by Google

великолѣпная зала Сундукова открывалась только въ торжественныхъ, необыкновенныхъ случаяхъ). Въ диванной и въ кабинетѣ поставлены были приборы, и тамъ обѣдало почти столько-же, сколько въ столовой. За маленькими столами было гораздо веселѣе. Дѣти хозяевъ и пріѣзжихъ гостей шумѣли, смѣялись, шалили между собою. Гувернеры и гувернантки изрѣдка останавливали ихъ, говоря: Mr. Jean! ne faites pas tant de bruit!.... Mlle Lise! ne criez pas si haut! Но ни Mr. Jean, ни Mlle Lise не слушали ихъ, и почтенные чужеземцы, съѣхавшіеся съ разныхъ сторонъ, продолжали бесѣдовать между собою, разсказывая другъ другу о своемъ житьѣ. Большая часть были недовольны и жаловались на судьбу свою.

Тимоѳей Игнатьевичъ былъ въ полной радости. Онъ страстно любилъ давать балы, и тщеславился тѣмъ, что никто лучше его во всей губерніи не живетъ. Однажды, повѣряя расходныя книги сво-

Digitized by Google

его прикащика, на другой день послѣ праздника, сказалъ онъ нѣкоторымъ, остававшимся еще у него гостямъ, что онъ угощалъ, считая все, то есть: господъ, лакеевъ, кучеровъ, форейторовъ и лошадей, всего *штукъ болѣе* 500.—Это разнеслось по всему уѣзду: смѣялись, разсказывали другъ другу; однакожъ никто не хотѣлъ исключить себя изъ числа *штукъ*, угощаемыхъ Сундуковымъ, и по первому приглашенію его опять всѣ къ нему являлись. Послѣ того въ З..... уѣздѣ вошло въ пословицу спрашивать другъ у друга: «Былъ-ли ты», или, «будешь-ли въ числѣ *штукъ* у Сундуковыхъ?» Домороценая музыка его, управляемая крѣпостнымъ капельмейстеромъ, со славою совершила нѣсколько отличныхъ подвиговъ: растерзала увертюры изъ оперъ: Калифъ Багдадскій и Два слѣпца Толедскіе; разыграла, съ такимъ-же искусствомъ, по особенному приказанію помѣщика, нѣсколько Русскихъ пѣсенъ. Хоръ

Digitized by Google

пѣвчихъ, составленный изъ дѣвокъ, одѣтыхъ въ мужское платье, и нѣсколькихъ лакеевъ, пропѣлъ поздравительные куплеты имянинницѣ, женѣ Тимоѳея Игнатьевича, Ольгѣ Петровнѣ. Правду сказать, при восклицаніи: *прославимъ*, *прославимъ*, не доставало басовъ. Двое изъ нихъ съ утра куда-то пропали, и ихъ отыскали за пять верстъ, въ кабакѣ, пьяныхъ; но самъ капельмейстеръ кричалъ громко и велѣлъ бить въ Турецкій барабанъ изъ всей мочи. Никто не замѣтилъ отсутствія басовъ, и все было такъ *хорошо*, что помѣщикъ, въ изъявленіе благодарности и въ поощреніе дарованій капельмейстера, налилъ ему самъ, господскими руками своими, стаканъ Сантуринскаго вина.

Въ то время, когда подавали Шампанское, за здоровье имянинницы, и домашняя артиллерія (нѣсколько старыхъ чугунныхъ пушекъ) производила пальбу, доложили, что лошади Князя Бориса Матвѣевича Рамирскаго, ѣхавшаго на пиръ,

Digitized by Google

испуганныя пальбою, понесли и взвалили коляску Князя на бокъ, но что онъ не ушибся, и идетъ пѣшкомъ черезъ мостъ.

Это извѣстіе произвело общее смятеніе. Князь Рамирскій, богатый сосѣдъ Сундуковыхъ, былъ еще не женатъ; Сундуковы давно имѣли его въ виду для старшей дочери своей, Глафиры. Человѣкъ, посланный къ нему съ приглашеніемъ, за нѣсколько дней до праздника, не засталъ Князя: онъ былъ въ другихъ деревняхъ, и его ожидали домой не прежде, какъ утромъ въ день праздника, слѣдовательно такое вниманіе и поспѣшность Князя предвѣщали много хорошаго. Тотчасъ одинъ изъ мелочныхъ гостей, какой-то бѣдный дворянинъ, былъ командированъ вонъ изъ-за стола, чтобы очистить мѣсто новому гостю. На кухню отправлено приказаніе подогрѣвать и подавать снова кушанье. Самъ хозяинъ спѣшилъ къ Князю на встрѣчу.

«Глафирушка! какъ растрепались твои

Digitized by Google

букли!» сказала Ольга Петровна своей дочери. — «Анисья Ѳедоровна» — продолжала она, обращаясь къ сидѣвшей подлѣ нея сосѣдкѣ и пріятельницѣ, Фіалкиной — «сдѣлай одолженіе, голубушка, поправь ей волосы. Да за чѣмъ ты въ шали? Здѣсь и безъ того жарко. Сними, сударыня: къ чему молодой дѣвушкѣ такъ кутаться! «Другія, сидѣвшія за столомъ невѣсты, а число ихъ было довольно велико, также, какъ-то невольно поправляли платья и прически свои.

Князь Рамирскій, вошедъ въ большое общество, и увидѣвъ, что всѣ глаза обратились на него, чрезвычайно смѣшался. По приказанію старой, скупой матери своей, оставилъ онъ службу въ молодости и провелъ большую часть жизни въ деревнѣ, занимаясь, подъ ея наблюденіемъ, однимъ только деревенскимъ хозяйствомъ. Мать рѣдко отпускала его отъ себя и сама почти никого не принимала. Князю было подъ 40 лѣтъ, когда ма-

Digitized by Google

менька его скончалась, и онъ, получивъ большое имѣніе, сдѣлался независимымъ. Привычка къ деревенской жизни и къ уединенію такъ сильно въ немъ укоренилась, что онъ рѣдко выѣзжалъ, а если являлся иногда въ обществѣ, то, по застѣнчивости своей, никогда не осмѣливался подходить къ дамамъ, бесѣдовалъ съ мужчинами, и то объ одномъ хозяйствѣ и винокуренныхъ своихъ заводахъ.

Одному, въ деревнѣ, часто бывало ему скучно. Утомляясь послѣ обозрѣнія хозяйственныхъ заведеній своихъ, Князь чувствовалъ, что чего-то не достаетъ въ обширномъ и огромномъ его домѣ. Онъ давно искалъ себѣ невѣсты. Свѣжесть, молодость, высокой ростъ, прекрасная талія, веселый характеръ Елисаветы Холмской плѣняли его. Онъ встрѣчалъ Елисавету у сосѣдей, и она чрезвычайно ему нравилась, но все ни какъ не могъ онъ преодолѣть своей застѣнчивости. Не болѣе, какъ разъ или два говорилъ онъ съ нею,

Digitized by Google

и то бывъ завлеченъ ею-же самою въ разговоръ. Елисавета видѣла сдѣланное ею впечатлѣніе. Князь былъ не дуренъ собою, богатъ, имѣлъ знатныхъ родственниковъ. Чего-же лучше желать? Хотя замѣчала она въ обращеніи его какую-то неловкость, холодность и гордость, но приписывала все это застѣнчивости. Носился также слухъ о большой скупости Князя; но Елисавета, надѣясь на свою красоту, полагала, что можно перевоспитать мужа и поставить по своему. Словомъ: она все *обдумала* и приняла твердое намѣреніе—быть непремѣнно *Княгинею Рамирскою*. Ей было досадно слышать по пріѣздѣ къ Сундуковымъ, что Князь Рамирскій не будетъ; но когда доложили о прибытіи его, то, по всѣмъ вѣроятностямъ, Елисавета заключила, что причина такой поспѣшности ничто другое, какъ она, и потому рѣшилась не далѣе, какъ въ тотъ-же день, заставить Князя объясниться и настоящимъ обра-

Digitized by Google

зомъ свататься. Слѣдуя плану своему, Елисавета начала маневры съ самаго вступленія его въ комнату. Князь, подходя къ хозяйкѣ и извиняясь въ сдѣланномъ имъ безпокойствѣ, кланялся всѣмъ, но въ особенности обратилъ глаза на Елисавету. Она равнодушно поклонилась, и показывала, что не занимается имъ, въ надеждѣ заставить его чрезъ то подойдти къ себѣ послѣ обѣда и спросить, за что она на него сердится? Но Елисавета ошиблась въ ожиданіи. Князь, по застѣнчивости своей, приблизиться къ ней не осмѣлился, и она должна была употребить другія средства: ихъ увидимъ мы въ послѣдствіи.

Вскорѣ послѣ обѣда начались, такъ называемы, *сюрпризы*. Нѣкоторые изъ гостей отправились на балконъ курить трубки и пить кофе, а другіе сѣли играть въ вистъ и мушку; въ столовой спѣшили все убрать. Фортепьяно-рояль помѣстили среди комнаты; кругомъ поставили, въ

Digitized by Google

нѣсколько рядовъ, стулья, и тотъ-же крѣпостной капельмейстеръ, учитель барышенъ своихъ, настроилъ скрыпку. Всѣ гости приглашены были тогда въ столовую, и маменька, какъ будто ничего не зная, съ *удивленіемъ* отправилась вмѣстѣ съ прочими. Пять дочерей показали искуство свое *одна лучше другой:* онѣ играли выученныя ими, *тайно отъ маменьки*, разныя пьесы. Старшая дочь, Глафирушка, назначенная въ невѣсты Князю Рамирскому, не имѣла рѣшительно никакой способности къ музыкѣ. Предусмотрительная маменька устроила черезъ свою Мадамъ Француженку такъ, чтобы Глафирушка играла сонату, въ четыре руки, вмѣстѣ съ Елисаветою Холмскою, которая была отличная мастерица, и училась у лучшихъ артистовъ въ Москвѣ. Маменька разсчитывала, что при игрѣ въ четыре руки, Елисавета скроетъ недостатки ея дочери. Искусно помѣстили Князя Рамирскаго подлѣ маменьки, и

Digitized by Google

старались не дать ему замѣтить, что приготовляемая ему невѣста весьма плохо знаетъ музыку. Но все благоразумное распоряженіе это уничтожилъ неловкій и недогадливый мужъ Сундуковой. Онъ всегда восхищался игрою Елисаветы, и когда дочери его перестали, просилъ одну ее сыграть что нибудь. Елисавета, какъ обыкновенно водится, прежде отговаривалась, потомъ, *по настоятельному убѣжденію*, сыграла нѣсколько фантазій своихъ и нѣсколько трудныхъ пассажей изъ концертовъ Фильда.

Если-бы Сундукова могла предузнать, какъ сильно повредитъ это ея предпріятіямъ, то она вѣрно никогда не пускала-бы къ себѣ въ домъ Холмскую. Князь Рамирскій былъ большой охотникъ до музыки; отличное искуство Елисаветы восхитило его; онъ предался мечтаніямъ о томъ, какъ-бы весело ему было слушать ее, въ длинные, осенніе и зимніе вечера, въ большой гостиной своей. Во-

Digitized by Google

ображеніе представило ему семейственную жизнь въ самомъ привлекательномъ видѣ; прелестная жена и дѣти мелькали передъ нимъ. Онъ такъ задумался, что забылъ сказать, вмѣстѣ съ прочими, обыкновенныя привѣтствія хозяйкѣ о способностяхъ дочерей къ музыкѣ. Задумчивость Князя не скрылась отъ проницательности Елисаветы.

Послѣ *музыкальныхъ сюрпризовъ*, которые были продолжительны, и — всѣмъ надоѣли, хозяинъ пригласилъ гостей своихъ кататься въ шлюпкахъ. Большой прудъ его простирался версты на три, и оканчивался подлѣ лѣса, названнаго Сундуковымъ, въ первые дни его супружества, въ честь жены, *Ольгиною рощею*. Въ эту рощу обыкновенно ѣздили Сундуковы, когда у нихъ бывали гости, пить чай послѣ обѣда. Многіе замѣтили, что дочери Сундуковыхъ, съ Мадамою, и Елисавета Холмская, ушли тотчасъ послѣ музыкальныхъ сюрпризовъ. Гости предви-

Digitized by Google

дѣли, что готовятся еще какія нибудь продѣлки.

Въ нѣсколькихъ шлюпкахъ отправились всѣ въ *Ольгину рощу*. Гребцами были кучера, псари и садовникъ Сундукова: они пѣли довольно согласно, и при звукахъ Русскихъ заунывныхъ пѣсенъ хозяева и гости прибыли веселиться въ рощу. На полянѣ, среди лѣса, приготовленъ былъ театръ на чистомъ воздухѣ. Прекрасная погода благопріятствовала новому сюрпризу. Прежде всего подали чай. Потомъ явились на сцену дочери Сундуковыхъ, одѣтыя пастушками, и, подъ руководствомъ Мадамы, представили на Французскомъ языкѣ (котораго большая часть гостей не понимала) какую-то пасторальную пьесу Флоріана. По недостатку въ актрисахъ и по совершенной неспособности нѣкоторыхъ дочерей хозяйскихъ, приглашена была Елисавета взять ролю. Она, по дальновидности своей, имѣя намѣреніе плѣнять Князя Рамирскаго, не

Digitized by Google

отказалась. Послѣ спектакля, каждая изъ дочерей, поднося маменькѣ букетъ цвѣтовъ, произносила Французскіе поздравительные стихи, выписанные Модамою изъ старинныхъ альманаховъ. Къ счастію, Сундуковъ ничего не понималъ, а то онъ могъ-бы обидѣться, и принять за оскорбительную насмѣшку, что въ стихахъ называли его le plus heureux des pères et des époux (счастливѣйшій отецъ и супругъ). Онъ жилъ съ женою, какъ кошка съ собакою, и часто бывалъ недоволенъ обращеніемъ и поступками дочерей своихъ, особенно-же старшей, Глафиры, *фаворитки* матери.

Елисавета Холмская достигла свой цѣли: довершила побѣду надъ Княземъ Рамирскимъ ловкостью своею въ игрѣ на театрѣ и прекраснымъ Французскимъ произношеніемъ.

Возвратились съ гулянья уже довольно поздно, и тотчасъ начались танцы. Кавалеровъ было гораздо менѣе, нежели

Digitized by Google

дамъ. Три, или четыре офицера, изъ полка, стоявшаго въ уѣздѣ, одинъ Засѣдатель Земскаго Суда, бывшій въ явной враждѣ съ кадансомъ, нѣсколько молодыхъ гувернёровъ, Французовъ, и всѣ дѣти мужескаго пола танцовали; но и за тѣмъ еще не доставало кавалеровъ, по числу дамъ; нѣкоторыя изъ дѣвушекъ должны были замѣнить ихъ. Князь Рамирскій не танцовалъ, отказался отъ виста и съ восторгомъ смотрѣлъ на Елисавету, которая и въ танцахъ была отличнѣе всѣхъ.

Между тѣмъ смерклось. Оркестръ заигралъ старинный Польскій: «Громъ побѣды раздавайся», и всѣ отправились смотрѣть фейерверкъ. Хозяйку повелъ одинъ почетный гость; прочія дамы разобрались, какъ попало; Елисавета очень искусно приблизилась въ это время къ Князю Рамирскому. Онъ долженъ былъ подать ей руку, но чрезвычайно смѣшался, потому что былъ безъ перчатокъ, которыя наси-

Digitized by Google

лу отыскалъ въ своей шляпѣ. Эта пара отстала отъ другихъ; этого-то именно и хотѣла Елисавета, чтобы никто не могъ слышать разговора ея съ Княземъ.

«Что вы, Князь, такъ печальны?» — Кто, я-съ?... Помилуйте: я ничего. — «Какъ ничего? Вы весь день были задумчивы. Что вы скрываетесь: вы влюблены въ Глафиру Тимоѳеевну; всѣ это замѣтили, и говорятъ, что вы на ней женитесь. Я очень рада, и поздравляю васъ: премилая и предостойная дѣвушка!» — Кто-съ: я влюбленъ въ Глафиру Тимоѳеевну? — Князь Рамирскій тяжело вздохнулъ при этихъ словахъ. «Но о чемъ же вы вздыхаете?» — Такъ-съ я вздохнулъ. — «Естьже какая нибудь причина вздохамъ и печали вашей?» — Ахъ! я вздыхаю совсѣмъ не объ ней! — «Но о комъ-же?» — Ахъ!... сударыня! мнѣ нравится совсѣмъ не она.... вы... вы... мнѣ нравитесь, и ежели-бъ я былъ столь счастливъ, чтобы вы осчастливили меня... — Онъ не могъ продол-

Digitized by Google

жать далѣе, смѣшался, и покраснѣлъ до ушей. «Насилу, насилу вымолвилъ!» думала Елисавета въ радости, что ея намѣреніе такъ удачно исполняется. «Какъ, Князь... я? Но вы сами знаете... я не завишу отъ себя... У меня маменька: адресуйтесь къ ней.» — Но я желалъ-бы знать ваше расположеніе — продолжалъ Князь Рамирскій, нѣсколько ободрившись. «Я... вы... я васъ уважаю... Но я завишу отъ маменьки: какъ ей будетъ угодно.» — Слѣдовательно, я могу надѣяться быть счастливымъ—сказалъ Князь, цѣлуя съ восторгомъ руку Елисаветы. Въ это время приблизились къ прочимъ гостямъ. Елисавета не отнимала у Князя своей руки, но спѣшила предупредить его, чтобы онъ былъ осторожнѣе, и никому о разговорѣ ихъ не сообщалъ, пока не объяснится съ маменькою.

Фейерверкъ былъ не очень удаченъ. Колеса отсырѣли и не вертѣлись; нѣсколько ракетъ не полетѣло; но бураки и, въ

Digitized by Google

особенности, шутихи, всѣмъ понравились. Большая толпа бабъ и крестьянскихъ ребятишекъ, собравшихся изъ сосѣдственныхъ деревень, были въ шумномъ восхищеніи. Сундуковъ приказалъ имъ пѣть пѣсни, и просилъ гостей своихъ посмотрѣть иллюминацію. Всѣ аллеи въ саду были освѣщены разноцвѣтными бумажными фонарями. Щитъ (изобрѣтеніе и произведеніе домашняго живописца), на которомъ намалевана была толстая, уродливая женщина, въ видѣ Цереры, держащая въ рукѣ вензель именинницы, найденъ всѣми прелестнымъ.

Но болѣе всего понравилась гостямъ особая иллюминація — magnifique et pas cher (великолѣпно и не дорого): дегтярныя бочки и костры соломы, зажженные по берегу, кругомъ пруда. Огонь, отражавшійся въ водѣ, представлялъ въ самомъ дѣлѣ прекрасный видъ.

По возвращеніи въ комнаты, начались опять танцы. Потомъ былъ ужинъ. Со-

Digitized by Google

всѣмъ разсвѣло, когда окончился праздникъ; нѣкоторые изъ гостей, ближніе сосѣди, стали разъѣзжаться по домамъ; прочіе остались у Сундуковыхъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

« Jeune fille! la nature vous a destinée à aug-
« menter le bonheur d'un homme de bien.
SAINT-LAMBERT.

« Предназначеніе дѣвушки — умножить
« счастіе добраго человѣка.
Сенъ-Ламбертъ.

Управитель Натальи Алексѣевны Холмской, на другой день послѣ бала у Сундуковыхъ, подалъ ей письмо, съ гербовою княжескою печатью, въ то время, когда она обѣдала съ дочерьми своими. Елиса-

Digitized by Google

вета побледнѣла увидѣвъ письмо: она поняла, о чемъ идетъ дѣло.

Но, прежде чѣмъ письмо будетъ распечатано, надобно познакомиться съ семействомъ Холмскихъ, на которое мы желаемъ обратить вниманіе читателя.

Наталья Алексѣевна Холмская вышла за-мужъ въ молодыхъ лѣтахъ. Оставшись сиротою, не имѣвъ никакого руководства при выборѣ супруга, она не внимала голосу разсудка. Конечно, одно только богатство не можетъ составить истиннаго благополучія; однакожъ, во всемъ есть мѣра. Повиноваться, какъ въ молодости кажется, одному влеченію сердца, не думать о будущемъ, и воображать, что человѣкъ, котораго неопытная дѣвушка выбираетъ въ супруги, есть образецъ совершенства: все это должно произвесть одинакія послѣдствія съ другою безразсудностью, когда имѣютъ въ виду одно только богатство — неизбѣжно несчастную жизнь супруговъ.

Digitized by Google

Холмская перенесла много горя. Она была ослѣплена страстію, и думала, что любовь должно предпочесть *мелочнымъ соображеніямъ*. Съ небольшимъ состояніемъ вышла она за человѣка, который ничего не имѣлъ. Семейство ихъ годъ отъ году прибавлялось, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивались издержки; доходъ-же, по безпечности ихъ, оставался все прежній. Въ нуждѣ, или лучше сказать, въ нищетѣ провела Холмская большую часть жизни своей. И въ этомъ состояніи можно жить счастливо—нѣтъ спора; но для того надобно имѣть силу характера, должно съ молодости приучиться отказывать себѣ въ прихотяхъ и довольствоваться необходимымъ. Безъ этихъ условій, бѣдность есть самое тягостное бремя. Четыре дочери и сынъ дѣлали положеніе Холмскихъ часъ отъ часу затруднительнѣе. Но вдругъ богатый дядя Холмскаго, который при жизни своей не хотѣлъ знать его, умеръ, не успѣвъ сдѣлать ду-

Digitized by Google

ховной. Большое имѣніе, домъ въ Москвѣ и множество билетовъ Опекунскаго Совѣта, достались Холмскимъ совсѣмъ неожиданно. Холмскій переселился съ семействомъ въ Москву, взялъ лучшихъ учителей для дѣтей, сталъ жить *открыто*, принималъ много гостей, и надѣялся провесть старость свою спокойно и въ изобиліи.

Надеждамъ его, такъ-же какъ надеждамъ многихъ другихъ людей, не было предназначено совершиться. Разстроенное еще прежде здоровье, внезапный переходъ отъ бѣдности къ богатству, перемѣна въ образѣ жизни, хлопоты при полученіи наслѣдства, и — модные доктора, приближили его преждевременно ко гробу. Онъ умеръ, не успѣвъ, такъ-же какъ дядя, сдѣлать духовной, о чемъ говорилъ безпрестанно, но все откладывалъ день за день. Холмскому хотѣлось обезпечить состояніе дочерей, раздѣливъ все между ими и сыномъ по-ровну. Послѣ смерти

Digitized by Google

его большая часть имѣнія досталась малолѣтному сыну. Вдовѣ выдѣлена была, по законамъ, седьмая, а дочерямъ четырнадцатыя части. Опекуны малолѣтнаго Алексѣя Холмскаго назначили небольшую сумму изъ доходовъ на воспитаніе и содержаніе его; за тѣмъ остальное собиралось и хранилось. По достиженіи совершеннолѣтія должно было скопиться значительному капиталу. Холмская основывала всю надежду на великодушіи своего сына; отъ него зависѣло, когда онъ будетъ полнымъ хозяиномъ, улучшить жребій матери и сестеръ.

Между тѣмъ время шло. Холмская, обратившись въ прежнее недостаточное состояніе, старалась дать дочерямъ воспитаніе, соотвѣтственное ихъ настоящему положенію, и приучала ихъ къ домашней жизни и хозяйству. Старшая дочь ея, Наталья, обучавшаяся въ Институтѣ, жила, по выпускѣ оттуда въ Петербургѣ, у дальней родственницы своей, Графини

Digitized by Google

Вельской: ей было 22 года, въ то время, когда мы начинаемъ исторію семейства Холмскихъ. Елисаветѣ, другой дочери, былъ 20-й, Катеринѣ 19-й годъ. Софья и Алексѣй, меньшія дѣти Холмской, были годомъ моложе другъ друга.

Обширный домъ въ Москвѣ, и большая, устроенная подмосковная достались малолѣтному сыну Холмской. Она, съ дочерьми, переселилась въ имѣніе, отдѣленное ей на законную часть, выстроила себѣ небольшой домъ, и жила почти безвыѣздно въ деревнѣ.

У нея было много сосѣдей, съ которыми она довольно часто видалась; бывали балы, благородные спектакли, и дочери Холмской не скучали жизнью въ Надежинѣ (такъ называлась ея деревня).

Ближній сосѣдъ Холмской, Сундуковъ, вышедшій въ люди изъ низкаго званія, разбогатѣвшій и сдѣлавшійся дворяниномъ разнообразными *благородными* способами (о чемъ подробнѣе разскажемъ мы

Digitized by Google

въ свое время), жилъ открытѣе прочихъ. Въ многочисленномъ семействѣ его бывали часто именинные праздники; дочери его любили танцовать. Но мы уже знакомы съ Сундуковымъ и имѣемъ понятіе объ его праздникахъ.

Намъ извѣстно также, что на одномъ изъ этихъ праздниковъ рѣшилась судьба Елисаветы. Она объявила Князю Рамирскому, чтобы онъ адресовался къ ея маменькѣ, а ему самому не съ кѣмъ было совѣтоваться: онъ былъ независимъ и, по холодности своей, не имѣлъ никого, кто принималъ-бы въ немъ истинное участіе.

Вездѣ—сватовство, свадьбы и всѣ семейныя дѣла служатъ обильнымъ источникомъ разныхъ толковъ и сужденій. Многіе сосѣди, а въ особенности сосѣдки, не могли надивиться, когда сватовство и помолвка Князя Рамирскаго съ Елисаветою Холмскою сдѣлались гласными — почему Князь Борисъ Матвѣевичъ предпочелъ

Digitized by Google

Елисавету Катеринѣ? Она была красивѣе лицомъ, и характеромъ своимъ, тихимъ и важнымъ, казалась сходнѣе съ Княземъ. Но сердце человѣческое имѣетъ свои странности, и часто любовь раждается отъ противоположностей. Веселость Елисаветы, огонь, блиставшій въ глазахъ ея, ловкость въ танцахъ, также и то, что всякая бездѣлица могла заставить ее смѣяться, все это нравилось Князю. Напротивъ, Катерина, казалось ему, имѣла отъ природы сердитый характеръ, или, можетъ быть, какая нибудь тайная грусть тяготила ея сердце. На прекрасныхъ чертахъ лица Катерины всегда видна была какая-то мрачность и задумчивость, а это весьма не нравилось Князю Рамирскому. Всякій, кто хорошо зналъ Князя, удивлялся также и тому, что онъ рѣшился жениться на дѣвушкѣ безъ состоянія. Въ этомъ и самъ онъ долго колебался, но наконецъ любовь восторжествовала. Письмо, присланное отъ него съ нарочнымъ

Digitized by Google

къ Холмской, произвело смятеніе, описанное въ началѣ этой главы.

«Тебѣ вѣрно извѣстно содержаніе письма?» спросила мать у Елисаветы, съ веселою улыбкою, показывая ей подпись Князя Рамирскаго.

Елисавета покраснѣла, и призналась, что сама позволила Князю отнестись къ ней. «Ты должна была предвидѣть и сообразить» — сказала ей мать — «что давъ такое позволеніе, ты уже нѣкоторымъ образомъ одобрила предложеніе его. Но хорошо-ли ты обдумала? Повѣрила-ли себя? Поняла-ли свое сердце? Не одно-ли только богатство плѣняетъ тебя? Конечно, для счастливой жизни, а особенно въ супружествѣ, должно имѣть необходимое; но смыслъ этого слова неопредѣленный: иные почитаютъ *необходимымъ* то, чтобы ни въ чемъ себѣ не отказывать; другіе довольны небольшимъ, и они-то настоящіе счастливцы. Но, другъ мой, Ли-

Digitized by Google

занька, ты знаешь мои правила. Я всегда говорила: не льзя быть счастливою въ супружествѣ безъ взаимнаго уваженія и довѣренности. Одно только большое состояніе, такъ-же какъ и одна только страстная любовь — равно недостаточны. Никогда не одобрю привязанности къ интересу, но возстаю также и противъ тѣхъ, кто, предавшись романическимъ идеямъ, не хочетъ нисколько подумать, что бѣдность отравляетъ нашу жизнь и дѣлаетъ несчастливыми, не смотря ни на какую любовь.... Я испытала это надъ собою».... Холмская бросила выразительный взглядъ на дочь свою Катерину, и яркій румянецъ замѣнилъ мѣсто обыкновенной блѣдности на щекахъ ея.

Елисавета начала увѣрenія, что не одно богатство заставляетъ ее согласиться на предложеніе Князя Рамирскаго, но что у него *прекрасная репутація*, и онъ нравится ей умомъ и наружностью своею.

Digitized by Google

«Если такъ, то я съ своей стороны не только согласна, но и чрезвычайно рада»—отвѣчала Холмская. — «Каждой изъ васъ, конечно, не льзя сдѣлать такой выгодной партіи, какая представляется Лизанькѣ»—продолжала она, обращаясь къ другимъ дочерямъ—«но безъ имѣнія, которое хотя-бы нѣсколько обезпечивало будущую семейную вашу жизнь, я никогда не соглашусь. Все это однакожъ впереди. Займемся теперь тобою, Лизанька. Ты говоришь, что Князь Рамирскій тебѣ нравится. Я съ своей стороны нахожу, что эта *партія*, какой лучше желать не льзя. Я буду отвѣчать, что предложеніе его принято. Но, другъ мой, подумай еще, не спѣши, размысли, постарайся болѣе узнать Князя. Вспомни, что ты хочешь принять на себя важную обязанность. Теперь еще есть время; послѣ не льзя будетъ поправить; ты, можетъ быть, станешь всю жизнь свою упрекать себя въ неосмотрительности; повторяю: тогда бу-

Digitized by Google

деть поздно! Вспомни Русскую старинную пословицу: мужъ не башмакъ, съ ноги не сбросишь.»

— Я уже давно обдумала, милая маменька—отвѣчала Елисавета, цѣлуя руки ея.—Повѣрьте, не одно только богатство его нравится мнѣ въ немъ. Притомъ-же, знаете-ли, маменька?— прибавила она, посмотрѣвъ на Катерину. Князь имѣетъ много знатныхъ родныхъ въ Петербургѣ. Двоюродный братъ его служитъ у Министра: онъ вѣрно поможетъ Петрушѣ Аглаеву получить мѣсто.

«Все это хорошо» — сказала Холмская — «хотя-бы можно было упрекнуть тебя, если ты давно думала объ этомъ: почему ты мнѣ во всемъ не открылась? Я опытнѣе тебя, и, кажется, какъ мать, должна-бы имѣть все право на твою довѣренность; но Богъ съ тобою! Впрочемъ, я ничего дурнаго о Князѣ не слыхала, а это уже очень много въ нашъ вѣкъ. На нѣкоторые недостатки должно смотрѣть

Digitized by Google

сквозь пальцы, если они происходятъ не отъ дурной нравственности. Совершеннаго человѣка нѣтъ на свѣтѣ, а Князь Рамирскій, доживъ, кажется, безъ малаго до 40 лѣтъ, не ославилъ себя ни однимъ такимъ порокомъ, въ которые обыкновенно попадаютъ богатые люди. По этому одному онъ заслуживаетъ уже мое уваженіе.

— Онъ очень любезенъ, снисходителенъ, и, кажется, самаго добраго и тихаго характера, а безъ того богатство его никакъ-бы не прельстило меня.

«Что принадлежитъ до этого, то повѣрь, что ни ты и ни одна изъ невѣстъ не могутъ узнать навѣрное характеръ жениха своего. Дѣвушка не знаетъ даже собственныхъ свойствъ прежде замужства. Напримѣръ: чувство ревности, этотъ важный порокъ, который можетъ имѣть самыя несчастныя послѣдствія въ супружествѣ, совершенно ей неизвѣстенъ. Женихъ съ невѣстою могутъ пробыть десять

Digitized by Google

лѣтъ вмѣстѣ, и все не узнаютъ характеровъ другъ друга. Въ гостиной, при свидѣтеляхъ, со взаимнымъ желаніемъ нравиться, онъ и она безпрерывно наблюдаютъ за собою, и одинъ другому ничего не дадутъ замѣтить. Притомъ мужчину еще труднѣе узнать, нежели дѣвушку: онъ знаетъ, что супружество даетъ ему всю власть; онъ терпитъ до времени, что ему не нравится въ невѣстѣ, потому что имѣетъ право въ послѣдствіи передѣлать все по своему. Впрочемъ, что я говорю теперь, не относится ни сколько къ Князю Рамирскому. Я готова согласиться съ тобою, что у него добрый, прекрасный характеръ; увѣрена, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что ты избѣгнешь важнаго неудобства и повода къ частымъ непріятностямъ: ты не будешь поставлена въ необходимость—просить его о всякихъ мелочныхъ издержкахъ своихъ. Это, кажется, вздоръ, но при небольшомъ состояніи обойтиться безъ этого не льзя,

Digitized by Google

а безделицы бываютъ часто причиною большихъ неудовольствій между супругами.»

Такъ говорила добрая, предусмотрительная мать; но слѣдствіемъ разговора былъ однакожъ благопріятный отвѣтъ Князю Рамирскому. Князь самъ вскорѣ явился въ Надежино; его помолвили съ Елисаветою, объявили сосѣдямъ, и горничныя дѣвушки стали пѣть: *Не разливайся мой тихій ручей; Отставала лебедушка отъ стада лебединаго*, и другія заунывныя свадебныя пѣсни, невольно располагающія невѣсту къ задумчивости и къ размышленію о томъ, какую важную обязанность она рѣшается на себя принять.

Князь Рамирскій, вскорѣ послѣ помолвки, поскакалъ въ Москву покупать, какъ обыкновенно водится, четвероместную карету, бѣлую шаль и другіе подарки для невѣсты. Занимать денегъ ему не было нужды. Маменька его довольно накопила при жизни своей, а по смерти ея и самъ

Digitized by Google

онъ присоединилъ не мало. Всѣ, столь *необходимыя для* супружескаго благополучія принадлежности, вскорѣ были искуплены, и Князь, получивъ уже нѣкоторую опытность и познаніе въ томъ, что значатъ *крепъ*, *линобатистъ*, *тамбурная кисея*, спѣшилъ возвратиться въ Надежино.

Холмская давно и торжественно объявила совершенную свою неспособность торговаться и покупать; но у нея былъ въ Москвѣ вѣрный, дѣятельный и исправный коммисіонеръ, племянница, Ѳедосья Петровна Ліонская, *молодая дѣвушка*— лѣтъ за сорокъ. Еще прежде, когда Холмская жила въ Москвѣ, съ мужемъ своимъ, не дерзала она никогда быть безъ нея на Кузнецкомъ мосту и въ рядахъ. Всѣ наряды для дочерей дѣлались всегда по совѣщанію съ нею, а потому и въ настоящемъ случаѣ Холмская не находила надобности ѣхать сама въ Москву, покупать приданое, а отправила къ Ѳедосьѣ Петровнѣ, съ эстафетомъ, билетъ Опе-

Digitized by Google

кунскаго Совѣта въ восемь тысячь рублей, съ просьбою: распорядиться по своему благоусмотрѣнію. Елисавета уговорила маменьку употребить на приданое капиталъ, доставшійся ей по раздѣлу, потому что она вступаетъ въ богатое и знатное семейство, и ей надобно *поддержать себя*. Десять тысячь собственныхъ денегъ Елисаветы, хранившихся въ Опекунскомъ Совѣтѣ, поступили такимъ образомъ тоже въ распоряженіе Ѳедосьи Петровны. Цѣлые два листа кругомъ, исписанные рукою Елисаветы и содержавшіе замѣчанія о томъ, *что* и *гдѣ* купить, какое платье, какъ отдѣлать, и пр., доставлены были отъ нея къ милой и доброй *кузинѣ*, съ убѣдительнѣйшею просьбою: довершить свои одолженія тѣмъ, что искупивъ все, поспѣшить самой пріѣхать на сватьбу. Елисавета распространилась въ увѣреніяхъ, о чувствахъ дружбы своей, и что она очень огорчится, если *единственный другъ ея* не будетъ свидѣтель-

Digitized by Google

ницею самой важнѣйшей эпохи въ ея жизни. Тайная причина приглашенія, разумѣется, была та, чтобы воспользоваться глубокими познаніями кузины въ нарядахъ.

Ѳедосья Петровна съ отличіемъ исполнила возложенное на нее порученіе. Нѣсколько дней сряду она *жила* на Кузнецкомъ мосту и въ рядахъ, жаловалась знакомымъ своимъ, что совсѣмъ измучилась и боится занемочь отъ хлопотъ. Ей никто не вѣрилъ: всѣ знали, что ни чѣмъ не льзя было сдѣлать ей такого удовольствія, какъ порученіемъ купить что нибудь на Кузнецкомъ мосту, гдѣ она была со всѣми знакома, и гдѣ *мадамы* принимали ее всегда съ большимъ уваженіемъ. Вскорѣ Кузина явилась въ Надежино со всѣми *прелестями*, и была вознаграждена за хлопоты свои. Елисавета съ восторгомъ ее цѣловала. Тотчасъ приступили къ дѣлу: всѣ покупки были съ восхищеніемъ разсмотрѣны; каждое платье,

Digitized by Google

чепчикъ, шляпка были примѣряны, и все найдено чрезвычайно *милымъ*. Можно вообразить себѣ также, сколько разъ все было показано поочередно каждой сосѣдкѣ, пріѣзжавшей съ поздравленіемъ, и какія были послѣ того сужденія, толки, разсказы не только въ домѣ у самой невѣсты, но и при свиданіяхъ сосѣдокъ между собою.

Веселое время въ жизни дѣвушки, когда она бываетъ невѣстою! Участіе, снисходительность, услужливость матери и сестеръ; восторгъ старой няни, что барышня ея будетъ Княгиня и богата; поздравленія и радость горничной и всей дворни, для которыхъ богатство и знатность выше всего; множество новыхъ нарядовъ, и—даже досада и зависть подругъ—все это восхищало Елисавету. Во все время помолвки своей она была—въ полной мѣрѣ счастлива.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

« Prenez pour époux un homme raisonnable
« et occupé, ami de l'ordre et sensible.
St. Lambert.

« Соедините судьбу вашу съ человѣкомъ
« умнымъ, любящимъ занятіе, другомъ по-
« рядка, чувствительнымъ. »
Сенъ-Ламбертъ.

Князь Рамирскій былъ нѣсколько холоденъ съ своею невѣстою, но и мать и невѣста относили это къ его, извѣстной всѣмъ, застѣнчивости. Елисавета думала сама, и говорила сестрамъ, что она его

Digitized by Google

совсѣмъ *перевоспитаетъ* и поставитъ по своему. Между тѣмъ сообщила она Князю о сношеніяхъ сосѣда Аглаева съ ихъ семействомъ.

Аглаевъ давно былъ влюбленъ въ сестру Елисаветы, Катерину. Отецъ его былъ старинный другъ и сослуживецъ Холмскаго. Молодой *Петруша*—такъ называли его въ семействѣ Холмскихъ — былъ единственный сынъ престарѣлаго отца. По волѣ его, Петруша, съ небольшимъ 20-ти лѣтъ, оставилъ службу, въ чинѣ 10-го класса, и поселился въ деревнѣ. Любовь Петруши къ Катеринѣ годъ отъ году усиливалась; онъ былъ поэтъ, и обучавшись еще въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ писалъ уже для нея стихи. Альбомъ Катерины былъ наполненъ нѣжными, пламенными изъясненіями. Въ элегіяхъ, въ посланіяхъ: *къ ней*, къ *Хлоѣ*, къ *моему генію*, и пр., прославлялъ Петруша прелести Катерины, и клялся вѣкъ любить ее; даже напеча-

Digitized by Google

талъ собраніе своихъ стихотвореній и посвятилъ Катеринѣ. Въ краснорѣчивомъ Предисловіи называлъ онъ ее Ангеломъ-хранителемъ, геніемъ, одушевляющимъ его, десятою Музою. Все это нравилось Катеринѣ, и она находила сочиненія Аглаева превосходными. Но неугомонные Журналисты были совсѣмъ противнаго мнѣнія: въ Журналахъ появлялись жестокія критики и разборы самые *привязчивые*. Эти нападенія сильно трогали и даже приводили въ слезы Аглаева. Въ одномъ возраженіи, или антикритикѣ, онъ торжественно признался передъ всѣми, что слезы, точно слезы, невымышленныя, орошаютъ бумагу, на которой онъ пишетъ. Катерина принимала участіе въ горести Аглаева, утѣшала его, поддерживала; находила, что критики противъ него явно пристрастны, и написаны изъ зависти. Аглаевъ, съ одобренія Катерины, напечаталъ нѣсколько антикритикъ и рекритикъ особыми книжками. Никто не

Digitized by Google

отвѣчалъ ему, и онъ думая, что восторжествовалъ надъ врагами своими, охотнѣе предался любимымъ занятіямъ, сочинилъ современную романтическую поэму и составилъ нѣсколько плановъ для трагедій. Все это было одобрено Катериною.

Страсть къ стихотворству имѣетъ свои выгоды, но также и вредъ. Правда, что поэтъ, мечтая о безсмертіи, читая для наученія и примѣра хорошихъ авторовъ, конечно не сдѣлается картежникомъ, или развратнымъ повѣсою; но съ другой стороны страсть къ поэзіи имѣетъ неудобства большія, разстроивая воображеніе, возбуждая склонность къ мечтательности и дѣлая человѣка совершенно неспособнымъ ни къ какимъ *мелочнымъ*, *житейскимъ занятіямъ*.

Нашъ поэтъ. съ самой юности своей, былъ чувствителенъ до крайности; всякая бездѣлица могла тронуть его до слезъ, хотя онъ также былъ способенъ и всѣмъ восхититься. Какъ часто, въ уединен-

Digitized by Google

ныхъ прогулкахъ, въ лѣску, на крутомъ берегу рѣчки, протекавшей близъ Надежина, мечталъ онъ, что къ совершенному его блаженству ничего болѣе не нужно, какъ только быть мужемъ прелестной Катерины, жить съ нею въ небольшомъ домикѣ, на берегу этой рѣчки! Воображеніе ярко рисовало ему семейственное его благополучіе. Впрочемъ, онъ полагалъ, что имѣетъ хорошее состояніе, и почиталъ себя счастливымъ, что можетъ раздѣлить все съ Катериною. Она, съ своей стороны, предавалась такимъ-же романическимъ мыслямъ. Ей никогда въ голову не приходило имѣніе Аглаева: любовь его, небольшая хижина, черный хлѣбъ, ключевая вода—вотъ все, что, казалось ей, было нужно для благополучной жизни!

Отецъ Аглаева одобрялъ намѣреніе его жениться на Катеринѣ. Старая Холмская была также согласна; но вдругъ сдѣлалась непредвидѣнная перемѣна въ поло-

Digitized by Google

женіи Аглаева. Отецъ его скоропостижно умеръ, и послѣ смерти открылось такъ много долговъ, что имѣнія едва было достаточно на уплату. Все было продано съ публичнаго торга. Аглаеву осталась одна только, доставшаяся ему послѣ матери, небольшая черезполосная деревенька, въ пяти верстахъ отъ Надежина.

Перемѣна въ положеніи Аглаева нисколько не поколебала Катерины. Она говорила, что давъ ему слово, никогда не измѣнитъ. Это утѣшило поэта: онъ переселился въ единственную, оставшуюся у него деревеньку, поправилъ кое-какъ домъ и возобновилъ предложеніе Холмскимъ. Но теперь Холмская была совсѣмъ противнаго мнѣнія: она объявила, что все приданое дочери ея состоитъ въ небольшой, отдаленной деревнѣ, которая худо платитъ оброкъ, и—въ 10-ти тысячахъ рублей денегъ, доставшихся Катеринѣ послѣ отца. У Аглаева также *почти нѣтъ ничего*, и потому Холмская рѣшила, что

Digitized by Google

пока онъ не вступитъ въ службу и не будетъ получать хорошаго жалованья, она никакъ на сватьбу его съ Катериною не согласится. Любовники плакали, повторяли клятвы въ вѣчной вѣрности. Холмская жалѣла объ нихъ, но была непоколебима въ своемъ намѣреніи.

У Аглаева былъ старый, богатый дядя, и жилъ въ Москвѣ. Поэтъ основывалъ теперь всю свою надежду на его пособіи. Долго трудился онъ надъ сочиненіемъ краснорѣчиваго письма. Самыми пламенными чертами изобразилъ страсть свою къ Катеринѣ и намѣреніе посвятить ей всю жизнь—словомъ: помѣстилъ въ письмѣ своемъ все, что обыкновенно влюбленные поэты пишутъ въ такихъ случаяхъ. Съ нетерпѣніемъ ждалъ Аглаевъ отвѣта. Воображеніе представляло ему, что дядя будетъ тронутъ до слезъ письмомъ его, тотчасъ прискачетъ, будетъ посаженымъ отцемъ, и—на первый случай подаритъ

Digitized by Google

молодымъ—по крайней мѣрѣ, сто тысячь рублей. Но отвѣтъ дяди былъ полученъ не такъ скоро. Увы! дядя не былъ тронутъ до слезъ, а велѣлъ написать камердинеру своему, и самъ только подписалъ письмо, сочиненное самымъ холоднымъ, *лакейскимъ* слогомъ: онъ поздравлялъ племянника съ намѣреніемъ вступить въ законный бракъ, желалъ ему всякаго благополучія, и—болѣе ничего! Можно представить, какъ пораженъ былъ такою холодностію чувствительный, пламенный Аглаевъ! Онъ проклиналъ эгоистовъ, и въ жалобной элегіи изъяснилъ свои чувства. Успокоясь нѣсколько, рѣшился онъ употребить еще средство: отправился въ Петербургъ искать мѣста. Но долго оставаться тамъ не могъ: любовь къ Катринѣ влекла его домой, и вскорѣ, съ обѣщаніями и *большими надеждами*, возвратился Аглаевъ въ свою деревню. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Князь Рамирскій сталъ свататься.

Digitized by Google

Елисавета разсказала жениху своему о препятствіяхъ къ соединенію сестры ея съ Аглаевымъ, и была увѣрена, что Князь не откажется помочь имъ. Она просила его написать къ брату въ Петербургъ и выхлопотать Агласву какое нибудь выгодное мѣсто.

Какъ-же удивилась она, когда Князь Рамирскій, выслушавъ ее, отвѣчалъ равнодушно, что ничего не обѣщаетъ, не бывъ напередъ увѣренъ въ успѣхѣ, и что никогда не проситъ о людяхъ ему неизвѣстныхъ; что онъ подумаетъ, и, узнавъ короче Аглаева, *можетъ быть*, за него постарается. Замѣтивъ однакожъ, что это огорчило Елисавету, Князь сказалъ ей, что онъ богатъ, приданаго ему не надобно, и потому можетъ она предложить часть свою въ деревнѣ, принадлежавшей ей вмѣстѣ съ Катериною, сестрѣ своей; что черезъ это положеніе Катерины улучшится, а со временемъ, можетъ быть, онъ выхлопочетъ Аглаеву хорошее мѣсто. Та-

Digitized by Google

кое великодушіе привело въ восторгъ Елисавету: она тотчасъ послала нарочно за Аглаевымъ, побѣжала къ матери, сообщила ей предложеніе Князя Рамирскаго, и, вмѣстѣ съ Катериною, приступила къ убѣжденіямъ. Холмская еще не рѣшалась, хотѣла возражать, потому что и уступка части Елисаветиной была незначительна для обезпеченія будущаго состоянія Катерины; но Аглаевъ прискакалъ опрометью, умолялъ на колѣнахъ, плакалъ; Катерина также плакала, Елисавета цѣловала руки матери. Все это поколебало старушку, и — она благословила Катерину. Сватьба обѣихъ сестеръ назначена была въ одинъ день

О приданомъ для Катерины сдѣлано было особое распоряженіе. Холмская думала, что безразсудно употребить для нея столько-же денегъ на наряды, сколько издержано для Елисаветы. Катеринѣ купили только самое необходимое, безъ чего обойдтиться было невозможно, а

Digitized by Google

остальныя деньги отдали ей, съ тѣмъ, чтобы она берегла ихъ на случай нужды.

Князь Рамирскій съ непріятною надменностію выслушалъ благодарность Аглаева, и холодно, съ покровительнымъ видомъ, обѣщался быть ему и впередъ полезнымъ. Съ перваго взгляда можно было увѣриться, что новые родные не будутъ большими друзьями между собою.

Князь объявилъ намѣреніе свое: тотчасъ послѣ свадьбы ѣхать въ Москву, чтобы познакомить молодую жену съ родными своими. Полагая пробыть тамъ, можетъ быть, долго, Князь не велѣлъ отдавать Московскаго дома своего въ наемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ онъ Холмской, и дочери ея Софьѣ, сопутствовать ему, говоря, что Елисаветѣ будетъ на первый случай тяжело разстаться съ семействомъ своимъ, что домъ у него обширный, и всѣмъ помѣститься будетъ можно.

Digitized by Google

Аглаевъ между тѣмъ ни о чемъ болѣе не могъ думать, кромѣ Катерины. Сердце его наполнено было сладостнымъ, неизъяснимымъ упоеніемъ. Вся вселенная, всѣ блага заключались для него въ ней одной. Онъ останется съ нею, одинъ, въ смиренномъ своемъ домикѣ.... Эта мысль приводила его въ восторгъ. Притомъ-же, думалъ онъ, надобно заняться на свободѣ украшеніемъ новаго жилища Катерины. Судьба его устроилась такъ неожиданно. Онъ не имѣлъ времени приготовиться къ сватьбѣ и будущей жизни съ женою. Аглаевъ чертилъ планы; разсказывалъ, что думаетъ передѣлать въ домѣ, какъ меблировать которую комнату; хотѣлъ переселить одинъ крестьянскій дворъ, чтобы изъ дома былъ открытый видъ вдаль; находилъ необходимымъ распространить садъ, отдѣливъ нѣсколько десятинъ отъ пашни; думалъ пустить рѣку въ садъ, запрудить ее и сдѣлать каскадъ. Также хотѣлось ему построить бесѣдку, подъ названіемъ:

Digitized by Google

Храмъ Гименея, на одномъ возвышеніи, близь дома, откуда видны были уѣздный городъ, нѣсколько селъ и домъ въ Надежинѣ. Аглаевъ напередъ восхищался храмомъ Гименея. Холмская давно замѣчала въ немъ склонность къ мотовству, и это, можетъ быть, всего болѣе останавливало согласиться на его предложеніе. Но, въ успокоеніе свое, думала она, что у Аглаева доброе сердце, и что разсудительная Катерина, въ которую онъ такъ страстно былъ влюбленъ, удержитъ его отъ пустыхъ издержекъ. Холмская хотѣла на досугѣ объяснить ей, что съ небольшимъ ихъ имѣніемъ совсѣмъ можно разориться, если она не обратитъ вниманія на недостатокъ будущаго ея мужа, впрочемъ—столь обыкновенный и общій почти всѣмъ Русскимъ дворянамъ: жить выше своихъ способовъ.

Разность состоянія жениховъ вскорѣ обнаружилась. Князь Рамирскій сдѣлалъ,

Digitized by Google

какъ намъ уже извѣстно, богатые подарки своей невѣстѣ. Бѣлая шаль, съ прекрасными букетами, стоила нѣсколько тысячь. Брилліянты, жемчугъ, модная, четвероместная, откидная карета, цугъ вороныхъ лошадей, щегольски одѣтые кучеръ и форейторъ, богатая ливрея съ княжескими гербами — все это приводило въ восхищеніе Елисавету. Увы! Аглаеву наистрожайше запрещено было отъ матери, и отъ самой невѣсты, дѣлать пустыя издержки на подарки: это невольно возбудило въ немъ непріятное чувство, какой-то родъ зависти къ Князю Рамирскому; однакожъ, страстная любовь къ Катеринѣ скоро изгладила это временное впечатлѣніе, и онъ радостно повторялъ ей стихи Жуковскаго, изъ Балады: *Алина и Альсимъ:*

Что пользы въ платье золотое
Себя рядить?
Богатство на землѣ прямое,
Одно — любить!

Digitized by Google

«Къ этимъ стихамъ прибавилъ онъ еще, что даритъ невѣстѣ своей гораздо болѣе — посвящаетъ ей всю жизнь, клянется всѣмъ жертвовать для ея счастія, принимаетъ на себя обязанность заботиться объ ея спокойствіи, и пр. и пр. Аглаевъ говорилъ при этомъ случаѣ опять все то, что страстные любовники-поэты обыкновенно обѣщаютъ. По тѣснотѣ дома въ Надежинѣ, не возможно было пріѣхать на свадьбу родной сестрѣ Князя Рамирскаго, Графинѣ Хлестовой, и прочимъ его роднымъ. Расположились обвѣнчаться утромъ и тотчасъ, послѣ ранняго обѣда, разъѣхаться молодымъ по домамъ. Черезъ нѣсколько дней потомъ хотѣлъ Князь Рамирскій, изъ подмосковной своей, отправиться съ женою въ Москву, и уже по возвращеніи оттуда дѣлать визиты сосѣдямъ той деревни, гдѣ онъ имѣлъ всегдашнее пребываніе, а потомъ пригласить ихъ къ себѣ и дать праздникъ.

Елисавета одѣлась къ вѣнцу очень про-

Digitized by Google

сто, такъ-же, какъ и сестра ея. Бѣлыя платья и букеты цвѣтовъ составили весь нарядъ ихъ. Но возвратясь изъ церкви, и приготовляясь въ дорогу, Елисавета надѣла модную шляпку, съ перьями, дорогой кружевный вуаль, и многое другое, что казалось ей мило. Она очень досадовала, что не кстати надѣвать въ дорогу подаренные ей бриллянты и жемчугъ.

Обѣдъ кончился. Новое лондо, съ гербомъ и вензелемъ Княгини Рамирской, запряженное въ шесть прекрасныхъ вороныхъ лошадей, подвезено было къ крыльцу; особая, также новая, щегольская коляска назначена была для старой няни, которую уже переименовали въ *экономки;* нѣсколько бричекъ, съ хорошею упряжью, запряженныхъ одношерстными, красивыми лошадьми, опредѣлено было для горничныхъ дѣвушекъ и для приданаго. Новые экипажи, сытыя, вычищенныя лошади, хорошо одѣтые слуги и кучера, нѣсколько колокольчиковъ, привязанныхъ къ

Digitized by Google

бричкамъ — все это было такъ хорошо, такъ хорошо, что сердце Елисаветы сильно билось отъ радости.

Мать, со слезами, благословила ее образомъ; священникъ отслужилъ молебенъ; вся дворня пришла прощаться и провожать ее. Во всякомъ другомъ случаѣ, какъ это прощанье, такъ и то, что она вступаетъ на поприще совсѣмъ новое, принимаетъ на себя обязанность весьма важную, должно-бы растрогать Елисавету; но она была въ какомъ-то очарованіи, ничего не чувствовала, равнодушно простилась съ матерью и сестрами, забыла даже поклониться священнику и дворовымъ людямъ, и подала торжественно руку своему мужу. Сѣли въ карету; зазвенѣли колокольчики; пристяжныя завились; пыль поднялась столбомъ, и — гордо проскакали княжескіе экипажи мимо толпы народа, собравшагося изъ Надежина и другихъ деревень посмотрѣть на молодыхъ и на экипажи ихъ.

Digitized by Google

Въ противоположность этому, нѣсколько крестьянскихъ тѣлегъ повезли приданое Катерины въ Пріютово (такъ называлась деревня Аглаева). Шесть разношерстныхъ, худыхъ лошадей запряжены были для молодыхъ въ старомодную карету Холмской. Но Катерина съ чувствомъ молилась за молебномъ, со слезами приложилась къ образу, нѣжно цѣловала руки у матери, когда она благословляла ее, простилась со всѣми дворовыми людьми и женщинами, и, въ одно время съ Княгинею Рамирскою, отправилась въ смиренный домикъ своего мужа. Аглаевъ, въ восторгѣ, что ѣдетъ съ молодою женою, не замѣтилъ разности въ экипажахъ, и не видалъ состраданія на лицахъ дворовыхъ людей, при прощеньѣ.

На другой день Холмская отправилась обѣдать въ Пріютово къ Катеринѣ, а Софья поѣхала къ Елисаветѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Чей скорбный духъ воспрянетъ къ Богу,
Кто вѣры пламенникъ зажжетъ,
И бездны скользкую дорогу
Съ крестомъ Спасителя пройдетъ,
Въ пучинѣ золъ тотъ не погибнетъ....

И. Козловъ.

Холмская, по возвращеніи отъ Аглаевыхъ къ себѣ домой, почувствовала тягостнѣйшую грусть. Послѣ шума, хлопотъ, безпрестаннаго развлеченія, приготовленій къ двумъ свадьбамъ, настала теперь въ

Digitized by Google

домѣ ея глубокая тишина: изрѣдка кашель или нѣсколько словъ, раздававшихся въ дѣвичей и лакейской, да лаяніе, ласкавшейся къ ней, Болонской ея собачки напоминали старушкѣ, что она не одна въ домѣ. Холмская ходила по всѣмъ комнатамъ, какъ будто отыскивая дочерей своихъ. Тоска и несносная пустота вездѣ преслѣдовали ее.

Со слезами на глазахъ ушла старушка въ свою комнату, хотѣла читать, взяла книгу, смотрѣла въ нее, но ничего не видала и не понимала. Ей представились всѣ обстоятельства, такъ скоро и неожиданно совершившагося замужства двухъ ея дочерей. Хотя дѣло было кончено, и въ утѣшеніе свое старалась она увѣрять себя, что поправить уже ничѣмъ не льзя, и, слѣдовательно, позднее раскаяніе будетъ безполезно; однакожъ, противъ воли, печалила ее мысль, что слишкомъ скоро и необдумавши согласилась она на бракъ Катерины. Но можно-ли было

Digitized by Google

противостоять убѣжденіямъ и сильнымъ настояніямъ любви и молодости! — Впрочемъ, почему-жъ предполагать, что Катерина будетъ несчастлива? Приданая ея деревня, вмѣстѣ съ частію, уступленною ей Елисаветою, можетъ, если только Аглаевъ займется приведеніемъ въ устройство имѣнія, давать хорошій доходъ. Катерина разсудительна; ей было извѣстно, что выходитъ она за небогатаго человѣка; сужденія ея были основательны; она ясно видѣла, въ какомъ положеніи назначено ей провесть свой вѣкъ. Образъ жизни, хозяйство, будущія занятія свои описывала она въ самомъ прелестномъ видѣ. Всѣ увѣряли, что Князь Рамирскій не оставитъ Аглаева безъ пособія и постарается доставить ему выгодное мѣсто. Хотя Холмская и замѣтила, что Князь былъ довольно холоденъ, и отдалялся отъ Аглаева, но онъ честный и добрый человѣкъ. Можно-ли, чтобы оставилъ безъ вниманія столь близкихъ родныхъ?

Digitized by Google

Въ такомъ отношеніи смотрѣла Холмская на положеніе Аглаева, когда оба зятя ея были еще женихами; притомъ-же шумъ множества гостей, шитье приданаго, приготовленія къ сватьбамъ, не оставляли ей ни одной минуты свободной.

Часто, въ продолженіе этого времени, Холмская, по цѣлымъ ночамъ, молилась со слезами Богу о счастіи дочерей. Упованіе на благость Божію и молитва подкрѣпляли ее. Мысль, что во всѣхъ случаяхъ жизни, и особенно въ супружествѣ, всю надежду свою возлагать должно на милость Божію, успокоивала ее. Очень часто (разсуждала она) видимъ мы браки, при заключеніи которыхъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, должно-бъ было ожидать самой благополучной жизни, а напротивъ того бываютъ несчастливы. Внезапная болѣзнь мужа, или жены, смерть дѣтей, или какая нибудь перемѣна въ обстоятельствахъ, разрушаютъ счастіе. Словомъ: вся человѣческая премудрость ничтожна, и во

Digitized by Google

всѣхъ должно полагаться на милосердіе Бога.

Такъ думала Холмская въ то время. Но теперь, когда осталась она одна, и въ мрачномъ расположеніи духа, все представлялось ей въ противномъ видѣ. Она вспомнила, что кромѣ равнодушія Князя Рамирскаго къ Аглаеву, на предложеніе: утвердить уступку Елисаветою части ей въ пользу Катерины, настоящимъ актомъ, отвѣчалъ Князь, что еще терпитъ время, и что онъ подумаетъ и сдѣлаетъ послѣ. Воспоминаніе это заставило Холмскую содрогнуться и сильно укорять себя въ слабости своей. Сынъ ея, вышедшій въ то время изъ опеки и поступившій подъ попечительство, совсѣмъ не оправдалъ хорошаго мнѣнія матери о добромъ сердцѣ его и привязанности къ сестрамъ. Онъ оканчивалъ послѣдній курсъ въ Университетѣ и находился во время помолвки сестеръ въ Москвѣ. Мать, увѣдомляя его, что Катерина выходитъ за небогатаго

Digitized by Google

человѣка, присоединяла въ письмѣ своемъ, что она твердо увѣрена въ добротѣ его и въ томъ, что когда онъ будетъ въ правѣ самъ располагать своимъ имѣніемъ, то не оставитъ сестры безъ помощи. Добрый Алеша отвѣчалъ двусмысленно, и доказалъ на самомъ опытѣ, что, не смотря на молодость свою, онъ имѣлъ одинакія правила съ Княземъ Рамирскимъ: Алеша ничего не обѣщалъ, и отвѣчалъ только, что самъ будетъ. Однакожъ, за нѣсколько дней до свадьбы, прислалъ нарочнаго съ письмомъ, что ему пріѣхать не льзя. Письмо его заключало холодное поздравленіе сестрамъ. Просто, безъ всякихъ причинъ, писалъ онъ, что на свадьбѣ ихъ быть не можетъ; хвалилъ Елисавету за сдѣланный ею выборъ; подшучивалъ, со всѣмъ не побратски, надъ Катериною, что она выходитъ за стихотворца, у котораго ничего нѣтъ; говорилъ, что они отправляются на Парнассъ, и представлялъ въ смѣшномъ видѣ будущую ихъ жизнь. Письмо

Digitized by Google

оканчивалъ совѣтомъ Софьѣ: переселиться къ будущей Княгинѣ Рамирской, потому, что у нея въ домѣ найдется скорѣе богатый женихъ.

Воспоминаніе объ этомъ усилило грусть Холмской. Ей было досадно, что она отпустила отъ себя Софью. Твердый и основательный разсудокъ Софьи, любовь къ ней и нѣжныя попеченія, неоднократно и прежде услаждали горесть матери. Холмская сожалѣла также, что уѣхала отъ Катерины: счастіе этой дочери, въ настоящемъ ея положеніи, подкрѣпило и разсѣяло-бы ее, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время.

Казалось, уныніе распространилось на всѣ окружавшіе Холмскую предметы. Прежде слышала она въ домѣ своемъ повсюду веселыя восклицанія и смѣхъ; теперь же, напротивъ, казалось ей вездѣ гробовое спокойствіе, и тишина въ ея комнатѣ прерывалась только единообразнымъ стукомъ

Digitized by Google

маятника стѣнныхъ часовъ, умножавшимъ тоску ея.

Холмская сидѣла въ глубокой задумчивости; бывшая въ рукахъ ея книга упала на полъ; она ничего не чувствовала, и слезы градомъ текли изъ глазъ ея. Въ это время человѣкъ вошелъ съ докладомъ о пріѣздѣ стариннаго, истиннаго друга Холмской, двоюродной сестры, Прасковьи Васильевны Свіяжской. Добрую Свіяжскую приглашали на сватьбу; но она отвѣчала, что тогда будетъ тѣсно и шумно, а что она лучше явится въ Надежино, когда всѣ разъѣдутся, и тѣмъ болѣе, что въ то время Наталья Алексѣевна вѣрно больше обрадуется ея посѣщенію. Точно: съ сердечнымъ удовольствіемъ расцѣловала ее Холмская, и поспѣшила сообщить ей все, что было на душѣ Бесѣда съ другомъ, участіе и хладнокровное возраженіе противъ опасеній о судьбѣ дочерей, облегчили и подкрѣпили Холмскую. Очень пріятно провели старыя подруги вечеръ,

Digitized by Google

и расположились ѣхать вмѣстѣ въ Пріютово, къ Аглаевымъ.

Прасковья Васильевна Свіяжская принадлежала къ сословію *пожилыхъ дѣвушекъ*. Хотя она и довольно поустарѣла, но еще видны были остатки прежней красоты ея. Она была ровнаго и тихаго характера, въ обращеніи привѣтлива, во всѣхъ поступкахъ и чертахъ ея лица видно было какое-то особенное *доброжелательство*. Это отличительное выраженіе лица принадлежитъ только женщинамъ. Въ чемъ оно состоитъ, объяснить не льзя: но на лицѣ мужчины рѣдко видно это *доброжелательство*. Удивлялись, что Свіяжская не за-мужемъ, тѣмъ болѣе потому, что она была богата, осталась еще въ молодыхъ лѣтахъ независимою и имѣла право сама располагать собою. Непредвидѣнныя препятствія положили преграду къ соединенію ея съ однимъ человѣкомъ, къ которому чувствовала она большую привязанность. Воспоминаніе о немъ

Digitized by Google

предохранило Свіяжскую отъ супружества. Въ послѣдствіи времени много представлялось ей *партій*, но она отказывала, и приняла рѣшительное намѣреніе — никогда не выходить за-мужъ. Холмская воспитывалась въ домѣ ея родителей, и выросла вмѣстѣ съ нею; онѣ были истинными, неизмѣнными друзьями, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, и Свіяжская многими опытами доказала привязанность свою къ Холмской.

«Ты напрасно горюешь и придумываешь Богъ знаетъ что, за тѣмъ, чтобы по пустому мучить себя» — сказала Свіяжская. — «Разсмотри сама хладнокровно положеніе твоихъ дочерей. Князя Рамирскаго я не знаю; но ты говоришь, что онъ добрый человѣкъ. Состояніе у него большое, и въ этомъ важномъ отношеніи ты можешь быть увѣрена, что твоя Елисавета ни какого горя имѣть не будетъ. Аглаевъ бѣденъ — но только по сравненію съ Княземъ Рамирскимъ. Впрочемъ, онъ

Digitized by Google

имѣетъ изрядное состояніе, и ежели онъ и жена его благоразумно устроятъ себя, и не будутъ роскошны, то, получивъ мѣсто и хорошее жалованье, Аглаевъ можетъ жить порядочно. Притомъ-же и впередъ надежда: богатый, холостой дядя его, о которомъ ты мнѣ сказывала, также вѣрно что нибудь ему оставитъ. До сихъ поръ не понимаю — въ чемъ тебѣ раскаяваться, что ты позволила твоей Катинькѣ выйдти за Аглаева? Мнѣ кажется, счастіе въ супружествѣ зависитъ болѣе отъ характеровъ и склонностей, чѣмъ отъ богатства или бѣдности. Катинька, о которой ты безпокоишься, любитъ жизнь тихую и уединенную. Не можетъ быть, чтобы, зная такъ давно Аглаева, дочь твоя не увѣрилась, что и онъ имѣетъ одинакія съ нею склонности. Онъ авторъ: жизнь уединенная и скромная вѣрно не будетъ тяготить его. Елисавета веселаго характера, и любитъ разсѣяніе: состояніе позволитъ ей вести такой образъ жизни;

Digitized by Google

слѣдовательно, каждая изъ дочерей твоихъ поставлена судьбою на *своемъ мѣстѣ*. Прочее зависитъ отъ нихъ самихъ и отъ обстоятельствъ, за которыя никто отвѣчать не можетъ. Софья, моя *фаворитка*, надѣюсь.... Но, я не знаю: не пожелать-ли ей моего счастливаго состоянія—то есть, остаться вѣкъ въ дѣвкахъ!»

— Стало быть, ты полагаешь, что въ дѣвкахъ можно прожить счастливѣе, чѣмъ за-мужемъ?

«Хотя ты можешь мнѣ сказать тоже, что Мольеръ въ своей комедіи: Vous êtes orfèvre, Mr. Josse. — (Вы золотыхъ дѣлъ мастеръ, Г-нъ Жоссъ).... Но къ чему говорить много? Ты сама была за-мужемъ. Отвѣчай сама себѣ, по совѣсти, на свой вопросъ.»

— Правда твоя—сказала Холмская, со вздохомъ. — Но примѣръ мой не можетъ служить общимъ правиломъ.

«И конечно—продолжала Свіяжская.— Впрочемъ, слово: *счастіе*, есть выраженіе

Digitized by Google

неопредѣленное. Всякій разсуждаетъ по своему о томъ, въ чемъ оно состоитъ. Счастіе такъ подвержено обстоятельствамъ и разнымъ случаямъ, что одна только опытность, кажется, даетъ средства утвердить его, открывая намъ, что счастіе зависитъ именно отъ насъ самихъ, и что, ежели какія-либо непредвидѣнныя бѣдствія нарушаютъ его, то остается намъ большимъ утѣшеніемъ, когда мы сами не виноваты. Примѣняя эту мысль къ нашему разговору, ты сама согласишься, что тебѣ рѣшительно не въ чемъ упрекать себя. Еще повторяю: по всѣмъ вѣроятностямъ, ожидать должно, что замужство твоихъ дочерей будетъ счастливо. Ежели случится противное, ты не будешь виновата. Ты не уговаривала и не принуждала ихъ: онѣ сами выбрали, и ты, по разсудку, одобрила и утвердила ихъ выборъ.»

Такая бесѣда чрезвычайно облегчила Холмскую, и возвратила ей спокойствіе,

Digitized by Google

котораго она совсѣмъ было лишилась. Подруги весело разошлись спать, и во снѣ представились Холмской дочери ея въ самомъ пріятномъ видѣ.

На другой день начались поздравительныя посѣщенія сосѣдей Холмской. Они хотѣли, кромѣ душевнаго *желанія*—поздравить почтенную сосѣдку, но и провѣдать, зная, что ея дочери уѣхали и она осталась одна. Разумѣется, настоящая цѣль посѣщеній была та, чтобы посмотрѣть, какіе подарки сдѣлали Холмской зятья, покритиковать, посмѣяться, и потомъ разсказывать по своему, что слышали и видѣли. Эти гости были весьма непріятны для Свіяжской и для Холмской, останавливая поѣздку въ Пріютово, гдѣ ихъ уже ожидали. Русская пословица справедлива: не во время гость хуже Татарина. Отъ иныхъ гостей въ деревнѣ не льзя отдѣлаться такъ, какъ въ городѣ, ве-

Digitized by Google

лѣвъ сказать просто, что *дома нѣтъ*. Кромѣ убытка, потому, что многіе пріѣзжаютъ съ кучею людей и лошадей, деревенскія посѣщенія нарушаютъ обыкновенный образъ жизни, поставляютъ хозяевъ въ затруднительное положеніе *занимать гостей*, т. е. или играть въ карты, которыхъ иные не любятъ, или что нибудь болтать. Не во гнѣвъ будь сказано, а, право, у насъ въ деревняхъ гораздо болѣе злословія и праздности, нежели въ городахъ, и — даже въ столицахъ.

Но обратимся къ сосѣдямъ Холмской. Пожилыя дамы выхваляли *благоразуміе* Елисаветы. «Она сдѣлала *прекрасную партію*,» говорили онѣ, «вышла за-мужъ за человѣка знатнаго и богатаго, и вѣрно будетъ счастлива.» Напротивъ того, молодыя дѣвушки, которыя завидовали Елисаветѣ, и были на нее въ досадѣ, восхищались поступкомъ Катерины и превозносили его. Онѣ называли ее героинею, потому, что она, не смотря ни на что,

Digitized by Google

сохранила твердо данное ею слово, предпочла любовь всему въ мірѣ, и рѣшилась соединить судьбу свою съ небогатымъ, но любезнымъ для нея человѣкомъ.

«Вотъ чувства прямо благородныя! Вотъ настоящая любовь!»—восклицала пожилая дѣвушка, Авдотья Павловна Фіалкина. — «И что значитъ богатство, въ сравненіи съ истинною, страстною любовью!»—Все это вздоръ — отвѣчала тетушка ея, Варвара Филоновна Хандрина.—Можно и съ большимъ состояніемъ любить другъ друга. Чувствительность, страстная любовь— все это сущее сумасбродство!

Авдотья Павловна прибавила, съ нѣжнымъ вздохомъ, относясь къ Свіяжской, что она предпочла-бы пустыню, съ любезнымъ человѣкомъ, пышнымъ чертогамъ; что знатность и богатство—ничтожны, и что одна только любовь дѣлаетъ насъ счастливыми. Свіяжская посмотрѣла на нее, понюхала табаку, и ничего не отвѣ-

Digitized by Google

чала на эту напыщенную, обветшалую, такъ называемую, *чувствительность*.

«Я думаю»—сказала мать Фіалкиной—«вашей Катеринѣ Васильевнѣ не очень пріятно было видѣть, что сестрица ея отправилась въ модномъ, откидномъ лондо, на прекрасныхъ лошадяхъ, въ тоже самое время, когда ей должно было ѣхать съ мужемъ въ вашей старомодной каретѣ. Мнѣ разсказывали объ этомъ ключница моя и кружевницы: онѣ просились у меня посмотрѣть, какъ поѣдутъ молодые. Я очень пожалѣла о Катеринѣ Васильевнѣ. Впрочемъ, кто знаетъ? Можетъ быть, дастъ Богъ, и она будетъ счастлива. Только воля ваша, а мнѣ кажется, какъ-то страшно выдавать дочерей! Я, можетъ быть, даже слишкомъ была разборчива, и отказала многимъ женихамъ, которые, въ другихъ семействахъ, вѣрнобы съ удовольствіемъ были приняты.»

Холмская не могла удержаться, чтобы не посмотрѣть на Свіяжскую, которая

Digitized by Google

еще прежде обратила глаза свои на худую, блѣдно-желтую Авдотью Павловну, приближавшуюся видимымъ образомъ къ тридцатилѣтнему возрасту, а это была еще самая меньшая изъ *юныхъ* дочерей, сдѣлавшихся жертвами лишней разборчивости маменьки...

Семейство Сундуковыхъ явилось послѣ всѣхъ, также поздравлять Холмскую. Тимоѳей Игнатьевичъ, съ женою и дочерьми своими, пріѣхалъ со всею старинною, ѳеодальною пышностію, въ откидной шестимѣстой каретѣ, въ 8-мь лошадей. Но поздравленіе было не совсѣмъ искреннее. Сундуковъ, и въ особенности супруга его, давно имѣли въ виду отдать за Князя Рамирскаго старшую изъ пяти взрослыхъ дочерей своихъ. Сосѣди начали было даже говорить, что Князь помолвленъ на Глафирѣ Тимоѳеевнѣ. Маменька была въ этомъ почти увѣрена. Можно вообразить, до какой степени

Digitized by Google

была она взбѣшена внезапнымъ сватовствомъ и сватьбою Елисаветы, которая, кромѣ того, что имѣла небольшое состояніе, но, по мнѣнію Сундуковой, и лицемъ была гораздо хуже ея Глафирушки! Не смотря на смуглыя лица, и большіе, безъ всякаго выраженія, глаза, Сундукова почитала дочерей своихъ красавицами, что впрочемъ и позволительно матери. Сундукову также сперва было досадно, что у нихъ отбили жениха, но онъ вскорѣ утѣшился мыслію, что дочери его богаты, и вѣрно найдутся имъ партіи не хуже Князя Рамирскаго. «Ну, любезная сосѣдка!» — сказалъ онъ Холмской — «Елисавета Васильевна отбила у насъ женишка. Мы было прочили за него вотъ ее (показывая на дочь свою Глафиру), и, казалось, дѣло совсѣмъ было сладилось; но видно ваша дочка показалась ему лучше. Теперь все кончено. Дай Богъ имъ совѣтъ, да любовь. Я нисколько не сержусь. На все судьба.»

*

Digitized by Google

— Кажется, совсѣмъ и не за что сердиться — возразила Глафира, повертываясь на стулѣ, съ досадою и нетерпѣніемъ.—Я отвѣчала-бы вамъ тоже, что гораздо прежде объявила самому Князю, то есть — совсѣмъ противное тому, что вы думали.

«Удивляюсь, съ чего пришелъ тебѣ въ голову такой вздоръ»—сказала Сундукова, покраснѣвъ отъ досады.—«Дочери мои получили воспитаніе, имѣютъ таланты и хорошее приданое. Онѣ найдутъ женіховъ и безъ твоего страннаго сватовства. Ежели-бы Князь Рамирскій былъ и гораздо искательнѣе и постояннѣе въ желаніи своемъ войдти въ наше семейство, то и тогда получилъ-бы навѣрное отказъ. Дочерямъ моимъ внушено съ малолѣтства, что не одно только богатство нужно для счастливой жизни, а характеръ Князя Бориса Матвѣевича извѣстенъ.... Ахъ! извините—я совсѣмъ забыла....»

Digitized by Google

Холмская ни мало не обидѣлась и не потревожилась такою неумѣстною выходкою Сундуковой. Злоба, зависть и желаніе кольнуть были слишкомъ очевидны, и ничего, кромѣ презрѣнія, не заслуживали.

«Имѣете-ли вы извѣстія отъ молодыхъ?»—продолжала Сундукова, обращаясь къ Холмской, для того, чтобы перемѣнить предметъ разговора, и не дожидаясь отвѣта, она прибавила: «Я думаю, вашей Катеринѣ Васильевнѣ было непріятно, что состояніе мужа не позволило и ей также ѣхать веселиться въ Москву? И то правду сказать: она хорошо сдѣлала. По возвращеніи домой, положеніе ея казалось-бы ей тягостнѣе; да не льзя-же всѣмъ невѣстамъ безъ приданаго выходить за богатыхъ!»

— Однакожъ нѣтъ правила безъ исключенія — возразилъ Сундуковъ, желая нарочно кольнуть свою жену: и дома, и въ гостяхъ, онъ безпрестанно ссорился и

Digitized by Google

перебранивался съ нею.—Ты видишь по замужству Елисаветы Васильевны, что красота и любезность побѣдили богатство.

Сундукова хотѣла отвѣчать, но закусила себѣ губы и удержалась. Глаза ея налились кровью; на лицѣ выступили багровыя пятна отъ злобы. Посѣщеніе этихъ гостей, пріѣхавшихъ браниться и говорить колкости другъ другу, было для Холмской весьма непріятно. Къ счастію, они вскорѣ оставили ее въ покоѣ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, Сундукова повторила съ холодностію поздравленіе Холмской, встала, расцѣловалась, и, въ сопровожденіи дочерей своихъ, вышла изъ гостиной. Мужъ остался еще на нѣсколько минутъ, чтобы пригласить хозяйку и Свіяжскую къ себѣ на именины. Тутъ изъ лакейской раздался голосъ жены его, что пора ѣхать и что она его дожидается. Мужъ и жена начали браниться и снова говорить колкости другъ другу, когда сѣли въ карету у крыльца, а окон-

Digitized by Google

чили ихъ уже дома, когда разошлись спать. Такой примѣръ родителей предвѣщалъ дочерямъ, что и онѣ, со временемъ, если выйдутъ за-мужъ, будутъ премилыми женами.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

«I rejoice that the person, who it was my
«duty to love, good or bad is such, that I
«can love him, with a willing mind.»

ADDISON.

«Я счастливъ, что та особа, которую я
«обязанъ любить, какія-бы она ни имѣла
«свойства, точно любви достойна.»

АДДИСОНЪ.

Безполезно разсказывать, что Аглаевы были въ полной мѣрѣ счастливы. — Но долго-ли это продолжится? Черезъ нѣсколько дней послѣ сватьбы ничего вѣрнаго предположить не льзя. Свіяжекая,

Digitized by Google

какъ тетка ихъ и другъ матери, принята была съ уваженіемъ и радостію. Она привезла молодымъ, въ подарокъ на новоселье, не модныя бездѣлки, а вещи, которыя никогда цѣны своей не теряютъ: серебряные, чайный и столовый приборы, прекрасной работы.

Для молодой хозяйки все еще было ново: она водила гостей своихъ по дому, изъ комнаты въ комнату, разсказывала какъ все удобно и хорошо расположено, и какія перемѣны и перестройки должно будетъ еще сдѣлать.

Свіяжская совсѣмъ не знала Аглаева. Теперь она разсматривала его внимательно, наблюдала за нимъ втайнѣ, и вскорѣ замѣтила, что онъ довольно легкомысленъ, но въ жену свою влюбленъ страстно. Лишь только Катерина предлагала что нибудь, Аглаевъ, не давъ ей даже досказать, тотчасъ соглашался, и находилъ, что мысль ея прекрасна.

Digitized by Google

«Вотъ здѣсь, милый другъ мой»—говорилъ Аглаевъ—«мы выломаемъ стѣну, и изъ этой комнаты выйдетъ прекрасный для тебя кабинетъ. Далѣе пристроимъ маленькую оранжерею и цвѣточную, такъ, чтобы ходъ былъ прямо изъ твоего кабинета. Посрединѣ сдѣлаемъ птичникъ: ты охотница до канареекъ, и мы разведемъ ихъ. Прекрасный запахъ отъ цвѣтовъ, зеленыя деревья въ оранжереѣ — все это будетъ прелестно, и зимою, среди трескучихъ морозовъ, мы будемъ жить, какъ будто на Югѣ. Этѣ тяжелыя, толстыя колонны сломаемъ, и сдѣлаемъ легкій, чугунный балконъ. Много занятій и работы намъ будетъ; по крайней мѣрѣ, года два надобно будетъ употребить на перестройки.»

— И твой кабинетъ, дружочикъ мой, должно также совсѣмъ передѣлать вновь— говорила Катерина. Онъ мнѣ кажется теменъ. Надобно сдѣлать Итальянское окно, и дверь, чтобы ходъ былъ прямо отъ тебя въ садъ. Шкафы, для книгъ твоихъ, не

Digitized by Google

очень красивы; письменный столъ также малъ; сверхъ того....

«Я слышала»—прервала разговоръ ихъ Свіяжская, съ важнымъ видомъ—«что вы ищете мѣста, а когда будете опредѣлены, то надобно оставить деревню.

— Конечно правда — отвѣчалъ Аглаевъ. — Но пока я получу мѣсто, должно такъ устроить, чтобы жить было спокойно. Притомъ-же, еще Богъ знаетъ, когда я буду опредѣленъ; думаю даже: не лучше-ли мнѣ остаться въ деревнѣ, и пуститься въ какіе нибудь обороты, чтобы улучшить свое состояніе?

Холмская улыбнулась, и совѣтовала не спѣшить, обдумывать свои предпріятія, быть осторожну, и не забывать, что безъ неусыпной дѣятельности всякіе обороты принесутъ не барышъ, а убытокъ. Свіяжская, хотя замѣчала излишнюю пылкость и недостатокъ разсудительности въ Аглаѣ, но не бывъ коротко знакома съ нимъ, не рѣшилась говорить ему пря-

Digitized by Google

мо. Она хотѣла сообщить замѣчанія свои Холмской, предостеречь ее, и посовѣтовать принять всѣ мѣры, чтобы остановить при самомъ началѣ наклонность Аглаева къ пустымъ издержкамъ, которыя могутъ не только разстроить, но и совсѣмъ разорить его. Что касается до Катерины, то Свіяжская нашла домашнее хозяйство ея въ такомъ отличномъ порядкѣ, и такъ все хорошо было устроено, не смотря на недавное вступленіе Катерины въ домъ мужа, что если, въ послѣдствіи времени, Аглаевы разстроятся—думала она—то не Катерину должно будетъ винить въ этомъ. О мужѣ ея была она совсѣмъ противнаго мнѣнія.

Заключеніе свое сдѣлала Свіяжская не по одному первому носѣщенію: оно было слѣдствіемъ наблюденій ея за Аглаевымъ. Притомъ-же, не хотѣлось ей только огорчить Холмскую, разсказавъ слышанное ею въ Москвѣ, въ то время, когда она получила письмо о помолвкѣ Катерины. Ей

Digitized by Google

говорили, что Аглаевъ вѣтренъ, мотоватъ, любитъ карты, и уже много проигралъ. Она думала, что все это пустые слухи. Теперь на опытѣ увѣрилась Свіяжская, что слышанное ею — едва-ли не было справедливо.

Въ продолженіе этого времени, часто получали извѣстія отъ Елисаветы и Софьи, изъ Москвы. Письма Княгини Рамирской наполнены были изъясненіями чрезвычайнаго ея благополучія. Она говорила, что нѣтъ женщины счастливѣе ея во всемъ мірѣ; описывала кротость и угодливость своего мужа, и прибавляла, что къ полному ея удовольствію не достаетъ только того, чтобы маменька и сестра Катенька были свидѣтелями ея благополучія. Балы, визиты, наряды, ласковость родныхъ Князя Рамирскаго, его нѣжное вниманіе—все, въ подробности, было описано. Письма Елисаветы адресованы были къ матери, а Софья писала отъ себя особенно къ Катеринѣ слѣдующее:

Digitized by Google

«Я должна откровенно сказать тебѣ мнѣ-
«ніе мое о нашемъ Князѣ Борисѣ Матвѣе-
«вичѣ, хотя навѣрное ничего еще утверж-
«дать не льзя, и, можетъ быть, скоро со-
«общу тебѣ, что я ошиблась. До сихъ
«поръ кажется мнѣ, что нашей Лизанькѣ
«надобно будетъ имѣть необыкновенную
«твердость, и сохранить врожденную свою
«веселость, чтобы привыкнуть къ стран-
«ному характеру своего мужа. Пока онъ
«еще очень угодливъ, исполняетъ всѣ ея,
«иногда весьма необдуманныя желанія; но
«кажется мнѣ, что въ самомъ согласіи его
«видна какая-то принужденность и *фаль-*
«шивость, доказывающія, что онъ совсѣмъ-
«бы иначе поступалъ, ежели-бы не было
«обычая—сначала супружества угождать
«молодой женѣ. Притомъ, можетъ быть,
«онъ боится, что его назовутъ скупцомъ,
«или совѣстится сестры и родныхъ сво-
«ихъ; но я уже замѣтила, что онъ тяго-
«тится, и, пока еще про себя, ворчитъ на
«большія издержки жены своей. Видно

Digitized by Google

«внутреннее бореніе скупоски съ желані-
«емъ казаться роскошнымъ. До сихъ поръ
«наша молодая покупаетъ безпрестанно
«все, что ей понравится. Ежедневно пу-
«тешествуетъ она на Кузнецкій мостъ, и
«мнѣ, противъ воли моей, надарила мно-
«жество нарядовъ. Самъ-же знатный и
«великолѣпный нашъ зять, къ счастію,
«не такъ щедръ. Кромѣ подарка, сдѣлан-
«наго, по обыкновенію, послѣ сватьбы,
«ничего болѣе онъ не даритъ, и я этому
«чрезвычайно рада, потому, что непріят-
«но быть обязанною человѣку, котораго
«уважать и любить, какъ роднаго брата,
«я не могу.

«Мы живемъ здѣсь довольно весело. Са-
«ми выѣзжаемъ, и къ намъ многіе ѣздятъ.
«Кромѣ того, что я пользуюсь люби-
«мымъ моимъ удовольствіемъ: ѣзжу ча-
«сто въ Театръ, мнѣ удалось быть и на
«нѣсколькихъ балахъ. Графиня Авдотья
«Матвѣевна Хлестова (родная сестра Кня-
«зя Рамирскаго) давала, нарочно для мо-

Digitized by Google

«лодой, праздникъ. Множество было го-
«стей, и такая тѣснота, что нѣгдѣ было
«повернуться. Но, или я зажилась долго
«въ деревнѣ и отвыкла, или, въ самомъ
«дѣлѣ—нынѣшніе балы очень скучны. Во-
«образи себѣ, что котильоны, мазурки,
«или, такъ называемые, попури, то есть,
«смѣсь всѣхъ танцевъ, продолжаются ино-
«гда часа по два! Всѣ садятся въ кру-
«жокъ на стульяхъ, и, поочередно, или
«вальсируютъ, или просто ходятъ въ ма-
«зуркѣ. Сзади танцующихъ сидятъ мамень-
«ки и тетиньки: невозможно ни куда уйд-
«ти, и тѣмъ избавиться отъ слушанья
«глупостей и вздора, иногда не весьма ум-
«наго кавалера своего. Такая *неволя* на-
«водитъ, по крайней мѣрѣ на меня, несно-
«сную тоску. Видѣла я также еще одну
«модную забаву — *живыя картины*. Ли-
«занька была сама дѣйствующимъ лицемъ.
«Она представляла Королеву турнира; пе-
«редъ нею стоялъ на колѣняхъ рыцарь-
«побѣдитель, котораго она увѣнчивала. По-

Digitized by Google

«бѣжденные находились въ разныхъ по-
«ложеніяхъ. Видъ былъ точно прелестный,
«и Лизанька, высокимъ своимъ ростомъ,
«стройностію таліи и прекраснымъ ко-
«стюмомъ, обратила на себя общее вни-
«маніе. Повсюду раздавались восклицанія:
«Какая прелестная женщина! Кто это?...
«Многіе еще въ первый разъ видѣли ее.
«Съ замѣтнымъ удовольствіемъ внималъ
«мужъ ея такимъ восклицаніямъ, и, вѣро-
«ятно, нѣсколько утѣшился въ издержкахъ
«на ея туалетъ для этой картины. Вооб-
«рази, что костюмъ ея стоилъ болѣе 500
«рублей! Меня также приглашали взять
«роль, но я рѣшительно отказалась. У
«меня не достало-бы духа предстать на сце-
«ну, въ большомъ собраніи незнакомыхъ
«мнѣ людей; притомъ-же безразсудно бы-
«ло-бы, при нашемъ состояніи, тратить
«деньги по пустому на платье, которое
«послѣ надобно кинуть.

«Должно пересказать тебѣ комическую
«сцену, случившуюся въ тотъ вечеръ, хо-

Digitized by Google

«тя сцена эта, какъ говорятъ, едва-ли не «кончится весьма непріятнымъ, трагическимъ происшествіемъ. Одна злополучная «(Княгиня Альцестова, какъ я узнала послѣ) представляла въ живыхъ картинахъ «Дидону. Ей должно было стоять неподвижно; но, къ несчастію, въ самое то «время, когда открылся занавѣсъ, никакъ «не могла она удержаться отъ чиханья и «кашля. Надобно-бъ было опустить занавѣсъ, и тѣмъ-бы все кончилось; но, какъ «будто нарочно, не могли отыскать распорядителя праздника. На сценѣ сдѣлалось «смятеніе, занавѣсъ не закрывался, а несчастная Дидона продолжала чихать и «кашлять. Ты можешь себѣ представить, «какой всеобщій смѣхъ раздался по залѣ! «Это такъ смѣшало и поразило Дидону, «что она упала въ обморокъ. Мужъ ея, «бывшій въ числѣ зрителей и сидѣвшій «назади, растолкалъ всѣхъ, вскочилъ на «сцену, и на рукахъ своихъ вынесъ ее въ «другую комнату. Опомнившись отъ обмо-

Digitized by Google

«рока, она тотчасъ уѣхала домой, и те-
«перь ей, бѣдной, никуда показаться не
«льзя: ее иначе не называютъ въ обще-
«ствѣ, какъ *чихающею Дидоною*. Сколько
«было разныхъ толковъ и слуховъ объ
«этомъ, точно можно сказать, несчастномъ
«происшествіи! Всякій разсказываетъ по
«своему. Между прочимъ слышала я, что
«будто открывается самая дерзская злоу-
«мышленность. Наглый шалунъ *Эней*, го-
«ворятъ, былъ влюбленъ въ Княгиню
«Альцестову, сватался, получилъ отказъ,
«и вздумалъ отмстить ей такимъ гласнымъ
«посрамленіемъ. Передъ самымъ подняті-
«емъ занавѣса, бросилъ онъ на воздухъ
«горсть крѣпкаго нюхательнаго табаку, и,
«какъ утверждаютъ, уговорилъ распоря-
«дителя праздника нарочно уйдти на это
«время со сцены. Взбѣшенный мужъ, ска-
«зываютъ, хочетъ вызвать на дуэль обо-
«ихъ дерзскихъ шалуновъ. Но къ чему
«приведетъ дуэль? Альцестова уже на вѣкъ
«сохранитъ названіе *чихающей Дидоны*.

Digitized by Google

«Странно, что всѣ такого рода увесе-
«ленія: благородные спектакли, шарады
«въ дѣйствіи, живыя картины, сюрпризы,
«почти всегда оканчиваются какимъ ни-
«будь неудовольствіемъ. При мнѣ раз-
«сказывала одна, незнакомая мнѣ дама,
«что въ какомъ-то городѣ случилась, при
«представленіи живыхъ картинъ, совсѣмъ
«неожиданно, большая непріятность, ко-
«торую съ трудомъ могли окончить ми-
«ролюбиво. Передъ началомъ представле-
«нія былъ Прологъ, въ которомъ хотѣли
«сказать нѣсколько комплиментовъ дамамъ,
«взявшимъ на себя роли—хвалили, разу-
«мѣется, ихъ красоту; но чтобы и зри-
«тельницы не обидѣлись, сказано было и
«на ихъ счетъ нѣсколько привѣтствій; въ
«этомъ-же отношеніи упомянули въ Про-
«логѣ о дамахъ, которыя отказались отъ
«участія въ представленіи, назвавъ и ихъ
«по именамъ. Разсказывавшая намъ дама
«утверждала, что точно не имѣли въ ви-
«ду—и это весьма вѣроятно — не только

Digitized by Google

«оскорбленія ихъ, но, напротивъ, думали «оказать вѣжливость, и сказанное на ихъ «счетъ въ Прологѣ: *жестокосердыя кра-«савицы*, слѣдовало имъ принять за ком-«плиментъ. Но все истолковано было въ «противномъ смыслѣ: многіе перессорились «между собою, и даже доходило было до «дуэлей. Насилу, кое-какъ, уладили и по-«мирились; но нѣсколько старинныхъ дру-«жескихъ связей разрушилось навсегда «черезъ этотъ неудачный Прологъ.

«Всякій имѣетъ свой образъ мыслей, и «смотритъ на вещи по своему. Я еще по-«вторю: мнѣ кажется, что женщинѣ на-«добно вооружиться необыкновеннымъ му-«жествомъ, рѣшившись выставить себя *на «показъ*, при множествѣ незнакомыхъ ей «людей. Обращаюсь опять лично къ себѣ. «Ты сама знаешь, что разсѣянная жизнь «мнѣ всегда скоро надоѣдаетъ, и остав-«ляетъ въ душѣ какую-то тягостную пу-«стоту. Мнѣ очень не хочется ѣхать съ «нашими молодыми въ ихъ Никольское,

Digitized by Google

«деревню Князя Рамирскаго, гдѣ готовят-
«ся весьма большіе праздники. Очень-бы
«желала я поскорѣе къ вамъ; особенно-
«же съ тѣхъ поръ, какъ я узнала, что
«тетушка Прасковья Васильевна пріѣха-
«ла въ нашу сторону. Съ удовольствіемъ
«готова отказаться, и не быть свидѣтель-
«ницею торжественнаго прибытія моло-
«дыхъ въ ихъ великолѣпные чертоги, въ
«Никольскомъ. О заведеніяхъ своихъ, о ка-
«менномъ большомъ домѣ, о садѣ, разска-
«зываетъ часто Князь Борисъ Матвѣевичъ,
«съ особенною охотою. Лизанька наша на-
«передъ восхищается, воображая себѣ,
«какъ пріѣдутъ къ нимъ сосѣди, и какъ
«она будетъ принимать и угощать ихъ.
«Она убѣдительно проситъ меня ѣхать
«съ нею; но мнѣ въ десять разъ было-бы
«пріятнѣе поскорѣе съ тобой увидѣться.
«Скромный, небольшой вашъ домикъ, про-
«стота въ обращеніи, непритворная весе-
«лость твоего мужа, твое счастіе, и вооб-
«ще вашъ образъ жизни, гораздо при-

Digitized by Google

«личнѣе и ближе къ моимъ сердечнымъ «склонностямъ, нежели высокомѣріе, напы- «щенность и принужденная улыбка вы- «сокопочтеннаго и надменнаго Сіятельства, «Князя Бориса Матвѣевича....»

Такого мнѣнія была Софья о знатномъ зятѣ своемъ, но она просила Катерину не показывать писемъ ея матери, «потому «что,» прибавляла Софья, «я еще не такъ «хорошо узнала характеръ Князя, и, мо- «жетъ быть, ошибаюсь въ моемъ заклю- «ченіи. Зачѣмъ-же, безъ всякой нужды и «преждевременно, тревожить маменьку?» Въ письмахъ своихъ къ матери сообща- ла Софья только, что ей весело; описы- вала, съ кѣмъ изъ старыхъ знакомыхъ встрѣтилась, у кого была, и проч.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ получе- нія Катериною письма отъ Софьи, моло- дые наши, а также и Софья, совсѣмъ не- ожиданно, пріѣхали изъ Москвы къ ма- тери, въ Надежино. Князь Рамирскій, по убѣдительной просьбѣ жены своей, со-

Digitized by Google

гласился *сдѣлать сюрпризъ* старушкѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставить сестрамъ удовольствіе повидаться съ братомъ, который пріѣхалъ тогда, на короткое время, изъ степныхъ деревень своихъ. Софья, сверхъ того, имѣла большое желаніе видѣться поскорѣе съ крестною своею матерью, Прасковьею Васильевною Свіяжскою: она уважала ее, и была привязана къ ней еще изъ дѣтства. Аглаевы тотчасъ явились, узнавъ о пріѣздѣ сестеръ, и Холмская, среди всего семейства своего, видя кругомъ себя милыя для нея, довольныя и веселыя лица, была въ полной мѣрѣ счастлива.

Digitized by Google

Глава VI.

« Femmes, n'aspirez point à l'empire; obtenez le crédit.»

St. Lambert.

« Женщины! старайтесь не властвовать, но пріобрѣсть довѣренность.»

Сенъ-Ламбертъ.

Во время бытности Софьи въ Москвѣ, предсталъ къ матери ея, совсѣмъ неожиданно, чудесный женишокъ, ближній сосѣдъ Аглаева, отставной 14-го класса чиновникъ, Князь Яковъ Сергѣевичъ Старовѣковъ. Онъ былъ человѣкъ молодой, не

Digitized by Google

дуренъ собою, имѣлъ порядочное состояніе: все это хорошо. Но самыя главныя и существенныя *достоинства* его состояли въ томъ, что онъ былъ, за непонятливость къ наукамъ и совершенную неспособность, выпущенъ 14-мъ классомъ изъ Кадетскаго Корпуса, былъ въ гласной враждѣ и ябедническомъ процессѣ съ родными братьями, обходился дурно съ своими крестьянами, велъ какой-то странный образъ жизни, ни съ кѣмъ не былъ знакомъ и, какъ носился слухъ, не рѣдко пилъ запоемъ. Онъ часто видалъ Софью у обѣдни, въ приходской своей церкви; Софья давно ему нравилась, но никакъ не собралъ онъ до того времени смѣлости — попросить кого нибудь, чтобы его познакомили въ домѣ Холмской.

Всегда, послѣ обѣдни, Князь заходилъ на рюмку ерофеича къ Священнику, и теща Священника, старая попадья, замѣтивъ привязанность Его Сіятельства къ Софьѣ, взялась хлопотать за него. Она

Digitized by Google

была имъ уполномочена, и тотчасъ, въ видѣ свахи, отправилась къ старой Холмской. Прежде всего, разумѣется, объяснила сваха: сколько за Его Сіятельствомъ душъ, земли, лѣсу, покосовъ, лошадей, рогатаго скота и овецъ; далѣе пересчитала все серебро его, въ разныхъ издѣліяхъ. Вообще увѣряла она, что у Князя видимое и невидимое множество разнаго *богатства*. Потомъ, слегка коснулась нравственныхъ его свойствъ. «Правда»—сказала сваха—«Его Сіятельство немного своеобычливъ и не такъ-то хорошо обходится съ своими людьми; но какъ-же быть, матушка? Людямъ надобенъ страхъ.—Шила въ мѣшкѣ не скроешь», прибавила сваха.—«Вы вѣрно изволили слышать, что Его Сіятельство иногда также придерживается рюмочки, и что у него много сударокъ. Нечего грѣха таить—и это все правда; но молодая жена, такая разумница, какъ Софья Васильевна, остановитъ его отъ всякаго *художества*. А она такъ-

Digitized by Google

то ему приглянулась, что, не смотря на княжество и *богатество* свое, и спитъ и видитъ Князь какъ-бы на ней жениться.» Холмская насилу могла удержать негодованіе свое, потому, что дурная нравственность, сумасбродство и глупость этого 14-ти класснаго Князя были слишкомъ гласны. Свіяжская замѣтила, что Холмская краснѣетъ отъ досады, и приняла на себя трудъ отвѣчать свахѣ. Она просила поблагодарить Князя за честь, и сказать, что Софья Васильевна слишкомъ еще молода, и что нескоро расположены отдавать ее за-мужъ.

Въ то-же время, когда попадья такъ удачно исполняла свое порученіе, женихъ, бывъ увѣренъ изъ словъ краснорѣчивой свахи, въ непремѣнномъ успѣхѣ, отправился, по совѣту ея, рекомендовать себя, какъ уже близкаго будущаго родню, къ сосѣдямъ своимъ Аглаевымъ. Они съ изумленіемъ услышали о предложеніи его. Катерина вспыхнула отъ досады, но удер-

Digitized by Google

жалась, и, какъ будто предвидя отвѣтъ, сдѣланный свахѣ, тоже сказала Князю, что Софья еще очень молода, и ей извѣстно навѣрное, что маменька не отдастъ Софьи теперь, тѣмъ болѣе потому, что она осталась одна при ней.

Тотчасъ, по отъѣздѣ Князя, Агласвъ съ женою отправился къ матери. Въ смѣшномъ видѣ разсказалъ онъ о предложеніи и рекомендаціи Князя Старовѣкова, представлялъ въ лицахъ всю сцену, передразнивалъ, говорилъ его языкомъ: всѣ отъ души смѣялись.

«Да что это за чудакъ?»—спросила Свіяжская.—«Я давно слышу объ его проказахъ; онъ-же еще, говорятъ, при всей глупости своей, большой ябедникъ. Прежде мало интересовалась я знать подробности его жизни; теперь-же пришлось кстати. Разскажи мнѣ, Петръ Ѳедоровичъ, объ этомъ прелестномъ женишкѣ нашей Сонички. Вотъ какую чудесную побѣду она сдѣлала, совсѣмъ не думавши!»

Digitized by Google

«Трое братьевъ, Князья Старовѣковы — сказалъ Аглаевъ — точно необыкновенное явленіе въ наше время. Они служатъ доказательствомъ, что не смотря на всѣ усилія благонамѣреннаго Правительства о распространеніи общаго просвѣщенія, во всѣхъ состояніяхъ, и тѣмъ болѣе въ дворянскомъ сословіи, сохранились еще у насъ — хотя, благодаря Бога, весьма немногіе — остатки нравовъ и обычаевъ, надъ которыми, въ свое время, забавлялись, которые обнаруживали и предавали общему посмѣянію — Великая Екатерина, въ своихъ комедіяхъ, Издатели прекрасныхъ и остроумныхъ Журналовъ *Живописца* и *Всякой всячины*, Фонъ-Визинъ, въ безсмертномъ *Недорослѣ*, и, назадъ тому лѣтъ 40, Крыловъ и Клушинъ въ *Зрителѣ*. Впрочемъ, эти несчастные Князья не виноваты: папенька воспиталъ ихъ въ нравахъ 15-го столѣтія. Старикъ недавно кончилъ жизнь, и заслуживаетъ вниманіе, какъ чудесный феноменъ въ моральномъ мірѣ. Надобно

Digitized by Google

дать вамъ нѣкоторое понятіе объ немъ самомъ.—Послѣ отца досталось ему большое состояніе и множество денегъ. Началъ онъ, казалось, весьма романически: послѣ смерти родителя своего вздумалъ жениться на бѣдной сиротѣ, воспитанной въ ихъ домѣ; но желалъ, чтобы невѣста его соединилась съ нимъ брачными узами не иначе, какъ дозволивъ себя увезти. Онъ подставилъ лѣстницу къ ея окошку, и настоятельно требовалъ, чтобы она избрала этотъ путь: иначе никакъ не хотѣлъ онъ жениться. Восмеркою въ каретѣ проскакалъ онъ верстъ 20, и обвѣнчался тайно, въ чужомъ приходѣ. Онъ ни отъ кого не зависѣлъ, ему не было нужды скрываться, и сумасбродство его было непостижимо. Но можно-ли было ожидать, послѣ такого романическаго вступленія въ супружество, слѣдствій совершенно противоположныхъ! Вообразите себѣ, что изъ всего огромнаго дома своего избралъ онъ одну самую дурную комнату, въ верхнемъ эта-

Digitized by Google

жѣ, гдѣ была вотчинная контора при его отцѣ. Тридцать лѣтъ никуда почти не выходилъ онъ изъ этой комнаты. Безпечность его простиралась до такой степени, что не только все было расхищено изъ дома дворовыми его людьми, но онъ равнодушенъ былъ и къ тому, что они выломали всѣ полы, и даже подлѣ той комнаты, гдѣ онъ имѣлъ всегдашнее свое пребываніе. Время свое Князь проводилъ слѣдующимъ образомъ. Онъ взялъ въ управители пьяницу, небогатаго дворянина, сосѣда своего. Всякій день *ѣздили они въ гости другъ къ другу*, то есть: въ комнатѣ, по угламъ, опредѣлили они свои домы; на каждомъ окошкѣ были назначены постоялые дворы, или жительство котораго либо изъ сосѣдей. Съ утра поставлены были на окошкахъ и по углахъ ерофеичъ, разныя водки, наливки, пиво, икра, ветчина, полотки, и всякаго рода закуски и напитки. День начинался тѣмъ, что каждый, выпивъ въ своемъ *домѣ*, по

Digitized by Google

два, или по три стакана сбитню, съ перцомъ и съ водкою, пускался *въ путь*, въ гости одинъ къ другому. Собесѣдники останавливались на каждомъ *перепутьи*, довершали дѣло въ *гостяхъ*, выпивъ по нѣскольку стакановъ пуншу, и оканчивали тѣмъ, что обоихъ, мертвецки пьяныхъ, клали безъ чувствъ въ постели. *Похищенная героиня*, жена Князя, съ горя, отъ такого образа жизни мужа, лишилась ума. Можно вообразить, какое воспитаніе получили дѣти отъ пьянаго отца и сумасшедшей матери! Они жили на своей волѣ, въ особомъ людскомъ флигелѣ, безъ всякаго надзора, и были несчастнѣе дѣтей послѣдняго изъ слугъ своихъ, потому, что объ нихъ рѣшительно никто не имѣлъ никакого попеченія. Надъ двумя старшими сжалился Предводитель, взялъ ихъ изъ родительскаго дома, и опредѣлилъ въ Кадетскій Корпусъ. Меньшаго, семилѣтняго мальчика, хотѣлъ онъ также, года черезъ два, отдать туда-же; но, къ

Digitized by Google

несчастію, вскорѣ этотъ почтенный человѣкъ умеръ: мѣсто его замѣнилъ нынѣшній представитель нашего сословія, который хлопочетъ только объ одномъ себѣ. Злополучный Князекъ дошелъ наконецъ до того, что весь гардеробъ его, и зимній и лѣтній, состоялъ только въ одномъ заячьемъ тулупѣ. Онъ долженъ былъ даже и пропитаніе доставать себѣ воровствомъ, похищая пищу, или у поваровъ на кухнѣ, или у дворовыхъ людей. Изъ состраданія добрый дьячекъ выучилъ его кое-какъ Русской грамотѣ. По всему можно было предвидѣть, чего слѣдовало ожидать отъ молодаго человѣка, столь благовоспитаннаго.

«Но и тѣ два брата, которые были отданы въ Кадетскій Корпусъ, вскорѣ на самомъ опытѣ доказали, что они достойны родителей своихъ. Старшій, прелестный женишокъ сестры Софьи Васильевны, за лѣность, совершенную неспособность и нездоровье, отставленъ 14-мъ

Digitized by Google

классомъ, а другой выпущенъ въ армію офицеромъ, но также не долго служилъ. По возвращеніи 14-ти класснаго Князя въ родительскій домъ, сумасшедшая его маменька скоро скончалась, а отца, семидесяти-лѣтняго старика, принялъ онъ самъ въ руки, и началъ поступать съ нимъ такъ *деликатно*, что и тотъ въ непродолжительномъ времени отправился въ поля Елисейскія. Тутъ открылись новыя, блистательныя достоинства Князя: онъ захватилъ себѣ всѣ, оставшіяся послѣ отца, наличныя деньги и заемныя письма, сдѣлавъ на нихъ фальшивый переводъ на свое имя. Сверхъ того, самовольно, съ пособіемъ *друзей*, которые всегда въ такихъ случаяхъ являются, выдѣлилъ онъ себѣ лучшую часть въ имѣніи. Но *друзья*, желая воспользоваться большею частію отцовскихъ денегъ, такъ хорошо умѣли совѣтовать ему, что запутали его въ самый раззорительный процессъ. Средній братъ попался въ передѣлъ извѣст-

Digitized by Google

ному въ здѣшнихъ мѣстахъ ябеднику, отставленному за *подозрѣніе* во взяткахъ Секретарю. Старшій братъ избралъ себѣ такихъ-же достоинствъ руководителя. Къ меньшому, который еще до сихъ поръ недоросль, опредѣленъ былъ того-же разбора опекунъ. Всѣ эти достойные люди, съ пособіемъ Земскаго Суда, подвизались весьма успѣшно, и сдѣлались настоящими наслѣдниками родительскаго достоянія, въ наличныхъ деньгахъ и векселяхъ состоявшаго, и котораго братья раздѣлить сами между собою не умѣли.

«Недавно, приведя въ совершенное разстройство доставшееся имъ имѣніе, и войдя по процессу въ долги, кое-какъ раздѣлили они деревни. И вотъ, какой образъ жизни этѣхъ трехъ сіятельныхъ фигуръ:

«Старшій братъ мнѣ самый ближній сосѣдъ; наши земли смежны между собою. Мнѣ очень извѣстны подвиги его.

Digitized by Google

Онъ позволяетъ себѣ всѣ возможныя неистовства съ своими крестьянами; привелъ ихъ въ совершенную нищету, а что всего лучше и есть обыкновенное послѣдствіе такого управленія имѣніемъ, онъ самъ черезъ то разстроился, и не получаетъ никакого дохода. Мужики его, безъ присмотра, спились съ круга, не занимаются землепашествомъ и устройствомъ домовъ, а воруютъ безсовѣстно у помѣщика своего лѣсъ, который въ здѣшнихъ мѣстахъ довольно дорогъ, продаютъ краденое за безцѣнокъ, и оставляютъ всѣ пріобрѣтенныя такимъ образомъ деньги въ кабакахъ. До какой степени простирается невѣжество этого Князя, можетъ показаться невѣроятнымъ. Онъ ведетъ самую странную, уединенную жизнь, никуда не ѣздитъ, и самъ никого къ себѣ не принимаетъ. Говорятъ, впрочемъ и весьма вѣроятно, что онъ пьетъ запоемъ. Очень рѣдко, можетъ быть разъ, или два въ годъ, бываетъ онъ у меня;

Digitized by Google

посѣщенія его продолжаются часа по четыре, и вы можете вообразить, какъ онъ мнѣ надоѣдаетъ, потому, что поддержать съ нимъ разговоръ очень затруднительно. Однажды, говоря о томъ и о другомъ, спросилъ я: любитъ-ли онъ заниматься чтеніемъ, и какіе авторы ему нравятся? Онъ отвѣчалъ, что иногда читаетъ старинныя книги, найденныя имъ въ библіотекѣ его покойнаго дѣдушки. А новѣйшіе авторы извѣстны-ли вамъ? спросилъ я у него. Въ это время читалъ я, вновь вышедшій тогда, послѣдній томъ *Исторіи государства Россійскаго*, Карамзина, и мнѣ хотѣлось знать: слыхалъ-ли онъ объ его сочиненіяхъ? Князь отвѣчалъ, что нѣтъ. На-смѣхъ, самъ не знаю, зачѣмъ, спросилъ я у него: извѣстны-ли ему творенія новѣйшихъ авторовъ, какъ-то, напримѣръ, *Сократа?* Онъ очень спокойно объявилъ мнѣ, что не любитъ читать, и никогда не читаетъ новыхъ авторовъ, и что вѣрно Сократъ, о кото-

Digitized by Google

ромъ я его спрашиваю, такой-же *фармазонъ*, какъ и прочіе.»

Всѣ помирали со смѣху. Свіяжская сказала Аглаеву, расхохотавшись до слезъ, что этого быть не можетъ, и что онъ, просто, выдумалъ отъ себя такой вздоръ.

— Очень понимаю — продолжалъ Аглаевъ — что вамъ должно показаться невѣроятнымъ: какъ, въ наше время, Русскій дворянинъ можетъ быть до такой степени невѣждою? Но, я божусь вамъ, что это истинная правда. Впрочемъ, я сначала предупредилъ васъ, что разсказываю вамъ о Князьяхъ Старовѣковыхъ, какъ о необыкновенномъ явленіи въ наше время. Послушайте далѣе. Средній братъ, повѣрившій судьбу свою, какъ я вамъ прежде говорилъ, ябеднику и взяточнику, отставному Секретарю, попалъ въ полную его зависимость. Секретарь вздумалъ женить его на своей дочери, и однажды этотъ Князь, проведя цѣлый день у Секретаря, въ душеспасительномъ употреб-

Digitized by Google

леніи ерофеича и разныхъ наливокъ, очень удивился, узнавъ, въ то время, когда очнулся, что онъ женатъ, и что Анфиса Гавриловна, весьма некрасивая дочь Секретаря, сдѣлалась Княгинею Старовѣковою, подругою его на весь вѣкъ. Дѣло такъ и осталось. Но не смотря на всѣ прелести и настояніе своей супруги, Князь ведетъ такой-же образъ жизни, какъ старшій братъ, то есть—никуда не ѣздитъ и никого къ себѣ не принимаетъ; однакожъ расположился совсѣмъ иначе. Въ Корпусѣ получилъ онъ нѣкоторыя познанія, и почитаетъ себя *ученымъ*, особенно-же въ *Математикѣ весьма сильнымъ*. Нѣсколько разъ удавалось ему слышать о безполезныхъ усиліяхъ достигнуть изобрѣтенія вѣчнаго движенія (perpetuum mobile). Князь предпринялъ доказать, что это вещь возможная, и, не думавъ долго, приступилъ къ дѣлу: выстроилъ себѣ въ лѣсу небольшой домикъ, удалился отъ всѣхъ, собралъ разныхъ

Digitized by Google

мастеровыхъ своихъ, и уже нѣсколько лѣтъ занимается съ ними составленіемъ *вѣчнаго движенія*, изобрѣтаетъ, переправляетъ, вновь передумываетъ. Къ счастію его, что онъ предался такому *невинному* занятію, потому, что черезъ это, по крайней мѣрѣ, пересталъ онъ пьянствовать.

«Меньшой братъ ихъ, недоросль до сихъ поръ, малый лѣтъ слишкомъ двадцати, высокій, толстый, румяный, перещеголялъ всѣхъ братьевъ. Страсть его воровать, къ чему въ юности долженъ онъ былъ прибѣгать по необходимости, для пропитанія, усилилась до такой степени, что онъ обворовываетъ потихоньку собственныхъ своихъ крестьянъ, крадетъ у нихъ медъ, куръ, яицы, и прочій всякій вздоръ, и бываетъ часто отъ нихъ битъ за воровство; но онъ къ этому привыкъ съ малолѣтства. Любимыя его занятія состоятъ въ томъ, что съ другомъ своимъ, отставленнымъ за пьянство и дурное поведеніе Прапорщикомъ, ѣздитъ онъ

Digitized by Google

по однодворческимъ селамъ, особенно-же въ то время, когда бываютъ тамъ, подлѣ кабаковъ, мірскія сходки. Оба друга вмѣшиваются въ предметъ сужденія на такихъ сходкахъ, напиваются вмѣстѣ съ сельскими стариками до пьяна, и слѣдствіемъ этого бываютъ часто драки. Князь выстроилъ себѣ жилище особеннаго рода, собственнаго изобрѣтенія (дѣдовскій, огромный, каменный домъ никѣмъ не занятъ, и почти совсѣмъ развалился). Онъ выкопалъ въ землѣ яму, обложилъ ее кирпичемъ, сдѣлалъ въ ней сводъ, и назвалъ ее кузницею. Сверху ямы выстроилъ онъ, для собственнаго своего помѣщенія, двѣ или три комнаты, и надъ всѣмъ этимъ сдѣлалъ—что вы думаете?—вѣтреную мѣльницу! Однакожъ, при такомъ построеніи, имѣлъ онъ необыкновенную предусмотрительность и соображеніе: въ такъ называемой кузницѣ—курить онъ потихоньку хлѣбное вино, для собственнаго употребленія и для корчемства, а въ вѣтреной

Digitized by Google

мельницѣ, какъ въ благонадежномъ убѣжищѣ, сохраняетъ, что успѣетъ гдѣ украсть. Такой помѣщикъ сокровище для Земскаго Суда; просьбы, разумѣется, подаютъ на него безпрестанно, и слѣдствія никогда не прекращаются. Если въ уѣздѣ нѣтъ никакой другой поживы, то Судъ отправляется для *прокормленія* въ деревню Князя, которая до сего времени называется: *имѣніе малолѣтнаго.*»

Холмская и Свіяжская утверждали, что не льзя вѣрить, въ наше время, существованію между дворянами такихъ нерзавцевъ и дураковъ, какими описалъ онъ трехъ братьевъ Князей Старовѣковыхъ. Аглаевъ подтвердилъ, что онъ рѣшительно ничего отъ себя не выдумалъ; но если разсказъ его можетъ казаться невѣроятнымъ, то спорить объ этомъ не станетъ. «Къ счастію»—прибавилъ Аглаевъ — «мое повѣствованіе можетъ уже *казаться выдумкою;* но что *есть еще* такого рода дворяне, хотя, благодаря Бога, весьма и

Digitized by Google

весьма ихъ немного, то это точно справедливо. Впрочемъ, совсѣмъ не интересный разсказъ мой объ этихъ трехъ братьяхъ не служитъ-ли доказательствомъ, что не въ одной Англіи бываютъ чудаки? И у насъ, въ обширномъ нашемъ отечествѣ, чего хочешь, того просишь: найдутся молодцы всякаго разбора. Но, замѣтьте однакожъ, что всѣ подвиги братьевъ Князей Старовѣковыхъ имѣютъ свой собственный отпечатокъ *національности* и нравовъ прошедшаго столѣтія. Въ Англіи сумасбродство бываетъ совсѣмъ другаго рода.»

По пріѣздѣ Софьи спѣшили возвѣстить ей о побѣдѣ. Аглаевъ долженъ былъ опять повторить повѣствованіе свое. Всѣ снова отъ души смѣялись, кромѣ Князя Рамирскаго: онъ хладнокровно выслушалъ, ни разу не улыбнулся, и сказалъ, что все это довольно забавная выдумка, но что онъ никакъ не можетъ повѣрить существованію въ наше время такихъ дворянъ. Сомнѣніе свое Князь изъяснилъ въ вы-

Digitized by Google

раженіяхъ весьма неосторожныхъ. Алексѣй Холмскій былъ того-же мнѣнія, и, совсѣмъ не кстати, вздумалъ убѣждать Софью—не отказывать богатому жениху. Она преодолѣла справедливое негодованіе противъ брата, и замѣтивъ притомъ, что Аглаевъ обидѣлся словами Князя Рамирскаго, старалась все обратить въ шутку, давая постепенно другое направленіе общему разговору, стала разсказывать Московскія новости, и наконецъ умѣла все уладить и заставить позабыть глупое сватовство, которое впрочемъ не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Князь Яковъ Сергѣевичъ, возвратясь домой, прибилъ, отъ досады на неудачу свою, нѣсколько людей, попавшихся ему кстати подъ руку, пьянствовалъ съ горя недѣли двѣ, и тѣмъ все кончилось. Обратимся къ Рамирскимъ.

«Какой пріятный сюрпризъ ты намъ сдѣлала, милая Лизанька,» — сказала ей

Digitized by Google

Катерина, прогуливаясь вмѣстѣ съ нею и Софьею въ саду, въ Надежинѣ.—«Какъ добръ мужъ твой, что согласился на твое желаніе, нечаянно насъ обрадовать!» Елисавета посмотрѣла на Софью, и улыбнулась.—«Что значитъ эта улыбка?» спросила Катерина.—Ничего—отвѣчала Елисавета.—Мы съ супругомъ моимъ имѣли маленькій.... ничего болѣе — маленькій, дружескій разговоръ объ этомъ посѣщеніи.—«Но никакой непріятности, надѣюсь, между вами не было?»—Совсѣмъ никакой; я объяснялась осторожно, и ничего лишняго не сказала. Софья была свидѣтельницею, хотя она и молчитъ теперь. Впрочемъ, довольно-бы смѣшно было, молодой и недурной собою женщинѣ, и еще въ первые мѣсяцы супружества, не пользоваться своимъ правомъ! Я крѣпко стояла за себя и, какъ видишь, одержала побѣду. Не знаю, Софья, отъ чего ты такъ сердито смотришь? Я ссылаюсь на самое тебя: не правда-ли, что я объясня-

Digitized by Google

лась съ мужемъ моимъ покорно и вѣжливо?

— Прекрасная вѣжливость и покорность! отвѣчала Софья. — Ты просто смѣялась надъ нимъ, и безъ всякихъ околичностей говорила, что настоятельно требуешь исполненія твоего желанія. Я не понимаю, какъ ты не замѣтила, что мужъ твой принялъ съ большою непріятностію иронической, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный тонъ твой. Повѣрь, что онъ недолго будетъ терпѣть такое странное обращеніе. Послушайся моего совѣта: разсмотри сама характеръ твоего мужа и будь впередъ осторожнѣе.

«Видно тебѣ вѣкъ оставаться въ дѣвкахъ!» — отвѣчала съ неудовольствіемъ Княгиня Рамирская.—«Вотъ въ чемъ дѣло»—продолжала она, обращаясь къ Катеринѣ: «супругъ мой большой охотникъ до лошадей, и любитъ беречь ихъ; ему казалось, что заѣзжать сюда будетъ крюку верстъ пятьдесятъ, что дорога тяже-

Digitized by Google

ла, и лошади его измучатся, а нанимать въ сторону, говорилъ онъ, дорого. Можно-ли было слушать равнодушно такой вздоръ? Я имѣла-бы право просто разсердиться за мелочную его разсчетливость, но удержалась, и шутила только надъ великимъ его благоразуміемъ и бережливостію. Терпѣть не могу скупости, и, во что-бы то ни стало, непремѣнно хочу исправить мужа отъ этого порока. Пока, прошу тебя, Софья, вмѣстѣ съ нами въ Никольское, потому, что нѣжная привязанность Князя къ лошадямъ, можетъ быть, не допуститъ его прислать сюда за тобою экипажъ.

— Я подумаю объ этомъ — отвѣчала Софья; — при томъ же у маменьки есть свои лошади, и мы можемъ обойдтись безъ присылки. Мнѣ, признаюсь, очень-бы хотѣлось пожить съ Катинькою здѣсь, пока окончатся всѣ ваши визиты, балы и угощенія: отъ всего этого благодаря Бога, она избавлена.»

Digitized by Google

«У меня немного было хлопотъ,» сказала, съ веселою улыбкою, Катерина. «Домикъ у насъ небольшой; принимать многихъ не льзя; привхали родные и нѣсколько добрыхъ пріятелей; я угостила ихъ безъ всякихъ церемоній, чѣмъ могла. Шампанскаго у насъ нѣтъ, а домашнія наши наливки всѣмъ понравились. Наряжаться мнѣ не было нужды, да еслибы я и хотѣла, то не во что. Въ обыкновенномъ вседневномъ платьѣ принимала я гостей моихъ. Впрочемъ, будь у насъ и великолѣпный домъ, щегольскіе экипажи, дорогія вещи, — кажется мнѣ, все это не прибавило-бы ничего къ моему счастію.»

— Однакожъ — возразила Елисавета — ты должна признаться, что гораздо пріятнѣе жить въ спокойномъ, тепломъ домѣ, нежели въ какой нибудь хижинѣ, ѣздить въ каретѣ, а не въ бричкѣ, или на дрожкахъ, носить жемчугъ и брильянты, вмѣсто какого нибудь ожерелья изъ ко-

Digitized by Google

рольковъ. Впрочемъ, у всякаго свой вкусъ, и мы обѣ съ тобою счастливы, имѣя то, чего мы желали и что любимъ.

Софья старалась скорѣе перервать этотъ разговоръ, замѣтивъ, что Катерина оскорбилась словами сестры, и всего болѣе пототу, что пріѣхала съ мужемъ на дрожкахъ, и на ней было ожерелье изъ корольковъ.

Въ это время мужья сестеръ ея подошли къ нимъ.

«Я удивляюсь, Княгиня,» сказалъ мужъ Елисаветы, «что ты, вскорѣ послѣ дождя, когда еще не просохло, и съ деревьевъ каплитъ, вышла гулять въ шляпкѣ, которая стоитъ слишкомъ сто рублей, въ кружевномъ вуалѣ и въ шелковыхъ, цвѣтныхъ башмакахъ! Все это однимъ разомъ такъ можно испортить, что послѣ никуда не будетъ годиться.»

— Правда—отвѣчала Елисавета.—Притомъ-же я промочила ноги, и у меня вѣр-

Digitized by Google

но будетъ насморкъ, а башмаки мои (она указала на нихъ) теперь надобно бросить.

«Бросить? А вы, сударыня, кажется, изволили заплатить за нихъ десять рублей ассигнаціями, на вашемъ Кузнецкомъ мосту!» продолжалъ Князь съ явнымъ негодованіемъ.

— Ахъ, да, я точно заплатила эту ужасную цѣну! — отвѣчала Елисавета со смѣхомъ.

«Совсѣмъ нѣчему смѣяться»—возразилъ Князь Рамирскій, съ величайшею запальчивостію. «Небрежность ваша, невниманіе, мотовство вовсе не забавны. Почему не надѣть колошь, или башмаковъ на толстой подошвѣ?»

— Какое нѣжное вниманіе о моемъ здоровьѣ!—сказала Елисавета съ насмѣшливою улыбкою. — Думаю такъ потому, что ни чему другому не должна я приписывать твою запальчивость; это конечно очень лестно для меня; но на что мнѣ калоши? Я до сихъ поръ простуды не

Digitized by Google

знаю, да и ходить не большая охотница; я люблю больше ѣздить, и вороныхъ твоихъ порядочно достанется, когда мы будемъ жить въ Никольскомъ. Будь увѣренъ, что я, по крайней мѣрѣ, по двадцати верстъ всякій день стану кататься на нихъ.

Князь Рамирскій хотѣлъ было отвѣчать, но увидя, что Свіяжская подходитъ къ нимъ, скрѣпился и побѣдилъ отъ досады. Елисавета, не смотря ни на что, продолжала насмѣхаться надъ его бережливостью и привязанностью къ лошадямъ. Свіяжская, подошедшая въ это время, замѣтила, что между ними вышла какая нибудь непріятность.

«А! здравствуйте, тетушка! Вы что-то задумались?—продолжала спокойно Елисавета.—Не хотите-ли, мы васъ развеселимъ? Послушайте важное сужденіе наше о цѣнѣ башмаковъ и о вороныхъ лошадяхъ.»

— Насмѣшливость не есть признакъ ума и доброты сердца — сказалъ Князь

Digitized by Google

Рамирскій, и пошелъ прочь большими шагами.

Катерина, съ мужемъ и съ братомъ, еще прежде ушла въ другую аллею. Софья, со слезами на глазахъ, смотрѣла на Свіяжскую. «Что все это значитъ?» спросила старушка.

— Ничего, сущій вздоръ! — отвѣчала Елисавета, принужденно улыбаясь. Она сама была изумлена неожиданною запальчивостью своего мужа. Это былъ еще первый для нея опытъ!

«Совсѣмъ не вздоръ,» возразила Софья. «Другъ мой Лизанька! остерегись; ты готовишь себѣ много горя, ежели не перемѣнишь своего обращенія съ мужемъ. Ты вывела его изъ терпѣнія и сильно оскорбила вѣтренностью и безразсудностью своею. У него такой характеръ, что ежели ты будешь далѣе также поступать съ нимъ, то сама на опытъ увидишь, какія изъ этого могутъ быть послѣдствія. Послушайся меня: поди къ нему, поста-

Digitized by Google

райся успокоить его и окончить эту непріятность, а болѣе всего побереги маменьку! Сохрани Богъ, ежели она замѣтитъ, что вы начинаете ссориться.... Это убьетъ ее!»

— Мнѣ подойдти къ нему!—отвѣчала Елисавета. — Мнѣ совѣтуешь ты первой уступить! Но ты не знаешь, что теперьто настоящее время показать настойчивость и силу характера: надобно, чтобы онъ пришелъ просить у меня прощенія.

«Настойчивость и силу характера!» — сказала Свіяжская. — «Эти безразсудныя слова, несвойственныя ни въ какомъ отношеніи женщинѣ, часто нарушаютъ супружеское счастіе. И тебѣ угрожаетъ тоже, ежели ты заблаговременно не остережешься. Несчастный и жалкій характеръ той жены, которая хочетъ взять поверхность надъ своимъ мужемъ; да и вообще, кажется мнѣ, разсудительной женщинѣ не должно даже и думать о томъ, чтобы власт-

Digitized by Google

вовать: это совсѣмъ не нашъ удѣлъ. Сила характера женщины обнаруживается въ смиреніи и въ твердомъ исполненіи обязанностей здѣшней жизни. А въ чемъ состоитъ обязанность замужней женщины? Способствовать всѣми силами счастію человѣка, съ которымъ соединила она судьбу свою вѣчными, неразрывными узами. Разсмотри сама хладнокровно: исполняешь-ли ты свою обязанность? Послушайся меня, другъ мой, Лизанька: я помню, какъ ты родилась, и имѣю право, по дружбѣ моей съ твоею матерью, говорить тебѣ такимъ языкомъ. Постарайся примириться съ мужемъ; теперь еще это легко; но, можетъ быть, въ скоромъ времени будетъ уже поздно! Повѣрь, другъ мой, что укротить оскорбленное самолюбіе мужчины — совсѣмъ не бездѣлица.»

Елисавета привыкла съ малолѣтства уважать Свіяжскую. Она тотчасъ пошла къ мужу, и увидѣла, что онъ разсердился на нее гораздо болѣе, нежели она ду-

Digitized by Google

мала. Съ трудомъ могла она уговорить его и помириться съ нимъ.

«Ты обидѣла и оскорбила меня,» сказалъ ей Князь. «Не могу скрыть отъ тебя не только огорченія моего, но и большаго удивленія. Подумай: можно-ли обходиться такимъ образомъ съ мужемъ? Насмѣхаться надъ нимъ, и выставлять его передъ всѣми дуракомъ! Вообще, я ненавижу колкія шутки; блестящее, мнимое остроуміе на счетъ другаго очень обидно; и какая цѣль обидѣть человѣка — и кого еще? Мужа, который, ежели-бы и въ самомъ дѣлѣ былъ виноватъ, то имѣетъ право требовать уваженія и снисходительности отъ жены. Но кончимъ. Ты говоришь, что сама жалѣешь и раскаиваешься въ своей вѣтренности; я.... постараюсь забыть твое оскорбленіе.»

Миръ, совсѣмъ не отъ души, и холодный поцѣлуй — вотъ все, до чего достигнула Елисавета, *смирившись* и *унизившись* передъ мужемъ!

Digitized by Google

Князь Рамирскій старался скрыть передъ Холмскою чувство своего неудовольствія; но разсудительная и проницательная Софья наблюдала за нимъ втайнѣ. Запальчивость его сдѣлала надъ нею впечатлѣніе гораздо сильнѣе, нежели надъ самою Елисаветою; она замѣтила, что Князь притворяется, хочетъ казаться веселымъ, но негодованіе его совсѣмъ не прошло. Она увѣрилась, что мужъ Елисаветы злопамятенъ, и — не ошиблась, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи сего.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

« La vengeance s'éteint, la justice fait grâce, « l'orgueil blessé ne pardonne jamais. »

DE MOUSTIER

« Мщеніе гаснетъ, правосудіе милуетъ, но оскорбленная гордость не прощаетъ никогда.

Дюмутье

Нѣсколько дней продолжался гнѣвъ Князя Рамирскаго; жена его съ горестію увѣрилась, что повелѣвать имъ совсѣмъ не такъ легко, какъ она воображала. Но, урокъ, данный ей мужемъ, хотя грубо

Digitized by Google

и безъ всякой нѣжности. не остался безполезнымъ.

Во все время пребыванія своего у матери, Елисавста строго наблюдала за собою, и никакого неудовольствія между ею и мужемъ не произошло. Только передъ самымъ отъѣздомъ, предложеніе, сдѣланное Свіяжскою, и согласіе Елисаветы, безъ позволенія мужа, было поводомъ къ возобновленію прежней сцены. Свіяжская, собираясь въ свою подмосковную, хотѣла взять Софью, съ тѣмъ, чтобы Рамирскіе, въ проѣздъ домой, заѣхали за нею. Елисавета согласилась, тѣмъ болѣе, что они должны были и безъ того побывать съ визитомъ у Свіяжской.

«Вы совсѣмъ забыли, сударыня, что лошади мои и такъ измучены,» сказалъ Князь Рамирскій женѣ своей, «и что заѣзжать къ Прасковьѣ Васильевнѣ будетъ около ста верстъ крюку. Притомъ же, пріѣхавши въ Никольское, надобно намъ опять путешествовать, нѣсколько дней ся-

Digitized by Google

ду, съ визитами къ сосѣдямъ, а лошади у меня совсѣмъ не желѣзныя: испортить ихъ очень легко. Женщины понятія не имѣютъ о дорогахъ; по вашему, заѣхать отсюда въ Кіевъ не будетъ никакого лишка! И что за фантазія? Почему Софьѣ Васильевнѣ не ѣхать вмѣстѣ съ нами, какъ мы располагали прежде, и не пробыть у насъ нѣсколько дней, пока всѣ разъѣдутся? Веселости будутъ совсѣмъ не такъ продолжительны, какъ вы думаете. Сестра, Графиня Авдотья Матвѣевна, пріѣдетъ изъ Москвы, съ дочерьми; сосѣдей новой хозяйкѣ также пригласить надобно; но все это, надѣюсь, кончится въ нѣсколько дней. Тетушка отказалась быть у насъ на это время, но она, сдѣлавъ одолженіе, пріѣдетъ послѣ: тогда и можетъ она взять съ собою сестру Софью Васильевну.

— Намъ должно не шутя объясниться — отвѣчала Елисавета, съ горькою улыбкою.—Мнѣ хочется знать, до какой

Digitized by Google

степени могу я располагать собою: могу-ли я чего нибудь желать, или не должна имѣть вовсе ни какой собственной воли? До сихъ поръ, кажется, на самомъ опытѣ совершается со мною старинная пословица: «Счастливъ тотъ, кто не имѣетъ никакихъ желаній.»

«Это такая истина, противъ которой я спорить не буду,» сказалъ Князь Рамирскій, съ неудовольствіемъ. «Очень радъ, что хоть въ этомъ мы согласны.»

Елисавета сдѣлала надъ собою большое усиліе, и не произнесла ни одного слова. Молчаніе продолжалось нѣсколько минуть. «Ты поѣдешь съ нами, Софья? Не правда-ли? Ты сдѣлаешь мнѣ это удовольствіе?» сказала она наконецъ, умоляющимъ голосомъ, со слезами на глазахъ. Софья желала-бы гораздо лучше пробыть это время съ Свіяжскою и съ сестрою Катериною; но она поставила правиломъ: всегда предпочитать полезное пріятному. Думая, что ея присутствіе въ

Digitized by Google

Никольскомъ, и довѣренность и уваженіе къ ней Елисаветы предупредятъ, можетъ быть, много неудовольствій, она рѣшилась ѣхать съ Елисаветою.

По распоряженію Князя Рамирскаго, ей должно было сѣсть въ бричькѣ, съ горничною дѣвкою, потому, что прочіе экипажи, и людей, отправилъ онъ заблаговременно домой, и для сбереженія лошадей велѣлъ ѣхать шагомъ, а самъ, съ женою, остался на легкѣ, въ одной колясскѣ и бричькѣ. Но и эта глупость и невѣжливость Князя не остановили Софьи. Она утвердилась въ мнѣніи своемъ о надменности и ничтожности Князя Рамирскаго, который полагалъ, что сдѣлалъ большую честь Холмскимъ, женившись на Елисаветѣ безъ приданаго, и за то почиталъ себя въ правѣ требовать отъ нихъ безусловнаго и слѣпаго повиновенія. Софья знала характеръ сестры своей, и, по всей справедливости, опасалась, что вѣтренность ея и склонность къ власто-

Digitized by Google

любію завлекуть ее далеко, и могуть имѣть самыя несчастныя послѣдствія. Свіяжская была одного мнѣнія съ Софьею, одобрила ея намѣреніе ѣхать съ сестрою и обѣщалась, когда окончатся веселости въ Никольскомъ, сама пріѣхать туда за нею.

Но Катеринѣ такое распоряженіе совсѣмъ не понравилось. Мысль о долговременной разлукѣ съ Софьею была ей тягостна. Она любила ее и дружеская связь ихъ утвердилась съ самаго дѣтства.—Скажемъ нѣсколько словъ объ Аглаевыхъ.

Катерина смотрѣла въ это время на свое положеніе въ настоящемъ только времени, и ей казалось, что она избрала ближайшій путь къ счастію. Хотя была увѣрена, что ни въ какомъ состояніи въ мірѣ нѣтъ вѣрнаго и совершеннаго благополучія; но надѣялась, что покорностію волѣ мужа, вниманіемъ, угодливостью и бережливостью, столь необходимою при

Digitized by Google

небольшомъ ихъ состояніи, достигнетъ она своей цѣли. Ей казалось, что у мужа ея тихій и добрый характеръ. Хотя она сама замѣчала, еще прежде, нѣкоторую склонность его къ мотовству, но думала, что съ лѣтами все это пройдетъ. Съ самаго дѣтства она была приучена къ хозяйству и бережливости. Примѣръ матери, которая, съ небольшимъ состояніемъ, умѣла жить всегда порядочно, не разстроивая себя и не дѣлая долговъ, былъ у нея передъ глазами. Впрочемъ, уже давно привыкла Катерина ограничивать свои желанія самымъ тѣснымъ кругомъ; она надѣялась, что мужъ ея не будетъ тяготиться тихою, уединенною жизнію, и роптать на ея бережливость; притомъ же хотѣла она воспользоваться склонностью его къ Литературѣ, думала поощрить и направить его на это поприще.

Сколько удовольствій представляло ей воображеніе! У нихъ была комната, которую они называли *библіотекою* (и въ

Digitized by Google

самомъ дѣлѣ, въ послѣдствіи времени, по милости Свіяжской, эта комната носила не пустое названіе). Какъ часто Аглаевъ, сидя въ ней, съ женою, которая занималась своею работою, и читая ей стихи свои, или любимыхъ его Французскихъ Авторовъ: Мильвуа, Ламартина, и Русскихъ Поэтовъ того-же разряда, клялся, что нѣтъ человѣка счастливѣе его во всей вселенной, и что онъ желаетъ только весь вѣкъ прожить такъ, какъ живетъ теперь!

Предполагаемыя имъ передѣлки въ домѣ, по мнѣнію его, были *необходимы*, и долженствовали стоить *бездѣлицу*. Пылкое воображеніе Аглаева представляло ему все въ прелестномъ видѣ. Онъ краснорѣчиво доказывалъ, какъ имъ будетъ послѣ того спокойно. Катерина видѣла, что мысль объ этомъ дѣлала его счастливымъ; притомъ-же и сама думала, что предполагаемыя перемѣны и перестройки точно будутъ стоить сущую бездѣл-

Digitized by Google

ку, и что мужу ея надобно еще какоснибудь другое занятіе, кромѣ Литературы: одно и тоже можетъ наскучить.

Холмская улыбнулась, и подтверждала: не спѣшить, не разомъ все передѣлывать; совѣтовала и напоминала о благоразуміи и осмотрительности. «Но это такія добродѣтели,» возразилъ Аглаевъ, «которыя всегда и во всемъ меня руководствуютъ.» Словомъ: Катерина, по всѣмъ вѣроятностямъ, предполагала, что ей предстоитъ спокойная и счастливая жизнь. Но.... увы! Неудача мужа ея на поприщѣ Словесности, жестокія критики Журналистовъ на новыя его стихотворенія, отказъ принять на Театръ трагедію, которую почиталъ онъ образцемъ совершенства—все это надоѣло ему и отвратило его отъ охоты писать. Несбывшіяся надежды на пособіе Князя Рамирскаго и богатаго дяди совсѣмъ его перемѣнили. Къ несчастію, легкомысліе и слабость

Digitized by Google

характера завлекли его въ противоположную сторону. . . .

Не говоримъ ни слова о томъ, что родные его не сдѣлали ему никакого пособія: это очень обыкновенно; но мы обращаемся къ вамъ, жестокосердые, неумолимые рецензенты-насмѣшники! Ежели-бы знали вы, сколько дѣлаете горя, и какъ, однимъ разомъ, насмѣшками своими разрушаете вы иногда всѣ надежды, всѣ сладостныя мечты стихотворца, которыя дѣлали его счастливымъ! Не чувствуете вы, что оскорбляя самолюбіе поэта, вы наносите смертельный ударъ въ глубину сердца его! А кому дѣлаетъ онъ вредъ своими стихами? Хорошіе читаютъ и тотчасъ раскупаютъ; дурные — лежатъ преспокойно въ книжныхъ лавкахъ! Пускай играетъ всякій своею любимою игрушкою. Не грѣхъ-ли обижать и огорчать *невинныхъ?* — Выходка сія противъ привязчивыхъ рецензентовъ здѣсь очень прилична. Важныя дѣйствія бываютъ отъ маловаж-

Digitized by Google

ныхъ причинъ. Журналисты были много виноваты въ нарушеніи супружескаго счастія Аглаевыхъ.

Но не будемъ спѣшить преждевременнымъ разсказомъ. Мы желаемъ, не одними словами, а самымъ ходомъ происшествій раскрыть характеры нашихъ дѣйствующихъ лицъ. Повѣствованіе наше не представитъ ничего чрезвычайнаго: нѣтъ въ немъ никакихъ романическихъ, невѣроятныхъ приключеній. Но, смѣемъ надѣяться, многіе мужья и жены, войдя сами въ сердце свое, отдадутъ намъ справедливость, и согласятся, что повѣсть наша заключаетъ истины, которыя, можетъ быть, извѣстны имъ на опытѣ. Увѣрятся также и въ томъ, что въ супружеской жизни надобно имѣть безпрерывное вниманіе за собою, не пренебрегать ни какими мелочами, и что иногда, какъ кажется по видимому, *бездѣлицы* — влекутъ за собою самыя пагубныя послѣдствія. И это весьма понятно. Большая часть су-

Digitized by Google

пруговъ, соединяясь на вѣкъ, точно одушевлены одинакими чувствами и взаимнымъ желаніемъ способствовать счастію другъ друга. Никакой важной непріятности сначала между ними быть не можетъ. Какая нибудь *бездѣлица*, какое нибудь вздорное невниманіе, бываютъ первымъ поводомъ къ неудовольствію. Если не имѣть за собою строгаго наблюденія, если не остановить себя съ самаго начала въ *бездѣлицѣ*, то часто повторяемыя, маленькія непріятности постепенно охладятъ сердца супруговъ другъ къ другу, и слѣдствіемъ *бездѣлицъ* часто бываетъ совершенное разрушеніе супружескаго счастія, и — навсегда. — Возвратимся къ Рамирскимъ.

Князь и Княгиня, пробывъ нѣсколько дней въ Надеждинѣ, отправились въ Никольское, съ Софьею и Алексѣемъ Холмскимъ. Алексѣю очень понравился Князь Рамирскій. Холодность и угрюмый видъ его почиталъ онъ знакомъ глубокомыслія.

Digitized by Google

Вообще характеры ихъ были сходны, и Алексѣй скорѣе сошелся съ нимъ, чѣмъ съ Аглаевымъ.

Онъ былъ молодъ, неопытенъ, и не умѣлъ судить и различать людей. Мелочная разсчетливость, приличная Аглаеву, по небольшому его состоянію, была напротивъ очень смѣшна при богатствѣ Князя Рамирскаго. Но Алексѣй думалъ иначе; притомъ-же, щедрость и великодушіе были чувства, совсѣмъ ему неизвѣстныя. Онъ поспѣшилъ согласиться съ мнѣніемъ Князя Рамирскаго о склонности Аглаева къ мотовству, и подъ симъ предлогомъ не сдѣлалъ сестрѣ своей Катеринѣ денежнаго подарка, какъ сначала думалъ и говорилъ матери. Теперь сказалъ онъ ей, узнавъ, покороче Аглаева, *именно* затѣмъ не даетъ ничего, чтобы не поощрить его къ пустымъ затѣямъ, и не утвердить въ мнѣніи, что и впредь, въ безразсудныхъ своихъ предпріятіяхъ, можетъ онъ надѣяться на пособіе шурина.

Digitized by Google

Вообще, Алексѣй, во время нынѣшняго пребыванія въ семействѣ своемъ, умѣлъ всѣмъ надосадить. Онъ думалъ важничать, и, бывъ моложе всѣхъ, требовалъ общаго уваженія, котораго, напротивъ, никто не хотѣлъ имѣть къ нему. Высокомѣріе, внушенное большимъ богатствомъ, отдаляло его отъ родныхъ; онъ мечталъ, что имѣетъ право обходиться гордо, но никто не былъ расположенъ смиряться предъ нимъ. Съ богатою и знатною сестрою своею, Княгинею Рамирскою, ставилъ онъ иногда себя наравнѣ; но съ Катериною и Софьею не говорилъ ни слова, и ежели иногда и удостоивалъ обращать рѣчь свою къ нимъ, то позволялъ себѣ, очень глупо и некстати, подшучивать и насмѣхаться надъ ними. Алексѣй былъ столь невѣжливъ, что не пригласилъ сестру Софью ѣхать въ Никольское, вмѣстѣ съ нимъ, въ дормезѣ, подъ ничтожнымъ предлогомъ, будто ему необходимо заѣхать въ одну деревню по дорогѣ. Очень равнодушно

Digitized by Google

смотрѣлъ Алексѣй, какъ она садилась въ бричьку, съ служанкою, и самъ, весьма спокойно, расположился одинъ въ дормезѣ. Такая безчувственность возстановила противъ него всѣхъ. Софья имѣла-бы болѣе другихъ права быть въ негодованіи; но она почитала его пустымъ, неопытнымъ мальчишкою, только что вышедшимъ изъ школы, сожалѣла объ немъ, и думала, что не стоитъ того, чтобы на него сердиться.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

«Tout se mesure par l'opinion et l'opinion offen-
«se plus, que le mal, et notre impatience nous
«fait plus de mal, que ceux, dont nous nous
«plaignons.»

Сенекa.

«Все измѣряется мнѣніемъ, и мнѣніе иногда
«сильнѣе оскорбляетъ насъ, нежели часто-
«ящее зло; нетерпѣніе дѣлаетъ намъ го-
«раздо болѣе вреда, чѣмъ тѣ, на кого мы
«жалуемся.»

Шарронъ.

Домъ, садъ и вообще всѣ строенія въ Никольскомъ не заслуживали особеннаго вниманія. Мѣстоположеніе не представляло ничего хорошаго. Съ одной стороны былъ обширный, старинный садъ, съ

Digitized by Google

однообразными, регулярными аллеями, подстриженными липами, подчищенными, въ разныхъ видахъ, ёлками: все это наводило какое-то уныніе. Оранжереи, грунтовые сараи и парники были въ запущеніи. Князь Рамирскій не былъ охотникъ до нихъ, потому что не приносили дохода. Съ другой стороны, передъ домомъ, находился большой прудъ, стояли—мѣльница, винокуренный заводъ, и для рабочихъ нѣсколько избъ, крытыхъ соломою и почти развалившихся.

Лугъ передъ домомъ не былъ загороженъ: тутъ ходили, на свободѣ, крестьянскія лошади, телята и свиньи. Дымъ, непріятный запахъ отъ завода, безпрестанная ѣзда мимо дома, съ дровами и бардою, разбитая отъ частаго проѣзда грязь, завязнувшіе возы, крикъ при вытаскиваніи ихъ—все это для другаго было-бы очень непріятно; но винокуренный заводъ давалъ большой доходъ Князю Рамирскому. Онъ не безпокоился такимъ близкимъ сосѣд-

Digitized by Google

ствомъ, и весьма былъ равнодушенъ къ тому, что строенія около дома некрасивы. Къ довершенію-же всего, изъ угловой диванной, гдѣ обыкновенно всѣ сидѣли, былъ видъ, съ одной стороны на скотный дворъ, а съ другой на людскіе, старые, каменные флигеля, почти развалившіеся. Половина сгнившей на нихъ тесовой крыши замѣнена была соломою и разбитыя стекла были заклеены бумагою, или заткнуты замаранными тряпками. Около флигелей настроены були закуты для скота и птицъ дворовыхъ людей. Вездѣ видны были нечистота и неопрятность. Дворовые ребятишки ходили босикомъ, по колѣна въ грязи около людскихъ. Каменный огромный, въ два этажа, домъ, построенъ былъ дѣдушкою Князя Рамирскаго, еще во времена царствованія Елисаветы Петровны. Внутри убранъ былъ по тогдашнему, и служилъ предметомъ удивленія сосѣдей. Отецъ Князя сохранилъ въ домѣ все въ прежнемъ

Digitized by Google

видѣ, и нынѣшній владѣтель, изъ уваженія къ памяти родителей своихъ, какъ онъ говорилъ, а болѣе изъ благоразумнаго желанія беречь деньги, ничего не передѣлывалъ. Живши долго холостымъ, въ уединеніи, не принимая къ себѣ почти никого, занималъ онъ нѣсколько внутреннихъ комнатъ въ сторонѣ, а парадные, большіе чертоги его открывались только въ торжественныхъ случаяхъ. Все оставалось въ нихъ въ томъ-же видѣ и порядкѣ, какъ было при покойномъ его дѣдушкѣ. Старинныя шпалеры — можетъ быть, еще первый опытъ Петербургской Шпалерной фабрики — украшали стѣны большой гостиной. Старомодныя, тяжелыя кресла, обитыя малиновымъ штофомъ, стояли болѣе полустолѣтія на однихъ мѣстахъ. Большія зеркала, въ рѣзныхъ, позолоченныхъ рамахъ, и полъ — шахматный паркетъ, изъ разноцвѣтнаго дерева, были также большою рѣдкостью въ свое время. Высокія, толстыя дубовыя панели

Digitized by Google

около стѣнъ, почернѣвшія отъ времени, довершали украшеніе этой комнаты, которую Князь Рамирскій почиталъ чудомъ. Остальная часть дома была въ большомъ запущеніи и нечистотѣ, а нижній этажъ, со сводами и каменнымъ поломъ, гдѣ прежде живали пріѣзжіе гости у старика Рамирскаго, и гдѣ помѣщались шуты его, прихлѣбатели и разная чѣлядь, служилъ теперь вмѣсто кладовыхъ и анбаровъ. Князь Рамирскій, передъ пріѣздомъ съ молодою женою, послалъ приказаніе старому прикащику, чтобы все было вымыто, вычищено, и парадныя комнаты были отперты. Волю помѣщика исполнили; сверхъ того, прикащикъ отъ себя придумалъ: усыпать крыльцо и парадную лѣстницу пескомъ и ёлками. Самъ онъ нарядился, для встрѣчи господъ, въ старинный праздничный, голубой сюртукъ, съ большими пуговицами, пожалованный ему еще отцомъ Князя Рамирскаго. Дворня была одѣта въ лучшее платье: женщи-

Digitized by Google

ны были въ красныхъ, желтыхъ, розовыхъ платкахъ на головахъ, и въ ситцевыхъ кофточкахъ, ребятишки босикомъ, но въ бѣлыхъ рубашкахъ. Все это толпилось и ожидало прибытія господъ у крыльца.

Восхищенный и довольный собою Князь Рамирскій цѣлъ торжественно, съ молодою своею супругою, раскланивался, и подавалъ на обѣ стороны руки, для цѣлованія дворовымъ. Онъ былъ доволенъ встрѣчею, и воображалъ себѣ, что и жена его въ восторгѣ. «Какое-же сильное дѣйствіе произведетъ на нее,» думалъ онъ, «великолѣпная гостиная!»

Но какъ ошибся Князь въ своемъ ожиданіи! Погода была пасмурная и холодная, когда пріѣхали въ Никольское. Елисавета чрезвычайно озябла въ коляскѣ; молчаливый и угрюмый супругъ ея былъ не весьма веселымъ спутникомъ; взглядъ на домъ, садъ и всѣ строенія, привелъ ее въ уныніе; встрѣча дворни, старинныя платья, песокъ и ёлки на крыльцѣ, вну-

Digitized by Google

шили ей какое-то мрачное предчувствіе. Притомъ-же, прикащикъ, зная бережливость своего барина, и опасаясь брани за то, что по пустому тратитъ дрова, не велѣлъ истопить печекъ, и въ домѣ было холодно и сыро. Словомъ: вмѣсто восхищенія, при входѣ въ парадную гостиную, и вмѣсто радостныхъ восклицаній, которыхъ ожидалъ Князь Рамирскій, Елисавета съ неудовольствіемъ отняла у него руку, и поразила его словами: «Помилуйте, сударь! въ какую тюрьму привезли вы меня. Здѣсь можно совсѣмъ замерзнуть. Отведите меня куда нибудь, гдѣ-бы я могла отогрѣться, или велите подать мнѣ шубу; здѣсь быть нѣтъ никакого средства!» Можно себѣ вообразить изумленіе и замѣшательство Князя Рамирскаго? Онъ въ бѣшенствѣ отошелъ къ окну, не отвѣчая ни слова. Между тѣмъ Елисавета, грубымъ и непріятнымъ голосомъ, велѣла старику прикащику тотчасъ затопить каминъ въ диванной. Онъ хотѣлъ отвѣ-

Digitized by Google

чать, что каминъ давно не топленъ, и потому не сталъ-бы дымиться, но, не слушая его, Елисавета повторила приказаніе.

Добрая Софья, огорченная вѣтренностью и безразсудностью сестры, приближилась къ ней и указала ей на мужа, поблѣднѣвшаго отъ досады.

Елисавета тотчасъ почувствовала всю неосторожность свою, и подошла къ нему; но онъ отворотился и продолжалъ разговаривать съ Алексѣемъ Холмскимъ, и вмѣстѣ съ нимъ отправился смотрѣть захромавшую дорогою лошадь. Елисавета съ горестію возвратилась на свое мѣсто. Она видѣла, что Софья намѣрена говорить, и, предупреждая ее, просила пощады, признавалась, что чувствуетъ себя кругомъ виноватою, и ничего къ оправданію своему сказать не можетъ.

Она горько плакала (какъ обыкновенно бываетъ съ *проказницами* такого рода), и должна была согласиться съ Софьею, что ея предпріятіе перевоспитать му-

Digitized by Google

жа, было очень затруднительно, и что ей самой надобно совсѣмъ передѣлать свой собственный характеръ. Тотчасъ, по легкомыслію своему, утѣшилась она и стала смотрѣть на все другими глазами: находила, что домъ и старинное украшеніе гостиной совсѣмъ не такъ ужасны, какъ ей сначала показалось. Она дивилась даже, отъ чего все это такъ сильно ее поразило.

Между тѣмъ запылалъ огонь въ каминѣ, и доложили, что кушанье поставлено. Вкусный обѣдъ, фарфоровый, прекрасный, хотя и старинный, сервизъ—совсѣмъ разсѣяли горе Елисаветы. Она развеселилась, сдѣлалась разговорчива; любезности не было въ ней недостатка, когда она была въ хорошемъ нравѣ. Она занялась мужемъ, ласково, мило, и Софья, замѣтивъ съ удовольствіемъ такую перемѣну, помогала ей всѣми силами.

«Какъ нравится мнѣ вашъ садъ,» сказала Софья Князю Рамирскому, «и какой

Digitized by Google

прекрасный видъ отсюда! Лѣтомъ, въ жары, должны быть очень хороши крытыя ваши аллеи. Жаль, что не много сыро; я тотчасъ послѣ обѣда пошла-бы гулять. Но завтра, можетъ быть, погода будетъ лучше.»

— Я радъ — отвѣчалъ Князь Рамирскій—что хотя *кому нибудь* и *что нибудь* здѣсь нравится. Очень позволительно мнѣ любить здѣшнія мѣста. Я здѣсь родился; все напоминаетъ мнѣ мою молодость; все сдѣлано трудами моихъ родителей. Матушка была уважаема въ нашей сторонѣ; она жила почти безвыѣздно въ Никольскомъ, и зимою принимала въ гостиной; но никто не находилъ, что она *похожа на тюрьму*, и что въ ней *можно замерзнуть*.

«Въ этѣхъ комнатахъ давно не жили,» сказала Софья. «Впрочемъ, здѣсь должно быть тепло и сухо.»—При этихъ словахъ встали изъ-за стола; Князь Рамирскій подалъ руку Софьѣ, и всѣ пошли въ ди-

Digitized by Google

ванную.—«Какъ становятся дни коротки!» прибавила Софья, желая перемѣнить разговоръ. «Почти смерклось—а отсюда долженъ быть прекрасный видъ!«

— Въ самомъ дѣлѣ, видъ долженъ быть прелестный — сказала Елисавета, искавшая уже давно случая вступить въ общій разговоръ. — Но огонь въ каминѣ имѣетъ также свою пріятность. — Какой прекрасный фарфоръ! — продолжала она, взявши чашку кофе, который подавали послѣ обѣда.—Скажи, другъ мой, это долженъ быть Саксонскій фарфоръ? Я отъ роду лучше этого не видывала.

Послѣ предковъ и великолѣпнаго дома въ Никольскомъ, Князь Рамирскій болѣе всего гордился коннымъ заводомъ и отличнымъ фарфоромъ своимъ. Онъ заблаговременно писалъ ключницѣ, чтобы въ первый день пріѣзда ихъ выдала она къ столу фарфоровый сервизъ и любимыя его чайныя чашки, назначивъ ихъ по именамъ и примѣтамъ. Онъ надѣялся, что

Digitized by Google

все это приведетъ въ удивленіе молодую жену его. Удачное замѣчаніе и похвала чашкамъ имѣли гораздо болѣе дѣйствія надъ нимъ, чѣмъ все остроуміе и любезность ея; онъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ, то на жену, то на чашки.

«Да, моя милая,» сказалъ онъ, «фарфоръ точно чудесный. Вотъ, напримѣръ, эта старинная чашка и молочникъ такъ хороши, что врядъ-ли и теперь могутъ сдѣлать лучше. Это была любимая чашка покойнаго дѣдушки, и сохранилась до сихъ поръ въ цѣлости. Я желаю, чтобы она дошла до дѣтей моихъ; увѣренъ, что даже и тогда будетъ она рѣдкостью, по необыкновенной легкости своей и живописи.» —Это, кажется, видъ Дрездена? Въ самомъ дѣлѣ, какая чудесная живопись!— «Точно. Ты, видно, другъ мой, любишь хорошій фарфоръ?»

Елисавета была рада, что такъ легко могла возвратить благосклонность мужа. Она распространилась въ похвалахъ и

Digitized by Google

увѣряла въ привязанности своей къ фарфору, на который, сказать мимоходомъ, а въ особенности на такой старинный, глядѣла весьма равнодушно. Князь Рамирскій, во всей подробности и съ явнымъ удовольствіемъ, разсказывалъ исторію каждой чашки, гдѣ, когда и кѣмъ которая изъ нихъ была куплена; наконецъ, обѣщался на другой день показать весь свой фарфоръ, сохранявшійся въ большомъ порядкѣ, въ особой кладовой. Вечеръ прошелъ въ такихъ и тому подобныхъ разговорахъ. Въ одиннадцатомъ часу, поужинавъ, разошлись спать.

Горе Елисаветы возобновилось опять, когда она, вмѣстѣ съ Софьею, вошла въ свою спальню. Эта комната была расписана, или, лучше сказать, размалевана самымъ смѣшнымъ образомъ. Старинные ландшафты нарисованы были грубыми красками и безъ всякаго соблюденія пропорціи. Рыбакъ представленъ былъ гораздо менѣе, чѣмъ его удочка, брошенная

Digitized by Google

на половину рѣки; коровы и овцы были выше деревьевъ и домовъ; на потолкѣ изображена была, въ видѣ Венеры, какая-то толстая, уродливая женщина. Большая печь, на деревянныхъ, точеныхъ подножкахъ, складена была изъ старинныхъ изразцевъ, на которыхъ представлены были разныя птицы въ каррикатурномъ видѣ. Мебели и зеркала соотвѣтствовали живописи. Все это заставило Елисавету чуть, чуть не заплакать. «Можно-ли жить въ такихъ закутахъ! Успѣю-ли я когда нибудь уговорить умнаго мужа моего, чтобы онъ избавилъ меня отъ этой мерзости!—Но, во что-бы то ни стало — прибавила Елисавета, съ горячностію—я на своемъ поставлю!»

— А я думаю — отвѣчала Софья—что всѣ твои хлопоты будутъ безполезны; навѣрное предвидѣть можно, что мужъ твой не согласится ни на какія перемѣны. Мнѣ кажется, лучше и не начинать твоихъ убѣжденій.

Digitized by Google

«Можно-ли быть несчастнѣе меня! Какъ жестоко я ошиблась! И, къ сожалѣнію, какъ поздно я его узнала! Онъ казался настоящимъ Ангеломъ, когда былъ женихомъ, а теперь—какъ онъ перемѣнился! Можно-ли было повѣрить, что онъ такъ упрямъ, такъ несговорчивъ, такой деспотъ!»

— Мнѣ кажется, мужъ твой — возразила Софья, съ улыбкою—точно въ такомъ-же удивленіи, и имѣетъ такое-же мнѣніе о тебѣ самой, какое ты объ немъ. Надобно правду сказать: я никогда не замѣчала въ немъ преклоннаго и тихаго характера. Тебѣ должно было напередъ обдумать это, но ты была въ какомъ-то очарованіи, и смотрѣла на все не въ настоящемъ видѣ. Умъ у него не самый обширный, а люди такого рода всегда бываютъ упрямы. Онъ провелъ большую часть жизни съ матерью, въ уединеніи, а покойница, какъ [illegible] сказывали, была

Digitized by Google

довольно скупа и своевольна. Онъ видѣлъ, что старинная мебель и украшенія дома, не только ей нравились, но что она даже гордилась ими. Какъ-же не досадовать ему на тебя, когда ты находишь напротивъ все мерзкимъ, и слишкомъ откровенно и скоро объявила ему мнѣніе свое, что домъ его похожъ на тюрьму? Можетъ быть, я ошибаюсь, но, кажется, мужъ твой никогда не забудетъ, что онъ женился на тебѣ безъ приданаго, а потому онъ почитаетъ себя вправѣ требовать отъ жены, чтобы она не имѣла собственныхъ желаній, угождала ему и слѣпо повиновалась, какъ благодѣтелю. Ты въ затруднительномъ положеніи. Что дѣлать, милая Лизанька! Ты никого упрекнуть не можешь: ты сама выбрала. Не только никто не уговаривалъ тебя выйдти за Князя Рамирскаго, но, напротивъ, маменька совѣтовала не спѣшить и обдумать твое намѣреніе. Теперь все кончено, и поправить ужъ ни чѣмъ нельзя.

Digitized by Google

Надобно вооружиться терпѣніемъ, и дѣйствовать, соображаясь съ обстоятельствами, въ которыя ты сама себя поставила. Тетушка Прасковья Васильевна часто повторяетъ, и весьма справедливо: Il faut partir du point, où l'on est (надобно начинать съ той точки, гдѣ мы находимся). Твоя судьба рѣшена навѣкъ. Ты соединена неразрывными узами съ этимъ человѣкомъ, и одна только смерть разлучитъ васъ. Разсмотри характеръ его, старайся сообразить и согласить съ нимъ собственныя твои свойства, дѣйствуй по разсудку, и имѣй прежде всего строгое вниманіе за собою. Первый опытъ наблюденій твоихъ долженъ увѣрить тебя, что если ты вздумаешь вдругъ и настоятельно обременять мужа требованіями своими, то все испортишь. Но поступая искусно, льстя его самолюбію, удивляясь какому нибудь вздору, который ему нравится, ты навѣрное сдѣлаешь изъ него все, что тебѣ захочется.

Digitized by Google

«То есть: мнѣ должно быть въ восторгѣ и хвалить дрянной, старинный фарфоръ его?» отвѣчала Елисавета. «Какъ отвратительна въ мужчинѣ такая мелочная привязанность къ пустякамъ! Откровенно скажу тебѣ, Соничка, что льстить и притворяться выше силъ моихъ, и я даже удивляюсь, что ты дѣлаешь мнѣ такое предложеніе!»

— Какъ-же быть? Если ты можешь довольствоваться твоимъ настоящимъ положеніемъ, можешь равнодушно смотрѣть на старомодныя мебели и покориться необходимости — что было-бы всего лучше — то, конечно, нѣтъ никакой нужды употреблять лесть и притворство. Но ежели ты хочешь непремѣнно поставить по своему, и думаешь *переупрямить* мужа, то очень ошибаешься! Сколь ни низка лесть, но кажется все она лучше, чѣмъ открытыя, безпрестанныя ссоры и непріятности между мужемъ и женою. Для сохраненія мира и согласія въ супружествѣ,

Digitized by Google

мнѣ кажется, это средство позволительнымъ. Притомъ-же—продолжала Софья—обдумай, и обрати вниманіе еще на весьма важный предметъ. Если ты первая, и при всѣхъ, будешь насмѣхаться надъ страннымъ вкусомъ своего мужа и ставить его въ дураки, то какъ-же ты хочешь, чтобы другіе уважали его? Ты гораздо умнѣе своего мужа—это не лесть, а точная правда—слѣдовательно, отъ тебя, именно отъ тебя зависитъ, сдѣлать изъ него все, что ты захочешь. Если только будешь ты умно и искусно поступать, то можешь скрыть его недостатки и обратить на него общее уваженіе. Не насмѣхайся надъ нимъ, показывай, напротивъ, что чего ему хочется, и что ему нравится, то одинаково и ты, вмѣстѣ съ нимъ, одобряешь. Впрочемъ, мудрено давать совѣты въ подобныхъ случаяхъ. Говорятъ однакожъ всѣ, что будто-бы молодая, умная, смѣтливая и прекрасная собою женщина все можетъ сдѣлать, что захочетъ.

Digitized by Google

При этихъ словахъ, сестры услышали, что идетъ Князь Рамирскій, и Софья поспѣшила отправиться въ свою комнату.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

«Sclavin oder frey, ein schönes Weib das seine
«Macht kennt und sie gelten zu machen weiss, ist
«allenthalben Königin, wohin sie kommt.»

WIELAND.

«Невольница, или свободная, прелестная женщи-
«на, знающая и умѣющая поддержать власть свою,
«всюду царствуетъ, гдѣ-бы она ни явилась.»

Виландъ.

На другой день, утро прошло въ боль-шомъ согласіи между супругами. Дурная погода помѣшала идти гулять, и, казалось, Князь Рамирскій былъ очень этому радъ. Онъ спѣшилъ показать фарфоръ свой.

Digitized by Google

Всѣ отправились въ кладовую, и, опять со всею подробностію, онъ разсказалъ исторію каждаго чайника, кофейника и чашки. Елисавета, искавшая случая нравиться мужу и развеселять его, дѣлая потихоньку знаки Софьѣ, и пожимая плечами, восхищалась знаменитымъ фарфоромъ. Она очень удачно хвалила, именно то, что болѣе нравилось ея мужу, и, къ довершенію побѣды своей, сказала, что изъ всего ею видимаго должно заключить, что его покойная матушка была женщина отличнаго ума и имѣла много вкуса. Такая похвала могла-бъ быть: принята просто за насмѣшку, но Князь Рамирскій не понялъ, и пріятно улыбнулся. За осмотромъ фарфора послѣдовало обозрѣніе всего дома. Елисавета хвалила хорошую пропорцію комнатъ. а всего болѣе удобность и спокойное расположеніе. Словомъ: ободряемая и поддерживаемая Софьею, она превзошла сама себя, хотя притомъ, искусно и кстати, намекнула о нѣкоторыхъ

Digitized by Google

перемѣнахъ въ мебели и въ украшеніи дома.

Князь Рамирскій хранилъ глубокое молчаніе при сихъ *искусныхъ намекахъ;* однакожъ не было замѣтно, чтобы онъ сердился и принималъ ихъ съ неудовольствіемъ. Софья боялась, что сестра ея не выдержитъ роли своей, и опять выйдетъ ссора; пожатіемъ потихоньку руки и взглядами, она умоляла ее продолжать, и сама, съ своей стороны, всѣми силами поддерживала Елисавету.

Но въ бильярдной комнатѣ едва было не испортилось все дѣло. Въ ней висѣли на стѣнахъ фамильные портреты. Предки Князя изображены были, иные въ латахъ и большихъ парикахъ, другіе во Французскихъ кафтанахъ, причесанные, въ букляхъ; нѣкоторые написаны были во весь ростъ, въ самыхъ каррикатурныхъ позиціяхъ, съ вытянутыми впередъ руками и ногами. Отецъ Князя Рамирскаго, снятый въ молодости его, въ голубомъ кафтанѣ,

Digitized by Google

желтомъ камзолѣ и фіолетовомъ исподнемъ платьѣ, распудренный, перетнувшійся передъ своею женою и подающій ей розу; Княгиня, одѣтая въ робронъ, съ фижмами, съ высокою, старинною прическою, и также распудренная, держащая на рукахъ сына, ньнѣшняго Князя Рамирскаго, изображеннаго въ видѣ Амура—всѣ на одной картинѣ—были до такой степени уродливы, что не только вѣтреная Елисавета, но и сама разсудительная Софья насилу могли удержаться отъ смѣха! Однакожъ, портреты, и вообще все украшеніе дома, въ особенности же старинныя, тяжелыя кресла, которыя съ трудомъ можно было сдвинуть съ мѣста, приводили въ отчаяніе Елисавету.... ея терпѣніе истощалось. Но, къ счастію, Князь повелъ Алексѣя Холмскаго смотрѣть заводскихъ лошадей. Сестры остались вдвоемъ.

— И это называется счастливая и выгодная партія! — сказала Елисавета, со слезами на глазахъ.—А почему-же думать

Digitized by Google

иначе?—возразила Софья.—Не настоящее-ли ребячество: приходить въ отчаяніе отъ того, что въ домѣ старинныя мебели?

«Въ числѣ выгодъ и благополучія, которыми я наслаждаюсь въ счастливомъ моемъ супружествѣ, сдѣлай одолженіе, не забудь упомянуть объ умномъ и пріятномъ разговорѣ моего супруга. Какъ краснорѣчиво разсказывалъ онъ о прелестномъ своемъ фарфорѣ! Съ какимъ восторгомъ подставлялъ онъ ухо, слушая звонъ славныхъ своихъ чашекъ! Какъ ясно доказывалъ онъ, что по звуку можно узнавать достоинство фарфора! Я не сердилась-бы за странную его привязанность къ этому вздору, ежели-бы притомъ не былъ онъ еще упрямъ и скупъ, ежели-бы не мѣшалъ и мнѣ также имѣть свои собственныя желанія. Но, сама посуди: можно-ли принять кого нибудь въ этомъ сараѣ, называемомъ *гостиною?* Это настоящая площадь: не слыхать на одномъ концѣ, что говорятъ на другомъ, а креселъ не доста-

Digitized by Google

нетъ никакой силы тронуть съ мѣста. Какъ насмѣхался-бы надо мною Петруша Аглаевъ, если-бы онъ былъ здѣсь!»

— Вспомни, что ты сама подшучивала надъ легонькими его стульчиками, на которыхъ, говорила ты, очень желала-бы посмотрѣть, какъ помѣстится тучный Сундуковъ! Твои кресла двоихъ Сундуковыхъ подымутъ; притомъ-же у тебя есть нѣсколько высокихъ, здоровыхъ лакеевъ, которые, по твоему приказанію, переставятъ ихъ, куда ты захочешь. Но оставимъ шутки. Еще напоминаю тебѣ: сама подумай—не сущее-ли ребячество огорчаться такимъ вздоромъ? Признайся, важная причина горести твоей заключается въ словахъ, которыми оканчиваетъ Грибоѣдовъ *Горе отъ ума.*

Ахъ, Боже мой! что будетъ говорить
Графиня Марья Алексѣевна!

Милый другъ мой! что-бы ты ни сдѣлала, и какъ-бы ты ни расположилась,

Digitized by Google

отъ злословія, зависти и насмѣшекъ никакъ не уйдешь. Впрочемъ, ты напрасно объ этомъ и безпокоишься. Повѣрь, что вся *великая отвѣтственность* за старомодныя ваши мебели падетъ не на тебя. Всѣ знаютъ, что у тебя нѣтъ недостатка въ щегольствѣ и хорошемъ вкусѣ. Посрамленіе обратится на счетъ твоего мужа.

«Но мнѣ хотѣлось-бы, чтобъ никто и надъ нимъ не насмѣхался, и чтобы, напротивъ, онъ былъ всѣми уважаемъ. Это сама ты вчера, очень справедливо, говорила мнѣ.»

— Желаніе твое, любезная Лизанька, меня чрезвычайно радуетъ. Еще тебѣ повторяю: если ты сама не станешь показывать при всѣхъ должнаго вниманія къ мужу, то его никто уважать не будетъ. Одни только глупцы и шалуны ободряютъ жену, когда она захочетъ насмѣхаться и блистать умомъ на счетъ своего мужа. Повѣрь, что единственно только покорностью, привязанностью и уваженіемъ

Digitized by Google

къ нему, ты можешь заслужить хорошее о себѣ мнѣніе людей разсудительныхъ.

Елисавета согласилась въ справедливости сужденій Софьи, расцѣловала ее, и обѣщалась слѣдовать во всемъ ея совѣтамъ.

Въ этотъ день расположились наши молодые, послѣ ранняго обѣда, ѣхать съ визитомъ, за пять верстъ отъ Никольскаго, къ роднымъ своимъ, помѣщикамъ Свѣтланинымъ. Елисавета слышала о женѣ Свѣтланина, что она очень милая и привѣтливая женщина. Свіяжская была съ нею знакома, и совѣтовала Елисаветѣ сблизиться съ нею.

Изъ памяти Елисаветы не изгладился еще разговоръ съ сестрою. Она была очень мила за обѣдомъ, оказывала большое вниманіе мужу, не перебивала его словъ, соглашалась на все, и даже смѣялась нѣкоторымъ, довольно плоскимъ шуткамъ его, поддерживала ихъ, и давала имъ умомъ своимъ забавный смыслъ. Тотчасъ

Digitized by Google

послѣ обѣда пошла она одѣваться, и нарядилась чрезвычайно къ лицу, что при красотѣ ея, молодости и свѣжести было совсѣмъ не трудно. Князь Рамирскій былъ восхищенъ; Софья находила ее прелестною; даже самъ холодный братецъ, Алексѣй Васильевичъ, удостоилъ согласиться, что Елисавета очень не дурна собою.

Земли Князя Рамирскаго и Свѣтланина были смежны, и тотчасъ какъ скоро въѣхали во владѣніе послѣдняго, замѣтна была большая разница. У Князя Рамирскаго близъ самаго дома насилу могли проѣхать отъ чрезвычайной грязи и толчковъ, особенно-же подлѣ винокуреннаго завода. Подъ гору спускались съ большою опасностію; надобно было имѣть очень смирныхъ лошадей и необыкновенное искуство кучера, чтобы на косогорѣ не взвалить въ рытвины, по обѣимъ сторонамъ дороги. На мостахъ вездѣ должно было отпрягать пристяжныхъ, и, не

Digitized by Google

смотря на то, чуть держались подъ тяжестью кареты. Напротивъ того, во владѣніи Свѣтланина горы были срыты, рытвины завалены, прекрасная аллея, усыпанная пескомъ и хрящемъ, вела къ его усадьбѣ. Крестьянскія избы, службы, хозяйственныя строенія, все было въ порядкѣ и хорошихъ фасадовъ. Оба дома, Князя Рамирскаго и Свѣтланина, строили дѣдушки ихъ, въ одно время и по одному плану; но Свѣтланинъ передѣлалъ дѣдушкинъ домъ по новѣйшей архитектурѣ, и далъ, сколько можно было, хорошую наружность. Князь Рамирскій осуждалъ прежде излишнюю роскошь сосѣда, называлъ ее мотовствомъ, и находилъ, что старинный его домъ былъ гораздо лучше, но теперь долженъ былъ признаться, что между домомъ его и Свѣтланина большая разница.

Внутри дома Свѣтланиныхъ было все чисто, и хотя не великолѣпно, но со вкусомъ убрано. Гостей не ждали, но въ лакейской нашли они нѣсколько людей,

Digitized by Google

опрятно одѣтыхъ; это большая рѣдкость въ деревенскихъ господскихъ домахъ, гдѣ если невзначай кто пріѣдетъ, то, или никого не найдетъ въ передней, или встрѣтитъ какого нибудь замараннаго мальчишку, либо толпу запачканныхъ слугъ.

Хозяйка занималась съ дѣтьми, въ то время, когда Рамирскіе пріѣхали. Она приняла ихъ привѣтливо, просила Елисавету полюбить ее, и была такъ ласкова и мила, что плѣнила ее. Вскорѣ явился и хозяинъ изъ своего кабинета. Хотя умомъ и характеромъ былъ онъ несходенъ съ Княземъ Рамирскимъ, но соблюдалъ все приличіе, обращался съ нимъ, какъ съ роднымъ, и между ними никогда никакой непріятности не бывало. Вообще замѣтно было, по обхожденію Свѣтланина съ женою, по уваженію сосѣдей и по порядку въ его деревнѣ и домѣ, что онъ былъ умный, добрый человѣкъ, счастливый мужъ и отецъ, и хорошій хозяинъ.

Digitized by Google

Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій и деревенскаго общаго разговора—объ урожаѣ, замолотѣ, посѣвѣ хлѣба — предложилъ Свѣтланинъ воспользоваться хорошею осеннею погодою, идти гулять, и посмотрѣть его оранжереи и садъ. Все одно другому соотвѣтствовало. Пространный лугъ передъ домомъ, искусно расположенныя куртины, съ цвѣтами, большой прудъ, на которомъ стояли суда съ разноцвѣтными флагами, птичный дворъ хорошаго фасада, мостики, бесѣдки—все было прелестно; въ особенности-же оранжереи нашли гости въ большомъ порядкѣ. Видно было, что хозяинъ охотникъ и мастеръ своего дѣла.

Возвратясь домой послѣ прогулки, гостямъ подали чай; потомъ Свѣтланина сказала Елисаветѣ, что она слышала о большомъ искуствѣ ея на Фортепіано, и что хотя совѣстно было при первомъ знакомствѣ просить ее, но она намѣрена обходиться съ нею, какъ съ родною, и безъ

Digitized by Google

всякой церемоніи просить сыграть что нибудь.

Елисавета не была застѣнчива и съ удовольствіемъ воспользовалась случаемъ блеснуть своимъ дарованіемъ. Она легко и искусно сыграла нѣсколько трудныхъ пассажей изъ концертовъ Фильда, и, по всей справедливости, заслужила общее одобреніе. Вскорѣ послѣ того, Свѣтланинъ повелъ Князя Рамирскаго смотрѣть недавно купленную имъ заводскую лошадь, и, шедши съ нимъ къ манежу, поздравлялъ его съ такою милою женою, хвалилъ ея необыкновенное музыкальное искуство, и находилъ, что Князь очень счастливъ, составивъ такую прекрасную партію. Свѣтланинъ говорилъ это по добротѣ своей: онъ зналъ характеръ Князя Рамирскаго, и желалъ, по возможности, поселить въ немъ уваженіе къ Елисаветѣ. Въ самомъ дѣлѣ, похвала Свѣтланина, котораго Князь Рамирскій почиталъ ум-

Digitized by Google

нымъ человѣкомъ, сдѣлала въ немъ большое впечатлѣніе въ пользу жены.

По возвращеніи въ комнаты, Свѣтланина, также совсѣмъ не думавши, оказала Елисаветѣ большую услугу. Она начала шутить надъ стариннымъ украшеніемъ Княжескаго дома. «Я уже нѣсколько разъ говорила тебѣ,» сказала Свѣтланина, «что шпалеры твои въ гостиной, тяжелыя кресла, и вся мебель, слишкомъ обветшали, и что давно-бы пора перемѣнить все это. Ты отговаривался прежде, что ты человѣкъ холостой, и въ парадныхъ комнатахъ никогда не бываешь; теперь, женившись, уже нѣтъ для тебя никакихъ отговорокъ. Какъ хочешь, а тебѣ съ антиками своими разстаться надобно!» Елисавета не говорила ни слова; Князь Рамирскій отшучивался кое-какъ, но, замѣтно, безъ всякаго неудовольствія. Елисавета очень искусно обратила разговоръ на прекрасные Французскіе обои въ гостиной

Digitized by Google

Свѣтланиныхъ; она разспрашивала, гдѣ, когда и по какой цѣнѣ они куплены.

Стало смеркаться, и молодые наши отправились домой. Князь Рамирскій былъ ласковъ и разговорчивъ дорогою, разсказывалъ Елисаветѣ, какъ хорошо живутъ между собою Свѣтланины; ставилъ ихъ въ примѣръ супружескаго согласія и самъ былъ очень внимателенъ къ ней на это время. Онъ даже вышелъ на косогоръ, и поддерживалъ карету, чтобъ она не скатилась въ рытвину.

Вечеромъ, въ Никольскомъ, напившись чаю, обѣ сестры принялись за свои рукодѣлья. Алексѣй Холмскій приглашалъ было Князя Рамирскаго, по обыкновенію, играть въ шахматы; но Князь самъ вызвался держать шелкъ, который жена его хотѣла разматывать, смотрѣлъ на нее съ участіемъ и нѣжностію, и привелъ въ изумленіе слѣдующими словами:

«Обѣ мои сестры, и Графиня Хлестова и Свѣтланина, уже давно говорятъ

Digitized by Google

мнѣ, что пора перемѣнить старомодныя мои мебели; онѣ точно правы. Когда я былъ не женатъ, то не находилъ въ этомъ никакой нужды; но теперь вижу самъ, что бывшее хорошимъ при бабушкѣ и при матушкѣ, не годится намъ съ тобою, другъ мой! Я хочу совсѣмъ передѣлать нашъ домъ; только, чтобы не истратить много денегъ, спѣшить не буду. На первый случай хочу я начать съ гостиной и залы. Снять шпалеры и расписать стѣны теперь не возможно; я думаю, и хотѣлъ спросить твоего совѣта: не обить-ли ихъ штофомъ, или такими-же Французскими обоями, какъ у Свѣтланиныхъ? Только не знаю, можно-ли ихъ отыскать въ Москвѣ?»

Елисавета, внѣ себя отъ удовольствія, бросилась цѣловать его, увѣряя, что онъ прекрасно вздумалъ. Она разсказала ему, гдѣ такіе обои въ Москвѣ продаются. На самомъ опытѣ увидѣла Елисавета, какъ хорошо сдѣлала, что послушалась Софьи,

Digitized by Google

не надоѣдала мужу просьбами о перемѣнахъ, и предоставила ему самому предложить объ этомъ. Тотчасъ приступили къ дѣлу, размѣряли и расчитали, сколько чего надобно. Залу расположились обить Французскими обоями, а гостиную малиновымъ штофомъ.

Князь Рамирскій принялся со всею важностію за дѣло: взялъ бумагу, перо, чернилицу, разсчитывалъ, записывалъ, размѣривалъ, пригласилъ на совѣщаніе и Софью, которая была въ большой радости, видя взаимное согласіе между супругами. Она при этомъ случаѣ совершенно убѣдилась, что у Князя Рамирскаго, кромѣ ограниченнаго ума, и понятія были очень тупы, такъ, что даже Ариѳметику зналъ онъ плохо, и безпрестанно ошибался въ простыхъ исчисленіяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣрилась Софья, что у него доброе сердце, и что кротостью и терпѣніемъ можно все изъ него сдѣлать.

Digitized by Google

Глава X.

« The great point of honour in man is courage and « in woman chastity. If a man loses his honour in « one rencontger, it is not impossible for him to re- « gain it in agother; a slip in woman's honour is irre- « vocable.»

Addison.

« Первая честь мужчинѣ неустрашимость, а жен- « щинѣ непорочность. Но, если въ какомъ нибудь « случаѣ мужчина потрачитъ честь сію, еще есть « ему возможность возвратить ее при другомъ дѣ- « лѣ; женщина—одною ошибкою губитъ честь свою « невозвратно.»

Аддисонъ.

У Князя Рамирскаго точно было доброе сердце. Похвалы Свѣтланина Елисаветѣ сдѣлали на него сильное впечатлѣніе. Онъ укорялъ себя, что не умѣлъ отдать ей должной цѣны, и сердился за

Digitized by Google

вздорныя неудовольствія, которыя должно было приписывать ея молодости и вѣтренности. Онъ ставилъ себѣ въ примѣръ самаго Свѣтланина, который старался всегда угождать женѣ своей, и, исполняя желаніе ея, тотчасъ передѣлалъ домъ, не жалѣя никакихъ издержекъ. Князю хотѣлось не отстать отъ Свѣтланина; онъ желалъ, чтобы и объ немъ тоже самое говорили.

Въ тотъ-же вечеръ принялся онъ писать къ своему Московскому управителю, назначилъ, что именно и гдѣ купить, какія деньги употребить, и на какихъ подводахъ отправить мебель. Обойщика и драпировщика, съ штофомъ для обивки стѣнъ, обоями, и другими матеріялами, велѣлъ онъ прислать на почтовыхъ, съ тѣмъ нарочнымъ, котораго въ ту-же ночь отправилъ въ Москву.

Елисавета была въ восторгѣ. Любезность мужа имѣла на нее сильное дѣйствіе. Она сама старалась угождать ему,

Digitized by Google

и нѣсколько дней сряду прошло для нихъ пріятно и миролюбиво. Въ продолженіе этого времени, они ѣздили съ визитами къ сосѣдямъ, а изъ Москвы все привезли къ нимъ. Гостиная и зала, къ совершенному удовольствію Елисаветы, очень скоро преобразились, и были убраны со вкусомъ. Молодая хозяйка не могла нарадоваться на такую перемѣну. Хотя, въ противоположность тому, спальня и другія комнаты, оставшіяся въ прежнемъ положеніи, казались ей еще ужаснѣе; но она утѣшала себя мыслію, что скоро все передѣлается. Съ восхищеніемъ ожидала она гостей своихъ. Сестра ея мужа, Графиня Авдотья Матвѣевна Хлестова, обѣщала пріѣхать изъ Москвы, съ дочерьми своими, ко дню рожденія брата; къ этому-же дню приглашены были и сосѣди.

Наконецъ, наступилъ этотъ давно ожиданный, счастливый день. Графиня Хлестова пріѣхала наканунѣ, и расхвалила новое украшеніе комнатъ. Къ обѣду ста-

Digitized by Google

ли съѣзжаться и другіе гости. Всѣ находили прелестною отдѣлку гостиной и залы, отдавая справедливость хорошему вкусу Елисаветы; но она говорила, что все это сдѣлано и придумано не ею, а мужемъ ея.

Князь Рамирскій былъ скупъ; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда *имѣлъ*, какъ говорилъ онъ, *безразсудность* звать къ себѣ гостей и давать праздники, не жалѣлъ онъ ничего. Елисавета, въ полномъ удовольствіи, среди многочисленнаго общества, сидѣла, еще въ первый разъ отъ роду, какъ хозяйка, на первомъ мѣстѣ за столомъ, угощала, распоряжала всѣмъ.... Какое счастіе! Сердце ея билось отъ радости. Полковая музыка, вызванная изъ уѣзднаго ихъ города, гремѣла во все время обѣда. Потомъ, по обыкновенію, были танцы и фейерверкъ, въ которомъ горѣли вензеля Князя и Княгини Рамирскихъ. Садъ и домъ были прекрасно иллюминованы. Рѣшительно, по мнѣнію Ели-

Digitized by Google

саветы, праздникъ былъ чудесный; ей казалось, что она перещеголяла самаго Сундукова.

Въ числѣ гостей были и Свѣтланинъ съ женою. Софья, предупрежденная Свіяжскою въ пользу Свѣтланиной, скоро подружилась съ нею. Онѣ провели время очень пріятно.

Веселости въ Никольскомъ продолжались нѣсколько дней. Наконецъ гости стали разъѣжаться. Дочери Графини Хлестовой любили танцовать; Елисавета тоже. Сверхъ того, какъ она говорила мужу, ей должно было доставлять удовольствіе добрымъ и милымъ племянницамъ, которыхъ называла она *кузинами*. Пожилыхъ сосѣдей, умѣвшихъ только играть въ вистъ, *по маленькой*, и пить травникъ, или пиво, равнодушно отпускала Елисавета отъ себя; но убѣдительнѣйше просила оставаться танцоровъ и молодыхъ офицеровъ Гусарскаго полка, стоявшаго въ ихъ уѣздѣ. Всякій вечеръ были танцы, или игра въ

Digitized by Google

фанты и *шарады въ дѣйствіи*. Но въ продолженіе этого времени, съ величайшимъ изумленіемъ увидѣла Елисавета, что старшая дочь Хлестовой, Софья, дѣвушка лѣтъ 25-ти, не только дѣлала глазки и кокетствовала съ гусарскимъ корнетомъ Угаровымъ, мальчишкой лѣтъ восмнадцати, но замѣтила даже, что онъ и она тихонько между собою шепчутся и передаютъ записочки.

Угаровъ, ни въ какомъ отношеніи, не могъ быть *партіею* для дочери Графини Хлестовой; лѣтами былъ онъ ея моложе, ничего не имѣлъ, и былъ притомъ человѣкъ самаго дурнаго тона, не воспитанный, и привязанностію къ водкѣ и пуншу предвѣщалъ онъ, что въ скоромъ времени сдѣлается большимъ негодяемъ.

Елисавета не знала, что ей дѣлать; она боялась попасть въ повѣренные въ этомъ безразсудномъ дѣлѣ, а съ Хлестовой, думала она, не такъ легко будетъ раздѣлаться. Софья, сестра ея, также все это

Digitized by Google

замѣтила, и совѣтовала ей, чтобы какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ гостей, сказаться больною, подвязать щеку, и жаловаться на мучительную боль зубовъ.

Между тѣмъ и Князь Рамирскій начиналъ тяготиться гостями и продолжительными веселостями. Все это стоило довольно дорого; онъ замѣтилъ большой ущербъ въ деньгахъ, которыя такъ долго и такъ усердно копилъ, бывши холостымъ. По разсчету его, сватьба, подарки, экипажи, поѣздка въ Москву, передѣлки въ домѣ, и угощеніе на его праздникѣ, стоили ему—тысячь около сорока! Это совсѣмъ не шутка. Онъ съ ужасомъ повѣрялъ *итоги* въ своей расходной книгѣ, и рѣшительно расположился прожить нѣсколько лѣтъ, безвыѣздно, въ деревнѣ, чтобы вознаградить значительные свои убытки.

Наконецъ, всѣ гости разъѣхались; осталась только одна Графиня Хлестова, съ дочерьми. *Необыкновенная* эта женщина имѣла въ послѣдствіи времени большое

Digitized by Google

вліяніе, совѣтами и интригами своими, на судьбу Елисаветы и Софьи. Почитаемъ долгомъ познакомить покороче съ нею нашихъ читателей.

Утверждаютъ, что женщины гораздо склоннѣе ко всякимъ крайностямъ, нежели мужчины, и что страсти, добродѣтели и пороки сильнѣе надъ ними дѣйствуютъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ того пожертвованія, къ которому-бы добродѣтельная женщина не была способна. Самоотверженіе, готовность перенесть всякія страданія, силу характера, все это гораздо скорѣе увидимъ мы въ женщинѣ, нежели въ мужчинѣ. Но за то—злость, коварство, хитрость, лицемѣрство, простираются также въ женщинахъ до высшей степени. Никакому мужчинѣ никогда въ голову не придетъ то, что можетъ придумать и на что можетъ рѣшиться женщина!

Графиня Хлестова принадлежала къ *сословію* злыхъ во всей силѣ и во всемъ пространствѣ слова. Она подвизалась, уже

Digitized by Google

болѣе пятидесяти лѣтъ, неутомимо на этомъ поприщѣ, и общее мнѣніе рѣшило, что подобную ей развратную лицемѣрку, и такую злую сплетницу и охотницу вредить и ссорить, врядъ-ли гдѣ нибудь отыскать можно!

Она была красавица въ молодости. Графъ Хлестовъ, богатый и знатный человѣкъ, влюбился въ нее, предложилъ ей руку, и—заплатилъ страданіемъ всей жизни за свою неосмотрительность. Развратная жена его не имѣла недостатка въ любовникахъ смолоду; когда-же сдѣлалась постарѣе, и красота ея увяла, то большія денежныя пожертвованія доставляли ей наемныхъ обожателей. Она разстроивала свое состояніе, и была до такой степени безстыдна, что даже нисколько не скрывала порочнаго своего поведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изыскивала она всякія средства дѣлать мужу все на-перекоръ, отъ самой бездѣлицы до важнѣйшихъ дѣлъ, то есть, до замужства дочерей. Стоило только ему

Digitized by Google

пожелать, онъ навѣрное находилъ упорнѣйшее сопротивленіе отъ жены своей. Сверхъ того, не чувствуя никакой привязанности къ нему, она безпрестанно мучила его ревностью, выдумывала невѣроятныя клеветы, жаловалась всѣмъ—даже старалась возстановить противъ него дѣтей!

Графъ Хлестовъ терпѣливо сносилъ величайшее наказаніе, какое только можетъ испытывать человѣкъ въ здѣшней жизни; но терпѣніе его истощалось: онъ готовъ былъ нѣсколько разъ разойдтиться съ женою. Одна только мысль, что гласная исторія можетъ повредить *репутаціи* дочерей, и отвлечь отъ нихъ жениховъ, останавливала Графа. Какой порядочный человѣкъ—думалъ онъ—захочетъ вступить въ семейство, гдѣ несогласіе и вражда столь явны? Но тягостныя, и часто повторяемыя непріятности имѣли сильное вліяніе на здоровье Графа Хлестова: онъ окончилъ преждевременно жизнь свою.

Digitized by Google

Оставшись вдовою, въ короткое время довершила Графиня разстройство своего состоянія, потому, что она умѣла только проживать деньги, а не управлять имѣніемъ. Она основывала всѣ надежды свои на наслѣдство послѣ брата, и ей очень непріятно было, что онъ женился. Нѣсколько разъ, прежде того, искусно отклоняла и разстроивала она партіи, которыя Князь Рамирскій имѣлъ въ виду. Сватовство и потомъ женитьба его въ семействѣ Холмскихъ совершились внезапно. Князь Рамирскій не спрашивалъ совѣта сестры, и, не желая даже чтобы она была на свадьбѣ, увѣдомилъ, будто по тѣснотѣ дома будущей тещи, онъ не можетъ пригласить ее, но что женившись тотчасъ привезетъ жену свою въ Москву и познакомитъ съ нею.

Все это бѣсило Графиню. Дѣлать было нѣчего: она расположила планъ дѣйствій своихъ сообразно съ обстоятельствами. Кромѣ адскаго удовольствія вредить

Digitized by Google

и ссорить, въ настоящемъ случаѣ соединены были и собственныя ея выгоды: она надѣялась, что частыя непріятности произведутъ, можетъ быть, разводъ, и все имѣніе брата достанется ей. Слѣдуя своему плану, начала она дѣйствовать при первомъ свиданіи: осыпала ласками и привѣтствіями Елисавету, употребила всѣ средства пріобрѣсть ея довѣренность и дружбу; брату также хвалила ее, находила, что она очень мила и прекраснаго характера; но вмѣстѣ съ тѣмъ Графиня сѣяла сѣмена будущаго раздора между супругами. Елисаветѣ внушала она, что судя по характеру ея мужа, настойчивостію все можно изъ него сдѣлать, одобряла насмѣшки ея и шутки на счетъ мужа, поощряла ее, и наединѣ сама смѣялась, вмѣстѣ съ нею, надъ скупостію и мѣлочною его разсчетливостію. Князю Рамирскому также, издалека, среди похвалъ Елисаветѣ, намекала, что жена его довольно вѣтрена и склонна къ мотовству;

Digitized by Google

что надобно съ самаго начала положить ей перегради, потому, что ветренность можетъ завлечь ее далеко и имѣть дурныя послѣдствія, и что, наконецъ, онъ очень хорошо сдѣлаетъ, ежели проживетъ нѣсколько лѣтъ сряду въ деревнѣ. Это было сходно съ мыслями Князя, и онъ одобрилъ совѣтъ сестры. Такимъ образомъ планъ Графини Хлестовой начиналъ приходить въ исполненіе. Впрочемъ, по легкомыслію Елисаветы и ограниченности ума Князя Рамирскаго, Графинѣ легко было дѣйствовать съ ними. Она пріѣхала изъ Москвы, съ намѣреніемъ довершить начатое.

Время пребыванія своего въ Никольскомъ употребила Графиня съ большою для себя пользою. Въ дружескихъ, откровенныхъ объясненіяхъ съ Елисаветою, наединѣ, она успѣла изгладить изъ сердца ея все, что совѣты Софьи произвели было хорошаго. Опять Графиня поставила по своему, и утвердила Елисавету въ томъ,

Digitized by Google

что мужъ ея самаго слабаго характера, что всегда на первый случай не согласится, разсердится, наговоритъ грубостей; но настоятельностію можно потомъ изъ него сдѣлать все, что захочешь. Тѣмъ-же болѣе, говорила Графиня, что онъ страшится быть смѣшнымъ въ общемъ мнѣніи, хочетъ соблюсти всю свѣтскую наружность, и, при всей скупости, желаетъ казаться щедрымъ. Вообще — твердила Графиня—самое лучшее оружіе противъ него—настоятельность и насмѣшка. Брату, напротивъ того, говорила *по дружбѣ и родственной любви*, что часъ отъ часу болѣе утверждается въ мнѣніи своемъ о вѣтренности и необдумчивости Елисаветы. Она успѣла даже болѣе: возбудила въ немъ чувство ревности, обращая вниманіе его на Угарова, съ которымъ, какъ она *замѣчала*, обходится Елисавета.... очень неосторожно.

Но благопріятный случай сдѣлалъ эту клевету доброй Хлестовой безуспѣшною

Digitized by Google

и открылъ глаза Князю Рамирскому. Онъ нечаянно встрѣтилъ Графиню Софью Хлестову съ Угаровымъ, наединѣ въ саду, спрятался за дерево, и подслушалъ разговоръ ихъ. Они клялись другъ другу во взаимной вѣрности и соглашались тайно обвѣнчаться. Князь Рамирскій явился внезапно передъ любовниками, наговорилъ Угарову множество грубостей, выгналъ его, и въ первомъ движеніи гнѣва, въ присутствіи жены своей, брата ея и сестры, объявилъ Хлестовой о похвальныхъ намѣреніяхъ ея дочери.

Хлестова привыкла къ такимъ подвигамъ дочерей; это не въ первый уже разъ съ нею случалось. Притомъ-же, она не имѣла ни къ которой изъ нихъ никакой привязанности, и какъ изъ предыдущаго описанія свойствъ ея съ достовѣрностію заключать можно, она и неспособна была любить кого нибудь. Но такая *гласная* исторія была слишкомъ оскорбительна для ея самолюбія. Желая соблюсти при-

Digitized by Google

личіе, и показать, что она поражена этимъ происшествіемъ, Графиня признала нужнымъ упасть въ обморокъ. Потомъ, опомнившись, плакала, проклинала дочь свою; наконецъ постепенно успокоилась; только *съ материнскою нѣжностію* укоряла ее, доказывала, что она ее любитъ, желаетъ ей добра, и что по здравому разсудку и приличіямъ, Угаровъ не можетъ быть ея мужемъ. Дочь раскаявалась, просила прощенія, плакала, клялась, что она его забудетъ; словомъ: все дѣло шло своимъ порядкомъ, со стороны матери и дочереи, и — до первой встрѣчи еще съ какимъ нибудь Угаровымъ, все миролюбиво окончилось. Но Хлестова не хотѣла долѣе оставаться въ Никольскомъ, опасаясь, чтобы *раскаявающаяся* дочь ея вновь чего не затѣяла. На другой день отправилась она въ Москву, поклявшись въ душѣ своей отмстить жестоко Софьѣ, которую возненавидѣла съ первой встрѣчи, и которую въ настоящемъ случаѣ подо-

Digitized by Google

зрѣвала, думая, что она открыла все Князю Рамирскому. Передъ отъѣздомъ, начала было Графиня дѣйствовать *по своему* противъ Софьи: вздумала увѣрять брата, что всему причиною Софья; что она способствовала интригѣ, и передавала записки Угарова; что будто-бы сама дочь ея призналась въ этомъ. Но злость и невѣроятность были слишкомъ явны. Князь Рамирскій уже давно зналъ, и могъ, по многимъ опытамъ, отдать должную справедливость душевнымъ свойствамъ милой своей сестрицы. Клевета на Софью, которую онъ душевно уважалъ, не имѣла надъ нимъ никакого дѣйствія.

Наконецъ, Графиня Хлестова, къ общему всѣхъ удовольствію, уѣхала изъ Никольскаго, но *благонамѣренные* совѣты и внушенія, сдѣланные Графинею Елисаветѣ, остались, и сильно подѣйствовали, тѣмъ болѣе, что они соотвѣтствовали врожденнымъ склонностямъ Елисаветы къ властолюбію и насмѣшкамъ.

Digitized by Google

После отъѣзда гостей, первая перепалка между супругами открылась, когда объявилъ Князь, что они не только нынѣшнюю зиму не поѣдутъ въ Москву, но что онъ намѣренъ нѣсколько лѣтъ сряду прожить въ деревнѣ, для поправленія обстоятельствъ и вознагражденія большихъ, сдѣланныхъ имъ издержекъ. Елисавета спорила съ нимъ, употребляла обыкновенное оружіе женщинъ — слезы; но ни жалобы, ни слезы, ни насмѣшки, ни даже предвѣщанія, что всѣ будутъ называть его *гнуснымъ скупцемъ* — ничего не могло поколебать упорства сего супруга. Миръ между ними заключенъ былъ на томъ условіи, что хотя въ Москву они не поѣдутъ, но въ Декабрѣ, ко дню рожденія Елисаветы, пригласятъ опять много гостей.

Digitized by Google

Глава XI.

«La pace in casa è un gran bene.»
Goldoni.

«Миръ въ домѣ большое благо.»
Гольдони.

Вскорѣ, новое происшествіе было поводомъ къ нарушенію мирнаго трактата между супругами. Елисавета, всякое Воскресенье, видала въ приходской церкви семейство сосѣдей, состоявшее изъ отца, матери и трехъ дочерей. Хорошій тонъ, одежда, экипажи, ливрея на лакеяхъ обра-

Digitized by Google

тили ея вниманіе; она спросила у мужа: кто эти сосѣди, и почему они незнакомы съ нимъ? Князь отвѣчалъ, что Фамилія ихъ *Арбатовы;* но почему они незнакомы и не ѣздятъ другъ къ другу, ничего не сказалъ, и старался обратить разговоръ на другой предметъ. Елисавета повторила вопросъ свой, и узнала, что они въ ссорѣ, и что уже давно завязалось между ними тяжебное дѣло. Начало процесса было самое ничтожное. Нѣсколько крестьянскихъ бабъ и ребятишекъ Арбатова зашли въ лѣсъ Князя Рамирскаго, за грибами и ягодами, были пойманы его караульщиками, а онъ представилъ ихъ въ Земскій Судъ, съ жалобою, что они потоптали у него сѣнокосъ. Такой, совсѣмъ не сосѣдскій поступокъ взбѣсилъ Арбатова. Подъячіе въ уѣздномъ городѣ постарались, для собственныхъ выгодъ своихъ, еще болѣе усилить его негодованіе, и научили его подать просьбу на Князя Рамирскаго, о землѣ, которая у нихъ въ

Digitized by Google

одномъ мѣстѣ была черезполосная. Изъ нѣсколькихъ десятинъ возникла раззорительная для обоихъ помѣщиковъ тяжба. Разъ пять привозжали Землемѣры *повѣрять въ натурѣ* землю; нѣсколько лѣтъ тянулось дѣло по инстанціямъ, гдѣ рѣшалось въ пользу то одного, то другаго соперника; наконецъ возвращено было опять *для новаго преслѣдованія*. Все это возстановило Князя Рамирскаго противъ Арбатова, и онъ не могъ равнодушно слышать его имени. Елисавета старалась примирить ихъ; говорила, что ненавидитъ всякія ссоры; просила Князя прекратить непріятную и убыточную тяжбу; но съ неудовольствіемъ увѣрилась она, что супругъ ея большой ябедникъ. Часто конторщикъ приносилъ ему подписывать просьбы на сосѣдей, то о пойманныхъ, въ хлѣбѣ или на лугахъ, лошадяхъ сосѣдскихъ, то о порубленномъ лѣсѣ. Онъ никогда не соглашался оканчивать миролюбиво, по сосѣдски, самыя маловажныя дѣла, и для подъячихъ

Digitized by Google

такой помѣщикъ былъ сокровище! Секретари часто къ нему ѣздили, и были принимаемы съ большимъ уваженіемъ; за то сосѣди отдалялись отъ него, и Елисавета замѣтила, что на приглашенія посѣщать ихъ, всѣ отвѣчали довольно холодно, а многіе, не смотря на ея привѣтствія, никогда у нихъ не бывали. Это чрезвычайно огорчало Елисавету. Открытіе новаго достоинства въ мужѣ: склонности къ ябедѣ—усилило ея грусть. Она сильно стала раскаяваться, что не подумавши, плѣнясь только знатностію и богатствомъ Князя Рамирскаго, вышла за него. Въ это время завидовала она Катеринѣ, и находила, что сестра гораздо ея счастливѣе.

Однакожъ, желая показать, что имѣетъ совсѣмъ противный образъ мыслей, и не участвуетъ во враждѣ мужа своего, Елисавета, не только всегда кланялась въ церкви съ Арбатовыми, но подходила и разговаривала съ ними. Князь Ра-

Digitized by Google

мирскій, по обыкновенію своему, съ грубостію укорялъ ее, что она всегда и все дѣлаетъ ему на зло, и теперь знакомится съ людьми, для него непріятными. Елисавета, смотря по тому, въ какомъ была нравѣ, отвѣчала иногда сама грубо, или смѣялась и подшучивала надъ нимъ. Тщетно Софья останавливала сестру; безпрестанныя ссоры ея съ мужемъ сдѣлались наконецъ несносны, и Софья написала къ Свіяжской, чтобы она пріѣхала за нею, обѣщаясь, съ позволенія матери, прожить у нея всю зиму, а поѣздку къ сестрѣ Катеринѣ, располагая, по желанію Свіяжской, отложить до весны.

«Неуже ли ты хочешь ѣхать отъ насъ?» сказала Елисавета. «Ты сама видишь, какъ нужно здѣсь твое присутствіе: не смотря на умные твои совѣты, я безпрестанно дѣлаю глупости! Чтожъ будетъ, когда ты уѣдешь?»

— Елисавета! — отвѣчала Софья съ важнымъ видомъ—ты гораздо старѣе ме-

Digitized by Google

ня. Я на самомъ опытѣ вижу, что совѣты мои безполезны. Дружба къ тебѣ завлекла меня. Я думала, что имѣю право говорить тебѣ правду; но ты такъ мало уважаешь моими словами, что точно заставляешь меня одуматься. Если-бы я была увѣрена, что пребываніе мое здѣсь можетъ отвратить большія бѣдствія, которыя ты сама себѣ готовишь, то не поколебалась-бы ни на одну минуту остаться; но вижу, что я тебѣ не нужна. Напротивъ, думаю, что когда ты останешься одна, то будешь осторожнѣе, станешь размышлять, и не подвергнешься непріятностямъ, которыя отвратить я не имѣю ни силъ, ни способовъ.

«Но, помилуй, Софья, сама разсуди: кого совѣтуешь ты мнѣ щадить и уважать? Найдется-ли гдѣ нибудь въ мірѣ человѣкъ сварливѣе и глупѣе его? Онъ со всѣми ссорится, всѣхъ отдаляетъ отъ меня, и до такой степени сумасброденъ, что хочетъ лишить меня даже удовольствія

Digitized by Google

быть въ связи съ людьми, которые мнѣ нравятся! Что можетъ быть ужаснѣе моего положенія? Я ненавижу ссоры, и должна весь вѣкъ прожить съ ябедникомъ и дуракомъ!»

— Не знаю — отвѣчала Софья, съ улыбкою — имѣешь ли ты право говорить, что ненавидишь ссоры: въ отношеніи къ своему мужу, ты доказываешь совсѣмъ противное. Правда, когда мы жили вмѣстѣ у матушки, точно была ты пріятнаго и миролюбиваго характера; но съ тѣхъ поръ, какъ вышла за-мужъ, не льзя упрекнуть тебя въ снисходительности и уступчивости. Послѣдній разъ говорю тебѣ, какъ другъ: остерегись! Безпрестанныя твои несогласія съ мужемъ кончатся очень дурно.

«Но, я увѣрена, что поступки его противъ Арбатовыхъ несправедливы; я должна взять ихъ сторону.»

— Еще тебѣ повторяю: вмѣшиваясь въ это дѣло, ты навлечешь на себя много

Digitized by Google

непріятностей, безъ всякой пользы. Впрочемъ, дѣлай, что ты хочешь; я сказала тебѣ все, что было у меня на душѣ. Но и ты позволь-же поступить, какъ мнѣ хочется. Я обѣщалась тетушкѣ прожить съ нею нынѣшнюю зиму, и *непремѣнно* исполню это обѣщаніе. Войди сама въ мое положеніе: каково мнѣ слышать безпрестанныя твои жалобы на мужа, и быть свидѣтельницею пустыхъ вашихъ ссоръ? Я говорю: *пустыхъ;* онѣ еще покамѣстъ точно вздорныя, но безпрерывное повтореніе одного и того-же вздора можетъ въ послѣдствіи времени обратиться въ рѣшительное отвращеніе другъ къ другу.

Три дня спустя послѣ этого разговора, Свіяжская пріѣхала въ Никольское. Совѣты Софьи опять сдѣлали довольно сильное впечатлѣніе на Елисавету. Во все время пребыванія Свіяжской, не было между супругами никакихъ непріятностей. Свіяжская поѣхала отъ нихъ въ твердой

Digitized by Google

увѣренности, что Князь и Княгиня избрали ближайшія средства для достиженія счастія въ супружествѣ: взаимное уваженіе другъ къ другу, уступчивость и снисходительность.

Прощаніе сестеръ было для нихъ обѣихъ тягостно. Елисавета знала, что разсудительность и хладнокровіе Софьи имѣли большое вліяніе на Князя. Онъ уважалъ Софью, удерживалъ себя, и стыдился при ней скупости и мѣлочной разсчетливости своей. Самъ Князь, какъ видно было, очень сожалѣлъ, что Софья ѣдетъ, и убѣдительнѣйше просилъ ее поскорѣе возвратиться къ нимъ. Онъ такъ разщедрился, что даже рѣшился *подарить ей на издержки въ Москвѣ десять полуимперіаловъ!* Софья не хотѣла было принять, но побоялась разсердить и огорчить его отказомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

« Laissons là toutes ces vaines disputes de Philosop-
« hes sur le bonheur et proposons nous des grands
« exemples à imiter, plutôt que de vains systèmes à
« suivre. »

J. J. Rousseau.

« Оставимъ всѣ пустыя споры философовъ о счастіи,
« и будемъ лучше подражать великимъ примѣрамъ,
« нежели слѣдовать пустымъ системамъ. »

Ж. Ж. Руссо.

Небольшой домъ Свіяжской, въ Москвѣ, находился въ срединѣ города, былъ спокоенъ, сухъ и тепелъ, украшенъ не великолѣпно, но съ большимъ вкусомъ. Все въ немъ было чисто; вездѣ видны были

Digitized by Google

порядокъ и опрятность. Свіяжская отвела нѣсколько, совсѣмъ особыхъ комнатъ, для Софьи. Нигдѣ въ мірѣ не могло быть ей такъ хорошо, какъ у Свіяжской, въ особенности-же послѣ непріятной, и даже мучительной жизни у Рамирскихъ, въ Никольскомъ, гдѣ она безпрестанно должна была слушать взаимныя жалобы ихъ другъ на друга, быть свидѣтельницею вѣчныхъ неудовольствій и ссоръ ихъ между собою, и притомъ ожидать еще важнѣйшихъ послѣдствій. Софья часто вспоминала о сестрѣ Катеринѣ; зная доброе сердце ея и прекрасный характеръ, она всегда представляла себѣ жизнь въ Пріютовѣ совсѣмъ въ противоположномъ видѣ. Свіяжская обѣщала Софьѣ по веснѣ ѣхать вмѣстѣ съ нею къ Катеринѣ. Между тѣмъ, говорила она, я доставлю тебѣ средства воспользоваться веселостями столицы зимою. Не смотря на привычку къ уединенной жизни, Свіяжская вызывалась вездѣ сама ѣздить съ нею. Софья

Digitized by Google

благодарила ее, но наперед отказывалась.

Общество Свіяжской было не многочисленное, но избранное. Веселость ея, простое, вѣжливое, откровенное обращеніе со всѣми, заставляли убѣгать отъ ея общества злыхъ и привлекали добрыхъ. У нея было много родныхъ; домъ ея былъ сборищемъ молодыхъ, любезныхъ и умныхъ людей, которые не тяготились обществомъ старухи. Она любила Науки и Искуства. Сочинители и лучшіе Артисты, жившіе въ Москвѣ, или пріѣзжавшіе на время, были ею принимаемы съ уваженіемъ и вѣжливостію.

Она была набожна, но не ханжа: исполняла въ полной мѣрѣ обязанность Христіанки, и на самомъ опытѣ доказывала, что хранить въ душѣ чистую и твердую вѣру. Много перенесла она горя, но Религія и покорность къ Провидѣнію поддерживали ее на пути жизни.

Digitized by Google

Софья была въ полной мѣрѣ спокойна и счастлива. Все соотвѣтствовало склонностямъ ея и вкусу. Бесѣда съ доброю и умною женщиною, которую она привыкла уважать съ малолѣтства, и библіотека, составленная изъ отборныхъ и лучшихъ книгъ, Русскихъ, Французскихъ, Англійскихъ и Италіянскихъ, такъ занимали Софью, что она не видала, какъ проходило утро. Вечеромъ съѣзжались родные; Свіяжская умѣла всѣхъ одушевить, и каждому доставить удовольствіе, сообразное съ его склонностями. Музыка, пѣніе, иногда танцы, подъ фортепіяно — для молодыхъ; вистъ, бостонъ, мушка — для пожилыхъ, которые никакъ и нигдѣ не могли обойдтиться безъ картъ; привѣтливость и вниманіе хозяйки для всѣхъ вообще — все это дѣлало домъ и общество Свіяжской пріятными каждому. Всякій искалъ ея знакомства.

До сихъ поръ говорили мы только о нравственныхъ свойствахъ Софьи. Мы ви-

Digitized by Google

дѣли, что у нея было доброе сердце, и что она, своею разсудительностію, умомъ и прекраснымъ характеромъ, успѣла приобрѣсть общее уваженіе въ своемъ семействѣ. Теперь время поговорить объ ея наружности. Она была прелестна, стройна, высокаго роста; милое, доброе лицо ея, прекрасные глаза (какъ и у всѣхъ дочерей Холмской), молодость ея, свѣжесть, простота и любезность въ обхожденіи были чрезвычайно привлекательны. Сверхъ того, она была одарена отъ природы многими талантами: имѣла большую способность къ музыкѣ; голосъ у нея былъ пріятный, . вѣрный и полный. Еще при отцѣ, замѣтившемъ въ ней способность къ музыкѣ и пѣнію, брала она уроки на фортепіано и арфѣ у лучшихъ Артистовъ въ Москвѣ. Въ деревнѣ она не оставляла безъ усовершенствованія своихъ дарованій. Холмская любила музыку, и Софья, въ угодность ея, часто играла и пѣла, сокращая длинные зимніе вечера этимъ пріі-

Digitized by Google

ятнымъ занятіемъ. Всѣ новыя музыкальныя произведенія тотчасъ пересылались къ ней въ деревню.

Красота ея, дарованія и любезность привлекали многихъ. Еще въ деревнѣ были у нея *вздыхатели*, но сердце ея до сего времени оставалось свободно. Не имѣя ни малѣйшаго кокетства, она обходилась равно со всѣми, и умѣла держать молодыхъ людей въ должномъ отдаленіи отъ себя; она ни кому не подавала повода объясняться съ нею. Ежели-бы Софья была богата, то нашлись-бы *предпріимчивые:* можетъ быть, они имѣли-бы неудачу, но *страстная любовь* ихъ была-бы тогда гораздо сильнѣе. «Жаль, что Софья Холмская ничего не имѣетъ!» говорили вздыхатели. и удалялись отъ нея.

Въ Москвѣ было тоже самое; однакожъ Свіяжская замѣтила, что племянникъ ея, Полковникъ Александръ Андреевичъ Чадскій, пріѣхавшій недавно изъ Петербурга, очень часто началъ посѣщать ее. Когда

Digitized by Google

онъ прежде бывалъ въ Москвѣ, то являлся къ Свіяжской на нѣсколько минутъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ; обѣдалъ у нея потомъ въ большіе праздники, или въ день именинъ ея, и наконецъ пріѣзжалъ прощаться при отъѣздѣ. Теперь замѣтила она, что ея общество *понравилось* Чадскому. Всякій день просиживалъ онъ у нея по нѣскольку часовъ, и всегда уѣзжалъ послѣдній. Она видѣла, что Чадскаго привлекаютъ не прелестные глаза хозяйки, однакожъ молчала, и не сообщала замѣчаній своихъ Софьѣ, которая, по неопытности, ничего не видала, обходилась съ Чадскимъ такъ-же, какъ и со всѣми, и никакого преимущества ему противъ другихъ не дѣлала. Началъ было довольно часто ѣздить къ нимъ еще одинъ молодой человѣкъ, Николай Дмитріевичъ Пронскій, родной братъ Свѣтланиной. Софья, по дружбѣ съ его сестрою, была съ нимъ очень привѣтлива; но посѣщенія Пронскаго внезапно прекратились.

Digitized by Google

По пріѣздѣ въ Москву, Свіяжская чувствовала себя не очень здоровою. Простуда, дорогою изъ Никольскаго, заставила ее недѣли двѣ просидѣть дома. По выздоровленіи стала она *дѣлать визиты*, вмѣстѣ съ Софьею. Театръ, балы, и прочія веселости доставляли удовольствіе Софьѣ, но ни сколько не прибавляли ей счастія. Уже давно умѣла она различать и понимать, въ настоящемъ смыслѣ, слова: *удовольствіе* и *счастіе*.

«Я начинаю думать,» сказала она Свіяжской, «что вы имѣете планы противъ меня.»

— Можетъ быть — отвѣчала Свіяжская. — Но скажи, что тебѣ показалось?

«Вы хотите устрашить меня и отклонить отъ замужства, показывая на самомъ опытѣ, что независимую жизнь должно предпочесть всему. Поживши съ вами, видѣвъ спокойный и счастливый образъ вашей жизни, можно-ли имѣть безразсудное намѣреніе выходить когда нибудь за-

Digitized by Google

мужъ? Воображеніе мое часто переноситъ меня въ Никольское. Чему была я свидѣтельницею тамъ, и что здѣсь вижу — все это не привлекаетъ, а отдаляетъ мысль о замужствѣ!»

— Не надобно по одному, или двумъ примѣрамъ дѣлать общаго заключенія — отвѣчала Свіяжская, усмѣхаясь.—Что касается до меня, то, конечно, кажется мнѣ, въ настоящемъ моемъ положеніи я гораздо счастливѣе, чѣмъ могла-бъ быть, вышедши въ свое время за-мужъ. Но и я даже, еще не осмѣлюсь сказать рѣшительно моего мнѣнія. У меня, слава Богу, хорошее состояніе, и, по стеченію обстоятельствъ, уже давно ни отъ кого я независима. Съ самой молодости моей привыкла я располагать собою; слѣдовательно, обязанности супружества, конечно, былибы для меня тягостны; но и мнѣ, по одному моему примѣру, судить о прочихъ было-бы безразсудно. Напротивъ, я думаю, что много дѣвушекъ, бѣдныхъ, не-

Digitized by Google

имѣющихъ ни родныхъ, ни покровителей, ведутъ несчастную жизнь, и имѣютъ все право сожалѣть, что лишены тѣхъ предназначенныхъ женщинѣ связей, тѣхъ сладостныхъ чувствъ матери, которыя, въ союзѣ съ любезнымъ человѣкомъ, внушаетъ намъ сама природа. Въ твои лѣта никакъ не думала я остаться *старою дѣвкою:* въ то время одна мысль объ этомъ была-бы ужасна для меня. Но, по благости Провидѣнія, будущая участь наша сокрыта завѣсою неизвѣстности. Я очень довольна моимъ жребіемъ; но, въ молодости никакъ не думала, что проведу жизнь такимъ образомъ!

«Я слышала отчасти исторію вашу отъ маменьки, но мнѣ хотѣлось-бы знать всѣ подробности,» сказала Софья Свіяжской, замѣтивъ, по блѣднымъ ея щекамъ и по глазамъ, полнымъ слезъ, что еще не совсѣмъ изгладилось изъ сердца ея воспоминаніе о прежнихъ ея несчастіяхъ. Софьѣ

Digitized by Google

казалось, что дружеское ея участіе облегчитъ и усладитъ горесть Свіяжской.

— Когда нибудь, если мы останемся съ тобою однѣ, я все разскажу тебѣ — отвѣчала Свіяжская, со вздохомъ.—Однакожъ надобно, чтобы это было случайно, и чтобы я была завлечена въ такой-же разговоръ, какъ теперь: иначе никакъ не могу я собраться съ духомъ, и прямо все тебѣ разскать....

«Ежели вамъ хоть нѣсколько тягостно говорить объ этомъ, то я отказываюсь слушать,» сказала Софья, «и отъ души умоляю васъ простить меня въ нескромномъ моемъ желаніи. Я раскаяваюсь даже, что завела этотъ разговоръ.»

— Нѣтъ, мой другъ—отвѣчала Свіяжская, цѣлуя Софью—воспоминаніе о прежней моей жизни — и горестно, и пріятно для меня. Я никакъ не отказываюсь разсказать тебѣ, только теперь я не въ духѣ. Перестанемъ, пока, объ этомъ говорить, и позволь мнѣ только дать тебѣ

Digitized by Google

дружескій совѣтъ: не дѣлать тотчасъ общаго заключенія по какому нибудь частному случаю. Еще говорю тебѣ: конечно, лично я, можетъ быть, одна изъ тысячи, счастлива тѣмъ, что не вступила въ супружество; но кажется, навѣрное сказать можно, что большая часть старыхъ дѣвокъ, подобныхъ мнѣ, сожалѣютъ и раскаяваются, что не вышли за-мужъ. Хотя также и въ томъ я твердо увѣрена, что многія замужнія женщины раскаяваются и тяготятся своимъ состояніемъ, и что бываютъ для нихъ даже такія минуты, когда онѣ завидуютъ старымъ дѣвушкамъ, имѣющимъ право располагать собою. — Но все это доказываетъ одно только, что *нѣтъ совершеннаго счастія въ здѣшнемъ мірѣ*, или, что мы не умѣемъ пользоваться благами, даруемыми намъ Провидѣніемъ. Рѣшительно: ты должна согласиться, что не льзя судить о супружествѣ по тому, чего была ты свидѣтельницею у Рамирскихъ. Увѣрена я, что со-

Digitized by Google

всѣмъ перемѣнишь ты образъ мыслей, поживъ съ Аглаевыми. Кто знаетъ? Можетъ быть, тебѣ самой опредѣлено быть примѣромъ, что супружество составляетъ истинное благополучіе, достойное человѣка въ здѣшней жизни. Мнѣ кажется — прибавила Свіяжская—отъ того мало счастливыхъ супружествъ, что не умѣютъ, и не стараются внушить дѣвушкамъ настоящаго понятія о томъ, въ чемъ состоитъ важная и священная обязанность супруги и матери семейства. Дѣвушка думаетъ, что замужство доставитъ ей независимость и свободу веселиться. Вскорѣ на опытѣ открывается противное. Мужъ, иногда со всею доброю волею, не можетъ доставить средствъ предаться разсѣянной жизни и удовольствіямъ, которыя, по молодости, бываютъ привлекательны для жены. Должно иногда удалиться отъ свѣта, жить безвыѣздно въ деревнѣ, вступить въ общество не совсѣмъ пріятное. Одна надежда молодой женѣ остается на любовь и при-

Digitized by Google

вязанность мужа; но ему самому новый образъ жизни и нѣкоторая зависимость, неизвѣстная прежде, когда онъ былъ не женатъ, также тягостны. Онъ груститъ, не можетъ скрыть, что ему скучно, и жена, не находя даже и въ немъ утѣшенія, предается унынію и досадѣ. Слѣдствіемъ всего этаго бываютъ ссоры и непріятности между ними. Я думала-бы, что дѣвушкѣ, прежде вступленія въ бракъ, должно пожить въ свѣтѣ и воспользоваться всѣми веселостями: надобно, чтобы свѣтская жизнь ей надоѣла, и чтобы удаленіе отъ свѣта, налагаемое обязанностію супруги, матери и хозяйки дома, не было уже ей въ тягость. Но, кажется, длинная проповѣдь моя утомила тебя; пора отдохнуть. Притомъ же время одѣваться и ѣхать на вечеръ къ Княгинѣ Фольгиной. Теперь Масляница: надобно веселиться.

«Вотъ, кажется мнѣ, самое счастливое супружество!» сказала Софья. «Князь Фольгинъ можетъ быть примѣромъ мужьямъ

Digitized by Google

Какъ онъ ласковъ, какъ внимателенъ къ женѣ своей.»

Свіяжская ничего ей не отвѣчала, и только вздохнула. Онѣ пошли одѣваться, чтобы ѣхать къ *счастливымъ* супругамъ.

Digitized by Google

Глава XIII.

«Какихъ ни вымышлай пружинъ,
«Чтобъ мужу бую умудриться:
«Не можно вѣкъ носить личинъ,
«И истина должна открыться»

Державинъ.

Домъ Его Сіятельства, Г-на Каммерге-ра, Князя Бориса Ильича Фольгина, былъ изъ числа лучшихъ и пріятнѣйшихъ въ Москвѣ. Хозяинъ почитался умнымъ и добрымъ человѣкомъ. Весемостію своею и

Digitized by Google

отстрыми шутками нравился онъ молодымъ людямъ. Немолодые почитали его достойнымъ уваженія потому, что бывъ женатъ болѣе пятнадцати лѣтъ, все также любилъ онъ жену, былъ къ ней всегда одинаково ласковъ, и вниманіемъ своимъ все еще похожъ былъ на любовника, а не на мужа.

Софья раздѣляла общее мнѣніе о Князѣ, и удивлялась, часто видя жену его въ унынiи и задумчивости. Она замѣчала даже иногда, что и глаза у нея бывали заплаканы.

Свіяжская и Софья нашли множество гостей. Князь Борисъ Ильичъ, по обыкновенію своему, одушевлялъ все общество, былъ чрезвычайно любезенъ, старался угостить всѣхъ, составлялъ партіи, самъ танцовалъ, выдумывалъ разныя игры для молодежи, бесѣдовалъ и шутилъ съ старушками. Наконецъ подошелъ онъ къ Свіяжской и Софьѣ, сидѣвшимъ съ хозяйкою.

Digitized by Google

«Я достал для вас билет въ маскерадъ, къ Графинѣ Эльфридиной,» сказалъ онъ. «Весь городъ будетъ у нея. Какія прекрасныя кадрили и маски готовятся! Объ васъ говорить нѣчего—продолжалъ онъ, обращаясь къ Свіяжской. Вы вѣрно сами не поѣдете, но отпустите Софью Васильевну съ моею женою. — Что ты такъ смотришь на меня? — прибавилъ Князь Фольгинъ, цѣлуя руку своей жены.—Ты вѣрно хочешь сказать, что чувствуешь себя не очень здоровою? Это, дастъ Богъ, пройдетъ къ маскераду, и тебѣ не чѣмъ будетъ отговариваться. Такой затворницы мало найдти можно! Вообразите, что я долженъ иногда серьёзно на нее сердиться и настоятельно требовать, чтобы она выѣзжала. Она способна просидѣть у себя дома весь вѣкъ, одна, въ четырехъ стѣнахъ. Сегодня еще былъ у насъ ужасньйшій споръ: я всякій годъ праздную день нашей свадьбы. Послѣ Святой хочу я дать баль и

спектакль, въ нашей подмосковной, въ этотъ самый день; а она изволитъ спорить и возставать противъ меня. Разумѣется, послѣ она согласилась, потому что у нея доброе сердце, и кончилось даже тѣмъ, что она обѣщалась взять ролю въ комедіи, которую мы приготовляемъ къ этому дню. Въ наказаніе, хотѣлъ было я дать ей ролю спорщицы въ сочиненномъ мною Прологѣ, но — умилостивился»....

Софья не понимала ничего въ этомъ разговорѣ, однакожъ видѣла, что есть какая нибудь сокровенная непріятность между мужемъ и женою. За всѣмъ тѣмъ, Князь Борисъ Ильичъ казался ей такимъ добрымъ, такимъ милымъ человѣкомъ, что она внутренно винила его жену. Впрочемъ, Софья рѣшительно отказалась отъ маскерада Графини Эльфридиной, говоря, что такого рода удовольствія ей совсѣмъ не нравятся. Княгиня Фолынна одобрила Софью, и, отнюсь къ мужу, хвалила раз-

Digitized by Google

судительность ея, прибавивъ къ тому, что съ нею она должна-бъ была ѣхать, но одна ни за что въ этомъ маскерадѣ не будетъ. — «Какъ ты хочешь» — отвѣчалъ Князь съ неудовольствіемъ, и отвернулся отъ нея. Немного погодя подошелъ онъ опять къ Свіяжской. «Ежели Софья Васильевна не хочетъ ѣхать въ маскерадъ къ Эльфридиной,» сказалъ онъ, по крайней мѣрѣ, за то, что я хлопоталъ по пустому о билетахъ, дайте мнѣ честное слово, что вы пріѣдете вмѣстѣ съ нею, послѣ Святой, на праздникъ нашъ въ подмосковную. Неужели всегда и во всемъ будете вы мнѣ отказывать?»

— Еще время терпитъ—отвѣчала Свіяжская, усмѣхнувшись. Тогда можно будетъ говорить объ этомъ, когда все поспѣетъ къ твоему празднику. Мы съ тобою вѣдь давно знакомы. Я знаю, что успѣю приготовить мой отвѣтъ, до тѣхъ поръ, пока исполнятся твои планы.

Digitized by Google

«Вы не хотите ни въ чемъ мнѣ вѣрить, сказалъ Князь Фольгинъ. «Но увидите, что театръ у меня въ подмосковной непремѣнно будетъ; я самъ стану играть нѣсколько различныхъ ролей.»

— Тебѣ надобно-бы постараться выучить собственную твою ролю въ здѣшней жизни, то есть, быть хорошимъ мужемъ и отцомъ—сказала ему на ухо Свіяжская.

Софья не слыхала этихъ послѣднихъ словъ, но замѣтила, что Князь Фольгинъ покраснѣлъ, и отошелъ отъ Свіяжской съ неудовольствіемъ. Она не понимала, что все это значитъ. Вскорѣ послѣ того, музыка заиграла котильонъ, и Князь Фольгинъ, съ веселымъ видомъ, подалъ руку одной дамѣ, одѣтой довольно смѣшно и самаго страннаго тона. Въ это-же время пріѣхалъ Чадскій. Онъ искалъ Софью глазами, и тотчасъ подошелъ къ ней просить ее танцовать. Въ котильонѣ видѣла Софья, что Князь Борисъ Ильичъ

Digitized by Google

смѣялся, шутилъ, былъ веселъ, хотя за нѣсколько минуть предъ тѣмъ имѣлъ непріятный разговоръ съ Свіяжскою, и оставилъ ее съ замѣтнымъ неудовольствіемъ. Но это, по мнѣнію Софьи, служило новымъ доказательствомъ, что у него *прекрасный характеръ* и доброе сердце.

Дама, которую позвалъ танцовать Князь Фольгинъ, обратила на себя особенное вниманіе Софьи. Евпраксія Іоновна Фрындина (такъ называлась эта дама) одѣта была, какъ молоденькая дѣвушка лѣтъ 18-ти, хотя лице и вся фигура возвѣщали, что ей уже давно за *сорокъ*. Густыя букли закрывали почти половину лица ея, однакожъ не могли скрыть всѣхъ морщинъ. Обнаженная, красноватая грудь ея украшалась жемчугомъ. На ней былъ какой-то странный *токъ*, съ перьями, и притомъ розовое короткое платье и голубые башмаки. Все это было такъ неприлично лѣтамъ ея, что надъ нею всѣ смѣялись. Къ довершенію странностей,

Digitized by Google

бывъ толста и неуклюжа, она охотно пускалась во всякіе танцы, прыгала, коверкалась и задыхалась. Невозможно было безъ смѣха смотрѣть на нее.

Между тѣмъ, Чадскій не отходилъ ни на минуту отъ Софьи, былъ внимателенъ къ ней, и, къ общему всѣхъ удивленію, ловкій, развязный съ женщинами, Чадскій сдѣлался скроменъ, зудумчивъ, молчаливъ. Одна Софья ничего не видала; другимъ было очень замѣтно, и вскорѣ дошло до свѣденія Графини Хлестовой, которая, по ненависти къ Софьѣ, имѣя притомъ виды на Чадскаго, для дочери, открыла баттареи свои противъ Софьи. Но, о козняхъ и интригахъ Графини мы сообщимъ въ послѣдствіи.

Жизнь и подвиги Графини Хлестовой были извѣстны Свіяжской. Она давно прервала всякія сношенія съ нею; однакожъ теперь, по близкому родству ея съ Елисаветою, Свіяжская думала, что Софья

Digitized by Google

обязана была, изъ вѣжливости, сдѣлать Графинѣ визитъ. Свіяжская принудила даже сама себя, и поѣхала съ Софьею. Графиня Хлестова приняла ихъ съ большою вѣжливостію, и на другой-же день, съ дочерью, пріѣхала отдать визитъ. Но Свіяжская велѣла сказать, что ее нѣтъ дома. Встрѣтившись на балѣ у Князя Фольгина, Свіяжская и Графиня расцѣловались, но были холодны между собою; за то сама Графиня Хлестова, и дочь ея, были чрезвычайно ласковы съ *милою, новою своею роднею*. Молодая Графиня вступила было въ откровенный разговоръ съ Софьею, хотѣла сдѣлать ее повѣренною любви своей и интриги съ Угаровымъ, что все, не смотря на раскаяніе и клятвы, данныя въ Никольскомъ, до сего времени продолжалось. Но Софья искусно отклонила этотъ разговоръ, и очень рада была, что къ нимъ подошелъ въ это время Князь Фольгинъ.

«Какъ вамъ нравится дама, съ которою

Digitized by Google

я танцовалъ?» сказалъ онъ, относясь къ Софьѣ.

— Вы сами можете разрѣшить вашъ вопросъ—отвѣчала, съ улыбкою, Софья.— Скажите: сколько ей лѣтъ?

«Сколько ей лѣтъ?» продолжалъ Князь Фольгинъ, смѣясь. «Я думаю, что она двумя, или тремя годами моложе Прасковьи Васильевны. Но, посмотрите на обѣихъ: можно-ли сдѣлать какое нибудь сравненіе между ними? Я сердитъ на вашу тетушку, за ея безпрестанныя нравоученія; но не льзя не отдать ей справедливости. Какая противоположность между почтеннымъ ея видомъ, приличною одеждою, обращеніемъ—и страннымъ нарядомъ Фрындиной, смѣшными ея ужимками и желаніемъ казаться молоденькою! Прасковья Васильевна, оставшись въ дѣвушкахъ, довольна своимъ состояніемъ, а Фрындина ясно показываетъ, что тяготится названіемъ *старой дѣвки*, и очень-бы готова была исключить себя изъ это-

Digitized by Google

го званія, ежели-бы нашелся сострадательный человѣкъ, который рѣшился-бы жениться на ней!»

— Я никакъ не думала, что вы такой злой насмѣшникъ!

«Это не насмѣшка, а точная правда. Вы сами согласитесь, что ничего не можетъ быть смѣшнѣе дѣвушки, или женщины, которая хочетъ молодиться и, съ такою фигурою, какъ Фрындина, пускаться въ танцы. И какъ-бы кажется не понять, что я на смѣхъ, за тѣмъ, чтобы позабавить гостей моихъ, просилъ ее танцовать со мною!»

— Я не знаю, что сказала вамъ тетушка на ухо, но вѣрно не совѣтовала она вамъ звать эту Фрындину танцовать, то есть, выводить ее на сцену и дурачить.

«Сей-часъ сказали вы мнѣ, что я злой насмѣшникъ; но, кажется, *вамъ* должно отдать все преимущество!» отвѣчалъ Князь

Digitized by Google

Фольгинъ, засмѣявшись, чтобы скрыть свое замѣшательство.

— Что зашептанье? — сказала Фрындина, подошедши къ нимъ, и ударивъ легонько вѣеромъ Князя Фольгина по плечу.—Я никому не позволяю говорить съ моимъ кавалеромъ. Послушайте, Князь, мнѣ нужно сказать вамъ нѣсколько словъ; подите сюда!—Софья улыбнулась и оставила ихъ. Князь Фольгинъ искусно отвернулся, и вмѣшался въ число прочихъ гостей.

Софья подошла къ Свіяжской, которая окончила свою партію въ вистъ, и собиралась ѣхать домой. Въ это время Графиня Хлестова оставила карты, и видя, что Свіяжская сбирается, явилась съ приглашеніемъ къ себѣ, въ послѣднее Воскресенье на Масляницѣ, на такъ называемый — *танцовальный завтракъ* и катанье. Свіяжская холодно поблагодарила ее, и обѣщалась, ежели здоровье позволитъ, быть.

Digitized by Google

Чадскій отыскалъ людей Свіяжской, принесъ шубы, и, проводивъ до кареты, самъ тотчасъ уѣхалъ, не смотря на убѣжденія хозяина остаться ужинать.

Digitized by Google

Глава XIV.

«Die Zeit ermangelt selten, einem jeden
«Gerechtigkeit wiederfahren zu lassen.»
Wieland.

«Время рѣдко не отдаетъ каждому долж-
«ной справедливости.»
Виландъ

Въ каретѣ Свіяжская сказала Софьѣ, что она никакъ не можетъ принудить себя ѣхать къ Графинѣ Хлестовой. «Кромѣ того, что катанье по городу совсѣмъ неприлично лѣтамъ моимъ,» прибавила она —

Digitized by Google

«откровенно признаюсь: я не могу равнодушно видѣть этой женщины! Покойный мужъ ея былъ мнѣ родня. Поведеніемъ своимъ, злостью, несправедливостью къ дѣтямъ, она сдѣлалась причиною преждевременной его смерти. При взглядѣ на нее, возобновляются въ памяти моей всѣ ея поступки, и всѣ страданія несчастнаго ея мужа. Самой Хлестовой, я увѣрена, тяжело быть со мною. Ей извѣстно, что я знаю все. Покойный ея мужъ уважалъ меня, и часто пріѣзжалъ совѣтоваться со мною и искать утѣшенія въ горестяхъ своихъ. Но для тебя это дѣло постороннее. Я попрошу Княгиню Фольгину, чтобы она взяла тебя съ собою.»

Софья была-бы рада не ѣхать къ Графинѣ, потому, что она, въ особенности-же дочь ея, совсѣмъ ей не нравились. Софья боялась притомъ, чтобы какъ нибудь не запутали ее въ глупую и безразсудную интригу съ Угаровымъ.

Въ продолженіе Масляницы была Софья,

Digitized by Google

съ Свіяжскою, еще на нѣсколькихъ балахъ, и въ Благородномъ Собраніи. Чадскій ѣздилъ всюду, гдѣ являлась она. Любовь его часъ отъ часу усиливалась; онъ готовъ былъ признаться Софьѣ, и предложить свою руку. Но истинно влюбленные бываютъ какъ-то скромны и застѣнчивы; притомъ-же онъ не видѣлъ взаимности въ Софьѣ: она не оказывала ему никакого предпочтенія противъ другихъ, и обходилась съ нимъ такъ-же, какъ съ прочими. Чадскій медлилъ признаніемъ, надѣясь, что вниманіе его и постоянная любовь, со временемъ, преклонятъ къ нему сердце Софьи.

Утверждаютъ, будто женщины, и въ особенности дѣвушки, одарены большою проницательностію, и что онѣ очень скоро умѣютъ замѣтить мужчинъ, которымъ онѣ нравятся. Можетъ быть, этою проницательностью одарены тѣ, которыя помышляютъ о замужствѣ; но Софья, живши съ Свіяжскою, отдавала все преиму-

Digitized by Google

щество независимому ея состоянію; притомъ-же, все, что до сихъ поръ видѣла она въ супружеской жизни, не слишкомъ было привлекательно. Она замѣчала, что Чадскому пріятно быть съ нею, но по неопытности своей, или болѣе потому, что разсудокъ ея имѣлъ всегда власть надъ воображеніемъ, и что она не позволяла себѣ предаваться мечтательности, никакъ не примѣтила она, что Чадскій страстно влюбленъ въ нее. Свіяжская все видѣла; ей хотѣлось даже, чтобы эта партія устроилась. Чадскій былъ не дуренъ собою, богатъ, *имѣлъ прекрасную репутацію;* но она не знала его коротко, и характеръ и склонности его были ей неизвѣстны. Это останавливало ее способствовать къ заключенію супружества его съ Софьею. Она рѣшительно расположилась—не вмѣшиваться въ это дѣло, и все предоставить времени.

Въ Воскресенье, утромъ, написала Софья къ Графинѣ Хлестовой вѣжливую

Digitized by Google

записку, что тетушка нездорова, и проситъ извиненія, что онѣ не могутъ воспользоваться благосклоннымъ ея приглашеніемъ. Графиня Хлестова предвидѣла отказъ, и ей даже, по планамъ ея, былобы досадно, если-бы Свіяжская и Софья пріѣхали. Чадскій, въ надеждѣ найдти Софью, явился прежде всѣхъ; онъ былъ разсѣянъ, и безпрестанно смотрѣлъ на дверь, въ которую входили гости. Хлестова наблюдала за нимъ, но показывала видъ, что ничего не замѣчаетъ. Между тѣмъ, всѣ приглашенные ею собрались; она говорила, что поджидаетъ Свіяжскую и Софью, и *удивлялась*, что онѣ не ѣдутъ; наконецъ, въ три часа велѣла подавать кушать, сказавъ нарочно громко, чтобы Чадскій слышалъ, что онѣ видно завтракать не будутъ, а пріѣдутъ вечеромъ.

Послѣ завтрака поѣхали всѣ кататься, съ тѣмъ, чтобы возвратиться опять къ Графинѣ Хлестовой, пить чай и танцовать. Вечеромъ смущеніе и нетерпѣливость Чад-

Digitized by Google

скаго были очевидны. *Добрая* и *внимательная* хозяйка, примѣчая за нимъ издалека, подошла къ нему, шутками и не шутя умѣла обратить разговоръ на Свіяжскую и Софью, жаловалась на невѣжливость ихъ, говоря, что если-бы имъ не льзя было пріѣхать, то, изъ учтивости, должно-бъ было прислать извиниться. — «Но Свіяжская, эта мнимая смиренница, эта лицемѣрка и ханжа, многое себѣ позволяетъ,» продолжала она. «Я до сихъ поръ поддерживаю связь съ нею по родству ея съ покойнымъ моимъ мужемъ, а признаюсь—она часто бываетъ несносна.» Потомъ, продолжая далѣе разговоръ, и, какъ будто невольно, предавшись чувству состраданія, вдругъ поразила она Чадскаго слѣдующими словами: «Послушайте, Александръ Андреевичъ, отойдемте въ сторону; я давно хотѣла откровенно поговорить съ вами.» При этихъ словахъ отвела она Чадскаго въ диванную, гдѣ никого не было. «Вы влюблены въ Софью Хомскую;

Digitized by Google

это уже не секретъ; не я одна, а всѣ примѣчаютъ страсть вашу.» Такъ начала Графиня: «Мнѣ не должно-бъ было говорить, потому, что родная сестра Холмской теперь, къ несчастію, мнѣ близкая родня; но я вижу, что вы приближаетесь къ явной погибели. Предостерегаю васъ: Холмская, не смотря на смиренную свою наружность, самая хитрая кокетка; она очень искусно завлекаетъ васъ въ свои сѣти. Узнайте, что не вы первый, и, вѣроятно, не вы послѣдній будете ея жертвою. Я сама была свидѣтельницею подвиговъ ея въ деревнѣ у брата моего, Князя Бориса Матвѣевича Рамирскаго. У ней открылась тамъ интрига съ какимъ-то мальчишкою, гусарскимъ офицеромъ, Угаровымъ. Онъ и она были нескромны, или, можетъ быть, точно она влюбилась въ этого негодяя; братъ мой все узналъ, выгналъ Угарова изъ дома, хотѣлъ было тоже сдѣлать и съ Софьею. Насилу могла я уговорить его, скрыть непріятное это дѣло въ тайнѣ,

Digitized by Google

доказавъ ему, что онъ самъ принадлежитъ къ семейству Холмскихъ, и что разглашеніе можетъ повредить *респутаціи* жены его. Кое-какъ успокоила я брата; но онъ рѣшительно не хотѣлъ, чтобы Софья оставалась далѣе у него въ домѣ. Написали къ этой снисходительной и доброй Свіяжской, которая въ молодости своей сама была такого-же поведенія. Она пріѣхала за Софьею и взяла ее сюда. Я хотѣла, чтобы Соничка моя (Графиня указала на дочь свою, которая въ это время, въ гостиной, сидѣла за фортепіано и пѣла фальшивымъ голосомъ какую-то Итальянскую арію) ничего объ этомъ не знала; но, по нескромности моего братца, который не могъ преодолѣть своего бѣшества, все ей открылось. Она такъ воспитана и пріучена съ молодости, что поступокъ Холмской поразилъ ее; насилу могла я уговорить, чтобы она сохраняла, по крайней мѣрѣ, приличія наружныя.»

Digitized by Google

Можно представить себѣ, что Чадскій неравнодушно слушалъ этотъ продолжительный разсказъ. Онъ, то блѣднѣлъ, то краснѣлъ, перерывая Графиню нѣсколько разъ; наконецъ вышелъ изъ терпѣнія, вскочилъ въ бѣшенствѣ со стула, не помня самъ себя, схватилъ крѣпко Хлестову за руку, и громкимъ голосомъ сказалъ ей: «Все, что вы ни говорите, есть ни съ чѣмъ несообразная и невѣроятная клевета!»

— Не кричите такъ громко, и успокойтесь!—отвѣчала Графиня.—Къ счастію, что теперь танцуютъ, и никто не слыхалъ вашихъ восклицаній. Садитесь, и выслушайте меня. — Что вы скажете, ежели я представлю вамъ ясныя доказательства того, что говорила?

«Я назову васъ моею благодѣтельницею, и буду весь вѣкъ вамъ благодаренъ!»

— Сей часъ принесу вамъ записку отъ Угарова къ Софьѣ. Братецъ мой, такойже бѣшеный, какъ вы, перехватилъ эту записку, прибѣжалъ прямо ко мнѣ въ

Digitized by Google

комнату, и, не разсуждая, что у меня была въ то время дочь моя, Соничка, и притомъ еще горничная моя дѣвка, которымъ не было нужды знать объ интригѣ Холмской съ Угаровымъ, въ запальчивости разсказалъ все при нихъ, и потомъ забылъ взять отъ меня записку.

«Покажите мнѣ эту записку!» — вскричалъ Чадскій.

— Подождите здѣсь, успокойтесь, и не дѣлайте гласности. Я сказала вамъ изъ доброжелательства, чтобы предостеречь васъ, но не впутывайте меня въ это дѣло.

«Покажите мнѣ записку!» повторилъ Чадскій, задыхаясь отъ бѣшенства.

Графиня Хлестова пошла въ свою комнату, а Чадскій большими шагами ходилъ по диванной. Къ счастію, въ залѣ танцовали, а въ гостиной старики и старушки такъ были заняты вистомъ и мушкою, что не замѣтили продолжительнаго отсутствія хозяйки. Черезъ нѣсколько минутъ принесла она записку.

Digitized by Google

«Вотъ, прочтите сами,» сказала Хлестова, «и потомъ тотчасъ раздеремъ. Удивляюсь, какъ до сихъ поръ сохранила я эту глупость, но теперь, я очень рада. Записка докажетъ вамъ, что я не клеветница, а точно отъ души желала вамъ добра.»

Въ это время позвали Хлестову въ гостиную. Старая тетушка ея, Бригадирша Авдотья Алексѣевна Хрустилина, кончила мушку, и собиралась домой, потому что, говорила она, скоро наступитъ постъ, и она, по старой привычкѣ, всегда заговляется и прощается со всѣми людьми.

Между тѣмъ, Чадскій прочиталъ слѣдующія строки, написанныя половину по Руски, половину по Французски, самымъ дурнымъ почеркомъ, и безъ всякаго соблюденія правописанія. Мы помѣщаемъ эту записку въ настоящемъ ея видѣ, безъ поправокъ:

«Mon Ange, mon *adorable Sofie*, *Ангелъ* «мой Соничка! Не сердись мой *другъ*, что

Digitized by Google

«вчерась по *обещанію* моему, не могъ я «*пріехать*. Глупой старичишка Ескадрон-«ной Командиръ послалъ *мѣня* съ бра-«кованными лошадями въ полковую квар-«тиру. Я спорилъ съ нимъ, *нагаварилъ* «ему *грубости*, онъ *хатѣлъ мѣня* аре-«стовать и представить *репортомъ* къ пол-«ковому командиру, но je lui ai *daimandai* «*pardon* * и онъ простилъ *мѣня*. *Одна-«кожъ мне* должно было *здѣлать* voyage «въ полковую квартиру. Я на *дороге* по-«терялъ ошись лошадямъ, а полковому «Командиру сказалъ, что *мне* ее не да-«вали, онъ *велелъ здать* лошадей въ *Лейпъ-«Эскадронъ*, послалъ *нарошнава* за опи-«сью, а *мне* приказалъ *ехать* обратно въ «мой взводъ. *Севодня* въ 5-ть часовъ *нѣ-«пременно* буду въ Никольскомъ. Je vous «*attandré* ** въ большой *альи*, что къ «полю. Приходи мой дружочикъ *пасварей*, «не заставь *мѣня аднаво* долго *мучитца*,

* Я у него просилъ прощенія.

** Я васъ буду ожидать.

Digitized by Google

«а при томъ *верно завтре* on me metra «*aiizarré* * на *несколько днѣй*, это мнѣ не въ «первый и не *послѣдній расъ*, *дасадна* «только *будѣтъ* то, que je serais *privez* «du plesir de vous voir **. Но *што бу-* «*дѣтъ*, то *будѣтъ*, лишъ-бы только тебя «видѣть. Adieu mon ange!

Votre devoué

Иванъ Угаровъ.

Эта записка поразила Чадскаго. Насилу могъ онъ устоять на ногахъ. Въ бѣшенствѣ своемъ не посмотрѣлъ онъ, что другая половина листа, гдѣ былъ адресъ, оторвана, слѣдовательно, ничто не доказывало, чтобы записка была писана къ Софьѣ Холмской. Не помня самъ себя, положилъ онъ записку въ карманъ, забылъ свою саблю, схватилъ первую попавшуюся ему офицерскую шляпу, и, ничего не видя, почти пробѣжалъ черезъ за-

* Меня посадятъ подъ арестъ.

** Что я лишусь удовольствія васъ видѣть.

Digitized by Google

лу, толкая встрѣтившихся ему, передъ которыми не успѣвалъ даже извиняться. Какъ сумасшедшій выскочилъ онъ въ переднюю; слуга едва могъ подать ему шинель, и только что хотѣлъ бѣжать за каретою, какъ онъ столкнулъ его съ лѣстницы и разбранилъ за неповоротливость. Потомъ, не имѣя болѣе терпѣнія дожидаться, пошелъ пѣшкомъ, самъ не зная куда. Къ счастію, слуга, съ каретою, скоро догналъ его, и Чадскій велѣлъ ѣхать прямо къ Свіяжской, безпрестанно кричалъ на кучера, и во весь опоръ прискакалъ къ крыльцу ея дома. Но былъ уже 12-й часъ; всѣ спали; свѣчки были погашены, и домъ кругомъ заперть. Свіяжская и Софья расположились говѣть на первой недѣлѣ поста, и ѣздить къ заутрени въ церковь, а потому ранѣе отужинали и легли спать. Чадскій только у крыльца Свіяжской опомнился, что вовсе было безразсудно безпокоить такимъ поднимъ посѣщеніемъ почтенную женщину.

Digitized by Google

Притомъ-же, что могъ онъ сказать Софьѣ? Упрекать ее въ измѣнѣ, или вѣроломствѣ? — онъ не имѣлъ никакого права. Въ любви своей онъ никогда не объяснялся съ нею, и никакой взаимности отъ нея не видалъ. Словомъ: только въ это время одумался Чадскій, и велѣлъ ѣхать домой, съ намѣреніемъ — на другой-же день объясниться съ Свіяжскою, показать ей записку Угарова и предостеречь ее на счетъ Софьи. Рано утромъ онъ явился къ Свіяжской; но она, вмѣстѣ съ Софьею, уже уѣхала въ церковь, къ часамъ. Черезъ нѣсколько времени опять пріѣзжалъ Чадскій; ему объявили, что хозяйка говѣетъ, и всю недѣлю никого принимать не будетъ.

Чадскій, мучимый страстью своею къ Софьѣ, хотѣлъ преодолѣть себя, но безполезны были всѣ его усилія. Чувство ревности и досады терзало его сердце. Онъ думалъ послать записку Софьи, при письмѣ, къ Свіяжской, но находилъ, что

Digitized by Google

это слишкомъ низко. Наконецъ, Чадскій рѣшился забыть и пренебречь Софью, а для достиженія намѣренія своего уѣхать тотчасъ изъ Москвы, въ надеждѣ, что время и отсутствіе изгладятъ изъ сердца его всѣ воспоминанія.

Однакожъ, Хлестова должна была опасаться, что сплетни и клевета ея обнаружатся, потому, что она не успѣла взять обратно записку у Чадскаго. Послѣ его внезапнаго отъѣзда съ бала, хотѣла было она воспользоваться общимъ мнѣніемъ, распространивъ слухъ, что Чадскій помѣшался въ умѣ. Никому не была извѣстна настоящая причина его поспѣшности, и никто не понималъ, отъ чего онъ заторопился, такъ, что забылъ саблю, столкнулъ съ крыльца своего слугу и, не дождавшись кареты, ушелъ пѣшкомъ. Все это, конечно, можно-бъ было приписать сумасшествію. Графиня Хлестова хотѣла сначала поддержать этотъ слухъ; но, разсудивъ, что Чадскій можетъ попасть въ

Digitized by Google

женихи дочери ея, одумалась, увѣряла всѣхъ, что онъ получилъ какую-то, видно очень непріятную, записку, и тотчасъ по прочтеніи поспѣшилъ уѣхать. Какъ и отъ кого была записка—это подстрекало любопытство многихъ *кумушекъ*, и долго служило поводомъ къ разнообразнымъ догадкамъ. Графиня Хлестова говорила нѣкоторымъ изъ гостей своихъ, *по секрету*, зная, что они тотчасъ все разболтаютъ, будто ей показалось, что записка была отъ Свіяжской. «Эта старая интриганка и ханжа» — прибавляла Хлестова — «старается, какъ видно, выдать за Чадскаго племянницу свою, Холмскую. Она вѣрно выдумала что нибудь, желая увлечь его съ бала.» Но многіе, которымъ сама Графиня Хлестова была очень извѣстна, говорили, что тутъ есть что нибудь собственнаго изобрѣтенія этой *доброй* женщины.

На другой день, Хлестова послала узнать о здоровьѣ Чадскаго, и просить къ

Digitized by Google

себѣ. Его не застали дома. Напрасно ожидала его она еще нѣсколько дней; наконецъ послала къ нему однажды, рано утромъ, съ запискою, что имѣетъ необходимость съ нимъ видѣться. Ей объявили, что Чадскій давно уже уѣхалъ изъ Москвы. Слѣдовательно, клевета ея осталась безполезною. Она хотѣла повредить невинной Софьѣ, но та даже и не знала, что Хлестова трудилась столько, желая разстроить ее съ Чадскимъ, къ которому Софья была очень равнодушна. Чадскаго думала Графиня увлечь въ свои сѣти, ожидая, что онъ, изъ благодарности за предостереженіе будетъ часто ѣздить къ ней, и она воспользуется этимъ, чтобы выдать свою Соничку. Но Чадскій не только не благодарилъ ее, а даже не простившись уѣхалъ изъ Москвы. Притомъ-же Графиня должна была опасаться, что оставшаяся въ рукахъ Чадскаго записка Угарова, писанная, какъ всякій догадаться можетъ, не къ Софьѣ Холмской, а къ

Digitized by Google

Графинѣ Софьѣ Хлестовой, послужитъ въ послѣдствіи времени къ изобличенію клеветы и открытію *интриги* дочери ея съ Угаровымъ....

Большею частію такимъ успѣхомъ увѣнчиваются всѣ сплетни и клеветы. Истина, рано или поздно, открывается, къ посрамленію клеветника. Но еще долго, и очень долго будутъ нравоучители доказывать безъ всякой пользы, что прямая дорога добродѣтели, чести и справедливости гораздо скорѣе приводитъ насъ къ нашей цѣли!

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ НРАВОВЪ И ОБРАЗА ЖИЗНИ, СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХЪ ДВОРЯНЪ.

« Une morale nue apporte de l'ennui,
« Le conte fait passer le précepte avec lui.
LAFONTAINE.

« Скучно сухое правоученіе, но въ сказкѣ
« охотно его выслушаютъ.»
Лафонтенъ.

Изданіе третіе,

ВНОВЬ РАЗСМОТРѢННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ

Съ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СВѢДѢНІЙ КЪ БІОГРАФІИ ТИМОФЕЯ ИГНАТЬЕВИЧА СУНДУКОВА И ДРУГИХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА
1841.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Мая 23 дня, 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

Печатано съ изданія 2-го 1833 года, съ исправленіями.

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

ГЛАВА I.

« Point de milieu l'hymen et ses liens
« Sont les plus grands des maux, ou des biens.
VOLTAIRE.

« Нѣтъ средины: супружество и узы его — или ве-
« личайшее бѣдствіе, или величайшее счастіе.
Вольтеръ

Въ продолженіе сего времени, Софья сама часто писала къ матери и сестрамъ, и отъ нихъ часто получала письма. Помѣщаемъ здѣсь одно отъ Елисаветы, другое отъ Катерины. Эти письма послужатъ къ

Digitized by Google

изображенію характеровъ и жизни обѣихъ сестеръ.

«Никольское, Февраля 12, 18....

«Милый другъ Софья!

«Вмѣсто того, чтобъ быть въ Москвѣ нынѣшнюю зиму, какъ надѣялась, я живу, въ смертельной скукѣ, въ Никольскомъ. Я просила моего тирана отпустить меня въ Москву, хотя одну, на время; онъ все говоритъ свое: нынѣшній годъ были большія издержки; домъ отданъ въ наймы, и проч.— Онъ дѣлается часъ отъ часу несноснѣе. Все время проводитъ онъ въ конюшнѣ, въ манежѣ, или на винокуренномъ заводѣ. Общество его составляютъ: конторщикъ, съ своими счетами, и винокуръ, который, два, или три раза въ день, приноситъ ему отвѣдывать заторы, или, какъ они называютъ, бражку, и очень важно бесѣдуетъ съ нимъ о чемъ-то мнѣ непонятномъ: дошла или перекисла эта бражка. Утромъ

Digitized by Google

и вечеромъ приходятъ къ нему, и доносятъ: главный его конюхъ о лошадяхъ, а псарь о собакахъ. Съ ними вступаетъ онъ въ пріятельскій разговоръ о томъ, которая собака, или лошадь, нездорова, отъ чего, и чѣмъ лечить ихъ надобно. Вечера проводитъ онъ въ пріятной бесѣдѣ съ старымъ прикащикомъ и выборнымъ, разспрашиваетъ о работахъ, приказываетъ что дѣлать на другой день, знаетъ поименно всѣхъ крестьянъ, и кто изъ нихъ какъ живетъ, кто богатъ и кто бѣденъ, кто лѣнивъ, кто чѣмъ промышляетъ. Все это благоразумному моему супругу извѣстно. Не понимаю, какъ можно заниматься такимъ вздоромъ! Къ довершенію всего, часто вижу я за столомъ своимъ Исправника, Засѣдателей и Секретаря. Всѣхъ ихъ принимаетъ онъ вѣжливо, и въ особенности Секретаря угощаетъ и поитъ безпрестанно травникомъ и наливками. Между тѣмъ, я одна, среди этихъ животныхъ, къ числу которыхъ охотно

Digitized by Google

присоединяю и мужа моего, сижу и зѣваю въ великолѣпной моей гостиной! Англичанка, компаньёнка моя, Миссъ Клокъ, бывшая прежде общею нашею гувернанткою, составляетъ дуэтъ со мною: мы съ ней обѣ зѣваемъ, и отводимъ, что называется, душу тѣмъ, что обѣ наперерывъ ругаемъ моего мужа за скупость и глупость его. Миссъ Клокъ и Фидель-ка, собачка моя, еще пока моя отрада: первая нравится мнѣ потому, что принимаетъ участіе въ моемъ горѣ, и мы вмѣстѣ съ нею бранимъ моего мужа, а милую Фидельку люблю я за то, что она терпѣть его не можетъ, и всегда на него лаетъ. По утрамъ играемъ мы съ Миссъ Клокъ въ билльярдъ, или ходимъ изъ комнаты въ комнату; по вечерамъ раскладываемъ гранъ-пасьянсъ, или играемъ въ пикетъ. Приглашала я къ себѣ погостить, сама не знаю зачѣмъ—для того, казалось мнѣ, чтобы она иногда болтала — одну бѣдную дворянку, сосѣдку нашу. У насъ

Digitized by Google

ихъ большое изобиліе: въ селѣ, куда мы прихожане, болѣе дворянскихъ, чѣмъ крестьянскихъ домовъ. — Но эта барыня надоѣла мнѣ до смерти угодливостью своею. На все она соглашается. Ежели я что нибудь скажу, тотчасъ отвѣтъ: «Такъ, матушка, Ваше Сіятельство; вы изволите, В. С., правду говорить.» Вяжетъ себѣ чулокъ, ни въ какія игры, кромѣ Дурачковъ, *не знаетъ*, и тутъ, когда играетъ со мною, или съ *Саррою Карловною* (такъ называетъ она Миссъ Клокъ), то боится прогнѣвить меня, и всегда нарочно сама остается въ дурахъ. Разсказы ея заключаются въ томъ, что у нея есть баба Акулина, которая мастерица дѣлать квасы и печь ватрушки; что съ мужикомъ ея Сидоркою то-то случилось, или что приходскій нашъ Священникъ, Лука Яковлевичъ, тогда-то женился, и что она помнитъ его еще семинаристомъ, и прочее тому подобное. Ты можешь себѣ вообразить, какъ пріятно общество этой *паразитки*, или,

Digitized by Google

какъ въ деревняхъ называютъ, *прихлѣбательницы!* Если-же когда бывало подарю я ей старое свое платье, или Князь велитъ отвезти къ ней какой нибудь четверикъ гороху, или крупъ, она цѣлуетъ мои ручьки, и чуть-чуть не кланяется ему въ ноги. Еще я вздумала было взять въ Фаворитки одну дворовую дѣвочку. Рожица ея мнѣ понравилась, но она скоро мнѣ надоѣла. Терпѣть не могу ребятишекъ: я прогнала ее опять въ избу. Ты сама знаешь, что я не люблю никакого рукодѣлья. Книги мнѣ также наскучили. Твой любезный С. Ламбертъ — котораго ты совѣтовала мнѣ читать, и въ особенности хвалила въ его Catéchisme universel главу: Devoirs mutuels des époux (о взаимныхъ обязанностяхъ супруговъ)—очень скученъ: такая сухая, обветшалая мораль! Сочиненія Фенелона, Жанлисъ, Эджевортъ, и проч., что позволяла читать намъ маменька, знаю наизусть. Любимый и модный нынѣшній авторъ, Валь-

Digitized by Google

теръ Скоттъ, также надоѣлъ. Велика мнѣ нужда знать, что было нѣсколько сотъ лѣтъ тому въ Шотландіи! Это не облегчитъ и не уменьшитъ моей несносиѣйшей, теперешней, скуки въ Никольскомъ. Впрочемъ, я прочла все, что только у меня было изъ романовъ Вальтеръ Скотта. Думала было найдти что нибудь новое у моего мужа, но библіотека его дѣдушки и папеньки состоитъ изъ старинныхъ Русскихъ книгъ, которыхъ, разумѣется, читать нѣтъ никакого терпѣнія, а супругъ мой присоединяетъ къ собранію этой рухляди, покупаемыя имъ, вновь выходящія книги о земледѣліи и о винокуренныхъ заводахъ. Стала было я иногда играть на фортепіано, но замѣтила, что мужъ мой любитъ музыку; послѣ этого тотчасъ заперла я фортепіано. Онъ находитъ удовольствіе мучить меня, заставилъ меня сидѣть зиму въ деревнѣ, и—я ему отплачивою тѣмъ-же.

Иногда, для прогулки, отправляюсь я скучать и зѣвать къ моимъ сосѣдямъ, по-

Digitized by Google

тому, что всѣ порядочные люди уѣхали въ Москву.

«Въ день моего рожденія Князь исполнилъ свое обѣщаніе: пригласилъ обѣдать сосѣдей; но, еще повторяю — никого порядочныхъ не осталось. Явилось къ намъ нѣсколько неуклюжихъ помѣщиковъ, съ женами и дочерьми, которыя вѣкъ живутъ въ деревнѣ — очень пріятное общество! Мужчины толковали о цѣнахъ хлѣба, о замолотахъ, о пріѣздѣ Губернатора, который былъ въ нашемъ уѣздномъ городѣ по какому-то слѣдствію; разсказывали, гдѣ и какой онъ нашелъ безпорядокъ, и кого бранилъ изъ Судей. Съ дамами должна была я бесѣдовать о томъ, какъ онѣ варятъ варенье, и слушать, какъ лучше сохранять впрокъ разные запасы. Я очень была рада, когда всѣ уѣхали. Полкъ, который стоитъ у насъ въ уѣздѣ, ходилъ куда-то на смотръ, или въ караулъ, и никого изъ офицеровъ у насъ не было.

«Мужъ мой, замѣчая, что мнѣ чрезвы-

Digitized by Google

чайно скучно, ставитъ въ примѣръ свою мать. «Матушка,» говоритъ онъ, «вѣкъ свой жила одна въ деревнѣ, но всегда бывала весела, и находила занятіе.» Эта старая дура, какъ мнѣ сказывали, проводила время очень пріятно. Почти все утро, запершись въ своемъ кабинетѣ, молилась она Богу, потомъ лечила больныхъ крестьянъ, входила во всѣ подробности хозяйства, сама варила варенья, выдавала на кухню сахаръ и другую провизію. Богъ съ ней! Зачѣмъ не искалъ себѣ достойный сынъ ея жены, похожей на нее?

«Не смотря на несносную мою тоску, мужъ мой увѣренъ, что я совершенно счастлива, тѣмъ, что имѣю честь быть *Княгинею Рамирскою*, что я хозяйка въ огромномъ его домѣ, что у меня прекрасныя лошади и экипажъ, которыми я могу располагать по моей волѣ. Многія знакомыя мнѣ дѣвушки завидуютъ, что я составила такую *блистательную* партію; но ежели-бы знали онѣ, какова жизнь

Digitized by Google

моя, ежели-бы чувствовали, какъ часто я сама имъ завидую, въ особенности-же сестрѣ Катенькѣ!... Письма ея меня утѣшаютъ. Она въ тысячу разъ умнѣе, что вышла не за богатаго и знатнаго, а за умнаго и добраго человѣка.

«Но я замѣчаю, что весьма длинное письмо мое заключаетъ въ себѣ однѣ только жалобы. Ожидаю, что ты будешь бранить и упрекать меня, какъ я не умѣю быть счастлива въ томъ состояніи, въ которомъ, по волѣ Провидѣнія, нахожусь. Это обыкновенная твоя мораль; но хорошо такъ говорить, не испытавши самой, каково жить весь вѣкъ съ упрямымъ и сумасброднымъ дуракомъ! – Однакожъ, да будетъ тебѣ извѣстно, что мы теперь не такъ часто, какъ прежде, ссоримся съ моимъ супругомъ, отъ того, что рѣдко бываемъ вмѣстѣ. Онъ приходитъ въ чрезвычайной усталости, изъ манежа, или съ завода, передъ самымъ обѣдомъ, пьетъ свою рюмку травнику, и кушаетъ весьма

Digitized by Google

препорядочно. Послѣ обѣда садится въ диванной на большія кресла, спокойно засыпаетъ, и храпитъ часа полтора, а я въ это время или тоже дѣлаю, или плачу съ досады. Вотъ тебѣ журналъ жизни веселой и милой Елисаветы Холмской (такъ меня прежде называли)! Не правда-ли, что она очень счастлива? Богъ, за молитвы ея родительницы, какъ говорили старая моя няня и приходскій нашъ Священникъ, такъ хорошо ее пристроилъ. Ежели у меня будутъ дочери, чего я совсѣмъ не желаю, то вѣрно ни одна изъ нихъ не выйдетъ за-мужъ Тебѣ тоже совѣтую. Будь здорова. Увѣдомь меня о Московскихъ новостяхъ и о послѣднихъ модахъ Мы здѣсь, въ глуши, ничего не знаемъ. Я думаю, что когда ты возвратишься изъ Москвы, то я покажусь тебѣ уродомъ.

Вѣрнѣйшій другъ твой и сестра,

Княгиня Елисавета Рамирская.»

Digitized by Google

Февраля 14-го 18... Пріютово.

«Милый, истинный другъ мой и почтеннѣйшая сестра!

«Я виновата, что давно не отвѣчала на письмо твое. Мужъ мой въ это время былъ не очень здоровъ, простудился, ѣздивши къ брату Алексѣю. Теперь, благодаря Бога, совсѣмъ выздоровѣлъ. Что тебѣ сказать, милый другъ мой? Я счастлива и счастлива. Впрочемъ, ты сама знаешь, деревенская жизнь такъ единообразна, что всякій день одно и тоже. Но имѣя добраго и милаго мужа, чего еще желать на свѣтѣ? Остается только безпрестанно благодарить Бога за неизреченную Его милость.

«Въ первые мѣсяцы моей беременности я чувствовала себя не очень здоровою. Маменька все это время прожила съ нами. Хотѣла было она поѣхать въ Никольское, къ сестрѣ Лизанькѣ, но сестра не настоятельно просила, а мужъ ея и совсѣмъ не приглашалъ. Извѣстія отъ нихъ

Digitized by Google

не весьма пріятны. Можетъ быть, Лизанька скрыла отъ тебя, что она также была беременна, но выкинула, отъ неосторожности своей, чему, какъ она пишетъ, весьма рада, потому что, по мнѣнію ея, дѣти—несносное иго. Но мужъ ея былъ очень огорченъ: ему хотѣлось имѣть наслѣдника. Какія различныя мысли и желанія! Что-бы я чувствовала, ежели-бы со мною случилось такое несчастіе!

«Съ нетерпѣніемъ ожидаю я весны, когда ты, милая Соничка, по обѣщанію твоему, пріѣдешь къ намъ, вмѣстѣ съ тетушкою, въ Пріютово! Ты еще ни разу не видала Петрушу моего у себя дома, хозяиномъ. Лизанька сообщаетъ мнѣ, что она часто въ письмахъ своихъ совѣтуетъ тебѣ не выходить никогда за-мужъ. Пріѣзжай въ Пріютово: ты на самомъ опытѣ, смотря на насъ, увѣришься, что совѣты ея несправедливы.

«На дняхъ удостоилъ обѣдать у насъ братъ Алексѣй. Найдя довольно хорошій

Digitized by Google

и вкусный столъ, онъ нѣсколько удивился, а когда стали подавать сотернъ, и потомъ малагу, то сказалъ намъ, что мы очень роскошничаемъ, и что даже у самаго Князя Бориса Матвѣевича, когда обѣдаютъ въ своей семьѣ, ничего, кромѣ домашнихъ наливокъ, не подаютъ. Мужъ мой, обративъ это въ шутку, отвѣчалъ, что всякій живетъ по своему. Впрочемъ, Алексѣй довольно охотно пилъ и хвалилъ наше вино. — Вотъ о какомъ вздорѣ я пишу къ тебѣ! Но еще повторяю: въ деревнѣ такое единообразіе, что ничего интереснаго сообщить тебѣ не имѣю, кромѣ того, что я счастлива, и ты вѣрно съ удовольствіемъ прочтешь это.

«Я послала къ тебѣ, и къ тетушкѣ, съ обозомъ нашимъ, который, дня три тому, отправился къ вамъ въ Москву съ овсомъ, нѣсколько банокъ соленыхъ грибовъ, вишенъ и пикулей; кушайте на здоровье: великій постъ скоро приближается. Не знаю, понравится-ли вамъ: это первый мой

Digitized by Google

опытъ. Боюсь только, чтобы дорогою, въ теперешніе морозы, не испортилось, и чтобы банокъ не разбили. Я сама укладывала, и очень просила старосту беречь. Будь здорова, милый другъ мой, и вѣрь, что любитъ и уважаетъ тебя отъ всей души

вѣчно преданный тебѣ другъ и сестра,

Катерина Аглаева.

P. S. У почтенной тетушки цѣлую руки.»

Два письма сіи, полученныя въ одно время, произвели надъ Софьею противоположное впечатлѣніе. Она видѣла, что неосторожность, вѣтренность и безразсудные поступки Елисаветы навлекутъ на нее большія бѣдствія; что мужъ ея утомится наконецъ безпрерывными непріятностями, и, можетъ быть, послѣдняя искра любви его скоро исчезнетъ. Она хотѣла было тотчасъ ѣхать къ сестрѣ, но, размысливъ, должна была признаться, что всѣ совѣты ея остались безъ уваже-

Digitized by Google

нія, и что она никакой пользы пріѣздомъ своимъ не сдѣлаетъ. Въ утѣшеніе, воображала она, какъ счастлива Катерина, въ смиренномъ и тихомъ своемъ уединеніи.

«Какого теперь ты мнѣнія о супружествѣ и о дѣвичьей жизни?» сказала Свіяжская, прочитавъ оба письма сестеръ ея.

— Я думаю — отвѣчала Софья — все тоже. Во всякомъ состояніи можно быть счастливою, и это именно отъ насъ зависитъ. Катинька благополучна, а Лизанька страдаетъ и несчастлива; но кто, и въ томъ и другомъ случаѣ, причиною? Разумѣется, онѣ сами. Удивляюсь Лизанькѣ: она, вы это знаете, совсѣмъ не глупа, а не умѣетъ расположить себя, какъ надобно, чтобъ быть счастливою! Можетъ быть, я покажусь вамъ слишкомъ гордою, но думаю, что если-бы я была на ея мѣстѣ, то могла-бы ужиться и быть по возможности благополучною съ Княземъ Рамирскимъ. Мнѣ кажется, я достигнула-бы своей цѣли, перемѣнила-бы характеръ и

Digitized by Google

исправила недостатки его, которые, напротивъ, отъ безразсудныхъ поступковъ жены теперь часъ отъ часу будутъ усиливаться. Можно-ли такъ дѣйствовать съ человѣкомъ ума ограниченнаго, который, гордясь своимъ богатствомъ и знатностію, воображаетъ, что онъ осчастливилъ дѣвушку, взявъ ее безъ приданаго, и что въ замѣнъ того имѣетъ онъ право требовать отъ нея безусловнаго повиновенія? Людямъ такого рода досадно, ежели тѣ, кому они, по мнѣнію ихъ, сдѣлали добро, не чувствуютъ этого добра и не безпрестанно воспоминаютъ объ ихъ благодѣяніяхъ. Лизанька, напротивъ того, просто, безъ всякихъ околичностей, показываетъ явное пренебреженіе къ мужу, и безпрерывно бѣситъ его. Впрочемъ, конечно, со стороны гораздо виднѣе, и совѣтовать легче, нежели самому дѣлать; но кажется мнѣ, что съ искуствомъ и нѣкоторою снисходительностію можно-бы взять поверхность надъ Княземъ, и тѣмъ болѣе, ког-

Digitized by Google

да такое *искуство* вспомоществуемо молодостью и красотою. Лизанька поступаетъ иначе, и я очень опасаюсь, что она совсѣмъ потеряетъ любовь и привязанность мужа.

«И, къ несчастію,» отвѣчала Свіяжская, «потерявъ однажды любовь, никогда уже болѣе не возвратитъ ее! Самолюбіе мужчинъ очень раздражительно: никогда не забываютъ они и не прощаютъ женамъ оскорбленій, ими сдѣланныхъ, хотя, напротивъ, требуютъ отъ женъ, чтобы онѣ безпрестанно ихъ прощали. Послѣ, всѣ усилія жены, къ пріобрѣтенію прежней довѣренности и уваженія, будутъ безполезны, и тѣмъ болѣе еще, если между супругами есть посредники, которымъ они повѣряютъ жалобы свои другъ на друга, и если эти повѣренные захотятъ вмѣшиваться не въ свое дѣло, и мирить ихъ. потому, что признаніе при свидѣтеляхъ въ ошибкѣ, или въ винѣ своей, есть самое тягостное униженіе, оставляющее

Digitized by Google

на вѣкъ воспоминаніе, весьма непріятное и оскорбительное для нашего самолюбія.»

«Когда говорятъ о какомъ нибудь супружествѣ,» продолжала Свіяжская, «что оно совершенно благополучно, или совершенно несчастливо, то ошибаются. Есть такія сокровенности, которыя никому не могутъ быть извѣстны. Въ супружеской жизни есть степени счастія и несчастія. Не знаю, такъ-ли я объясняюсь, но мнѣ кажется, отъ совершеннаго *блаженства*, которымъ наслаждаются съ самаго начала супруги, соединенные страстною любовью, переходятъ они на степень просто *благополучія;* потомъ слѣдуетъ степень *довольства*, а за тѣмъ *равнодушія*. Въ противоположность надобно поставить, сначала просто *недовольствіе*, *несчастіе*, а наконецъ *совершенное бѣдствіе*. Мнѣ кажется, молодыя женщины жалуются на судьбу свою и почитаютъ себя несчастливыми отъ того, что не наблюдаютъ постепеннаго хода супружеской жизни. Ко-

Digitized by Google

гда отъ совершеннаго блаженства вступаютъ онѣ на степень благополучія, или довольства, то переходъ сей почитаютъ уже большимъ бѣдствіемъ. Но счастливы тѣ супруги, которыя изъ очарованія, продолжающагося не болѣе, можетъ быть, мѣсяца, остановятся на средней степени— *благополучіи.* Елисавета, съ мужемъ своимъ, кажется мнѣ, ежели не ошибаюсь, весьма близка къ равнодушію; я думаю, далѣе между ними ничего не будетъ. Но сохрани Богъ Катерину сойдти съ нынѣшней степени супружеской жизни! При чувствительномъ ея сердцѣ и страстной любви къ мужу—она ниспадетъ на степень совершеннаго бѣдствія!»

— Ежели ей не опредѣлено пользоваться одинакимъ благополучіемъ во всю жизнь— отвѣчала Софья—то, мнѣ кажется, лучше пожелать ей умереть, и на небѣ наслаждаться тѣмъ счастіемъ, котораго она достойна. И это будетъ непремѣннымъ послѣдствіемъ, если она замѣтитъ хоть нѣ-

Digitized by Google

которую перемѣну въ чувствахъ мужа. Она не перенесетъ такого горя....

«Окончимъ тягостный разговоръ нашъ,» сказала Свіяжская, замѣтивъ, что глаза Софьи были наполнены слезами.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

«Par tout, où se trouvent des malheureux, vous êtes «sûr de rencontrer des femmes. Il existe entre el-«les et les souffrances un lien mystérieux.»

Jouy.

«Вездѣ, гдѣ есть несчастные, вы навѣрное встрѣ-«тите женщинъ. Какой-то таинственный союзъ со-«единяетъ ихъ съ страдальцами.

Жуи.

Въ тотъ день, когда Свіяжская приобщалась Святыхъ Таинъ, многіе привѣзжали, присылали и приходили, по обыкновенію, поздравлять ее. Въ числѣ прочихъ были двѣ сестры, старыя дѣвушки, Ос-

Digitized by Google

досья и Надежда Филиповны Весталковы, дальнія родственницы Свіяжской и Софьи. У нихъ былъ собственный маленькій домикъ, въ отдаленной части города, гдѣ-то въ Хамовникахъ, въ переулкѣ. Онѣ жили съ небольшаго капитала процентами, которыхъ однакожъ никогда не доставало имъ на прожитокъ. Свіяжская снабжала ихъ ежегодно всѣми съѣстными припасами и живностію, привозимыми къ ней изъ степныхъ ея деревень. Сверхъ того она часто дѣлала имъ подарки. Послѣ пожара Москвы въ 1812 году, помогла она имъ выстроить домикъ; словомъ: была истинная ихъ благодѣтельница. Весталковы въ полной мѣрѣ это чувствовали. Свіяжская пригласила ихъ остаться у нея обѣдать.

За обѣдомъ получила Свіяжская съ эстафетомъ письмо, которое чрезвычайно ее растревожило. Едгарова, ея внучатная сестра, заклинала именемъ самаго Бога, поспѣшить пріѣхать къ ней. Мужъ ея былъ

*

Digitized by Google

при смерти боленъ; она боялась, что онъ умретъ, не благословивъ дочери своей, которая противъ его воли вышла замужъ. Она знала, что старикъ чрезвычайно уважалъ Свіяжскую, почиталъ ее за истинную Христіанку, и что при наступленіи смерти, никто скорѣе Свіяжской не убѣдитъ его простить дочь.

«Это письмо меня очень разстроиваетъ,» сказала Свіяжская: «Кромѣ того, что мнѣ предстоитъ тягостное объясненіе съ упрямымъ и сумасброднымъ старикомъ, я чувствую себя не совсѣмъ хорошо: говѣнье утомило меня; да и дорога, какъ слышно, очень ухабиста и дурна. Однакожъ, дѣлать нѣчего. Я молюсь ежедневно, чтобы Богъ далъ мнѣ средства быть полезною: видно молитва моя услышана. Какъ же отказываться? Завтра непремѣнно отправляюсь. Только—какъ мнѣ быть съ тобою, другъ мой Соничка? Ѣхать со мной тебѣ не льзя, а отпустить тебя домой я не хочу, да и не съ кѣмъ. Путешествіе мое

Digitized by Google

можетъ продолжиться не болѣе недѣли, взадъ и впредъ. Едгаровы живутъ отсюда съ небольшимъ въ двухъ стахъ верстахъ, и я поѣду на почтовыхъ.

— Да не угодно-ли будетъ сестрицѣ Софьѣ Висильевнѣ переѣхать на это время къ намъ?—сказала Ѳедосья Весталкова. Сестра ея подтвердила, что онѣ были-бы очень рады, и что хотя у нихъ не очень просторно, но помѣститься кос-какъ можно. Софья отвѣчала, что съ удовольствіемъ приняла-бы это предложеніе, но боится обезпокоить ихъ. Обѣ сестры увѣряли, какъ обыкновенно водится, что ни какого безпокойства имъ не будетъ. Такимъ образомъ рѣшено было, чтобы Софья, проводивъ Свіяжскую въ дорогу, переѣхала на все время ея отсутствія къ Весталковымъ. Онѣ, вскорѣ послѣ обѣда, уѣхали домой.

«Вотъ преимущество дѣвической, независимой жизни!» сказала Свіяжская, оставшись одна съ Софьею. — «Ежели-бы

Digitized by Google

я была за-мужемъ, то, не смотря на все душевное желаніе мое и готовность быть полезною другимъ, я не имѣла-бы тогда средствъ послѣдовать влеченію моего сердца. Можетъ быть, мужу моему не хотѣлось-бы, чтобы я ѣхала, или болѣзнь дѣтей моихъ остановила меня; да и мнѣ самой было-бы тягостно разстаться съ семействомъ. Впрочемъ, все это доказываетъ только то, что всякое состояніе имѣетъ свои особенныя удобства и неудобства. Признаюсь однакожъ, я такъ привыкла, и такъ хорошо мнѣ было жить съ тобою, что очень не хочется разставаться, потому-же болѣе, что я предвижу.... тебѣ не такъ-то будетъ весело въ обществѣ Весталковыхъ. Старшая угрюмаго и холоднаго характера, а другая, напротивъ, веселаго. Онѣ вѣрно будутъ стараться разсѣять тебя, и доставить, *по своему*, всякія удовольствія. Вѣроятно, и то и другое будетъ тебѣ непріятно; но вели перевезть фортепіано, запасись поболѣе кни-

Digitized by Google

гами, а я попрошу ихъ, чтобы онѣ дали тебѣ свободу. Впрочемъ, пребываніе на нѣкоторое время въ ихъ домѣ будетъ имѣть для тебя свою пользу. До сихъ поръ ты видѣла дѣвическую, одинокую жизнь съ хорошей стороны; погостивъ у нихъ, можетъ быть, ты перемѣнишь свой образъ мыслей.» Софьѣ хотѣлось лучше отправиться въ Пріютово къ Катеринѣ, но ей совѣстно было противорѣчить Свіяжской, и нарушать планъ, чтобы ѣхать туда вмѣстѣ весною.

На другой день, рано утромъ, Свіяжская отправилась въ дорогу. Софья проводила ее до заставы, и потомъ прямо проѣхала къ Весталковымъ. Обѣ сестры приняли ее съ большою привѣтливостью, хотя каждая, сообразно своему характеру: старшая важно, съ церемоніею, младшая свободно и непринужденно. Но вообще, домъ ихъ и образъ жизни имѣлъ разительную противоположность съ домомъ Свіяжской. Софья очень желала,

Digitized by Google

чтобы время *искуса* ея какъ можно скорѣе кончилось.

Тѣсный, низенькій домикъ Весталковыхъ расположенъ былъ очень безпокойно. Во всемъ видны были безпорядокъ, неопрятность и недостатокъ. Меньшая сестра уступила Софьѣ свою комнату, и сама на это время переселилась въ гостиную; но дурной запахъ отъ кухни производилъ головную боль у Софьи, тараканы и клопы мучили ее по ночамъ; притомъ-же комната была окнами на дворъ, и собаки мѣшали ей спасть. Днемъ, въ этой, съ маленькими окнами, комнатѣ такъ было темно, что невозможно было ничѣмъ заняться, по тѣснотѣ дома всякое слово было слышно, а обѣ сестры почти безпрестанно бранились, или между собою, или на дѣвку и кухарку свою.

Столъ у нихъ былъ очень дуренъ. Этобы еще не бѣда, что кушанья невкусно приготовлены, но припасы были не свѣжіе, и Софья, привыкшая дома и у Сві-

Digitized by Google

яжской къ столу вкусному, не могла почти ничего ѣсть. Къ счастію, добрая и заботливая Свіяжская, вѣроятно, предвидѣвъ это, велѣла зелень и прочіе припасы, привозимые къ ней еженедѣльно изъ подмосковной, отсылать къ Весталковымъ.

Все было мрачно и печально въ ихъ домѣ, и вездѣ былъ видѣнъ отпечатокъ характера обѣихъ сестеръ. Канарейки пѣли изрѣдка; даже самая кошка, любимица старшей сестры, имѣла видъ важный, и все почти лежала; одна только любимая, старая Болонская собачка меньшой сестры иногда бѣгала, лаяла, или ласкалась къ тому, кто входилъ въ комнату, въ надеждѣ, что ее накормятъ.

Софья покорилась необходимости, сносила все терпѣливо, умѣла поладить съ обѣими сестрами, и въ особенности понравилась имъ великимъ *искусствомъ слушать* вздорные ихъ разсказы и старинные анекдоты. Это совсѣмъ не бездѣлица, и ино-

Digitized by Google

гда бываетъ самымъ надежнѣйшимъ средствомъ къ приобрѣтенію благосклонности разскащиковъ.

Обѣ сестры, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, остались въ дѣвкахъ. Старшая, Ѳедосья, была дурна собою, ряба и коса; никто не обращалъ на нее вниманія. Младшая, Надежда, напротивъ того, смолоду была довольно хороша собою: ей представлялись женихи, но она была слишкомъ разборчива, перебирала, разбирала, и нечувствительно въ этомъ переборѣ увяла ея красота, и она состарѣлась. Послѣ того, охотно желала-бы она выйдти замужъ, но уже было поздно. Ѳедосья, еще съ молодости, не очень любила меньшую сестру: она завидовала, что ей представлялись женихи, а на нее никто не смотрѣлъ. Противъ воли онѣ были обязаны жить вмѣстѣ, и обходились между собою съ какою-то странною церемоніею и холодностью. Вѣкъ свой говорили онѣ одна другой: *вы сестрица*. Можно было замѣ-

Digitized by Google

тить, что онѣ терпѣть не могли другъ друга.

Время проходило въ несносномъ для Софьи единообразіи. Обѣ сестры вставали рано, и ничего болѣе не дѣлали, какъ только, или бранились и говорили колкости другъ другу, или раскладывали гранъ-пасьянсъ. Старшая Весталкова любила карты, и почти каждый вечеръ уходила къ одной старушкѣ, сосѣдкѣ своей, играть въ бостонъ, по двѣ копѣйки; меньшая оставалась съ Софьею, садилась подлѣ фортепіано, и слушала ея прелестную игру. Только въ это время отдыхала Софья.

На третій, или на четвертый день, послѣ ея переселенія къ Весталковымъ, сосѣдка, Марья Львовна Кирбитова, прислала спросить: «будутъ-ли онѣ вечеромъ дома?» — Скажи, что будемъ и просимъ ее къ себѣ — отвѣчала Надежда. — Это премилая и превеселая женщина — продолжала она, обращаясь къ Софьѣ.—Мы

Digitized by Google

съ удовольствіемъ проведемъ съ нею время.

Кирбитова была также пожилая дѣвушка; она походила обращеніемъ, разговоромъ, и даже нѣсколько лицомъ, на Свіяжскую, и это заставило Софью съ перваго раза полюбить ее. Софья также понравилась Кирбитовой, и онѣ въ полчаса такъ познакомились и подружились, какъ будто вѣкъ жили вмѣстѣ.

Послѣ обыкновеннаго разговора, началась между ними рѣчь о супружествѣ. Весталкова не могла скрыть сожалѣнія своего, что осталась въ дѣвкахъ.

«Конечно,» сказала она, «я могу избѣгнуть всегдашнихъ ссоръ и непріятностей моихъ съ сестрицею, а живши съ мужемъ, можетъ быть, вѣкъ-бы должна была я терпѣть ихъ. Правда, что я могу располагать собою, и ни отъ кого не завишу, но за всѣмъ тѣмъ очень пріятно быть окруженною дѣтьми, и особенно въ старости. Воля ваша, а я никакъ не могу по-

Digitized by Google

вѣрить, чтобы пожилая дѣвушка не сожалѣла, что не вышла за-мужъ. Я думаю даже, что сама тетушка Прасковья Васильевна раскаивается въ этомъ. Въ особенности жизнь старой дѣвки въ бѣдномъ состояніи очень тягостна.

— Ты ошибаешься, Надежда Филиповна—сказала Кирбитова.—Мнѣ представлялось нѣсколько партій; но божусь тебѣ, что я предпочла по разсудку остаться лучше въ дѣвкахъ. Не смотря на то, что весь доходъ мой состоитъ въ 1500 рубляхъ, которые получаю, и то еще не всегда, съ моего дома, я почитаю себя счастливою, и благодарю Бога. Доходъ мой не великъ, но я могу располагать имъ, какъ мнѣ хочется. Не обязана я спрашиваться у мужа о всякомъ вздорѣ, и ожидать, что онъ, можетъ быть, откажетъ, или дастъ денегъ съ неудовольствіемъ, упрекая въ мотовствѣ. Никто не станетъ повѣрять моей расходной книги и ворчать на меня. Нѣтъ человѣка, у котораго

Digitized by Google

я была бы обязана освѣдомиться, ежели захочу куда идти, или ѣхать. Правда, когда возвращаюсь я домой, и встрѣчаетъ меня только одна моя кошка и старая моя Улита—мнѣ скучно; за то однакожъ никто и не бранитъ меня, что я поздно пріѣхала. Повѣрь, многое можно сказать въ пользу и противъ дѣвической одинокой жизни. Одно только вѣрно, что мы никогда не можемъ быть счастливыми ни въ какомъ состояніи, ежели не будемъ сносить съ покорностью и благодарностью къ Провидѣнію пріятности и непріятности, соединенныя съ каждымъ званіемъ, потому, что совершеннаго счастія нѣтъ въ здѣшнемъ мірѣ!

Софья провела очень пріятно вечеръ съ Кирбитовою; но за то на другой день испытала она самую мучительную скуку, въ обществѣ, собравшемся на *званый вечеръ* къ Весталковымъ, по случаю дня рожденія старшей сестры.

Иванъ Кузмичь Кохтинъ, отставной, ра-

Digitized by Google

неный, драгунскій Капитанъ, игралъ первую ролю въ этомъ обществѣ. Онъ провелъ большую часть жизни въ казармахъ и на бивакахъ, никогда не бывалъ въ кругу женщинъ хорошаго тона, и думалъ, что имѣетъ право обходиться со всѣми, какъ бывало въ старину обходились въ Польшѣ съ паняпками, въ обществѣ экономовъ и шляхтичей. Ни о чемъ болѣе говорить онъ не умѣлъ, какъ только о походахъ своихъ, или о проказахъ, въ то блаженное время, когда полкъ ихъ стоялъ въ разныхъ мѣстахъ Польши. Ѳедосья имѣла отдаленный планъ, не смотря на свои 45-ть лѣтъ, рябое лице и косые глаза, выйдти замужъ за Кохтина, а потому не только часто приглашала его къ себѣ, но сносила разныя глупыя и неумѣстныя его шутки, позволяя ему безпрестанно курить трубку, безъ которой онъ не могъ обойтись. Частыя посѣщенія Кохтина продолжались уже болѣе двухъ лѣтъ; но до сихъ поръ драгунское его сердце

Digitized by Google

оставалось нечувствительно къ прелестямъ Ѳедосьи; однакожъ она не унывала, и надѣялась достигнуть своей цѣли.

За Кохтинымъ слѣдовалъ Климъ Гавриловичъ Тартюфовъ, отставной Секретарь. Онъ почитался оракуломъ въ своемъ переулкѣ, восклицалъ противъ всеобщихъ злоупотребленій и беззаконій, говорилъ, что настали послѣднія времена, безпрестанно ставилъ себя въ примѣръ безкорыстія и честности, и повторялъ обыкновенныя фразы, свойственныя лицемѣрамъ и плутамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ онъ злорѣчивъ и нравился Ѳедосьѣ Весталковой разными сплетнями, клеветами и выдумками на счетъ сосѣдей и знакомыхъ ея. Отвратительное лицо, на которомъ начертана была черная его душа, поразило и привело въ какое-то содроганіе Софью, при первомъ на него взглядѣ.

Тартюфовъ пришелъ прежде всѣхъ, пилъ чай, съ Французскою водкою, и злословилъ, въ то время, когда Кохтинъ

Digitized by Google

явился въ ихъ общество. Онъ началъ тѣмъ, что всѣхъ женщинъ и дѣвушекъ вздумалъ цѣловать въ губы, говоря, что это старинное Русское обыкновеніе, а онъ *Русскій*, и иностранцамъ подражать не хочетъ. Съ этимъ-же подошелъ онъ къ Софьѣ, которая, какъ можно себѣ вообразить, не привыкши къ такому странному обращенію, покраснѣла, смѣшалась, и отошла отъ него. Потомъ, не смотря на тѣсноту комнаты, и не спросивъ позволенія, набилъ и закурилъ онъ трубку, запивая пуншемъ, который, по приказанію хозяйки, тотчасъ ему подали.

Терпѣніе Софьи истощилось. Злословіе Тартюфова, наглость Кохтина, глупое болтанье женщинъ, и сильная головная боль, отъ табачнаго дыма, въ маленькой, душной комнатѣ, заставили ее воспользоваться первою возможностію, когда всѣ сѣли играть въ ламушъ и бостонъ, и оставить это пріятное общество. Она ушла къ себѣ въ комнату, гдѣ бросилась на

Digitized by Google

постелю и, нюхая спирть, чтобы облегчить головную боль, раскаявалась, что не поѣхала въ Пріютово къ Катеринѣ, на время отсутствія Свіяжской. Надежда Весталкова не играла въ карты, и замѣтивъ, что Софья ушла изъ гостиной, тотчасъ явилась къ ней. Она нашла ее въ слезахъ; но Софья, сама стыдясь слабости своей, скоро ободрилась, и очень была рада предложенію Надежды: идти къ Кирбитовой, которая жила черезъ нѣсколько домовъ отъ нихъ и, по нездоровью своему, отказалась отъ приглашенія на вечеръ къ Весталковымъ.

Онѣ нашли Кирбитову читающею духовныя сочиненія Тихона, Епископа Воронежскаго. Чулокъ, который она вязала, лежалъ на столикѣ; подлѣ находился серебреный колокольчикъ для призыва дѣвки; бѣлая кошка, любимица ея, покоилась у нея въ ногахъ, на подушкѣ. Все въ комнатахъ было чисто, опрятно и на своемъ мѣстѣ. Казалось, вездѣ у Кирбитовой

Digitized by Google

были тотъ порядокъ, тишина и спокойствіе, которые замѣтны были на лицѣ этой почтенной женщины.

Надежда Весталкова не упускала ни одного случая пожаловаться на свою сестру и побранить ее. Она поспѣшила сообщить Кирбитовой о наглостяхъ Кохтина и злословіи Тартюфова, прибавивъ къ тому, что когда Софья ушла изъ гостиной, то они оба хвалили красоту ея. «Теперь я увѣрена, что они всякій день будутъ посѣщать насъ,» сказала Надежда, «и я, право, не знаю, что дѣлать, и какъ избавить Софью Васильевну отъ ихъ общества. А сестрицу ни коимъ образомъ не приведешь въ *резонъ*!»

— Сожалѣю, что сестрица твоя вздумала пригласить къ себѣ этихъ двухъ молодцовъ. Я ихъ обоихъ знаю — отвѣчала Кирбитова.—Общество ихъ, ни въ какомъ отношеніи, не можетъ быть пріятно Софьѣ Васильевнѣ. Знаю также и то, что ежели будешь ты настаивать, чтобы не прини-

Digitized by Google

мать ихъ, то это ничего болѣе не произведетъ, какъ только ссору. Но чтобы избавить Софью Василевну отъ удовольствія видѣть вашихъ гостей, вотъ что я думаю— продолжала Кирбитова. — Не согласитесь-ли вы милая, новая моя знакомая, переѣхать ко мнѣ, пока возвратится ваша почтенная тетушка, о которой, хотя и не имѣю я чести быть знакомою, наслышалась много хорошаго? Мнѣ совѣстно, что не могу васъ принять и угостить, какъ-бы желала; но надобно избирать изъ худшаго лучшее. По краней мѣрѣ, вамъ у меня будетъ спокойнѣе, нежели въ обществѣ такого наглеца, какъ Кохтинъ, и такого злоязычника, какъ Тартюфовъ.

Софья отъ души благодарила Кирбитову за ея дружеское приглашеніе, и не только съ одобренія, но по совѣту Надежды Весталковой (которая, не доброжелательствуя сестрѣ, напередъ восхищалась мыслію сдѣлать ей неудовольствіе и возстановить Свіяжскую противъ нея), объ-

Digitized by Google

щалась воспользоваться предложеніемъ ея при первой дерзости Кохтина. За этимъ дѣло не стало, и Софья, на другой-же день, переселилась къ Кирбитовой. Надежда сама проводила ее. Ѳедосья тотчасъ явилась съ убѣдительнѣйшею просьбою возвратиться; но Софья холодно благодарила ее, и объявила рѣшительное намѣреніе ожидать возвращенія тетушки у Курбитовой. Со стыдомъ должна была Ѳедосья отправиться домой, но за то сестра ея торжествовала. «Вотъ, *сестрица*, вѣдь я *вамъ* нѣсколько разъ говорила, что любимые ваши гости, Кохтинъ и Тартюфовъ, такіе мерзавцы, что ихъ ни въ какое порядочное общество пускать не льзя?» сказала она. «Нѣтъ, *вы* мнѣ не вѣрили. *Вы* все хотите дѣлать по своему. Вотъ теперь, чѣмъ *вы* оправдаетесь передъ тетушкою Прасковьею Васильевною? Поблагодаритъ она *васъ*, что такъ хорошо угостили и успокоили *вы* Софью Васильевну! И какой срамъ: что будутъ го-

Digitized by Google

ворить объ этомъ? Меня никто не обвинитъ; сама Софья Васильевна заступится за меня. Но посмотримъ, чѣмъ-то *вы* оправдаетесь!» прибавила она съ торжествующимъ видомъ. Ѳедосья молчала, и плакала отъ досады.

Въ жилищѣ Кирбитовой была во всемъ большая разница противъ житья Весталковыхъ. Старинныя мебели ея содержались въ чистотѣ; вездѣ видно было какое-то пріятное единообразіе и порядокъ. Кирбитова, по небольшему состоянію своему, должна была во многомъ отказывать себѣ; но такъ у нея все было хорошо устроено, что Софьѣ нѣчего было желать лучше. Хозяйка умѣла отдать справедливость Софьѣ, не обременяла ее безпрестанными извиненіями на недостатокъ того или другаго, и не перемѣнила ни въ чемъ обыкновеннаго образа жизни своей.

«Располагайтесь, какъ вамъ хочется»— сказала она Софьѣ.—«Почитайте мой домъ вашимъ собственнымъ. Я увѣрена, что вы

Digitized by Google

примете это не за обыкновенный комплиментъ, а точно за настоящее предложеніе, которое дѣлаю вамъ отъ чистаго сердца. Я не богата, не имѣю средствъ угостить васъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось; но, кажется, ссли я не ошибаюсь, вы на самомъ опытѣ увѣритесь, что и въ бѣдномъ состояніи можно прожить спокойно и счастливо.» Софья пробыла три дня у Кирбитовой, до возвращенія Свіяжской, и на самомъ опытѣ испытала истину этихъ словъ. Она пользовалась въ полной мѣрѣ свободою и спокойствіемъ въ мирномъ жилищѣ новой своей знакомки.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

« Weiber die man sieht, sind doch mehrentheils « weniger gefährlich, als die Weiber an die « man denkt. »

Zimmermann.

« Женщины, которыхъ мы видимъ, не столь- « ко опасны, какъ тѣ, о которыхъ думаемъ. »

Циммерманнъ.

Чадскій удалился изъ Москвы, въ надеждѣ, что уединеніе, время и отсутствіе изгладятъ изъ сердца его любовь къ Софьѣ. Хотя онъ былъ въ службѣ, но состоялъ по кавалеріи, и имѣлъ право располагать

Digitized by Google

собою. Изъ Москвы поѣхалъ онъ къ себѣ въ деревню. Жизнь въ деревнѣ, одинокая зимою, и для всякаго непріятна, тѣмъ болѣе она была тягостна для человѣка, привыкшаго къ лучшему обществу столицы. Отъ нѣчего дѣлать, Чадскій слушалъ разнообразные анекдоты и исторіи отъ прикащицы своей, о житьѣ бытьѣ старой барыни (такъ называла она покойную его мать), курилъ трубку, бесѣдовалъ съ прикащикомъ, выслушивалъ просьбы, простилъ крестьянамъ многія недоимки, начиналъ читать нѣсколько книгъ, и училъ свою лягавую собаку. Но черезъ нѣсколько дней все это навело на него нестерпимую тоску. Онъ уѣхалъ къ сестрѣ своей. Однакожъ, надежда его не сверши-лась; образъ Софьи не иглаживался изъ его сердца, и страсть къ ней еще болѣе усиливалась: Софья безпрестанно представлялась его воображенію, въ особенности-же у сестры, которая была счастлива въ супружествѣ своемъ. Нѣсколько

Digitized by Google

миленькихъ дѣтей увеличивали ея семейное благополучіе. Смотря на нихъ, Чадскій еще болѣе бѣсился на Угарова. «Можно-ли равнодушно перенесть, что этотъ негодяй предупредилъ меня!» думалъ Чадскій. «Можно-ли повѣрить, чтобы Софья, совершенство красоты и любезности, отдала сердце свое такому ничтожному человѣку?» Все это приводило его въ большое уныніе. Сестра, замѣтивъ грусть его, просила быть съ нею откровеннымъ. Онъ признался въ любви своей къ Софьѣ, и показалъ записку Угарова, отданную ему Графинею Хлестовою. Сестра, прочитавъ эту записку, просила, чтобы онъ подробнѣе разсказалъ о сношеніяхъ своихъ съ Софьею и образѣ ея жизни. Выслушавъ все, она сказала ему: «Я не знаю твоей Софьи, но, послѣ всего слышаннаго, увѣрена, что Графиня Хлестова воспользовалась твоимъ легковѣріемъ и безсовѣстно обманула тебя. Прочитай самъ, со вниманіемъ и хладнокровіемъ, записку. Вѣ-

Digitized by Google

роятно-ли, чтобы дѣвушка, которую такъ ты описалъ, могла имѣть интригу съ ничтожнымъ и глупымъ мальчишкою? Да и почему ты увѣренъ, что эта записка писана точно къ ней? Посмотри самъ, часть листа, на которой былъ адресъ, оторвана. Притомъ-же Софья Холмская живетъ въ домѣ тетушки Прасковьи Васильевны, и пользуется—чего ты мнѣ не сказывалъ, но что я знаю—не только покровительствомъ, но и дружбою этой почтенной женщины. А Хлестова открыла тебѣ ея интригу! Тетушка, можетъ быть, изъ состраданія приняла-бы къ себѣ Софью, но не могла-бъ быть въ дружеской связи съ нею. Разсуди самъ: Хлестова всѣмъ извѣстна. Можно-ли ей вѣрить?»

Какъ громомъ пораженъ былъ Чадскій основательнымъ и справедливымъ сужденіемъ сестры. Онъ удивлялся, какъ все это прежде не пришло ему въ голову. По своей пылкости и нетерпѣливости, онъ въ ту-жс минуту рѣшился ѣхать, отъ-

Digitized by Google

скать Угарова, и отъ него самаго узнать развязку. Тщетно уговаривали его зять и сестра остаться хотя до завтрашняго утра, представляя, что ночью, по проселочной дорогѣ, онъ можетъ сбиться и ночевать гдѣ нибудь въ оврагѣ. Чадскій не внималъ ничему, и въ ту-же ночь отправился прямо въ полковую квартиру того полка, въ которомъ служилъ Угаровъ.

Полковой командиръ былъ сослуживецъ и хорошій пріятель Чадскаго. Онъ удивился, когда Чадскій спросилъ у него объ Угаровѣ. «На что тебѣ этого шалуна? И какія сношенія можешь ты имѣть съ нимъ?» — сказалъ Полковникъ. — Мнѣ сей часъ должно видѣться съ Угаровымъ. Вотъ все, что могу сказать тебѣ — отвѣчалъ Чадскій. «Теперь здѣсь нѣтъ его: нѣсколько дней тому назадъ освобожденъ онъ изъ-подъ ареста съ полковой гауптвахты, которая бываетъ почти всегдашнее мѣсто его жительства. Мнѣ досадно, что я велѣлъ его выпустить. Если-бы я зналъ, что те-

Digitized by Google

бѣ такая нужда видѣться съ нимъ, то продержалъ-бы его еще здѣсь. Теперь онъ высланъ въ деревню, въ свой взводъ, верстъ за 40 отсюда, съ строжайшимъ подтвержденіемъ ни куда не выѣзжать. Этотъ шалунъ выводитъ меня изъ всякаго терпѣнія: я насилу могъ уговорить корпусъ офицеровъ, чтобы простили его въ послѣдній разъ. Уже была готова подписка о представленіи его, за дурное поведеніе, въ отставку.»

Чадскій позавтракалъ; лошадей привели; онъ тотчасъ отправился въ деревню, гдѣ стоялъ взводъ Угарова. Узкая, проселочная дорога приводила въ бѣшенство нетерпѣливаго Чадскаго. Онъ сердился, и внутренно клялся непремѣнно вызвать Угарова на дуэль, если откроется, что онъ точно въ интригѣ съ Софьею. Но тщетно бранился онъ на извощика, и понуждалъ ѣхать скорѣе: пристяжныя безпрестанно вязли въ снѣгу; наконецъ, должно было отпречь ихъ и ѣхать гуськомъ.

Digitized by Google

Непривыкшія къ такой ѣздѣ, почтовыя лошади поминутно сбивались съ дороги, и уже начинало смеркаться, когда Чадскій совершилъ свое путешествіе: 40 верстъ казались ему 500-ми. Онъ былъ въ самомъ дурномъ расположеніи, и если-бы въ это время попался ему Угаровъ, то не такъ-то легко отдѣлался-бы отъ него. Гусаръ, ѣхавшій проводникомъ впереди, въ крестьянскихъ саняхъ, провелъ его прямо къ корнетской квартирѣ.

Откидная повозка Чадскаго, медвѣжья шуба, красная шаль, повязанная на шеѣ, бѣлая фуражка, два колокольчика на дугѣ—все это произвело большое волненіе въ деревнѣ. Отъ роду не видывали тамъ подобныхъ рѣдкостей. Бабы и мальчишки сбѣжались смотрѣть, и Чадскій вышелъ изъ повозки окруженный большою толпою. Старый слуга Угарова, родъ дядьки, приставленнаго къ нему матерью, встрѣтилъ Чадскаго у воротъ. «Здѣсь-ли стоитъ корнетъ Угаровъ?» — Здѣсь, Ваше

Digitized by Google

Превосходительство!—отвѣчалъ оторопѣвшій слуга. «Дома-ли онъ?»—Никакъ нѣтъ-съ, В. Пр.! Онъ изволилъ пойдти на взводную конюшню!—«Пошли сей часъ за нимъ!» Гусаръ, вѣстовой, давно побѣжалъ отыскивать его.— Не угодно-ли, В. Пр., взойдти въ избу, погрѣться? — «Хорошо; только вели поскорѣе отыскать своего барина.»

Чадскій вошелъ въ избу, снялъ шубу свою и съ нетерпѣніемъ началъ ходить; но пространство было не слишкомъ велико, и у него закружилась голова. Между тѣмъ становилось уже темно. Кампердинеръ Чадскаго вынулъ изъ повозки восковую свѣчку, съ дорожнымъ подсвѣчникомъ, зажегъ и поставилъ на столъ. Чадскій опять сталъ ходить по избѣ, и опять закружилась у него голова. Отъ нѣчего дѣлать онъ началъ разсматривать украшенія корнѣтскаго жилища, и увѣрился, что *хозяинъ не великій господинъ*. На окнахъ стояло нѣсколько глиняныхъ трубокъ, съ длинными чубуками, безъ

Digitized by Google

мундштуковъ; на стѣнѣ висѣли сабля, ташка, завернутая въ бумагу, и киверъ. Большой крестьянскій столъ исписанъ былъ мѣловыми цыфрами; видно было, что на немъ недавно только окончилось картежное побоище. Табачной золы также еще не успѣли смести со стола. Красная ермолка, шлафрокъ и Турецкіе желтые сапоги лежали на тюфякѣ, покрытомъ изодраннымъ ситцевымъ одѣяломъ. Въ головахъ постели стояла шкатулка, и на ней хранилась вся библіотека Угарова, то есть: нѣсколько рукописныхъ, извѣстныхъ гусарскихъ стиховъ, какъ-то: *Въ дымномъ полѣ, на бивакѣ*, проч., рекрутская школа о шеренговомъ ученьѣ, командныя слова взводнаго офицера, и два или три Французскіе романа Пиго-Лебрёня.

Между тѣмъ слуга Угарова не зналъ, что ему дѣлать. Мундирный сюртукъ, большіе эполеты, кресты, а болѣе всего высокій ростъ и сердитый видъ Чадскаго, приводили его въ изумленіе. Онъ не

Digitized by Google

могъ понять: за чѣмъ пріѣхалъ къ нимъ этотъ Генералъ? Наконецъ, онъ осмѣлился подойдти къ пріѣзжему съ вопросомъ. Не прикажете-ли, Ваше Превосх., чаю съ дороги-съ?» — Хорошо. Дай чаю. Да гдѣ-же твой баринъ?—«Вѣстовой еще не отыскалъ его, Ваше Превосх. Но онъ вѣрно сей часъ будетъ.» Послѣ этого слуга сталъ разводить огонь, и поставилъ на него чайникъ; но согласіе Чадскаго пить чай, привело добраго старика въ большое затрудненіе, потому, что у нихъ не было ни чаю, ни сахару, ни рому. Все было выпито, а купить, хотя-бы и нашлись деньги, въ которыхъ баринъ его имѣлъ всегдашній недостатокъ, въ деревнѣ было нѣгдѣ. Онъ сдѣлалъ предложеніе, въ надеждѣ, что Чадскій откажется, а теперь не зналъ какъ быть! Рѣшился было налить въ фаянсовой чайникъ воды, разбить его, какъ будто ненарочно, и чрезъ пожертвованіе чайникомъ спасти отъ посрамленія честь своего барина, скрывъ,

Digitized by Google

что у него въ домѣ недостатокъ во всемъ; но вдругъ вздумалось ему подняться на хитрость, и испытать еще одно средство. Онъ пошелъ къ каммердинеру Чадскаго. «Съ чѣмъ кушаетъ вашъ баринъ чай?» спросилъ онъ у него.—Со сливками.—«Какъ жаль! А у насъ прекрасный ромъ: я хотѣлъ было поподчивать его. Да кстати: какой чай онъ кушаетъ?»—Обыкновенно, черный.—«Ахъ Боже, мой! Черный у насъ весь вышелъ, а остался самый лучшій цвѣточный, зеленый. Баринъ мой купилъ по 20 рублей фунтъ: самъ большой охотникъ до него, и подчиваетъ имъ гостей своихъ.»—Бѣда не велика, что у васъ нѣтъ чернаго чаю—отвѣчалъ каммердинеръ.—Согрѣй только воды и достань хорошихъ сливокъ. У насъ есть все свое.—Съ этими словами, онъ вынулъ дорожный погребецъ изъ повозки. Слуга Угарова, въ восторгѣ, что такъ удачно выпутался изъ затруднительнаго положенія, выпросилъ у хозяйки самыхъ густыхъ сливокъ

Digitized by Google

Нѣсколько чашекъ чаю, выпитыхъ Чадскимъ, который порядочно прозябъ дорогою, немного успокоили его. Но онъ опять взбѣсился, и чуть не прибилъ вѣстоваго, возвратившагося съ извѣстіемъ, что помѣщикъ Рубакинъ прислалъ за Угаровымъ сани, тройкою, и что Угаровъ, прямо съ конюшки, уѣхалъ къ нему въ деревню. «Какой Рубакинъ, и гдѣ? Сей часъ пошлите туда за нимъ!» вскричалъ Чадскій, вскочивъ съ скамейки.—Сей часъ, Ваше Превосходительство!—отвѣчалъ слуга.—Мы вытребуемъ у старосты подводу и пошлемъ гусара за барином.—«Далеко-ли это, отсюда?» — Не такъ далеко, В. Пр., всего верстъ 7-мь или 8-мь.—«Да когда-же онъ будетъ?» — Сей часъ, В П.! Сію минуту мы вытребуемъ подводу — отвѣчалъ испуганный слуга.

«Богъ знаетъ, когда онъ пріѣдетъ,» думалъ Чадскій. «Притомъ-же, если ему скажутъ, что я пріѣхалъ и требую его къ себѣ, то онъ догадается, и выдумаетъ что

Digitized by Google

нибудь, чтобы скрыть интригу свою съ Софьею, съ которою онъ, можетъ быть, въ перепискѣ. Мнѣ надобно напасть на него въ расплохъ, и не дать ему времени одуматься. Сей часъ самъ поѣду къ этому Рубакину!» Вздумать, рѣшиться, исполнить, нужно было Чадскому только одно мгновеніе. Лошадей изъ его повозки еще не успѣли отпречь. Онъ надѣлъ шубу, посадилъ вѣстоваго къ себѣ на блучокъ, показывать дорогу, подарилъ попавшуюся ему первую десяти-рублевую ассигнацію слугѣ Угарова, и, не смотря на то, что ночь была темная, и начиналась мятель, отправился въ путь. Извощикъ сталъ было отговариваться, представлять, что лошади устали, что поземокъ заметаетъ дорогу, и они могутъ сбиться съ пути; но Чадскій обѣщалъ ему четверные прогоны. Этого было достаточно для убѣжденія извощика. Русскій народъ часто пускается во всякія опасности на *авось*. Это слово важное въ

Digitized by Google

нашемъ языкѣ. Извощикъ ударилъ по лошадямъ.

Хотя странствователи нѣсколько разъ сбивались съ дороги, однокожъ доѣхали благополучно. Одно только было приключеніе: при въѣздѣ въ деревню завязли они въ снѣгу, нанесенномъ въ околицѣ, и насилу, съ пособіемъ людей Рубакина, за которыми Чадскій долженъ былъ посылать, выбились изъ сугроба. Между тѣмъ Чадскій вспомнилъ, что фамилія Рубакинъ какъ-то ему знакома.—Неужели это онъ, тотъ отчаянный, храбрый повѣса — думалъ Чадскій — который служилъ у меня въ эскадронѣ, во время кампаніи 1812-го года? Хорошъ я буду, ежели это точно онъ, и я застану у него старинную гусарскую попойку! — Чадскій зналъ, что если это знакомый ему Рубакинъ, то трезвый, онъ славный, умный, пріятный малый. Онъ былъ преданъ Чадскому и любилъ его. Но когда онъ подпивалъ, то такого буяна и забіяки не

Digitized by Google

было, навѣрно, *во всѣхъ друзьяхъ минувшихъ лѣтъ, во всѣхъ гусарахъ коренныхъ*. Не смотря на то, что Рубакинъ оказывалъ отличную храбрость въ военное время, онъ былъ несносенъ, когда полкъ стоялъ на квартирахъ. Безпрестанныя жалобы и непріятности заставили наконецъ полковаго командира попросить его оставить полкъ.

Повозка подъѣхала къ крыльцу. Все было освѣщено. Пѣсельники, пляски крестьянскихъ бабъ, хохотъ, шумныя восклицанія гуляющихъ уже были слышны Чадскому. Узнавъ отъ вѣстоваго, что этотъ Рубакинъ точно прежде служилъ въ гусарахъ, Чадскій думалъ воротиться, но уже было поздо. Хозяинъ слышалъ колокольчикъ; люди, помогавшіе выбиваться изъ сугроба въ околицъ, успѣли уже сказать ему, что какой-то баринъ, съ усами, и въ медвѣжьей шубѣ, завязъ было въ снѣгу, и онъ послалъ просить его къ себѣ. «Укрыться,» думалъ Чадскій, «уже

Digitized by Google

теперь не льзя. Если я поѣду ночевать на крестьянскій дворъ, то онъ тамъ отыщетъ меня, и это будетъ еще гораздо хуже.» По необходимости долженъ былъ Чадскій рѣшиться вступить въ общество веселящихся гусаровъ, отъ котораго давно было отвыкъ.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

« Ну, скорѣе: трубку дай,
« Ставь бутылки передъ нами,
« Всѣхъ друзей сюда сзывай,
« Съ закрученными усами!
« Чтобы хоромъ здѣсь гремѣлъ
« Эскадронъ гусаръ летучихъ;
« Чтобы до неба взлетѣлъ
« Я на ихъ рукахъ могучихъ;
« Чтобы стѣны отъ *ура*
« И тряслись и трепетали. . . .
Гусарскій пиръ, Д. В. Давыдова.

«Какъ это? Не во снѣ-ли я вижу? Это вы, старый мой командиръ, вы, Александръ Адреевичъ?» вскричалъ Рубакинъ, бросившись цѣловать Чадскаго, который съ состраданіемъ смотрѣлъ на него: онъ

Digitized by Google

такъ перемѣнился, состарѣлся и потолстѣлъ, что его съ трудомъ можно было узнать. Красный носъ, прыщики, багровый цвѣтъ лица, все, все показывало, что онъ продолжалъ съ такимъ-же усердіемъ служить Вакху, какъ и прежде. Въ особенности замѣтно было, что теперь онъ принесъ ему обильную жертву.

«Какими судьбами вижу я васъ здѣсь, у себя въ домѣ?» продолжалъ Рубакинъ, поправляя, по давнишней привычкѣ, закрученные, чернобурые съ просѣдью усы свои. «Вотъ, пословица справедлива: гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ когда нибудь свидится. Мнѣ Богъ привелъ принимать у себя въ домѣ, въ день моихъ именинъ, почтеннаго моего стараго отца и командира. Жена, дѣти! сюда! Посмотрите, какого Богъ далъ намъ нежданнаго гостя!» Женщина довольно молодая и пріятной наружности, но блѣдная и худая, подошла къ нимъ. «Рекомендую вамъ жену мою. Мы

Digitized by Google

такъ давно съ вами не видались, что я успѣлъ жениться и нажить дѣтей. Эй, Борінька! вытянись и кричи: здравія желаю, Ваше Высокоблагородіе!»

Хорошенькій мальчикъ, лѣтъ шести, одѣтый въ красную, гусарскую курточку, съ золотыми снурками, подошелъ къ Чадскому. Онъ взялъ его на руки и расцѣловалъ; женѣ своего сослуживца успѣлъ онъ также сказать нѣсколько привѣтствій. Но Рубакинъ не умѣлъ долго мѣшкать. «Шампанскаго!» закричалъ онъ. Чадскій видѣлъ, что попалъ въ бѣду. Ему не хотѣлось объяснять настоящей причины своего посѣщенія, и онъ выдумывалъ средства избавиться отъ питья.

«Я ѣду въ деревню къ сестрѣ, изъ Москвы,» сказалъ онъ Рубакину, «сбился съ дороги, и очень радъ, что попалъ нечаянно къ старинному товарищу. Если бы я зналъ, что ты такъ близко живешь, то нарочно-бы заѣхалъ.» Въ это время подали большой бокалъ Шампанскаго. «По-

Digitized by Google

слушай, любезный другъ,» сказалъ Чадскій, «одинъ бокалъ я выпью, на радости, что такъ нечаянно свидѣлся съ старымъ товарищемъ; но, пожалуста, больше не принуждай меня. Ты знаешь, что я никогда не могъ много пить, а особенно не могу теперь; послѣ моей тяжелой раны мнѣ именно запрещено.»

— Ежели такъ, то Богъ съ вами! Я знаю, что вы и прежде бывали плохимъ гусаромъ въ нашемъ веселомъ обществѣ; за то, помню, какъ всегда были вы молодцомъ въ атакѣ. «Впереди всѣхъ, какъ свѣчка, нашъ эскадронный командиръ!« говорили гусары, которые безъ памяти любили васъ. Я помню, когда вы были ранены, и самъ я въ тоже время получилъ этотъ значекъ (показывая рубецъ на своей щекѣ). Помню, что вы упали съ лошади, и Польскій уланъ хотѣлъ доканать васъ; но мы всѣ бросились спасать любезнаго начальника. Улана не стало въ минуту на семъ свѣтѣ, и васъ на плечахъ

Digitized by Google

вытащили мы съ мѣста сраженія. Господа! — продолжалъ Рубакинъ, обращаясь къ гостямъ своимъ — вотъ Полковникъ Чадскій, о которомъ я такъ часто разсказывалъ вамъ: это онъ самъ. Ура! подымай его на руки; давай качать по гусарски!» — Съ этими словами офицеры бросились и подняли Чадскаго на руки. Пѣсельники запѣли: «А дай, Боже, здравствовать командиру-то нашему!» Всѣ Офицеры, вмѣстѣ съ пѣсельниками, закричали: ура! ура! и восклицанія ихъ слышны были въ отдаленныхъ избахъ. Въ Чадскомъ еще кипѣла гусарская кровь, и воспоминаніе о прежней веселой жизни въ кругу добрыхъ товарищей не совсѣмъ еще исчезло. Онъ былъ тронутъ, и когда перестали его качать, то, поднявъ вверхъ бокалъ съ Шампанскимъ, почти со слезами сказалъ онъ; «Благодарствуйте, благодарствуйте, господа! За здоровье ваше!» Чадскій выпилъ бокалъ до дна, опрокинулъ его, какъ водится по гусарски, на голову, по-

Digitized by Google

гремѣлъ имъ по пуговицамъ, и съ улыбкою сказалъ: «Жаль, что сапоги мои безъ шпоръ, а то по гусарски надобно-бъ было и окончить.» — За этимъ дѣло не станетъ!—прервалъ его Рубакинъ, выхватилъ бокалъ и разбилъ въ дребезги, бросивъ на полъ.—Ура! ура! раздалось вновь. Чадскій вынулъ бумажникъ, и подарилъ пѣсельникамъ сто рублей. Новое: ура! было изъявленіемъ ихъ благодарности.

Все по немногу начало успокоиваться. Офицеры, игравшіе въ карты, отошли къ мѣстамъ своимъ. Чадскій, чтобы отдѣлаться отъ питья, сказалъ хозяину, что онъ давно не слыхалъ Русскихъ пѣсенъ, и, желая отвлечь его вниманіе отъ себя, подошелъ къ пѣсельникамъ. «Спойте, ребята, ежели знаете, мою любимую пѣсню: *За горами, за долами, Бонапарте съ плясунами*»—сказалъ онъ имъ.—Какъ не знать, Ваше Высокоблагородіе!—отвѣчалъ запѣвало, и тотчасъ началъ эту лучшую изъ всѣхъ народныхъ и солдатскихъ пѣ-

Digitized by Google

сенъ, сочиненныхъ въ 1812-мъ году. Тутъ куда-то отозвали хозяина, и къ Чадскому подошелъ старый гусарскій офицеръ, съ сѣдыми усами. «Узнаете-ли вы меня?» сказалъ онъ. «Давно уже вы не видали меня и вѣрно забыли: я Храбренко, бывшій Вахмистромъ въ вашемъ эскадронѣ.» — Какъ: это ты? Здравствуй. здравствуй, любезный мой! Но ты, братъ, такъ постарѣлъ, что насилу можно узнать тебя. Какъ поживаешь? — «Я уже дослужился до чина Ротмистра, переведенъ въ этотъ полкъ, и командую теперь эскадрономъ; квартира моя въ здѣшнемъ селѣ.» — Слава Богу! Очень радъ, что встрѣтился съ тобою. Но смотри, братъ, не забывай своего прежняго обѣщанія: переѣхать ко мнѣ, когда захочешь оставить службу. Мой домъ, все содержаніе и пансіонъ до конца жизни — ты обѣщался все это принять отъ меня. — «Я въ вѣкъ милостей вашихъ не забуду,» отвѣчалъ Храбренко. — Да знаете-ли, Александръ Андреевичъ» —

Digitized by Google

прибавилъ онъ — «что у насъ въ полку есть еще старый вашъ знакомый, Левъ Ѳедоровичъ Пальмирскій, котораго вы записали въ службу, и вывели скоро въ офицеры? Онъ уже теперь Маіоръ. Его произвели при послѣднемъ смотрѣ, въ манёврахъ, за отличное состояніе его эскадрона, съ переводомъ къ намъ въ полкъ. Онъ часто вспоминаетъ объ васъ и страстно васъ любитъ. Эскадронъ его верстахъ въ 20-ти отсюда; я сей часъ пошлю къ нему, и онъ вѣрно завтра къ свѣту явится сюда.» — Какъ! Левушка Пальмирскій такъ близко?—вскричалъ Чадскій. — Пожалуста пошли, братъ, поскорѣе. Я страхъ какъ радъ буду видѣть его.—Храбренко тотчасъ приказалъ одному изъ пѣсельниковъ отправиться къ Пальмирскому, взявъ лошадь и сани съ его конюшни. «Какъ время летитъ! — продолжалъ Чадскій. — Давно-ли, кажется, онъ былъ мальчикъ Левушка, и ты училъ его ѣздить верхомъ? Экіе, братъ, мы старики съ тобою! Но

Digitized by Google

пока, по старой дружбѣ, помоги мнѣ какъ нибудь вырваться отсюда. Я право совсѣмъ отвыкъ отъ питья; у меня и съ одного бокала голова кружится, а я знаю, что отъ Рубакина однимъ бокаломъ не отдѣлаешься.» — Подождите немного—отвѣчалъ Храбренко.—Онъ теперь не то, что бывалъ въ старину: гораздо сталъ слабѣе. Еще одинъ, или два стакана пуншу, и онъ свалится, какъ снопъ. Уѣхать теперь невозможно: онъ тотчасъ хватится, разбранитъ, и, можетъ быть, съ пьяна еще брибьетъ свою бѣдную жену, за то, что не умѣла удержать васъ, а самъ, со всѣми пѣсельниками, поѣдетъ васъ отыскивать. Вотъ что надобно дѣлать: когда вамъ будутъ подносить, то чтобы не разсердить Рубакина, берите. Я стану заслонять васъ, а вы становите на окно, или отдавайте пѣсельникамъ. Онъ такъ пьянъ, что ничего не замѣтитъ. — Чидскій поступалъ по совѣту Храбренки. Между тѣмъ онъ просилъ показать ему:

Digitized by Google

который изъ офицеровъ корнетъ Угаровъ. Ему указали, сидѣвшаго за картами молоденькаго офицерика, не дурнаго собою, но уже весьма пьянаго. «И это мой соперникъ!» подумалъ Чадскій. «Сестра права не можетъ быть, чтобы Софья была въ интригѣ съ нимъ.»

Вскорѣ явился Рубакинъ, и за нимъ человѣкъ съ подносомъ, на которомъ стояло нѣсколько стакановъ пуншу. «Отецъ и командиръ, Александръ Андреевичъ! выпейте еще хотя одинъ стаканчикъ; болѣе просить не буду!» — Ей Богу, никакъ не въ силахъ—отвѣчалъ Чадскій.—«Сдѣлайте одолженіе.»—Право не могу.—«Жена! дѣти!»—закричалъ Рубакинъ—«сюда: становитесь на колѣни, и просите Александра Андреевича, чтобы выпилъ.» При этихъ словахъ, онъ самъ хотѣлъ броситься передъ нимъ на колѣни. Чадскій удержалъ его. «Полно, братецъ, полно!» Зная однакожъ, что отъ него ничѣмъ отдѣлаться не льзя, Чадскій сказалъ: «Пуншу, во-

Digitized by Google

ля твоя, никакъ пить не могу, а ежели непремѣнно требуешь, то дай рюмку какого нибудь вина.» — Право пуншъ лучше! — отвѣчалъ Рубакинъ. — Но, такъ и быть: выпейте хотя еще стаканъ Шампанскаго, или.... постойте: у меня есть заповѣдная наливка! Сей часъ самъ принесу!

Чадскій думалъ воспользоваться его уходомъ, и, полагая, что онъ съ-пьяна все перезабудетъ, поручилъ Храбренкѣ заговорить его и удержать въ залѣ, а самъ пошелъ къ дамамъ, въ диванную. Онъ надѣялся въ кругу ихъ найдти убѣжище, подошелъ къ нимъ, и сѣлъ подлѣ жены Рубакина. Разговаривая съ нею, Чадскій увѣрился, что она очень порядочная женщина, хорошо воспитана и, слѣдовательно, ведетъ несчастную жизнь съ такимъ пьяницею.

Но хитрость Чадскаго не удалась. Тщетно Храбренко хотѣлъ заговорить Рубакина, и самъ выпилъ съ нимъ по боль-

Digitized by Google

шой рюмкѣ наливки. Онъ помнилъ, что хотѣлъ подчивать Чадскаго, и пошелъ отыскивать его. — «Выкушайте, Александръ Андреевичъ!» сказалъ онъ. «Это чудо: вы отъ роду не пивали такого нектара. И называется-то *птичье молоко*. Попробуйте только: сами еще попросите.» Безполезны были всѣ отговорки. Жена Рубакина хотѣла было также убѣждать мужа не принуждать Чадскаго. Но это посредничество до такой степени взбѣсило его, что онъ бросился бить ее. Чадскій поспѣшилъ выпить, чтобы успокоить его и избавить жену отъ побоевъ. Рубакинъ былъ доволенъ, и самъ выпилъ за здоровье Чадскаго; но вскорѣ послѣ того упалъ на полъ, безъ чувствъ.

Всѣ дамы, и въ особенности жена его, перепугались до чрезвычайности: она плакала, и не знала что дѣлать. Чадскій позвалъ людей; подняли Рубакина и отнесли на постелю. Между тѣмъ Чадскій велѣлъ подать уксусу и холодной воды;

Digitized by Google

намочили ему голову и терли виски. Онъ вскорѣ очнулся и сталъ по немногу говорить. Ему было чрезвычайно совѣстно передъ Чадскимъ: называя его Петромъ Евдокимовичемъ, онъ просилъ у него прощенія, и хотѣлъ цѣловать его руки. Чадскій совѣтовалъ ему успокоиться и заснуть, а самъ, вскорѣ послѣ этого, вмѣстѣ съ Храбренкою, уѣхалъ отъ него.

Храбренко уступилъ Чадскому свою квартиру, и самъ ушелъ въ другую избу. По жилищу бывшаго своего Вахмистра, Чадскій видѣлъ, что хозяинъ также *не великій господинъ*. Но, по крайней мѣрѣ, все было у него чисто, изба бѣлая и просторная. Каммердинеръ Чадскаго постлалъ своему барину дорожный его тюфякъ; онъ закурилъ трубку, и вскорѣ крѣпко заснулъ, утомленный дорогою и гусарскою гулянкой.

Digitized by Google

Глава V.

«La corruption du cœur est la source de « nos erreurs.»

Barthélemy.

« Развращеніе сердца есть источникъ на- « шихъ заблужденій »

Барѳоломей.

Съ вечера приказалъ Чадскій своему Каммердинеру, на другой день рано, отыскать и пригласить къ нему Угарова. Лишь только онъ проснулся, ему доложили, что Угаровъ его дожидается. Онъ

Digitized by Google

тотчасъ велѣлъ позвать его къ себѣ. «Вашей-ли руки эта записка, и къ кому вы ее писали?» сказалъ Чадскій, съ сверкнувшими отъ гнѣва глазами, лишь только Угаровъ успѣлъ войдти къ нему. — Моя, сударь — отвѣчалъ Угаровъ, изумленный такою встрѣчею.—«Къ кому вы ее писали? Извольте говорить правду!» повторилъ Чадскій грознымъ голосомъ. — Помилуйте, Полковникъ, я не намѣренъ васъ обманывать. Но ежели вамъ угодно узнать что нибудь отъ меня, то прошу васъ перемѣнить тонъ. — «Извините!» сказалъ Чадскій, насилу удерживая бѣшенство свое. «Я васъ прошу сказать: ваша-ли эта записка, и къ кому вы ее писали?» — Я имѣлъ честь объявить вамъ, что записка моя. Исторія эта гласна въ здѣшнихъ мѣстахъ. Я писалъ къ Графинѣ Софьѣ Хлестовой. — «Какъ! къ Графинѣ Софьѣ Хлестовой?» вскричалъ Чадскій, внѣ себя отъ радости, и чуть не бросившись цѣловать Угарова. «Ахъ, Боже мой! какъ я

Digitized by Google

глупъ: она сама при мнѣ называла ее Сосничкою, а я не могъ догадаться!... Извините, что я васъ обезпокоилъ!» продолжалъ онъ. «Такъ эта записка точно къ Графинѣ Софьѣ Хлестовой?» — Точно къ ней. Былъ молодцу не укора — отвѣчалъ Угаровъ ободрившись.—Вы, Полковникъ, еще сами молоды, и съ вами вѣрно тоже случалось. Графиня Хлестова родная племянница здѣшняго богатаго помѣщика, Князя Рамирскаго. Мы были всѣ приглашены на праздникъ къ нему. Вальсируя съ Графинею, я почувствовалъ, что она жметъ мнѣ руку, и этого было довольно. Я самъ тѣмъ-же отвѣчалъ; часъ отъ часу знакомились мы съ нею короче, и стали даже передавать записочки другъ другу. Видно хозяйка замѣтила это, и, можетъ быть, нарочно занемогла; только намъ всѣмъ должно было отправиться отъ Князя Рамирскаго. На прощаньѣ, подарила мнѣ Графиня вотъ это кольцо, и мы условились переписываться съ нею черезъ ея

Digitized by Google

горничную дѣвушку. Въ запискахъ нашихъ мы клялись другъ другу въ вѣчной вѣрности; но при первомъ свиданіи, въ саду, когда мы условливались было бѣжать, и тайно обвѣнчаться, дядя ея подслушалъ насъ и внезапно явился. Мнѣ запретилъ онъ ѣздить къ нему въ домъ, жаловался на меня Полковнику, словомъ: самъ сдѣлалъ эту исторію гласною. Всякій въ здѣшнихъ мѣстахъ подтвердитъ все, что я вамъ разсказываю. Впрочемъ, я точно думалъ было жениться. Меня увѣряли, что Графиня богата; но послѣ я узналъ, что все имѣніе принадлежитъ ея матери, а у нея ничего нѣтъ. Она-же старѣе меня, и большой привлекательности не имѣетъ. Я оставилъ теперь мысль объ ней, и на нѣсколько писемъ ея даже не отвѣчалъ.

«Вамъ сказали неправду,» возразилъ Чадскій повинуясь чувству мщенія, за то, что Хлестова такъ безсовѣстно обманула его. «Она богата, а напротивъ, ея мать

Digitized by Google

ничего не имѣетъ. Мать все свое промотала, но у вашей Софьи отцовское большое состояніе. Женитесь на ней, милый мой! женитесь, если только можете возобновить прежнюю вашу связь.»—О! за этимъ дѣло не станетъ—отвѣчалъ Угаровъ.

«Но что-жъ мы стоимъ? Садитесь, сдѣлайте одолженіе садитесь, любезный Г. Угаровъ! Эй, Вася!» сказалъ Чадскій камердинеру своему — «давай намъ чаю и трубокъ. Да, послушай: извощикъ, который везъ насъ, здѣсь еще, или уѣхалъ?»— Еще здѣсь—отвѣчалъ Вася. Я ему заплатилъ четверные прогоны отъ послѣдней деревни сюда, а онъ говоритъ, что вы обѣщались ему за всю станцію, отъ самаго города, и хочетъ самъ просить васъ. — «Онъ вретъ; но заплати ему, что требуетъ, только съ тѣмъ, что если его лошади отдохнули, то онъ долженъ везти меня и отсюда. Я сей часъ ѣду въ Москву. Укладывайся и вели запрягать.»

Digitized by Google

Чай и трубки были тотчасъ поданы. Въ это время вошелъ Храбренко, въ полномъ мундирѣ, съ рапортомъ и съ ординарцемъ. «Полно, старикъ, церемониться со мною,» сказалъ Чадскій, пожавъ ему руку. «Отпусти ординарца, сними съ себя киверъ, и садись пить чай съ нами.» Ординарцу Чадскій подарилъ рубль серебромъ.

Въ слѣдъ за симъ вошелъ Маіоръ Пальмирскій, за которымъ Храбренко посылалъ съ вечера. «Ахъ, милый Левушка!» вскричалъ Чадскій, бросившись цѣловать его «Это ты? Какъ я радъ, что такъ нечаяно увидѣлся съ тобою!» Они оба нѣсколько разъ принимались цѣловать другъ друга. «Ну что, любезный другъ? Какъ поживаешь? Ты ни сколько не перемѣнился: такой-же свѣжій и краснощекій, какъ былъ прежде. А какъ давно не видались мы съ тобою.... Извини, братъ, что я назвалъ тебя Левушкою. Теперь это уже не годится, но я такъ привыкъ,

Digitized by Google

что невольно вырвалось это, когда я увидѣлъ тебя.»

— Сдѣлайте милость и не отвыкайте. Называйте меня всегда Левушкою: это напоминаетъ мнѣ мою молодость, и то, чѣмъ я вамъ обязанъ. Я вѣкъ не забуду вашихъ одолженій.

«Э, полно, братецъ, какія одолженія! Ежели разобрать, то ты гораздо болѣе меня одолжалъ, чѣмъ я тебя. Ты всѣмъ заправлялъ, и все дѣлалъ въ моемъ эскадронѣ. Безъ тебя я совсѣмъ-бы пропалъ. А вмѣсто благодарности, еще я-же часто, по бѣшеному моему характеру, тебя бранивалъ, и ты по дружбѣ своей все сносилъ отъ меня. Вотъ ужь мнѣ точно не льзя вѣкъ забыть кротости и терпѣнія твоего. Что, ты все такой-же служака, какъ былъ прежде? Я увѣренъ, что у тебя чудесный эскадронъ. Досадно, что нѣкогда мнѣ заѣхать полюбоваться, въ какомъ у тебя все порядкѣ!»

Digitized by Google

— Надобно отдать справедливость Льву Ѳедоровичу — сказалъ Храбренко. — Ему достался худшій эскадронъ въ полку, но онъ, въ самое короткое время, такъ его поправилъ, что узнать невозможно.

«Доставшійся мнѣ эскадронъ былъ недуренъ людьми и лошадьми,» отвѣчалъ Пальмирскій; — «но въ немъ все было до такой степени разстроено и избаловано, что повѣрить не льзя. Вообразите себѣ, Александръ Андреевичъ — вы сами долго служили и командовали эскадрономъ — слыхали-ль вы когда нибудь такія проказы, какія дѣлалъ мой предмѣстникъ? Я не говорю уже о томъ, что для сбереженія аммуниціи, гусары его носили тулупы и кафтаны хозяевъ, у которыхъ они стояли. Но онъ еще принудилъ крестьянъ выстроить на ихъ счетъ особыя конюшни и манежъ; бралъ у нихъ фуражъ даромъ; за провіянтъ никогда ничего не платилъ; для своего стола собиралъ также все въ реквизицію, и за-

Digitized by Google

ставлялъ несчастныхъ крестьянъ, на ихъ-же собственныхъ лугахъ, косить ему сѣно; словомъ: онъ распоряжался какъ ему хотѣлось, а къ довершенію всего довелъ до того гусаръ, что ни одинъ изъ нихъ, ни въ караулъ, ни въ манежъ, не ходилъ пѣшкомъ: для этого наряжались подводы. Напрасно крестьяне приносили нѣсколько разъ жалобы Исправнику. Всякій мѣсяцъ пріѣзжалъ самъ Исправникъ въ тѣ деревни, гдѣ стоялъ эскадронъ, и, по предварительному условію съ предмѣстникомъ моимъ, принуждалъ крестьянъ подписывать квитанціи о добропорядочномъ квартированіи. Мнѣ очень трудно было, когда я принялъ эскадронъ, разрушить этотъ *порядокъ* и растолковать гусарамъ, что мы стоимъ не въ завоеванной, непріятельской странѣ, а въ своемъ отечествѣ. И за всѣмъ тѣмъ, вообразите себѣ, что мнѣ теперь получать квитанціи гораздо затруднительнѣе, нежели моему предмѣстнику: дѣлиться съ Земскимъ Су-

Digitized by Google

домъ мнѣ не изъ чего, и черезъ это я терплю всѣ возможныя притѣсненія.»

— Хорошъ молодецъ! — сказалъ Чадскій.—Отъ роду не слыхивалъ я такихъ чудесъ, и, признаюсь, ежели-бы не ты говорилъ, то я никакъ-бы не повѣрилъ. Неужели все это даромъ сошло ему съ рукъ?

«Разумѣется, нѣтъ!—отвѣчалъ Пальмирскій.—Полковой Командиръ получалъ, въ свое время, положенныя квитанціи, жалобъ отъ Земскаго Суда никакихъ не было, такъ ему и въ голову не могло придти, чтобы такое грабительство совершалось, почти подъ его глазами. Когда онъ пріѣзжалъ осматривать эскадронъ, то Вахмистръ отряжалъ унтеръ-офицера и нѣсколько гусаръ, чтобы не допускать до него крестьянъ. Нѣсколько мѣсяцовъ продолжались эти проказы. Но однажды, при въѣздѣ Полковника въ село, увидѣлъ онъ нѣсколько рядовыхъ, ѣдущихъ на

Digitized by Google

подводахъ. Остановленный имъ, одинъ изъ нихъ, поступившій недавно только изъ рекрутъ, чистосердечно объявилъ, что они ѣдутъ въ манежъ, и въ дальнѣйшихъ распросахъ выболталъ, что они въ манежъ и въ караулъ, и даже другъ къ другу по селу, ѣздятъ на крестьянскихъ подводахъ. Вы не можете повѣрить, до какой степени былъ взбѣшенъ Полковникъ! Тотчасъ призвалъ онъ Старосту, и собралъ сходку, на которой наконецъ все открылось ему. Послѣ того велѣлъ онъ сдѣлать, законнымъ порядкомъ, наистрожайшее изслѣдованіе, хотѣлъ представить о преданіи суду этого, какъ вы сказали, чудеснаго молодца, и единственно только по просьбѣ офицеровъ, и чтобы не разрушить отличія, которымъ пользуется нашъ полкъ, что у насъ никогда и никого нѣтъ подъ судомъ, согласился на то, чтобы эскадронный командиръ тотчасъ удовлетворилъ обывателей, и самъ подалъ въ отставку.»

Digitized by Google

Въ продолженіе этого разговора, Чадскій замѣтилъ, что Пальмирскій и Храбренко съ изумленіемъ смотрѣли на Угарова, сидящаго вмѣстѣ съ ними и курящаго трубку.

«Вы удивляетесь, что видите здѣсь Г-на Угарова?» сказалъ Чадскій. «Я пригласилъ его къ себѣ: мнѣ нужно было переговорить съ нимъ, и объясненіе наше благополучно кончилось. Послушайтесь меня, любезный Угаровъ: возобновите, если можно, то дѣло, о которомъ мы говорили» — продолжалъ Чадскій, сохраняя еще чувство мщенія къ Графинѣ Хлестовой, за клевету ея на Софью. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлось ему еще болѣе увѣриться: точно-ли интрига Угарова такъ гласна, какъ онъ говорилъ ему? «У васъ въ полку этотъ Г-нъ Корнетъ молодецъ: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!»

— Да, и за побѣду свою еще просидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ — сказалъ Храбренко, съ улыбкою, дога-

Digitized by Google

дываясь о чемъ идетъ дѣло, потому, что исторія Угарова точно была всѣмъ извѣстна. «Какъ?—возразилъ Чадскій.—Это несправедливо! За такія дѣла гусара не должно сажать подъ арестъ. Видно, вашъ Полковникъ забылъ, что гусаръ *проклятью предается, если лошадь осадитъ или миленькой плутовкѣ сердце даромъ подаритъ*. Какъ-же это было? Не ты-ли, старый грѣховодникъ, виноватъ въ этомъ?»—Точно я—отвѣчалъ усмѣхаясь Храбренко.—Г-нъ Угаровъ въ моемъ эскадронѣ; я командировалъ его съ бракованными лошадьми, а ему не хотѣлось опоздать на свиданіе. Мы съ нимъ повздорили: служба службою, а дружба дружбою. Я настоятельно послалъ его, а ему, чтобы не опоздать къ назначенному времени, вздумалось увѣрить Полковаго Адьютанта, что я не далъ ему описи лошадямъ. Полковникъ велѣлъ сдать лошадей пока въ Лейбъ-эскадронъ, и самому возвратиться домой, а мнѣ прислалъ выговоръ. Скоро все от-

Digitized by Google

крылось, и Г. Угаровъ погостилъ довольно долго на гауптвахтѣ.» Чадскій смѣялся; но Пальмирскій, съ важнымъ видомъ, оборотился къ Угарову.

«Вы опять напроказили» — сказалъ онъ ему — «и теперь, можетъ быть, не такъ-то легко отдѣлаетесь. Не понимаю! Ежели вы не любите сами себя, то, по крайней мѣрѣ, хотя-бы вы пощадили старичковъ своихъ, отца и мать. Каково имъ будетъ видѣть васъ солдатомъ? А вы непремѣнно этимъ кончите!» — Что такое? — спросилъ Чадскій. — «Вы хорошо сдѣлали, что скоро уѣхали отъ Рубакина — отвѣчалъ Пальмирскій. — Тамъ была порядочная комедія, и праздникъ его кончился очень непріятно. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, молодецъ хоть куда, прострѣленный насквозь, и нѣсколько разъ бывшій уже на смертномъ одрѣ отъ дуэлей, поссорился за картами съ однимъ помѣщикомъ, какимъ-то отставнымъ 14-го класса, Г-мъ Простаковымъ.

Digitized by Google

Слѣдствіемъ этой ссоры была полновѣсная пощечина Г-ну Простакову. Жена его упала въ обморокъ. Всѣ дамы перепугались, въ особенности-же бѣдная хозяйка, которая только было успокоилась, уложивъ спать пьянаго своего мужа. Къ счастію, бывшій тутъ Маіоръ Любскій постарался кое-какъ прекратить шумъ, и не допустилъ до драки штатскихъ и помѣщиковъ съ нашими, а уже нѣкоторые изъ офицеровъ вынули было и сабли, и въ томъ числѣ изъ первыхъ Г. Угаровъ!»

— Помилуйте, Левъ Ѳедоровичъ! Какъ-же мнѣ было не заступиться за товарища?

«Эта непріятная исторія будетъ имѣть дурныя послѣдствія — продолжалъ Пальмирскій. — Любскій, проѣзжая въ городъ къ полковому командиру, разсказалъ мнѣ все происшествіе. Онъ предлагалъ кончить, какъ надобно между благородными людьми; обѣщалъ Простакову, что нашъ

Digitized by Google

офицеръ дастъ ему все преимущество передъ собою; предлагалъ, чтобы онъ первый выстрѣлилъ по немъ, а нашъ будетъ стрѣлять на воздухъ. Но все напрасно Секретарь Земскаго Суда сердитъ на Полковаго Командира, и подбилъ этого Простакова. Ему сочинили ужаснѣйшую просьбу. Любскій сказывалъ, что и вы, и Храбренко, поставлены въ свидѣтели. Это очень непріятно. Надобно постараться, чтобы васъ какъ нибудь не замѣшали въ эту исторію.» — Чего-же такъ бояться? — возразилъ Чадскій. — Насъ вѣдь не было. — «Это правда; но злоумышленные подъячіе способны ко всякой клеветѣ и кознямъ. Они могутъ запутать дѣло, и ввернутъ такой крючекъ, котораго предвидѣть не льзя. Гораздо-бы лучше было, ежели-бы вашего имени совсѣмъ не упоминали. Штатскіе въ здѣшнихъ мѣстахъ — прибавилъ Пальмирскій — чрезвычайно злятся на нашего Полковника; но злоба ихъ дѣлаетъ ему честь. Онъ изобличилъ и вывелъ на-

Digitized by Google

ружу такія злодѣйства, такія ужасныя преступленія, которыя превышаютъ всякое вѣроятіе. Для примѣра, должно разсказать вамъ о нѣкоторыхъ подвигахъ бывшаго здѣсь Исправника. Кажется, не льзя вообразить себѣ, чтобы злоумышленность могла простираться до такой степени. Однажды, самъ Асмодей внушилъ ему мысль нажить нѣсколько десятковъ тысячь рублей слѣдующимъ средствомъ. Отыскавъ двухъ собратовъ своихъ, такихъ-же злодѣевъ, какъ онъ самъ, командировалъ онъ ихъ въ лѣсъ, къ большой дорогѣ, и велѣлъ имъ сдѣлать нѣсколько нападеній на проѣзжихъ, такъ, чтобы разнесся слухъ по уѣзду о разбояхъ и грабежѣ. Послѣ этого онъ донесъ высшему Начальству, и просилъ воинской команды, въ пособіе къ поимкѣ разбойниковъ. Все тотчасъ было ему прислано. Онъ окружилъ лѣсъ командою, и, съ нѣсколькими человѣками, *подвергая жизнь свою опасности*, какъ онъ доносилъ Губернатору,

Digitized by Google

отправился въ середину лѣса ловить. Разумѣется, разбойники его тотчасъ были пойманы и закованы. При допросахъ, которые были имъ дѣлаемы со всею возможною *справедливостію* и *безпристрастіемъ*, открывалось, какъ будто нарочно, что самые богатые и исправные обыватели въ уѣздѣ были *пристанодержателями*. Исправникъ тотчасъ посылалъ хватать ихъ, и представлялъ въ городъ скованныхъ, для очныхъ ставокъ. Тщетно доказывали эти несчастные совершенную невинность свою: ихъ до тѣхъ поръ держали въ тюрьмѣ, въ цѣпяхъ, покуда они не представляли другихъ доводовъ, гораздо *краснорѣчивѣйшихъ* и *убѣдительнѣйшихъ*. Тогда открывалось, что они правы, и разбойники сознавались, что показывали ложно, или по *ошибкѣ*, или по *злобѣ* на нихъ. И новые, такіе-же пристанодержатели являлись на сцену. Съ ними поступали точно также. Такимъ образомъ весь уѣздъ былъ *обработанъ*, всѣмъ бо-

Digitized by Google

гатымъ обывателямъ досталось по-ровну, и кончилось тѣмъ, что разбойники какъ-то *нечаянно* бѣжали изъ тюрьмы, а Исправникъ приобрѣлъ черезъ-то нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Тѣми-же правилами руководствовался онъ въ слѣдствіяхъ о найденныхъ въ уѣздѣ мертвыхъ тѣлахъ. Это называлось здѣсь *стюкосомъ*. Исправникъ, Стряпчій и Уѣздный Лекарь, какъ голодныя, хищныя птицы, бросались на жертвы свои. Несчастные обыватели, у которыхъ во владѣніяхъ сыскивались мертвыя тѣла, старались, какъ нибудь потихоньку, свозить ихъ съ своей земли. Земскому Суду было это извѣстно: ихъ ловили, предавали суду и, обобравъ, оправдывали. Притомъ-же, вообще зажиточные крестьяне были непремѣнно замѣшаны при этихъ слѣдствіяхъ, и безъ представленія особыхъ, краснорѣчивыхъ доказательствъ никакъ оправдаться не могли. Подушныя деньги собиралъ Исправникъ также съ необыкновеннымъ искус-

Digitized by Google

ствомъ. Ежели не доставало хотя какой нибудь бездѣлицы для полной уплаты, то онъ настоятельно требовалъ ее, не принимая никакихъ отговорокъ. Никакія *словесныя* просьбы объ отсрочкѣ, хотя на короткое время, не принимались въ уваженіе: онъ угрожалъ сельскихъ начальниковъ заковать и посадить въ тюрьму. Но тотчасъ соглашался онъ на просьбы ихъ, получивъ лично себѣ въ подарокъ значительную часть денегъ, собранныхъ на подушныя, и тогда давалъ отсрочку, и уѣзжалъ изъ селенія. Такимъ образомъ мірская сумма уменьшалась. Должно было вновь дѣлать раскладку, для пополненія того, что подарено Исправнику, и опять вся тягость падала на зажиточныхъ крестьянъ. Неисправные плательщики, то есть лѣнивые и пьяницы, опять ничего не платили. Мірской суммы на подушныя не доставало. Вскорѣ Исправникъ вновь являлся, опять бралъ взятки за обожданіе, и, слѣдовательно, большая часть мір-

Digitized by Google

ских денегъ поступала въ собственность Исправника, а недоимка на селеніи оставалась, и постепенно отъ пени увеличивалась. Оканчивалось тѣмъ, что отправлялась, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ называется, вмѣсто экзекуціи, *сѣкуція*, состоявшая въ томъ, что у несчастныхъ крестьянъ, за которыми считалась недоимка: продавали не только хлѣбъ и скотъ, но и послѣднее ихъ имущество, за совершенный безцѣнокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ доставалось и прочимъ: и ихъ грабили и обирали тѣ, кто былъ употребляемъ на *сѣкуцію*. Слѣдствія такихъ распоряженій были всегда полезны наиболѣе цѣловальникамъ. Нашъ народъ, и съ горя и съ радости, любитъ выпить. Часто, когда у крестьянъ отбирали имущество ихъ на пополненіе недоимки, то и послѣдніе кафтаны переходили въ собственность цѣловальника. Словомъ: какіе ужасы совершались при этомъ душегубцѣ — повѣрить невозможно! Въ примѣръ можно поставить здѣш-

Digitized by Google

нее селеніе, изобилующее землею, лѣсомъ и всѣми угодьями, сверхъ того имѣющее, по мѣстному положенію своему вблизи торговыхъ городовъ, большія удобства; но, не смотря ни на что, оно пришло при немъ въ совершенный упадокъ.»

— Да этотъ злодѣй хуже всякаго разбойника, который грабитъ на большой дорогѣ! —сказалъ Чадскій.—Тотъ гораздо великодушнѣе: онъ, по крайней мѣрѣ, подвергаетъ жизнь свою опасности.

«И конечно» — продолжалъ Пальмирскій. — «Но сколько вору ни воровать, а висѣлицы не миновать. Полковникъ нашъ довелъ до свѣдѣнія начальства всѣ злодѣйства Исправника. Сдѣлано было наистрожайшее изслѣдованіе, и онъ предпринялъ, самымъ прямымъ трактомъ, путешествіе въ страну, завоеванную Ермакомъ, гдѣ каторжная работа была ему вознагражденіемъ за его подвиги.»

— Послушай, любезный Левушка — сказалъ Чадскій. — Ахъ, извини меня! Я

Digitized by Google

такъ привыкъ называть тебя Левушкою.... Все, что ты мнѣ разсказывалъ, во всякое другое время заставило-бы меня ужаснуться; но послѣ того, что со мною самимъ случилось, я не расположенъ уже болѣе ничему удивляться, и не могу ничѣмъ оскорбиться. Вообрази себѣ, что въ мою деревню пріѣхалъ Сольскій Засѣдатель, извѣстный во всемъ уѣздѣ пьяница—просто—грабить моихъ крестьянъ? Разсказывать весь ходъ дѣла и почему послѣдовалъ набѣгъ на мое имѣніе, было-бы продолжительно. Къ счастію, меня въ то время не было дома. Ты знаешь мой характеръ: безъ смертоубійства не кончилось-бы, и меня, по всей справедливости, согласили-бы въ Сибирь. Самъ Богъ помиловалъ меня. Но я, какъ помѣщикъ, уполномоченный самыми законами быть покровителемъ своихъ крестьянъ, поставилъ себѣ долгомъ защитить ихъ, и, по крайней мѣрѣ, хотя на будущее время, предохранить отъ нашествія самыхъ оже-

*

Digitized by Google

сточенныхъ враговъ ихъ—подьячихъ. По принесенной мною жалобѣ, произведено было слѣдствіе. Разумѣется, изъ кармана Засѣдателя перелилось въ карманъ Слѣдователя все, что онъ приобрѣлъ въ продолженіе всей жизни своей. Засѣдатель найденъ совершенно правымъ, и къ довершенію всего меня-же обвинили, не требую никакихъ оправданій и доказательствъ, за то, что я осмѣлился возвысить голосъ и искать правосудія. Такая, можно сказать, неслыханная и невѣроятная наглость произвела надо мною дѣйствіе совсѣмъ противоположное тому, чего ожидать было должно. Я не разсердился, но тяжело, и очень тяжело вздохнулъ о томъ, что чиновники, поставленные для соблюденія правосудія и охраненія нашего спокойствія, не только употребляютъ во зло сдѣланное имъ довѣріе, но сами охотно причисляютъ себя къ сословію грабителей на большой дорогѣ. Впрочемъ, хотя и утверждаютъ, что въ пословицахъ заклю-

Digitized by Google

чаются всѣ истины, я на собственномъ опытѣ увѣрился въ противномъ. Напримѣръ, говорятъ: «Плачься Богу, а слезы вода—До Бога высоко, а до Царя далеко.» Неправда! Слезы невинно-страждущихъ совсѣмъ не вода: онѣ доходятъ до Бога, и хотя Онъ высоко, но рано или поздно всякій изъ насъ на эту *вышину* долженъ явиться и отдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. До Царя также совсѣмъ не такъ далеко, какъ воображаютъ себѣ злодѣи. Я это испыталъ по моему дѣлу, получивъ самое гласное и справедливое удовлетвореніе въ нанесенномъ мнѣ оскорбленіи. Право, въ наше время надобно имѣть необыкновенную отважность, и, какъ говорятъ, очертя голову пускаться *на проказы*. Рѣдко кому сходитъ даромъ съ рукъ. Однакожъ еще есть молодцы....

Въ это время камердинеръ Чадскаго пришелъ ему доложить, что лошади готовы. Чадскому страстно хотѣлось поскорѣе въ Москву. Онъ спѣшилъ одѣвать-

Digitized by Google

ся, и не смотря на замѣчаніе камердинера, что морозъ ужасный, кинулъ на полъ приготовленное ему, дорожное, теплое платье, надѣлъ только одну шубу, расцѣловался, и простясь съ Пальмирскимъ, Храбренкою и Угаровымъ, побѣжалъ садиться въ повозку. «Послушайте, Александръ Андреевичъ,» сказалъ Пальмирскій. «Мнѣ кажется, вамъ, хоть на минуту, надобно заѣхать къ Рубакину, за тѣмъ чтобы попросить его постараться выпутать васъ изъ непріятной исторіи съ этимъ Простаковымъ. Ему знакомы Исправникъ и Судья: они для него все сдѣлаютъ.

— Правда—отвѣчалъ Чадскій—Только это много отниметъ у меня времени.

«Вы поѣдете мимо самаго дома Рубакина.»—Ежели такъ, то поѣдемъ вмѣстѣ къ нему. Ахъ! Да я и забылъ, что ты съ нимъ незнакомъ! Хоть ты, любезный Храбренко, проводи меня. — Онъ вновь поцѣловался съ Пальмирскимъ, и отправился.

Digitized by Google

— Хорошъ, я думаю, теперь Рубакинъ—продолжалъ Чадскій, съвши вмѣстѣ съ Храбренкою. — Любо дорого посмотрѣть на него, послѣ вчерашней попойки. Какъ жалка жена его!—прибавилъ онъ.—Мнѣ показалась она очень порядочною женщиною. Каково ей жить съ нимъ и всякій день опасаться, что онъ умретъ отъ пьянства!

«Она точно жалка,» отвѣчалъ Храбренко. «Эта милая и добрая женщина была-бы достойна лучшей участи. Я бываю у нихъ часто, и вижу, какую горькую чашу пьетъ она. Родители ея, бѣдные здѣшніе дворяне, пожертвовали ею богатству Рубакина. Она только что пріѣхала изъ Петербурга, изъ Института, гдѣ воспитывалась. Рубакинъ увидѣлъ ее и влюбился. Отецъ и мать противъ воли принудили ее выйдти за него, по старинному обыкновенію и предразсудку: *не обѣгать перваго жениха*. Притомъ-же онъ богатъ; чего лучше хотѣть? говорили они

Digitized by Google

ей. Теперь сами сожалѣютъ, но помочь нечѣмъ. Впрочемъ, когда Рубакинъ не пьянъ, то онъ очень милъ и хорошъ съ нею; но ежедневно, по пословицѣ, *какъ ни бьется, а къ вечеру напьется*. По этому вы можете судить: каково бѣдной его женѣ жить вѣкъ съ пьяницею!»—Вотъ слѣдствія предразсудковъ и мнѣнія, что богатство есть первое условіе для благополучной супружеской жизни! — сказалъ Чадскій.

Они нашли, что въ комнатахъ у Рубакина не успѣли еще прибрать остатковъ вчерашняго гулянья. Вмѣстѣ съ хозяиномъ, и люди его были всѣ пьяны. Въ залѣ было натоптано и не подметено; пятенъ на полу, отъ пролитаго пуншу и вина, еще не успѣли смыть; нѣсколько разбитыхъ стеколъ заткнуто было салфетками; въ гостиной на полу валялись разорванныя карты, щеточки и сломанные кусочки мѣла; трюмо было разбито; нѣсколько стакановъ съ недопитымъ пун-

Digitized by Google

шемъ стояли въ горшкахъ съ цвѣтами; словомъ: вездѣ видѣнъ былъ безпорядокъ—обыкновенное слѣдствіе пьянства.

Хозяина нашли они въ спальнѣ, съ завязанною головою. Насилу могъ онъ встать съ кресель: такъ вчерашняя попойка отдѣлала его. Жена, съ заплаканными глазами встрѣтила Чадскаго. Онъ нашелъ еще нѣсколько вчерашнихъ гостей; у всѣхъ были разстроенныя лица; однакожъ на столѣ стояли, для похмѣлья, водка, травникъ, пиво, соленые огурцы, селедки и ветчина.

«Что, братъ, постарѣлъ?» сказалъ Чадскій Рубакину. «Не такъ легко сходитъ тебѣ съ рукъ попойка, какъ бывало въ старину. Полно, любезный мой, пора перестать; вспомни, что у тебя жена и дѣти.»—Ахъ, правда ваша, Александръ Андреевичъ! Прошли видно эти времена, когда, бывало, вдвое выпьешь, а на другой день такъ свѣжъ, какъ ни въ чемъ не бывало! Что я выпилъ вчера? Вздоръ! Не

Digitized by Google

болѣе 8-ми или 10-ти стакановъ пуншу, а такъ голова ломитъ, что мочи нѣтъ. Притомъ-же это безпокоитъ бѣдную мою Варинъку—сказалъ онъ цѣлуя руку у жены, которая залилась слезами.—Вотъ видите: она плачетъ и разстроиваетъ свое здоровье. Полно — перестану совсѣмъ пить!—воскликнулъ онъ, наливъ и выпивъ большую рюмку травнику.—«Какъ-же ты хочешь перестать, а сей-часъ выпилъ такой ужасъ, что, мнѣ кажется, у меня сожгло-бы всю внутренность?» спросилъ Чадскій.—Не льзя: надобно опохмѣлиться, и, какъ говорятъ, колъ коломъ выгонять. Притомъ-же это цѣлебная настойка—продолжалъ Рубакинъ.—Не хотите-ли и вы чего нибудь закусить? — «Нѣтъ, мой любезный, я сей-часъ пилъ чай, и заѣхалъ только на минуту покидаться, проститься съ тобою, и попросить, чтобы ты постарался выпутать меня и Храбренку изъ непріятной исторіи, случившейся вчера въ твоемъ домѣ. Насъ обоихъ не было въ

Digitized by Google

это время, а говорятъ, что мы поставлены въ просьбѣ свидѣтелями.» — Какой вздоръ! Объ васъ вѣрно нѣтъ ни слова.— «Нѣтъ, мы знаемъ навѣрное, что насъ также помѣстили.—«Да и дѣло все пустое— прибавилъ Рубакинъ. — Подарить Секретарю рублей сто, такъ все и кончится. Я совѣтовалъ Любскому сдѣлать это. Онъ поѣхалъ въ городъ, и вѣрно вскорѣ возвратится съ изодранною просьбою.—«Дай Богъ, чтобы такъ кончилось!» сказалъ Чадскій. «Однакожъ, прощай, любезный другъ! Мнѣ пора ѣхать.» Съ симъ словомъ онъ всталъ, расцѣловался съ нимъ, подошелъ къ рукѣ его жены, раскланялся со всѣми и отправился въ путь.

Храбренко провожалъ его до выѣзда изъ селенія. «Я было и забылъ поблагодарить тебя»—сказалъ Чадскій, прощаясь съ нимъ — «за ночлегъ. Но ты, смотри, не забывай обѣщанія своего переѣхать ко мнѣ, когда оставишь службу. Покой-

Digitized by Google

ный, теплый уголъ, и все содержаніе готовы для тебя, старый товарищъ!» Храбренко, со слезами на глазахъ, благодарилъ его.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

« Une belle femme, avec les qualités d'un « honnête homme est la perfection de « l'espèce humaine. »

Jouy.

« Прелестная женщина, съ свойствами « добродѣтельнаго мужчины—верхъ че- « ловѣческаго совершенства. »

Жуи.

Чадскій пріѣхалъ въ Москву на Страстной недѣлѣ, и тотчасъ отправился къ Свіяжской, горя нетерпѣніемъ поскорѣе увидѣть Софью. Но Свіяжская имѣла обыкновеніе два раза говѣть, на первой

Digitized by Google

и Страстной недѣлѣ Великаго поста. Это время жила она въ глубокомъ уединеніи, и никого къ себѣ не принимала. Съ досадою долженъ былъ Чадскій вернуться отъ ея крыльца, и велѣлъ везти себя къ Князю Фольгину. Съ нимъ былъ онъ родня и довольно друженъ.

«Что съ тобою сдѣлалось?» спросилъ Князь Фольгинъ, расцѣловавшись съ Чадскимъ. «Вдругъ ускакалъ ты изъ Москвы, не простившись и не сказавъ никому ни слова. Гдѣ ты пропадалъ все это время? И что значитъ странный и внезапный твой отъѣздъ? Я не былъ на балѣ у Графини Хлестовой, на Масляницѣ, а мнѣ сказывали, что ты получилъ какую-то записку, ускакалъ съ бала, какъ сумасшедшій, и съ тѣхъ поръ—будто въ воду канулъ! Знаешь ли? О тебѣ сказали, что ты точно помѣшался въ умѣ, и что тебя, *по секрету*, здѣсь въ Москвѣ лечатъ. Многіе добрые люди говорили даже, что слышали это отъ Доктора, который къ тебѣ

Digitized by Google

ѣздитъ. Я думаю: потрудилась распустить всѣ такіе слухи милая Графиня Хлестова: она ко всему способна.» — При имени Графини Хлестовой, гнѣвъ и бѣшенство Чадскаго излились въ ужаснѣйшихъ на нее ругательствахъ. «Это гнусная клеветница!» вскричалъ онъ. «Но я отплачу ей.» Потомъ все разсказалъ онъ Князю Фольгину, объяснилъ страстную любовь свою къ Софьѣ, и просилъ совѣта: какъ ему дѣйствовать?

«Послушай: ежели хочешь, чтобы я откровенно говорилъ съ тобою,» сказалъ Князь Фольгинъ, «то вотъ мое мнѣніе: оставь Хлестову въ покоѣ, пренебреги ея клеветою; она лицемѣрна, хитра, успѣетъ какъ нибудь вывернуться, и дать этой исторіи совсѣмъ другой видъ. Можетъ быть, она обратитъ еще все къ твоему-же предосужденію, или какъ нибудь повредитъ *репутаціи* невинной Софьи и Свіяжской: распуститъ слухъ, что онѣ, желая отвлечь тебя отъ ея дочери, вы-

Digitized by Google

думали *интригу* съ этимъ мальчишкою, Угаровымъ. Хлестова мастерица на такія дѣла, а ты самъ знаешь, что всякая исторія такого рода разсказывается двояко, и еще съ прибавленіемъ. Графиня вѣрно преклонитъ многихъ въ свою пользу. *Кумушекъ* обоего пола въ Москвѣ много. Гораздо скорѣе распространяются худые слухи; люди охотнѣе вѣрятъ дурному, нежели хорошему, а честь дѣвушки такой цвѣтокъ *деликатный*, до котораго прикасаться не должно.»

— Ты говоришь правду — отвѣчалъ Чадскій.—Благодаренъ тебѣ, что ты предостерегъ меня. Я готовъ былъ надѣлать большихъ глупостей: вездѣ говорить, и самой Хлестовой въ глаза сказать, что она *безстыдная клеветница*.—Ты поступилъ-бы неловко и неосторожно,» отвѣчалъ Князь Фольгинъ. «Но, поговоримъ о страсти твоей, и о намѣреніи жениться на Софьѣ. Свіяжская имѣетъ весьма невыгодное мнѣніе о супружествѣ, и, ка-

Digitized by Google

жется, прочить Софью въ такія-же Весталки, какъ она сама. Надобно дѣйствовать съ большимъ искуствомъ. И того уже будетъ много, ежели она не станетъ отсовѣтывать Софьѣ отдать тебѣ свою руку, а на пособіе надѣяться нѣчего. Слѣдовательно, ты долженъ скрыть отъ Свіяжской клеветы Хлестовой, настоящую причину твоего отъѣзда, вразумленіе тебя сестрою, поѣздку для отысканія Угарова, и проч. Все это послужило-бы Свіяжской оружіемъ противъ тебя. Она тотчасъ объяснитъ Софьѣ, что хотя поступки твои и произошли отъ страстной любви, но показываютъ неразсудительность, пылкость и нетерпѣливость, а эти качества не предвѣщаютъ хорошаго мужа. Потому — отнюдь не говори ты о подвигахъ твоихъ, и придумай какой нибудь предлогъ внезапнаго твоего отъѣзда. Скажи, что ты пріѣзжалъ прощаться съ Свіяжскою, но не засталъ ее дома. А самое главное — и вотъ, что худо: мнѣ

Digitized by Google

кажется, Софья никакой взаимности къ тебѣ не чувствуетъ; это самъ ты долженъ былъ замѣтить. Во время отсутствія твоего, только разъ, или два вспомнила она о тебѣ. «Гдѣ Александръ Андреичъ Чадскій? Что его давно не видать?» сказала она, весьма равнодушно. Ты знаешь, что Прасковья Васильевна была опекуншею моей жены, и точно она благодѣтельница ея; мы у нея бываемъ почти всякій день, но и она также не часто вспоминала о тебѣ, и то потому только, что ты уѣхалъ изъ Москвы не простясь съ нею. Она говорила, что этого никогда съ тобою не бывало прежде. Къ счастію еще, что она не любитъ въ обществѣ своемъ никакого злословія. Всѣмъ, кто къ ней ѣздитъ, это извѣстно, и слухи, распущенные, вѣроятно Графинею Хлестовою, о твоемъ сумасшествіи, не могли до нея достигнуть.»

Этимъ кончилось объясненіе Чадскаго съ Фольгинымъ. Начался обыкновенный

Digitized by Google

разговоръ, объ общественныхъ и городскихъ новостяхъ, а между тѣмъ Князь Фольгинъ обдумалъ и сдѣлалъ планъ, основанный на собственной его пользѣ. Это увидимъ мы въ послѣдствіи. Сообразно съ своими планами, Фольгинъ снова обратилъ разговоръ на прежній предметъ.

«Однакожъ, ты говоришь такъ сильно о страсти своей къ Софьѣ, и увѣряешь, что безъ нея жить не можешь»—сказалъ Князь Фольгинъ.—«Надобно тебѣ помочь тронуть ея нечувствительное сердце. Вотъ что я думаю: послѣ Святой недѣли, у меня въ подмосковной, которая, какъ ты самъ знаешь, близко отсюда, всего только въ 10-ти верстахъ, будетъ праздникъ и благородный спектакль. Я приглашалъ уже къ себѣ Прасковью Васильевну и твою Софью. Ежели погода будетъ хороша, то онѣ вѣрно пріѣдутъ. Нарочно нѣсколько дней продлю я праздникъ, и удержу ихъ у себя, подъ тѣмъ предлогомъ, что театръ мой не готовъ. Ты вос-

Digitized by Google

пользуйся этимъ временемъ. Въ деревнѣ, на свободѣ, бывши безпрестанно вмѣстѣ, найдешь ты вѣрно средство открыться Софьѣ въ страстной любви своей, и — я не вѣрю, чтобы въ твои лѣта, съ твоею фигурою и съ большимъ твоимъ состояніемъ, ты не тронулъ ея сердца.»

Чадскій благодарилъ за участіе, расцѣловалъ Князя, и нашелъ, что выдуманный имъ планъ прекрасенъ. Однакожъ, ему ужасно хотѣлось видѣть Софью. На другой день поѣхалъ онъ къ обѣднѣ, въ церковь того прихода, въ которомъ жила Свіяжская, чтобы, хотя издали, посмотрѣть на Софью. Онъ увидѣлъ ее въ углу, въ отдаленіи отъ всѣхъ. Усердно молилась она Богу, и это чрезвычайно понравилось Чадскому. Онъ самъ былъ добрый Христіанинъ, и всегда держался того мнѣнія, что и мужчина-вольнодумецъ непріятенъ, а женщина-вольнодумка — самое отвратительное и несносное твореніе.

Digitized by Google

При выходѣ изъ церкви, приближился онъ къ Свіяжской и къ Софьѣ, когда онѣ шли садиться въ карету. «А! здравствуй Александръ Андреевичъ!» сказала ему Свіяжская. «Давно-ли пріѣхалъ?» — Только вчера, тетушка. Я былъ у васъ; но мнѣ объявили, что вы никого не принимаете.— «Да, извини меня, мой любезный. Я говѣю, и точно никого не велѣла принимать. Ты вѣрно былъ у сестры своей? Что, здорова-ли добрая моя Вѣра Андреевна и дѣточки ея?»—Слава Богу! Она свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе.—Съ этимъ словомъ, Свіяжская садилась въ карету. Софья пріятно улыбнулась, также сказала Чадскому нѣсколько привѣтствій, и обошлась съ нимъ, какъ съ старымъ знакомымъ.

Время карантина, пока не пускали Чадскаго въ домъ Свіяжской, провелъ онъ очень скучно. Бывалъ у Князя Фольгина, и вмѣстѣ съ нимъ обдумывалъ, какъ побѣдить нечувствительность Софьи. Князь Фольгинъ ободрялъ его, и отвѣчалъ за

Digitized by Google

вѣрный успѣхъ. «Знаешь-ли?» сказалъ онъ. «Ежели-бы можно было уговорить ее — взять ролю въ какой нибудь комедіи, и вмѣстѣ съ тобою играть, вотъ-бы самый лучшій способъ объясниться съ нею. На репетиціяхъ, ты могъ-бы свободно говорить, и никто-бы не замѣчалъ за вами; потомъ, играя роль любовника съ жаромъ, могъ-бы ты нечувствительно внушить этотъ жаръ и въ ея сердце. Да, вотъ самое вѣрное средство! Только, я думаю, врядъ-ли она согласится взять ролю.... Однакожъ, я буду ее уговаривать.»

Въ первый день праздника, очень рано, Чадскій явился къ Свіяжской съ поздравленіемъ. Она никого не велѣла принимать; однакожъ приказала, чтобы изъ числа тѣхъ, кто будетъ пріѣзжать, пригласить нѣкоторыхъ обѣдать; въ семъ числѣ былъ и Чадскій. Онъ пріѣхалъ опять ранѣе всѣхъ, и никого еще не нашелъ въ гостиной, даже и сама хозяйка не выходила еще изъ своихъ комнатъ: послѣ

Digitized by Google

обѣдни Свіяжская отдыхала, и не была одѣта въ то время, когда ей доложили о пріѣздѣ Чадскаго. Софья вышла въ гостиную принять его, обошлась съ нимъ просто, безъ церемоній, какъ съ знакомымъ и роднею Свіяжской; но Чадскій, бывши съ нею наединѣ, чрезвычайно смѣшался, не могъ ни слова сказать, и сердился самъ на себя за свою робость. Впрочемъ, скоро ободрился онъ, наговорилъ Софьѣ нѣсколько комплиментовъ, на счетъ усталости, замѣтной на ея лицѣ, отъ говѣнья и богомолья. «Но это дѣлаетъ васъ еще *интереснѣе*,» прибавилъ онъ. Софья отвѣчала, что она точно утомилась, потому, что должна была вставать очень рано. «Особенно-же сего-дня устали мы,» сказала она. «Тетушка насилу выдержала. Не выходя изъ церкви, мы отслушали заутреню и обѣдню, и все это продолжалось часа четыре; тетушка насилу доѣхала домой; но теперь она отдохнула, и сей-часъ выйдетъ.»—При послѣднихъ словахъ во-

Digitized by Google

шелъ Князь Фольгинъ, съ женою. Онъ былъ очень радъ, что нашелъ Софью съ Чадскимъ наединѣ; подошелъ къ ней христосоваться, и требовалъ, чтобы она исполнила обязанность Христіанки, какъ надобно, то есть, чтобы три раза поцѣловала его въ губы. Софья отдѣлалась отъ его *любезности*, и поцѣловала его въ щеку. «А ты, братъ, Александръ Андреевичъ, христосовался-ли съ Софьею Васильевною? И почему ты съ нами не цѣлуешься? Прошу, по Русскому обыкновенію: начни съ дамъ, á pour la bonne bouche со мною!» Чадскій подошелъ къ дамамъ къ рукѣ, и Софья, закраснѣвшись, поцѣловала его въ щеку. Самъ Чадскій насилу могъ скрыть свое замѣшательство. Князь Фольгинъ, какъ опытный сватъ, видѣвъ смятеніе ихъ, тотчасъ обратилъ разговоръ на другіе предметы. Вскорѣ вошла въ гостиную Свіяжская, и со всѣми перецѣловалась. Приглашены были обѣдать къ ней только Князь Фольгинъ

Digitized by Google

съ женою, Чадскій, новая знакомая ея, Кирбитова, и еще нѣсколько бѣдныхъ старушекъ и дѣвушекъ, которымъ она благодѣтельствовала. Обѣдъ продолжался недолго; замѣтно было, что хозяйка нездорова, и черезъ силу сидитъ за столомъ. Всѣ скоро разъѣхались.

На другой день, Свіяжская и Софья приглашены были обѣдать къ Князю Фольгину. Жену его нашли онѣ въ задумчивости и унынiи; но за то *добрый* и *гостепріимный* хозяинъ, по обыкновенію, былъ милъ и привѣтливъ. Слѣдуя обѣщанію своему—помогать Чадскому, онъ выискивалъ разныя средства, чтобы сблизить его съ Софьею. Между прочимъ сказалъ онъ ей, съ коварною улыбкою: «Знаете-ли: я замѣтилъ въ васъ со вчерашняго дня большую перемѣну. Что это значитъ?» Софья покраснѣла, и ничего ему не отвѣчала. Въ самомъ дѣлѣ чувствовала она что-то необыкновенное. Она не умѣла отдать себѣ отчета, отъ чего ей грустно,

Digitized by Google

была въ какой-то задумчивости, которая однакожъ не тяготила ее. Ночь худо спала она, и сама не понимала, отъ чего не можетъ обходиться и говорить съ Чадскимъ такъ-же свободно, какъ прежде. Съ нею происходило что-то странное, чего она не умѣла постигнуть. Но Чадскій, и въ особенности опытный Князь Фольгинъ, очень это понимали. Князь поздравлялъ Чадскаго, потихоньку, съ успѣхомъ, и самъ Чадскій сдѣлался гораздо свободнѣе и смѣлѣе съ Софьею.

Послѣ обѣда, Свіяжская, по обыкновенію своему, пошла немного отдохнуть, а Князь Фольгинъ убѣдилъ Софью играть на фортепіано и пѣть. Прежде, безъ затрудненія могла она пѣть при всѣхъ; теперь Чадскій стоялъ подлѣ нея, и она робѣла, голосъ ея дрожалъ; наконецъ она такъ смѣшалась, что не могла продолжать далѣе.

Князь Фольгинъ, слѣдуя плану своему, атаковалъ ее предложеніемъ взять ролю

Digitized by Google

въ благородномъ спектаклѣ, который былъ у него назначенъ въ подмосковной. « Отъ этого я рѣшительно отказываюсь,» отвѣчала Софья. «Вы сей часъ видѣли опытъ моей застѣнчивости. Хороша я буду на сценѣ: все испорчу, и смѣшаю другихъ актеровъ! »—Напрасно вы не надѣетесь на себя—сказалъ Князь Фольгинъ.—Съ вашею прелестною наружностію и прекраснымъ голосомъ, вы плѣните всѣхъ. Лишь только покажетесь вы на сценѣ, то всеобщее одобреніе придастъ вамъ смѣлости. Я увѣренъ, что вы прекрасно сыграете.— «Вы можете говорить мнѣ комплименты, сколько вамъ угодно,» возразила Софья, «но никакъ не убѣдите меня. Я сроду только раза два, или три, играла въ маленькихъ комедіяхъ Беркеня и Жанлисъ, въ деревнѣ, въ день именинъ маменьки, когда мы бывало дѣлали ей сюрпризы. И тутъ актерами были мои сестры и братъ, а зрителями маменька и нѣсколько ближнихъ родныхъ. Выйдти на сцену при

Digitized by Google

ста человѣкахъ незнакомыхъ — надобно имѣть большую отважность.» — Тщетно уговаривалъ ее Князь Фольгинъ. Чадскій, напротивъ, находилъ сужденіе Софьи справедливымъ, и соглашался съ нею, къ удивленію и досадѣ своего свата. — По крайней мѣрѣ, не откажите вотъ въ какой просьбѣ (продолжалъ Князь Фольгинъ): мы будемъ играть извѣстную вамъ комедію: *Молодые супруги*. Кузина моя, Княжна Зизи Тугоуховская, взяла роль Эльмиры; ей надобно пѣть, а она на свой голосъ не надѣется; сдѣлайте намъ одолженіе, за кулисами, возмите на себя трудъ пропѣть вмѣсто ея.

«Ежели никого лучше меня не найдете, такъ и быть—на это я могу рѣшиться,» отвѣчала Софья. «Только за кулисами, такъ, чтобы никто не видалъ меня. Впрочемъ, я не могу вамъ дать вѣрнаго слова: ежели тетушка не поѣдетъ къ вамъ, то и я не буду.»

Digitized by Google

Вскорѣ послѣ того вышла Свіяжская, и на приглашеніе Князя отвѣчала, что ежели будетъ здорова, то непремѣнно пріѣдетъ. Она одобрила отказъ Софьи взять ролю, говоря, что точно надобно имѣть большую отважность молодой дѣвушкѣ, выставляя себя на показъ, и подвергаясь нескромнымъ замѣчаніямъ и критикѣ незнакомыхъ людей. «Позволительно въ кругу семейства своего»—продолжала Свіяжская—«чтобы сдѣлать удовольствіе отцу и матери, выйдти на сцену, когда напередъ мы увѣрены въ добромъ расположеніи и снисходительности зрителей; но во всякомъ другомъ случаѣ должно удивляться рѣшительности и отважности молодыхъ дѣвушекъ. «Впрочемъ»—прибавила она—«мой образъ мыслей не законъ: всякій думаетъ и дѣйствуетъ по своему.»

Свіяжская хотѣла ѣхать домой; но Князь Фольгинъ упросилъ ее остаться, и сдѣлать *партію* въ вистъ старой тетушкѣ его, Княжнѣ Загорѣцкой. Еще не доста-

Digitized by Google

вало одного. Чадскій ненавидѣлъ карты, и тѣмъ болѣе теперь, когда ему хотѣлось быть съ Софьею; но, по настоятельной просьбѣ Князя Фольгина, долженъ былъ и онъ сѣсть играть.

Софья, съ двоюродною сестрою Князя, Варварою Осиповною Столицыною, остались вдвоемъ, въ диванной. «Ежели-бы вы были свидѣтельницею ужаснѣйшей ссоры между нашими хозяевами!»—сказала Столицына.—«Они только передъ вашимъ пріѣздомъ перестали. Но Князь во всемъ правъ: онъ сохранилъ хладнокровіе, вѣжливость и веселость свою, а Княгиня плакала, укоряла его въ неразсчетливости, роскоши и мотовствѣ; говорила, что они раззоряются, и оставятъ дѣтей безъ куска хлѣба, что доходы ихъ уменьшились, а онъ хочетъ вести все прежній образъ жизни, и долги ихъ безпрестанно увеличиваются. Князь обращалъ упреки ея въ шутку. И въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ правъ: будто дѣтей у нихъ множе-

Digitized by Google

ство! Всего только трое. Ежели они и проживутъ большую часть имѣнія, то все еще останется довольно. Чтожъ дѣлать? Не всѣмъ быть богатыми. Ахъ! какъ-бы я благодарила Бога, ежели-бы мой мужъ, хотя нѣсколько, былъ похожъ на милаго и добраго Князя Бориса Ильича.»

Софья хотѣла было возражать, доказывать, что предусмотрительность Княгини, на счетъ будущей судьбы дѣтей, достойна похвалы, и что вообще родители, проживая имѣніе, доставшееся имъ отъ ихъ предковъ, поступаютъ, такъ сказать, *безчестно*, потому, что пріобрѣли имѣніе не собственными трудами, и слѣдовательно, обязаны передать, ежели не съ присовокупленіемъ, то, по крайней мѣрѣ, хотя въ томъ-же положеніи своему потомству. Но, зная ограниченность ума и непонятливость своей собесѣдницы, она рѣшилась ничего не говорить.

«А, кстати!»—сказала Столицына.—Знаете-ли? Противъ васъ есть умыселъ —

Digitized by Google

только въ вашу пользу! Я подслушала разговоръ Князя Бориса Ильича съ Чадскимъ: Чадскій въ васъ влюбленъ. Они думали, что я не понимаю по-Англійски, и свободно разговаривали между собою. Предупреждаю васъ»... Но Свіяжская окончила партію, и прервала бесѣду, позвавъ Софью ѣхать домой.

Софья сожалѣла, что ей не удалось дослушать разсказа Столицыной; но и того, что узнала она, было уже достаточно. Она вникнула въ сокровенныя чувства сердца своего, и перемѣна, которой до сихъ поръ она не понимала, объяснилась ей: она увѣрилась, что Чадскій сдѣлалъ большое на нее впечатлѣніе. Любовь усиливается и быстро превращается въ страсть, или, просто, въ какое-то очарованіе, въ такомъ только случаѣ, когда мы дѣйствуемъ безъ размышленія, и совсѣмъ предадимся сему—впрочемъ весьма сладостному чувству. Тогда любовь, точно такъ-же, какъ и другія страсти — корыстолюбіе,

Digitized by Google

картежная игра, и проч. и проч., постепенно береть поверхность надъ разсудкомъ, и совершенно овладѣваетъ всѣми умственными способностями человѣка. Слѣдствія всякой страсти одинаковы: физическое и моральное разслабленіе силъ. Софья слыхала часто отъ матери, и Свіяжская тоже въ разговорахъ своихъ повторяла, что всякая страсть есть ослѣпленіе, а слѣпой человѣкъ самъ не знаетъ и не можетъ видѣть, что онъ дѣлаетъ, и что весьма тягостно бываетъ тогда, когда онъ *прозритъ*, и глаза его откроются. Она призвала на помощь весь разсудокъ свой, и, руководствуясь также совѣтами матери, чтобы во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ жизни, прежде всего прибѣгнуть къ Богу и просить Его помощи, она, оставшись одна, молилась съ усердіемъ и слезами. Молитва подкрѣпила ее, и, хотя эту ночь спала она дурно, но основательность ея разсудка внушила въ нее силу, если не совсѣмъ преодолѣть

Digitized by Google

любовь къ Чадскому, и рѣшительно отдалиться отъ него, то, по крайней мѣрѣ, не совершенно предаваться страсти своей, надзирать за собою, разсматривать, внимательно и хладнокровно, характеръ и душевныя свойства Чадскаго, и не иначе, какъ по долговременномъ наблюденіи, рѣшиться отвѣчать его любви, и навѣкъ ввѣрить ему судьбу свою.

На другой день, увидѣвшись съ нимъ, она не была уже такъ застѣнчива, какъ вчера, не приходила въ какое-то странное замѣшательство, когда онъ начиналъ разговаривать съ нею, и чувствовала въ себѣ силу обращаться съ нимъ по прежнему, не подавая ему и не лишая его совсѣмъ надежды.

Погода на Святой недѣлѣ была прекрасная. Время стояло такое хорошее и такое теплое, какъ въ Іюнѣ. Вся Московская лучшая публика обратилась на гулянье подъ Новинское. Утромъ, съ 12-ти до 3-хъ часовъ, дамы лучшаго тона со-

Digitized by Google

бирались тамъ, ходили пѣшкомъ, и даже, слѣдуя модѣ, *для дѣтей*, посѣщали лубочныя комедіи. Князь Фольгинъ предложилъ Свіяжской и Софьѣ ѣхать на гулянье.

Свіяжская отказалась; но Софья, съ Княгинею Фольгиною и другими знакомыми ей дамами, отправилась. Чадскій, лишь только ихъ увидѣлъ, тотчасъ къ нимъ присоединился. Вскорѣ встрѣтилась имъ Графиня Хлестова, съ дочерью. Она не могла скрыть своего замѣшательства и смущенія, увидѣвъ, что Чадскій ведетъ Софью подъ руку. «Ахъ, здравствуйте, Софья Васильевна!»—сказала она, поцѣловавшись съ нею.—«Какъ давно мы не видались! Здоровы-ли вы?» И въ то время, когда дочь ея цѣловалась и говорила обыкновенныя фразы и привѣтствія Софьѣ, Графиня Хлестова обратилась къ Чадскому, который едва могъ удерживать свое негодованіе при взглядѣ на Графиню. «Давно-ли вы здѣсь?»—Дней десять—

Digitized by Google

отвѣчалъ онъ, съ сверкающими отъ гнѣва глазами. — «Вы совсѣмъ насъ забыли, и ни разу не были у меня съ пріѣзда вашего.»—Да, сударыня, не былъ—продолжалъ Чадскій, задыхаясь отъ бѣшенства. — Здѣсь не мѣсто изъясняться, и много говорить мнѣ нѣкогда; но, послушайте — сказалъ онъ, отведя Графиню нѣсколько въ сторону, въ то время, когда всѣ прочіе пошли далѣе—я все знаю: клевета ваша открылась. Не только самъ Угаровъ разсказалъ мнѣ, но исторія и интрига вашей дочери всѣмъ извѣстны въ тамошней сторонѣ. Я не буду пользоваться правомъ изобличить и разгласить, что знаю, однакожъ съ однимъ только условіемъ, чтобы вы не позволяли себѣ никакихъ гнусныхъ выдумокъ противъ Холмской. Если-же вы нарушите это условіе, то не пѣняйте на меня: я щадить васъ болѣе не стану! Записка Угарова останется у меня, и въ случаѣ нужды, я могу представить еще нѣсколько доказа-

Digitized by Google

тельствъ. Надѣюсь, Графиня, что собственныя ваши выгоды заставятъ васъ быть скромною. — «Я увѣрена въ вашемъ великодушіи, любезный Александръ Андреевичъ» — отвѣчала ему Графиня Хлестова, съ притворными на глазахъ слезами. — «Вижу, что вамъ все извѣстно! Не погубите моей дочери; судьба ея отъ васъ зависитъ; надѣюсь, что глупость и безразсудность ея не будутъ имѣть дальнѣйшихъ слѣдствій. Она, дастъ Богъ, выйдетъ за-мужъ, и будетъ счастлива; но еще повторяю: будьте великодушны!» — Даю вамъ честное слово—отвѣчалъ Чадскій—ежели только вы ничего не предпримете противъ Холмской, то никто ничего не узнаетъ отъ меня. — «А я клянусь быть вамъ вѣкъ благодарною!—отвѣчала Графиня Хлестова. — Послѣ объясненія поспѣшила она догнать другихъ, и тотчасъ, съ дочерью своею, уѣхала съ гулянья.

Софья хотѣла было также уѣхать; но Князь Фольгинъ уговорилъ ее, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

другими дамами, зайдти посмѣяться въ лубочную комедію. Убѣжденіе это было слѣдствіемъ плана, сдѣланнаго имъ, вмѣстѣ съ Чадскимъ. Они утромъ имѣли совѣщаніе между собою. Князь Фольгинъ, замѣтивъ, что Чадскій сдѣлалъ нѣкоторое впечатлѣніе на сердце Софьи, и что Свіяжская, какъ видно было изъ ея обхожденія, довольно хорошо расположена къ нему, совѣтовалъ не мѣшкая объясниться съ Свіяжскою, и просить ея пособія. Но чтобы имѣть возможность свободно говорить съ нею, должно было выискать время, когда Софьи не будетъ дома. Такимъ образомъ, Князь Фольгинъ, убѣдивъ всѣхъ дамъ зайдти въ лубочную комедію, сказалъ на ухо Чадскому, что теперь самый удобный случай, и чтобы онъ тотчасъ ѣхалъ къ Свіяжской.

Къ счастію, Чадскій нашелъ ее дома. У нея никого не было, и, собравшись съ духомъ, Чадскій признался Свіяжской въ

Digitized by Google

страстной любви къ Софьѣ, убѣждая содѣйствовать къ полученію ея руки.

«Я буду говорить откровенно съ тобою, любезный другъ,» отвѣчала Свіяжская.—«Родители твои были добрые и почтенные люди; съ твоею матушкою, кромѣ родства, были мы довольно дружны, но тебя я почти совсѣмъ не знаю. До сихъ поръ вижу, что и ты хорошій человѣкъ; ничего дурнаго я о тебѣ не слыхала. Но, любезный мой, этого очень недостаточно, чтобы совѣтовать дѣвушкѣ, которую я люблю, какъ дочь мою, повѣрить навсегда судьбу свою тебѣ. Когда потомъ — сохрани Богъ — будетъ она несчастлива, надобно принять на себя тягостную отвѣтственность, и мучиться вѣкъ, тѣмъ, что я способствовала несчастной ея жизни— нѣтъ, нѣтъ! Притомъ-же, ты долженъ знать, что Софья почти ничего не имѣетъ.»

— Я это знаю — возразилъ Чадскій — но мнѣ ничего, кромѣ ея, не надобно. «Это говорятъ обыкновенно всѣ влюблен-

Digitized by Google

ные,» отвѣчала Свіяжская. «У тебя, конечно, хорошее состояніе, но и ты, вѣрно, какъ всѣ молодые люди, не занимаешься своимъ хозяйствомъ: оно идетъ кое-какъ. Мнѣ также извѣстно, что ты много долженъ, но и это еще не большая бѣда. Кто изъ Русскихъ дворянъ, особенно-же въ военной службѣ, не долженъ? Поправить все можно. У меня, слава Богу, состояніе порядочное; Софья моя крестница; я люблю ее, какъ дочь; притомъ-же она мнѣ ближняя родня; заплатить долги твои и устроить васъ, я взялабы на себя, и за этимъ единственно не раздумаю... Но, любезный другъ, не сердись на меня: мнѣ совершенно неизвѣстенъ характеръ твой и свойства твои. Софьи также ты почти совсѣмъ не знаешь— размысли, разсмотри себя и ее. Вотъ, теперь приглашеніе Князя Бориса Ильича, къ нему въ подмосковную, очень кстати. Вы будете, нѣсколько дней сряду, безпрестанно вмѣстѣ: самый удобный слу-

Digitized by Google

чай покороче узнать другъ друга. Но, я наперед предупреждаю: не буду ни помогать, ни мѣшать тебѣ. Дай Богъ, чтобы это дѣло устроилось, а я дала себѣ клятву: никогда въ такія дѣла не вступаться. Къ несчастію, я опытна, то есть, какъ говорится, порядочно учена. И теперь у меня на глазахъ устроенная много партія, за которую буду вѣкъ упрекать себя.» — Для меня очень довольно будетъ и того, ежели вы не станете препятствовать — отвѣчалъ Чадскій, цѣлуя ея руку.

Вскорѣ возвратилась Софья. Она нашла Свіяжскую съ заплаканными глазами, а Чадскаго въ большомъ смущеніи, догадалась, о чемъ дѣло; но, по скромности своей, молчала. Свіяжская также, давъ обѣщаніе ни помогать, ни мѣшать Чадскому, не говорила ни слова, ожидая, что сама Софья спроситъ ее.

Между тѣмъ, Чадскій продолжалъ ѣздить всякій день, часъ отъ часу становился свободнѣе съ Софьею, и даже иног-

Digitized by Google

да позволялъ себѣ гнѣваться на нее, когда она нескоро выходила въ гостиную, въ то время, когда онъ пріѣзжалъ, или занималась кѣмъ нибудь другимъ, кромѣ его. Дальнѣйшее-же объясненіе, и настоящее предложеніе, рѣшился онъ сдѣлать въ подмосковной, у Князя Фольгина. Однакожъ люди въ домѣ Свіяжской начали толковать между собою, и Аннушка, горничная дѣвушка Софьи, написала домой къ матери и сестрѣ своей, что барышня ея выходитъ за-мужъ, за знатнаго, богатаго и красавца. Тѣ поспѣшили сообщить своимъ знакомымъ, и многіе сосѣди начали даже поздравлять Холмскую. Сундукова и Фіалкина бѣсились отъ зависти. «Каково счастіе этой Холмской!» говорили онѣ. «И что за отличныя красавицы ея дочери!

ГЛАВА VII.

« il n'y a point de vertu sans force.»
ROUSSEAU.

« Безъ силы — нѣтъ добродѣтели.»
Руссо.

Наконецъ — приближился день, назначенный для праздника у Князя Фольгина. Свіяжская и Софья пріѣхали къ нему въ подмосковную наканунѣ. Чадскаго, и многихъ другихъ гостей, онѣ нашли уже тамъ.

Digitized by Google

Въ огромномъ домѣ, построенномъ отцомъ Князя Фольгина, можно было многимъ помѣститься спокойно. Свіяжской и Софьѣ отвели лучшія комнаты. Впрочемъ, кромѣ большаго дома, обширнаго сада, оранжереи, и хорошаго мѣстоположенія, подмосковная Князя не представляла никакихъ выгодъ, и даже была ему въ тягость, съ тѣхъ поръ, какъ онъ почти весь прожился. Дѣлая праздникъ, и созвавъ къ себѣ много гостей, имѣлъ онъ въ виду, что если Чадскій, съ пособіемъ его, женится, то уговорить его основаться навсегда въ Москвѣ, и продать ему подмосковную, въ которой положено было начало его благополучія. По легкомыслію своему, Князь Фольгинъ былъ увѣренъ, что когда Чадскій и Софья будутъ помолвлены, то непремѣнно убѣдятъ Свіяжскую на такую покупку, и это была *настоящая причина* его дѣятельнаго участія въ сватовствѣ.

На другой день гостей стало прибавляться часъ отъ часу болѣе и болѣе.

Digitized by Google

Князь Фольгинъ, слѣдуя своему плану, чтобы дать больше времени Чадскому сблизиться съ Софьею, отложилъ спектакль на нѣсколько дней, подъ предлогомъ, что еще не всѣ твердо знали свои роли. Но онъ такъ умѣлъ занять гостей своихъ, что всѣмъ, кромѣ бѣдной его жены, было у него весело.

Погода стояла прекраснѣйшая; весна была въ полномъ цвѣтѣ. Прогулка, пѣшкомъ, верхами и въ экипажахъ, нечувствительно сокращала утро; потомъ вистъ, мушка, билльярдъ, шарады въ дѣйствіи, живыя картины и танцы оканчивали день. Князь Фольгинъ славился необыкновеннымъ искуствомъ давать праздники. Всѣ говорили, что на этотъ разъ онъ превзошелъ самого себя. Сколько остроумныхъ выдумокъ, сколько забавныхъ сценъ и сюрпризовъ было у него приготовлено гостямъ! Самъ Князь являлся, то Итальянцомъ, трактирщикомъ, то странствующимъ музыкантомъ. Все это было подроб-

Digitized by Google

но описано въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ, при чемъ даже помѣщенъ былъ, къ общему свѣдѣнію, порядокъ и ходъ праздника, что именно въ какой день происходило, и какіе остроумные каламбуры сказаны были притомъ Княземъ Фольгинымъ. Гости его не видали, какъ летѣло время. Это стоило ему довольно дорого; но, въ твердой увѣренности, что Чадскій, или Свіяжская, за все заплатятъ, купивъ у него подмосковную, Князь не жалѣлъ денегъ, которыя досталъ—заложивъ послѣдніе брилльянты своей жены.

Чадскій пользовался этимъ временемъ, и говорилъ Софьѣ, почти уже прямо, о любви и о намѣреніи своемъ. Но она не отступала отъ принятаго ею плана, держала его въ нѣкоторомъ отдаленіи и не совсѣмъ лишала надежды, предоставляя времени узнать лучше его характеръ. Осторожность Софьи отнимала у Чадскаго смѣлость сдѣлать ей настоящее предложеніе.

Digitized by Google

Черезъ три дня, послѣ пріѣзда Свіяжской въ подмосковную, Князь Фольгинъ объявилъ, что все готово, и вечеромъ будетъ спектакль. Репетиціи, и вообще все шло *своимъ порядкомъ*. Нѣкоторые актеры, и особенно актрисы, перессорились между собою; другіе обижались, что имъ даны не тѣ роли, которыхъ имъ хотѣлось. Князь Фольгинъ насилу успѣлъ согласить и уладить. Представленіе шло, такъ-же, какъ обыкновенно водится въ благородныхъ спектакляхъ: кромѣ Князя Фольгина — онъ былъ совершенный актеръ — прочіе играли кое-какъ, не твердо знали свои роли, совсѣмъ обезобразили, и не въ томъ видѣ, какъ должно, представляли пьесы; но зрители апплодировали, хвалили въ глаза, а потихоньку смѣялись между собою, и критиковали декламацію, голосъ, произношеніе, словомъ: все, особенно-же во Французской пьесѣ.

Лучшая актриса, *кузина* Князя Фольгина, Княжна Зизи Тугоуховская, была

Digitized by Google

поводомъ къ большой ссорѣ. Одному изъ зрителей не понравилась ея игра и самая фигура. Онъ вздумалъ довольно громко смѣяться, и сказалъ нѣсколько эпиграммъ на счетъ Княжны, не видя, что сзади сидитъ ея женихъ, который съ своей стороны наговорилъ откровенному рецензенту множество нѣжностей. Изъ всего этого вышла гласная исторія.

Одна только Софья, пѣвшая за кулисами, пріобрѣла общее одобреніе. Прекрасный, вѣрный голосъ ея привелъ всѣхъ въ восторгъ; ей два раза кричали: *фоpо!* Послѣ того, влюбленный и восхищенный Чадскій рѣшился, не далѣе, какъ въ тотъ-же вечеръ на балѣ, открыться въ любви своей, и предложить ей свою руку. Ему досадно было, что не скоро оканчивается спектакль; онъ ничего не слыхалъ, не отвѣчалъ на вопросы сосѣдей своихъ, предался своимъ мечтамъ, о томъ, что и какъ онъ будетъ говорить Софьѣ, и что она станетъ отвѣчать. Воображеніе влюблен-

Digitized by Google

ныхъ летаетъ всегда за тридевять земель: онъ представлялъ уже себѣ, какъ будетъ онъ женатъ; ничего не чувствовалъ, ничего не видалъ, и опомнился тогда, какъ по окончаніи спектакля Софья вошла въ залу, и апплодированіе ей вновь раздалось повсюду. Чадскому показалась она еще прелестнѣе. И въ самомъ дѣлѣ, скромность ея, разгорѣвшіяся щеки, уклончивость отъ похвалъ, все это еще болѣе придавало ей красоты.

Чадскій хотѣлъ нѣсколько успокоиться и собраться съ мыслями. Когда начался балъ, Польскимъ, онъ подалъ Софьѣ руку, и ходя съ нею, во время танца, открылся прямо въ любви, предлагая соединить свою судьбу на вѣкъ. Софья пришла въ замѣшательство, и не могла ничего сказать. Это подавало большую надежду Чадскому. Наконецъ, ободрившись, отвѣчала Софья: «Сдѣланное вами предложеніе весьма важно: отъ него зависитъ счастіе или несчастіе всей моей жизни.

Digitized by Google

Вы сами согласитесь, что я не могу дать вдругъ рѣшительнаго отвѣта; притомъ-же я сама отъ себя не завишу; да мы еще и не такъ хорошо знаемъ другъ друга.» — Вамъ давно можно было видѣть страстную любовь мою—сказалъ Чадскій.—Вы должны были ожидать того, что я теперь вамъ говорю, и вы имѣли все время обдумать. Къ чему-же продолжать мое мучительное положеніе неизвѣстности? Вы не кокетка, и вѣрно не будете находить удовольствія терзать меня и водить пустыми надеждами.—«Все это справедливо; но повторяю, вы сами согласитесь, что дать вдругъ рѣшительный отвѣтъ о такомъ важномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ все благополучіе моей жизни, невозможно. Будемъ говорить откровенно: я еще мало знаю васъ, мнѣ неизвѣстенъ вашъ характеръ, ваши склонности, ваши душевныя свойства. Признаюсь: привязанность вашу ко мнѣ, конечно, не льзя мнѣ было не замѣтить; но я не предвидѣла и не

Digitized by Google

приготовилась къ отвѣту на столь неожиданное предложеніе ваше. Мой образъ мыслей о любви и супружествѣ можетъ показаться вамъ страннымъ; но мнѣ надобно много времени, чтобы сообразить самое себя и вникнуть во всѣ подробности важной обязанности супруги.» — Можно-ли повѣрить, смотря на васъ — возразилъ Чадскій съ нетерпѣніемъ и неудовольствіемъ — чтобы у васъ было такое нечувствительное сердце? Можно-ли подумать, чтобы подъ такою ангельскою наружностію скрывалась — не только холодность, но и жестокость? — Однакожъ онъ тотчасъ одумался, преодолѣлъ себя, и продолжалъ умоляющимъ голосомъ: «Никого и никогда не любилъ я такъ страстно, какъ васъ. Отъ васъ зависитъ все счастіе моей жизни. Вы разсудительны, и, конечно, не повѣрите, ежели я скажу вамъ, что отказъ вашъ есть смертный для меня приговоръ, и что я готовъ лишить себя жизни; но конечно повѣрите вы то-

Digitized by Google

му, что я буду очень несчастливъ. Правда, я самъ чувствую: характеръ у меня довольно пылкій и нетерпѣливый; но ваша кротость, ваша доброта.... —

«О, не надѣйтесь на это,» отвѣчала Софья, улыбаясь. «Я гораздо взыскательнѣе, нежели вы думаете. Я могу извинить какія нибудь невинныя ошибки, или неудовольствія, сдѣланныя мнѣ безъ мыслей; но для меня несносны капризы, своевольство, надменность и, такъ сказать, тиранское желаніе показывать власть свою.... а все это замѣтила я въ нѣкоторыхъ мужьяхъ.» — И эти ужасные пороки приписываете вы всѣмъ мужчинамъ, безъ исключенія? Неужели вы думаете, что и я таковъ-же? — «На вашъ счетъ я не говорю ни слова; но признаюсь, что теперь сказала я вамъ, то замѣтила во многихъ мужьяхъ. Не стану оправдывать женъ: есть и изъ нихъ довольно много съ такими-же недостатками.» .

Digitized by Google

Чадскій готовилъ прекрасный отвѣтъ Софьѣ, хотѣлъ объяснить ей, что употребитъ всѣ усилія составить ея благополучіе, и преодолѣть врожденную свою пылкость и нетерпѣливость. Къ несчастію, въ самое это время, Сердоликовъ, молодой офицеръ, хорошій знакомый Чадскаго, прошелъ мимо его, и по неосторожности наступилъ ему на ногу, прямо на мозоль, отъ которой Чадскій чрезвычайно страдалъ. Хотя Сердоликовъ тотчасъ извинился, но Чадскій, забывшись, вскочилъ въ бѣшенствѣ со стула, съ глазами пылающими отъ гнѣва, и не помня самъ себя, не слушая никакихъ извиненій, насказалъ множество самыхъ оскорбительныхъ, самыхъ колкихъ и ядовитыхъ дерзостей. Сердоликовъ, также едва не задыхаясь отъ бѣшенства, схватилъ за руку Чадскаго. «Здѣсь не мѣсто изъясняться: мы поговоримъ послѣ. Вы меня понимаете!» сказалъ онъ Чадскому, и бросивъ на него яростный взглядъ, отошелъ

Digitized by Google

и вскорѣ уѣхалъ съ бала въ Москву. Гостей было множество; хозяинъ и не замѣтилъ отсутствія одного изъ нихъ.

Софья, съ полными слезъ глазами, была свидѣтельницею этой непріятной сцены, долженствовавшей кончиться дуэлемъ. Чадскій опомнился, почувствовалъ всю безразсудность свою, просилъ у нея извиненія, укорялъ себя въ бѣшенствѣ, клялся, что этого впредь никогда не будетъ, и что онъ чувствуетъ себя совершенно виноватымъ, и даже готовъ просить прощенія при всѣхъ у Сердолико-ва. Онъ хотѣлъ возобновить прежній разговоръ съ Софьею.

«Разговоръ нашъ можетъ и долженъ окончиться здѣсь, и навсегда,» сказала она ему холодно. «Вы мнѣ на самомъ опытѣ показали, что характеры наши несходны между собою, и что мы не созданы другъ для друга.»

Чадскій хотѣлъ отвѣчать, но Софья встала и, не слушая его болѣе, пошла

Digitized by Google

въ диванную, гдѣ Свіяжская играла въ вистъ. Чадскій преслѣдовалъ ее туда; но Софья объявила ему твердымъ голосомъ, чтобы онъ ее оставилъ, и что она ничего болѣе слышать не хочетъ.

Вниманіе Чадскаго къ Софьѣ, замѣченное всѣми, особенно въ продолженіе послѣдняго времени, и обыкновенныя двусмысленныя шутки и насмѣшки Князя Фольгина, позазывали явно, что дѣло доходитъ до сватьбы. Но въ этотъ вечеръ, увидѣвъ, что Софья оставила Чадскаго и не говоритъ съ нимъ ни слова, всѣ удивлялись и подшучивали надъ нимъ. Онъ самъ видѣлъ, что дѣла его идутъ плохо, но притворялся веселымъ, старался шутить на счетъ *ужаснаго* гнѣва Софьи, утверждая, что все это продолжится только до завтра, хотя внутренно сомнѣвался въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Онъ съ горестію замѣтилъ, что Софья не разгорячилась, и что въ послѣднихъ словахъ своихъ показала она болѣе холодности и

Digitized by Google

презрѣнія, нежели негодованія. Ему болѣе оставалось-бы надежды, если-бы онъ увидѣлъ, что Софья съ неудовольствіемъ и краснѣя отъ досады говорила ему. Напротивъ, черты лица ея сохранили обыкновенную свою прелесть и кротость; только въ глазахъ ея замѣтно было пренебреженіе къ запальчивости и бѣшеному его характеру.

Чадскій рѣшился сдѣлать на другой день послѣдній опытъ, и ежели будетъ имѣть неудачу, то прекратить навсегда знакомство съ этою *холодною, бездушною красавицею*. Сватъ его, Князь Фольгинъ, также замѣтилъ раздоръ ихъ. Онъ подошелъ къ Чадскому. «Что, братъ? Ты, кажется, сыгралъ, вмѣстѣ съ Софьею Васильевною, сцену изъ комедіи: *Le dépit amoureux* (Любовная ссора)?» сказалъ онъ. «Зачѣмъ дѣло стало? Не взять-ли мнѣ роли примирителя?» — Ничего, все вздоръ! — отвѣчалъ Чадскій съ принужденною улыбкою. — Надѣюсь, къ завтре-

Digitized by Google

му жестокость ея смягчится; пожалуста не говори ей ни слова: я боюсь, что и ты сыграешь ролю *неудачнаго примирителя.*

Однакожъ Князь Фольгинъ отыскалъ Софыо въ другой комнатѣ. «Что вы не танцуете, Софья Васильевна?» сказалъ онъ. — Благодарю — такъ, что-то голова болитъ. —«Да отъ чего-же у васъ болитъ голова? По лицу вашему замѣтно что-то необыкновенное. Я никогда не видалъ васъ въ такомъ волненіи.»—Я не знаю, что вы замѣчаете. Въ залѣ очень жарко; отъ этого у меня разболѣлась голова—вотъ все.— «Нѣтъ, есть что нибудь другое,» продолжалъ Князь Фольгинъ, посмотрѣвъ ей, пристально, прямо въ глаза. «Воля ваша, а *я отъ удивленія становлюсь нѣмъ и восклицаю: ахъ, Милостивая Государыня!* Эту фразу, изъ одного стариннаго романа, должно повторить, посмотрѣвъ со вниманіемъ на васъ.» Софья улыбнулась, и ничего ему не отвѣчала.—«*Что я слышу?*

Digitized by Google

Безмолвіе—сказалъ, или могъ сказать какой нибудь древній мудрецъ, напримѣръ, хотя Конфуцій!» прибавилъ Князь Фольгинъ, помирая со смѣху, и имѣя въ виду развеселить Софью.—Что мнѣ еще сказать вамъ? У меня отъ жара болитъ голова, и отъ этого я не танцую. Вотъ причина, по которой вы находите необходимымъ *восклицать въ онѣмѣніи и слышать безмолвіе* — отвѣчала съ усмѣшкою Софья. Тутъ Свіяжская окончила свою партію и пошла къ себѣ въ комнату. Софья послѣдовала за нею.

Оставшись наединѣ, она разсказала Свіяжской всѣ подробности разговора своего съ Чадскимъ и ссору его съ Сердоликовымъ. Свіяжская одобрила всѣ поступки и слова Софьи. «Повѣрите-ли, тетушка,» продолжала Софья, насилу удерживая свои слезы: «я готова была сдѣлаться жертвою его; думаю, что наконецъ я полюбила-бы его, и очень ему обязана, что онъ такъ скоро снялъ съ себя маску

Digitized by Google

и открылъ въ настоящемъ видѣ свой характеръ. Нѣтъ, впередъ буду я осторожнѣе, буду умѣть избѣгать такой опасности, и наблюдать за собою, съ такимъ вниманіемъ, съ такою недовѣрчивостію къ самой себѣ, что вѣрно въ другой разъ не попадусь въ подобныя сѣти. Мы завтра утромъ уѣдемъ отсюда, тетушка? Не правда-ли?» прибавила Софья, и слезы невольно потекли изъ ея глазъ. — Непремѣнно завтра—отвѣчала Свіяжская.—Но прежде отъѣзда мнѣ надобно имѣть продолжительный и важный разговоръ съ Княгинею Фольгиною; притомъ-же, ты сама знаешь, я не могу вставать рано. Кажется, мы не можемъ выѣхать прежде какъ часу въ первомъ, или во второмъ; однакожъ ежели тебѣ непріятно встрѣчаться съ Чадскимъ, то пробудь утро въ моей комнатѣ.

«Встрѣча съ нимъ,» отвѣчала Софья, «ни сколько не безпокоитъ меня; напротивъ, я очень рада показать ему, что бѣшенство и запальчивость его возвратили

Digitized by Google

мнѣ прежнее равнодушіе къ нему. Если-же я стану избѣгать свиданія, онъ можетъ подумать, что я только сержусь, и все еще сохраняю чувства привязанности. Къ несчастію, прежде онъ могъ это замѣтить. Теперь я хочу показать, что всѣ мои сношенія съ нимъ навсегда прерваны.»

Чадскій, возвратясь съ бала въ свою комнату, нашелъ присланную съ нарочнымъ изъ Москвы записку отъ Сердоликова, съ вызовомъ на дуэль. Сердоликовъ назначалъ мѣсто недалеко отъ города, увѣдомлялъ, что въ 6-ть часовъ утра ожидаетъ его, и хочетъ драться на пистолетахъ. Былъ уже третій часъ въ исходѣ. Чадскій пошелъ въ комнату къ пріятелю своему Стрѣльскому, бывшему въ числѣ гостей у Князя Фольгина, и просилъ его быть секундантомъ. Они не раздѣвались; спросили себѣ чаю; Чадскій осмотрѣлъ свои дорожные пистолеты, и велѣлъ запрягать коляску. Въ назначенное время явились они на мѣсто, и нашли уже тамъ Сердо-

Digitized by Google

ликова. Объясненіе продолжалось недолго. Чадскій не хотѣлъ просить прощенія, и дуэль окончился тѣмъ, что Сердоликовъ получилъ опасную рану въ бокъ. Его отнесли въ коляску. Черезъ нѣсколько дней послѣ того онъ умеръ. Чадскій былъ раненъ легко въ руку. Пріѣхавшій изъ Москвы съ Сердоликовымъ лекарь перевязалъ имъ обоимъ раны, и Чадскій, все еще имѣя нѣкоторую надежду тронуть Софью, возвратился въ подмосковную Фольгиіа очень рано. Тамъ почти всѣ еще спали.

И такъ—Сердоликовъ, прекрасный молодой человѣкъ, одинъ сынъ у отца, полагавшаго на него всю надежду, окончилъ бѣдственно, въ ужасныхъ мученіяхъ, жизнь свою.... И отъ чего?—Но тщетны будутъ всѣ усилія возставать противъ пагубнаго обыкновенія выходить драться на смерть за всякую бездѣлицу! Этотъ остатокъ варварства отдаленнѣйшихъ временъ еще долго будетъ господствовать между моло-

Digitized by Google

дыми людьми. Многіе читали и будутъ читать пламенныя, изливпіяся прямо изъ души, мысли добраго Руссо о дуэляхъ; многіе изъ читавшихъ вѣрно были убѣждены истинами, имъ представленными, и— при первомъ случаѣ, за малѣйшую бездѣлицу, готовы вызвать сами, или согласиться на дуэль.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

«Il y a un lieu sur la terre, où les joies pures sont «inconnues, où les remords et les inquiétudes, furies «infatigables, tourmentent les habitans. C'est la mai«son de deux époux, qui ne peuvent ni s'aimer, ni «s'estimer.»

St. Lambert.

«Есть на землѣ мѣсто, гдѣ чистыя радости не «извѣстны, гдѣ угрызенія совѣсти и безпокойство, «фуріи неутомимыя, преслѣдуютъ и терзаютъ обы«тателей Это домъ супруговъ, которые ни уважать, «ни любить другъ друга не могутъ.»

С Ламбертъ.

Комната Софьи была подлѣ кабинета Княгини Фольгиной. Прежде, проснувшись, тотчасъ уходила она къ Свіяжской; но въ эту ночь Софья дурно спала, встала рано, и зная, что Свіяжская еще не

Digitized by Google

просыпалась, осталась противъ обыкновенія долго въ своей комнатѣ, успѣла одѣться, окончить свои утреннія молитвы, и принялась за чтеніе сочиненій Фенелона. Она сидѣла очень тихо, когда Княгиня Фольгина пришла къ себѣ въ кабинетъ. Вскорѣ послѣ того явился къ ней мужъ ея. Софья, совсѣмъ нечаянно, услышала слѣдующій разговоръ между ними.

«Я получилъ сей часъ записку отъ Графини Юліи Станиславовны Лелевой,» сказалъ Князь, входя въ комнату. «Она сегодня пріѣдетъ къ намъ обѣдать, и пробудетъ нѣсколько дней. Прошу приказать приготовить для нея эту комнату. Вели вынесть все свое отсюда.» — И такъ, не смотря на всѣ слова мои, ты пригласилъ ее къ себѣ?—сказала ему жена его.—Но вспомни, по крайней мѣрѣ, условіе твое съ Прасковьею Васильевною: она рѣшительно объявила тебѣ, что прибытіе Лелевой сюда будетъ знакомъ ея отъѣзда. Кажется, хотя изъ уваженія къ этой по-

Digitized by Google

чтенной женщинѣ и благодѣтельницѣ нашей, могъ-бы ты не приглашать ее.—«А я, сударыня, пригласилъ, и хотѣлъ пригласить ее. Что мнѣ за нужда до вашихъ глупыхъ женскихъ прихотей! Я хозяинъ у себя въ домѣ,» возразилъ Князь грубымъ голосомъ, и съ неудовольствіемъ. «Опять слезы и слезы! Ты хоть кого выведешь изъ терпѣнія: ты мнѣ надоѣла жалобами и слезами своими. Я кончу тѣмъ, что буду гласно имѣть любовницу!» — Этой гласности только и не достаетъ! — отвѣчала Княгиня, заливаясь слезами, и почти задыхаясь отъ рыданій. — Я тебѣ надоѣла своими слезами и жалобами; но кто видалъ меня плачущую? Кому я жалуюсь? Оставшись одна, позволяю себѣ предаться моему справедливому горю; но никто, ничего не знаетъ, никто даже не подозрѣваетъ, до какой степени я несчастлива! Ты хочешь при всѣхъ казаться добрымъ и угодливымъ мужемъ, и почти всѣ такъ о тебѣ думаютъ. На мой счетъ

Digitized by Google

говорятъ Богъ знаетъ что: называютъ меня сумасбродною, и жалѣютъ о тебѣ; но все терплю, и никому неизвѣстно, какъ ты лицемѣришь со мною при всѣхъ! Никогда и никому я не жаловалась, и съ покорностію несу тягостный крестъ мой. Настоящая истина отъ всѣхъ сокрыта!

«Къ чему весь этотъ вздоръ, и кончится-ли твое болтанье?

— Я знаю, все безполезно, что я ни говорю тебѣ; но вотъ, посмотри, какую я получила записку. Три мѣсяца тому назадъ сказывалъ ты мнѣ, что заплатилъ деньги въ Институтъ, за дочь нашу, и въ Пансіонъ, за сына. Теперь черезъ Полицію объявлено у насъ въ домѣ, въ Москвѣ, чтобы мы, или заплатили деньги, или взяли ихъ къ себѣ.

«Ахъ! да, въ самомъ дѣлѣ, я забылъ, что деньги точно не заплачены. Въ этотъ день обѣдалъ я въ Англійскомъ Клубѣ, игралъ несчастливо, и деньги, назначенныя для заплаты за дѣтей, всѣ спустилъ;

Digitized by Google

но эта небольшая бѣда — подождутъ — заплачу! Деньги и все деньги! Вѣкъ свой мучишь ты меня изъ денегъ, а откуда мнѣ взять ихъ? »

— О себѣ самой я не говорю ни слова; по твоей волѣ разлучена я съ дѣтьми моими. Ты самъ знаешь, что я во всемъ должна отказывать себѣ, не имѣю никогда копѣйки, и даже вчера, когда пришла ко мнѣ крестница, дочь старосты, на поклонъ, должна я была занять пять рублей у Софьи Васильевны, говоря, что у меня нѣтъ мѣлкихъ ассигнацій. Если-бы ей извѣстна была настоящая причина!

«Большая важность — пять рублей!» сказалъ Князь Фольгинъ, вынимая книжку свою, наполненную ассигнаціями, которыя получилъ, заложивъ брилльянты жены.—На, отдай эти пять рублей!»

— У тебя, кажется, теперь довольно денегъ. Ради Бога, дай мнѣ отослать за дѣтей.

Digitized by Google

«Ну, вздоръ! Тамъ еще потерпятъ, а мнѣ деньги нужны на другія издержки.»

— Прошу тебя, сдѣлай одолженіе, избавь меня и себя отъ стыда: отошли поскорѣе деньги за дѣтей! И того, кажется, слишкомъ довольно, что съ нашимъ состояніемъ ты не воспитываешь ихъ дома.

«А я опять тебѣ повторяю, что ты говоришь все вздоръ. Не тебѣ вмѣшиваться въ мои дѣла. Я вдесятеро тебя умнѣе, и самъ знаю, что дѣлать надобно. Впрочемъ, ежели ты такъ упряма, и непремѣнно все по своему хочешь поставить, я тебѣ не мѣшаю. Займи у твоей *старухи*, или у Холмской: ей старуха дастъ много денегъ; да Холмской даже на грѣхъ было-бы и подарить мнѣ. Я усердно хлопочу, чтобы она вышла за богатаго Чадскаго. Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что когда она будетъ помолвлена, то изъ благодарности уговоритъ жениха своего купить эту подмосковную. Тогда я устроюсь и расплачусь съ долгами.—Но я долго заболтал-

Digitized by Google

ся съ тобою, а мнѣ нѣкогда. Вели непремѣнно приготовить эту комнату для Графини Лелевой.» Съ сими словами онъ вышелъ.

Софья долго слышала рыданія Княгини Фольгиной. При самомъ началѣ разговора, она хотѣла было выйдти, но боялась, что стукъ дверей, при уходѣ ея, откроетъ Князю Фольгину, что она все слышала, и что это еще болѣе можетъ повредить несчастной его женѣ: подастъ ему поводъ думать, что она нарочно просила Софью подслушать ихъ. Мысль эта удержала Софью; она не смѣла пошевелиться, и ушла тогда только, когда вошедшая къ Княгинѣ Фольгиной служанка сказала, что Прасковья Васильевна проситъ ее къ себѣ.

По выходѣ Княгини отправилась Софья въ гостиную, гдѣ почти всѣ уже собрались. Князь Фольгинъ, какъ будто ни въ чемъ не бывалъ, также шутилъ, смѣял-

Digitized by Google

ся, былъ веселъ по обыкновенію. Софья не могла безъ ужаса смотрѣть на него.

Вскорѣ явился и Чадскій, съ подвязанною рукою. Всѣ обратились къ нему съ вопросомъ: что это значитъ? «Ничего,» отвѣчалъ онъ равнодушно. «Сего дня утромъ я нечаянно упалъ и ушибъ себѣ руку; это скоро пройдетъ.» Между тѣмъ, бывшій у него секундантомъ Стрѣльскій успѣлъ разсказать многимъ, *по секрету*, о дуэлѣ и ранѣ его; слышавшіе, также *по секрету*, сообщили другимъ, и дамы находили Чадскаго съ подвязанною руку *очень интереснымъ*. Софья, догадываясь, что вчерашняя ссора съ Сердоликовымъ должна была окончиться дуэлемъ, почувствовала еще болѣе отвращенія къ Чадскому; она внутренно благодарила Бога, что не будетъ женою такого бѣшенаго и взбалмошнаго человѣка, за котораго всякій день должно было опасаться, что или онъ кого нибудь лишитъ жизни, или его самого убьютъ.

Digitized by Google

Однакожъ, слѣдуя намѣренію — испытать еще счастія своего у Софьи, Чадскій подошелъ къ ней, и возобновилъ извиненія во вчерашнемъ поступкѣ, говорилъ, что ему рѣдко случается забыться до такой степени, и предаться такъ сильно бѣшенству и нетерпѣливости. Онъ давалъ честное слово, что впредъ никогда этого не случится, и окончилъ рѣчь вторичнымъ предложеніемъ руки и всего состоянія своего. Софья холодно поблагодарила за сдѣланную ей честь, и рѣшительнно объявила, что намѣреніе ея непоколебимо, и что она вѣкъ не перемѣнитъ того, что вчера сказала ему. Не смотря на данное слово никогда не горячиться, Чадскій взбѣсился, и ежели-бы Софья не ушла изъ гостиной въ комнату Свіяжской, то имѣла-бы съ нимъ очень непріятную сцену.

Все было готово къ отъѣзду ихъ. Свіяжская и Софья вошли въ гостиную проститься, въ то самое время, когда Графиня Лелева пріѣхала. Свіяжская обо-

Digitized by Google

шлась съ нею очень холодно. Князь Фольгинъ смѣшался, совѣсть мучила его. Замѣшательство его еще болѣе увеличилось, когда Свіяжская бросила на него строгій, выразительный взглядъ, доказывавшій, что ей извѣстна связь съ этою безстыдною кокеткою.

Съ большимъ удовольствіемъ оставила Софья домъ, гдѣ хозяинъ, по ея мнѣнію, былъ совершенный извергъ. Вообще всѣ мужчины казались ей вѣроломными, несправедливыми, настоящими чудовищами!

Чадскій съ горестію проводилъ Свіяжскую и Софью до кареты. Ему тягостно было лишиться всей надежды получить когда нибудь руку Софьи. Самолюбіе его было жестоко оскорблено. По отъѣздѣ Свіяжской, онъ притворялся равнодушнымъ, хотѣлъ казаться веселымъ, и, для разсѣянія, обратился къ волокитству за Графинею Лелевою. Интрига ихъ кончилась, какъ обыкновенно, въ свое время, но прежде того Чадскій и Графиня пе-

Digitized by Google

рессорились и разстались на вѣкъ съ Княземъ Фольгинымъ.

Дорогою сообщила Софья Свіяжской послѣдній разговоръ свой съ Чадскимъ, прибавивъ къ тому, что если бы она не поспѣшила уйдти изъ гостиной, то видно было, что взбѣсившись за рѣшительный отказъ ея, онъ готовъ былъ сдѣлать новую непріятную сцену. «Ты, мой другъ, на самомъ опытѣ видишь теперь,» сказала ей Свіяжская, «какъ хорошо дѣйствовала ты, умѣвъ покорить сердце свое разсудку. Чадскій точно былъ-бы самый дурной мужъ, и ты вѣкъ свой была-бы съ нимъ несчастлива.» Она разсказала ей, что онъ прежде пріѣзжалъ просить ея пособія; но что не зная характера его, она обѣщалась только не мѣшать, не помогать ему, и что послѣ замѣчала она нѣсколько разъ чрезвычайную запальчивость и нетерпѣливость его, а потомъ еще и Князь Фольгинъ, по нескромности своей, сообщилъ ей всѣ козни и клеветы Гра-

Digitized by Google

фини Хлестовой, также и подвиги Чадскаго, то есть все то, что мы уже знаемъ. «Я узнала только вчера обо всемъ этомъ,» прибавила Свіяжская. «Такая неразсудительность, легковѣріе, или просто сумасшествіе Чадскаго, не предвѣщали ничего, кромѣ самой бѣдственной жизни, если-бы ты за него вышла. Я хотѣла предостречь тебя, но, къ счастію, онъ самъ скоро открылъ тебѣ глаза своими прекрасными поступками.»

Софья была поражена разсказомъ Свіяжской; она не могла постигнуть, за что ненавидѣла ее Графиня Хлестова, и для чего рѣшилась она на такую гнусную клевету. По добротѣ своей, не знала Софья, что свойства людей разнообразны, что точно такъ-же, какъ одни готовы на всякую помощь и добро, другіе напротивъ готовы вредить, и находятъ удовольствіе дѣлать зло. Поступкамъ Графини Хлестовой тѣмъ еще менѣе должно было удивляться, что собственный интересъ по-

Digitized by Google

двигнулъ ее дѣйствовать такимъ образомъ. Она имѣла въ виду отбить у Софьи жениха и выдать за богатаго и знатнаго человѣка свою дочь. *До интереса-жъ гдѣ коснется, не только тамъ гусямъ — и людямъ достается*—сказалъ И. А. Крыловъ.

Послѣ того Софья разсказала слышанный ею нечаянно разговоръ Княгини Фольгиной съ мужемъ.—«Я все знаю,» отвѣчала Свіяжская, со вздохомъ. «За дѣтей я заплачу, и сдѣлаю все, что отъ меня будетъ зависѣть, къ облегченію ея горестей. Но чѣмъ помочь въ несчастной ея жизни съ мужемъ? Ты конечно, замѣтила связь нашу съ нею, и сердечное мое участіе въ судьбѣ этой несчастной женщины?»—Очень замѣтила — отвѣчала Софья.—Она воспитывалась въ вашемъ домѣ: вотъ все, что я знаю объ ней. Давно хотѣлось мнѣ спросить у васъ, но обеспокоивъ васъ прежде нескромнымъ вопросомъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ вашей жизни, послѣ того

*

остерегалась я, чтобы не причинить вамъ новаго горя. — «Благодарю тебя за дѣятельность твою», отвѣчала Свіяжская, «но еще повторяю: воспоминаніе о моемъ несчастіи не такъ уже тягостно для меня, какъ было прежде. Исторія Княгини Фольгиной имѣетъ нѣкоторую связь съ моею собственною. Я все разскажу тебѣ.»

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

«What is life? A war, eternal war with woe.

Young.

«Что есть жизнь? Война, вѣчная война съ не-
«счастіемъ.

Юнгъ.

«Я была одна дочь у моихъ родителей»—сказала Свіяжская. «Отецъ мой занималъ довольно значительное мѣсто въ Москвѣ, и имѣлъ большое состояніе. Ты можешь повѣрить, что въ женихахъ у

Digitized by Google

меня не было недостатка. Теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ, но, говорятъ, въ молодости я была не дурна собою, слѣдовательно, являлось много и влюблеиныхъ въ меня. Въ большомъ числѣ мнѣ легко можно было выбрать человѣка по сердцу. Родители мои страстно меня любили, были слишкомъ снисходительны, имѣя одну дочь, и, можетъ быть, и баловали меня. Какъ-бы то ни было, мнѣ предоставили совершенную свободу, и хотя избранный мною не очень имъ нравился, но они не противорѣчили, и я почитала себя совершенно счастливою.

«Графъ Ольгинъ былъ прекрасной наружности, умѣнъ, хорошо воспитанъ, ловокъ, лучшаго тона, и, казалось, страстно былъ влюбленъ въ меня. Чего еще недоставало для 18-ти лѣтней дѣвушки? Мнѣ и въ голову не приходило разсмотрѣть его характеръ и душевныя свойства. Онъ былъ всегда любезенъ со мною, угодливъ, говорилъ, какъ тогда я думала, о привя-

Digitized by Google

занности своей прямо отъ сердца. Словомъ: Графъ соединялъ въ себѣ, по моему мнѣнію, отличнѣйшія достоинства, и, казалось, лучше никого желать было не должно. Насъ скоро помолвили, однакожъ еще негласно, пока получится согласіе отца его, жившаго въ Петербургѣ. Но въ этомъ никто не сомнѣвался, потому, что состояніе Ольгиныхъ было разстроено, и молодой Графъ имѣлъ въ виду богатую невѣсту. Онъ служилъ тогда въ Гвардіи, и пріѣзжалъ въ Москву въ отпускъ. Ему надобно было, по службѣ, и для того, чтобы получить скорѣе позволеніе отца, отправиться въ Петербургъ. Отсутствіе его должно было продолжиться едва-ли нѣсколько дней, но намъ обоимъ тяжело было разставаться. Онъ писалъ ко мнѣ съ каждой станціи; изъ Петербурга получала я, почти ежедневно, самыя милыя, нѣжныя письма. Онъ увѣрялъ меня въ страстной любви, жаловался на разлуку, и проч. На всякое письмо его отвѣчала

Digitized by Google

я въ томъ-же тонѣ. Это продолжалось— съ *недѣлю;* потомъ замѣтила я, что Графъ не въ такомъ уже сильномъ отчаяніи, какъ былъ прежде. Въ письмахъ его находила я *что-то такое*, что мнѣ не совсѣмъ нравилось. Однакожъ онъ продолжалъ довольно часто писать, все также изъяснялся въ любви своей; но мнѣ казалось, что онъ, можетъ быть, безъ всякой нужды продолжаетъ пребываніе свое въ Петербургѣ. Любовь недовѣрчива; всякая бездѣлица ее тревожитъ. Могу ошибаться, но, мнѣ кажется, однѣ только женщины способны чувствовать истинную любовь. У меня было какое-то мрачное предчувствіе. Я не умѣла отдать себѣ отчета въ томъ, что меня безпокоитъ, и что мнѣ не нравится въ письмахъ Графа. Мучительное положеніе мое продолжалось около двухъ мѣсяцевъ. Оно такъ было тягостно, что досихъ поръ не могу я безъ слезъ вспомнить этого времени. Наконецъ — предчувствіе мое оправдалось са-

Digitized by Google

мымъ дѣломъ: мы получили извѣстіе, что Графъ Ольгинъ женился въ петербургѣ, и ѣдетъ въ чужіе края, для поправленія разстроеннаго здоровья жены, которая увѣрила его, что болѣзнь ея происходитъ отъ долговременной къ нему любви. Мы узнали, что отецъ Графа Ольгина гораздо прежде сваталъ за него дѣвушку знатной фамиліи, которая была при томъ гораздо богаче меня. Графъ былъ согласенъ, ѣздилъ часто въ домъ своей невѣсты; но его водили, и не давали рѣшительнаго отвѣта: онъ замѣтилъ, что имѣютъ въ виду другаго. Состояніе отца его было чрезвычайно разстроено; должно было принять рѣшительныя мѣры, чтобы поддержать себя, и *поправиться* выгоднымъ супружествомъ. Тогда было обыкновеніе: ѣздить для женитьбы изъ Петербурга въ Москву, гдѣ всегда много богатыхъ невѣстъ, и промотавшіеся женихи спѣшили изъ Петербурга къ намъ. Графъ Ольгинъ, по совѣту отца, предпринялъ это путе-

Digitized by Google

шествіе, съ намѣреніемъ непремѣнно жениться, и достигнулъ своей цѣли. Но во время искательства моей руки, обстоятельства въ Петербургѣ перемѣнились: семейство, гдѣ онъ прежде сватался, было согласно отдать за Графа, потому что тотъ, на кого имѣли виды — измѣнилъ. Опять возобновилось знакомство съ отцомъ Графа Ольгина, и по возвращеніи жениха моего въ Петербургъ все приняло другой видъ. Отецъ его убѣждалъ; въ домъ будущей жены своей принятъ онъ былъ, какъ не льзя лучше; даже сама соперница моя рѣшилась откровенно сказать ему, что она давно и страстно влюблена въ него, что прежде не соглашались ея родители, и видѣвъ, что она таетъ отъ любви къ Графу, и здоровье ея совершенно разстроилось, теперь сами желаютъ имѣть его своимъ зятемъ. Послѣ открылось, что она никогда и никакой привязанности къ нему не имѣла и желала только выйдти за него изъ

Digitized by Google

отмщенія, за тѣмъ, что-бы показать равнодушіе къ измѣннику, въ котораго она точно была влюблена.

«Графъ Ольгинъ, въ самомъ дѣлѣ, имѣлъ нѣкоторую привязанность ко мнѣ; по крайней мѣрѣ, онъ долго колебался. Но убѣжденія отца, эгоизмъ, и намѣреніе жениться по разсчету, т. е. взять за женою поболѣе приданаго — сдѣлали перевѣсъ въ пользу моей соперницы: она была гораздо богаче меня; интересъ восторжествовалъ надъ сердечною привязанностію!

«Не буду распространяться въ описаніи горести моей. Признаюсь: не смотря на вѣроломство и гнусный поступокъ Графа Ольгина, я не могла принудить себя забыть его. Многимъ покажется не понятно, что горесть моя усилилась, когда я узнала о несчастномъ его супружествѣ. Всѣ говорили о дурной нравственности, вѣтренности и капризахъ Графини Ольгиной. Чувство любви къ из-

Digitized by Google

мѣннику таилось въ моемъ сердцѣ; я принимала участіе въ немъ, противъ воли.

«Батюшка и, особенно, матушка, очень желали, чтобы я вышла за мужъ. Сватовство Графа Ольгина было негласно, и ни сколько не могло повредить моей *репутаціи*. Но чувство привязанности къ Графу не изглаживалось изъ моего сердца, и ни о комъ другомъ я не могла помышлять. Родители мои не дѣлали мнѣ никакого принужденія.

«Вскорѣ послѣ этого происшествія, матушка скончалась. Отецъ мой, огорченный ея смертію, находилъ все утѣшеніе во мнѣ. Онъ не только одобрялъ мое намѣреніе, но даже былъ радъ, что я рѣшилась оставаться вѣкъ въ дѣвкахъ. Я приняла на себя все хозяйство, старалась по возможности усладить горесть его, и успокоивать остатки дней его. На рукахъ моихъ окончилъ онъ жизнь свою, благословляя меня, и поручая въ милость Божію. Между тѣмъ Графъ Ольгинъ

Digitized by Google

былъ жестоко наказанъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ ссорахъ и безпрестанныхъ непріятностяхъ съ женою. Случайно встрѣтилась она съ тѣмъ, въ кого прежде была влюблена. Слѣдствія этой встрѣчи были тѣ, какихъ должно было ожидать отъ женщины дурной нравственности: она возобновила прежнюю связь съ любовникомъ. Дуэль съ соперникомъ и разводъ съ женою довершили бѣдствіе Графа Ольгина.

«Года два спустя послѣ того, какъ дошли до меня слухи объ этомъ, получила я письмо. Почеркъ былъ мнѣ извѣстенъ, и не изгладился изъ моей памяти. Графъ Ольгинъ, приближаясь, какъ онъ писалъ мнѣ, къ концу жизни, заклиналъ меня именемъ Божіимъ увидѣться съ нимъ. Я не могла отказаться отъ свиданія, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ своемъ объяснялъ онъ мнѣ, что всю надежду свою полагаетъ на мое великодушіе, и ничего болѣе не имѣетъ въ виду, кромѣ просьбы ко

Digitized by Google

мнѣ, какъ къ Христіанкѣ — не оставить покровительствомъ моимъ бѣдной сироты, дочери его. Я увидѣла Графа, блѣднаго, худаго, изнеможеннаго болѣзнію, почти умирающаго—одну тѣнь прежняго Графа Ольгина! Какая разница противъ того, когда мы въ первый разъ съ нимъ разстались! Онъ былъ тогда въ цвѣтѣ молодости, прекрасный собою, влюбленный, съ полнымъ увѣреніемъ въ предстоявшемъ ему счастіи. Разлука наша должна была продолжаться только нѣсколько дней.... Мы оба такъ премѣнились, что насъ не льзя было узнать. Никогда не забуду я тягостнѣйшей сцены свиданія нашего! Графъ держалъ на рукахъ трехъ-лѣтнюю дочь свою, которая улыбалась, какъ Ангелъ, и протягивала ко мнѣ ручонки свои.... это теперешняя Княгиня Фольгина! Отецъ ея просилъ меня принять сироту подъ мое покровительство, и быть ей вмѣсто матери. Я съ восторгомъ взяла на себя эту обязанность. Батюшка былъ еще въ

Digitized by Google

го время живъ, и одобрилъ мое намѣреніе. Черезъ нѣсколько дней потомъ услышала я, что Графъ Ольгинъ — окончилъ жизнь.... Къ счастію, что смерть прекратила бѣдственное его существованіе. Какая жизнь, сколько горестей предстояли-бы ему, ежели-бы онъ остался живъ! За всѣмъ тѣмъ, смерть его поразила меня.... Признаюсь, что воспоминаніе объ немъ до сихъ поръ еще мнѣ тягостно.

«Графъ Ольгинъ имѣлъ состояніе небольшое, и притомъ, разстроенное. Бывшая жена его вышла за-мужъ за соблазнителя своего, и покинула дочь свою, бѣдную мою Машу, безъ всякаго вниманія. Графъ Ольгинъ, отдавая мнѣ ее, вручилъ нѣсколько десятковъ тысячь, оставшихся отъ всего имѣнія, которое онъ успѣлъ продать при жизни своей. Я положила этотъ капиталъ на имя Маши, для приращенія въ Опекунскій Совѣтъ, не касалась до него, воспитывала и содержала ее на свой счетъ, какъ родную дочь.

Digitized by Google

Батюшка былъ на все согласенъ, и при смерти не забылъ ее въ своей духовной. Собственный ея капиталъ, увеличившійся въ продолженіе времени, также и состояніе, завѣщанное покойнымъ отцомъ моимъ, обезпечивали ее на всю жизнь. Пятнадцать лѣтъ прожила она со мною, утѣшала меня и составляла все мое счастіе.

«Въ это время увидѣла она въ первый разъ хитраго; искуснаго лицемѣра—Князя Фольгина. Ежели ты сама, бывши къ нему совершенно равнодушною, могла ошибиться, и почитала его добрымъ и прекраснымъ человѣкомъ, то можно себѣ вообразить, какое сильное впечатлѣніе сдѣлалъ онъ на сердце восмнадцатилѣтней дѣвушки! Онъ и меня обольстилъ наружностію своею, хотя довольно дорого заплатила я за горькую мою опытность....

«Удивляться не чему, что онъ завлекъ невинную, неопытную дѣвушку. Всѣмъ казалось тогда, что Маша моя составляетъ

Digitized by Google

прекрасную партію. Притомъ-же, въ это время только что получилъ онъ большое состояніе, въ наслѣдство послѣ отца, и вообще имѣлъ очень хорошую *репутацію*. Ты сама видѣла любезность его, веселый характеръ, остроуміе, и повѣришь, что Маша страстно любила его. Но—не долго носилъ онъ маску передъ нею! Вскорѣ мотовство его, роскошь, распутство—открыли глаза несчастной его женѣ. Маша—такъ привыкла я до сихъ поръ называть ее—никому не жалуется, сноситъ съ истинно Христіанскою твердостію бѣдствіе свое. Даже и мнѣ никогда и ничего не говоритъ она, но я привыкла съ дѣтства замѣчать по лицу ея чувства. Къ счастію, во время еще успѣла я предупредить ее, чтобы она сохранила капиталъ свой для дѣтей, и отнюдь не брала-бы его изъ Опекунскаго Совѣта. Это обуздываетъ и удерживаетъ мужа ея отъ дальнѣйшихъ оскорбленій. Онъ промоталъ почти все свое имѣніе, и предвидитъ, что

Digitized by Google

скоро долженъ будетъ прибѣгнуть къ великодушію жены своей.

«Вотъ вся моя исторія. Она не длинна, но утомительна, и, кажется, что разсказъ мой намъ обѣимъ былъ тягостенъ.»

Въ продолженіе сего разговора, совсѣмъ не замѣтивъ, пріѣхали онѣ въ Москву. Въ домѣ нашли онѣ тотъ-же порядокъ и тоже спокойствіе, какіе были прежде.

Отдавая все преимущество жизни свободной и независимой, Софья утвердилась въ намѣреніи своемъ — не выходить никогда за-мужъ, и не предоставлять судьбы своей во власть какого нибудь своевольнаго и несправедливаго тирана. Такъ думала она тогда о всѣхъ мужчинахъ.

Вечеръ провели Свіяжская и Софья очень пріятно, вдвоемъ. Чтобы отклонить впечатлѣніе, оставшееся отъ разговора дорогою, бесѣдовали онѣ о предстоявшемъ для нихъ путешествіи къ Аглаевымъ, располагали когда выѣхать, воображали, съ

Digitized by Google

каким удовольствіемъ будутъ приняты, и какъ пріятно проведутъ время у Аглаевыхъ.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

«Одинъ тотъ, кто способенъ наслаждаться семей-
«ственною жизнію, есть вполнѣ добрый, и, слѣдо-
«вательно, вполнѣ счастливый человѣкъ...»

Жуковскій.

Черезъ вѣсколько дней по возвращеніи отъ Князя Фольгина, Свіяжская и Софья выѣхали изъ Москвы. Свіяжская всегда имѣла обыкновеніе, выѣзжая изъ Москвы и возвращаясь въ Москву, посѣщать мо-

Digitized by Google

гилы родителей своихъ. Въ Донскомъ монастырѣ отслужила она паннихиду, и прямо оттуда отправилась въ путь. Свіяжская просила Софью заѣхать съ нею, на нѣсколько дней, въ ея подмосковную; это было по дорогѣ, и никакого крюку чрезъ то онѣ не дѣлали.

Паннихида на гробъ родителей возбудила горестныя воспоминанія въ Свіяжской; она поплакала, но вскорѣ отерла слезы, и съ чувствомъ сказала: «Дай Богъ всякому такъ умереть, чтобы по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ вспоминали о немъ со слезами!»... Это было поводомъ къ разговору о родителяхъ Свіяжской. Она разсказала, что ея родители, проживъ слишкомъ тридцать лѣтъ вмѣстѣ, не имѣли никогда ни малѣйшаго неудовольствія между собою. «Пріятно было смотрѣть на старичковъ»—продолжала она. — «Взаимная любовь и привязанность ихъ не ослабѣвали. Съ душевнымъ умиленіемъ видѣла я, какъ они старались

Digitized by Google

угождать другъ другу. Батюшка былъ довольно горячаго характера, но матушка умѣла укрощать и успокоивать его. Все хозяйство лежало на ней; невозможно, чтобы въ домѣ иногда не было какой нибудь непріятности отъ людей; но она умѣла все улаживать, не допускала до его свѣдѣнія, и ничѣмъ его не тревожила. Все у нея было въ порядкѣ, напередъ обдумано и приспособлено, и никогда не бывало слышно никакого ворчанья на людей, жалобъ на хлопоты и неудовольствія отъ нихъ, что такъ часто слышимъ мы отъ другихъ хозяекъ. Она была не кропотлива, хотя взыскательна, и даже строга, только справедливо и безпристрастно; за то она заботилась о хорошемъ содержаніи домашнихъ, и люди не только боялись и уважали, но можно сказать, боготворили ее. Самое большое наказаніе для слуги бывало то, ежели она отдаляла его изъ своего дома и отсылала въ деревню. И я до сихъ поръ слѣдую пра-

Digitized by Google

виламъ матушки. Ты сама видѣла, что у меня въ домѣ, кажется, все довольно въ порядкѣ, и на людей я жаловаться не могу.

«Съ величайшимъ вниманіемъ занималась она тѣмъ, чтобы все, что батюшкѣ нужно, и что онъ любилъ, было заблаговременно приготовлено. Во полной мѣрѣ была она заботливымъ другомъ, доброю женою и помощницею мужа своего. Батюшка все это чувствовалъ, и умѣлъ отдавать ей должную справедливость. Никогда не выйдетъ изъ памяти моей тотъ день, когда праздновали они *серебряную сватьбу* свою. Это было въ подмосковной, куда мы теперь ѣдемъ. На праздникъ приглашены были родные, и многіе изъ сосѣдей. Послѣ обѣдни, молебна, и угощенія всѣмъ дворовымъ и крестьянамъ, когда за нашимъ обѣдомъ стали пить за здоровье виновниковъ праздника, я, по данному мнѣ отъ батюшки знаку, встала изъ-за стола, и вмѣстѣ съ нимъ подошла къ до-

Digitized by Google

брой нашей старушкѣ. Батюшка, съ бокаломъ въ рукѣ, нѣжно поцѣловалъ ее, и со слезами сказалъ ей: «Двадцать пять «лѣтъ дѣлала ты меня совершенно счастливымъ; да наградитъ тебя самъ Богъ! «Призываю милость и благословеніе Его «на тебя, истинный, вѣрный другъ мой! «Тебѣ не страшно предстать передъ престоломъ Божіимъ: ты исполнила опредѣленіе твое на землѣ; ты была доброю, «примѣрною женою и матерью. Объ одномъ только прошу Бога, чтобы дочь «наша была похожа на тебя.»—«Можешь вообразить» — продолжала Свіяжская — «какъ была тронута матушка. Со слезами бросилась я цѣловать ея руки; она попеременно обнимала, то меня, то батюшку, и отъ слезъ могла сказать только: «Другъ мой, друзья мои, истинные мои «друзья, сокровище, счастіе мое на землѣ! «чѣмъ и какъ мнѣ благодарить Бога за «милость Его!» Всѣ гости, и даже слуги, находившіеся при столѣ, были тронуты

Digitized by Google

и плакали. Батюшка прекратилъ эту сцену, махнувши платкомъ. Тайно приготовленные имъ музыканты заиграли, по старинному обычаю, *пушъ*; трубы и литавры загремѣли, и вдругъ кругомъ дома раздалось радостное: *Ура! Ура!* Этотъ сюрпризъ сдѣлалъ батюшкѣ старый его кammердинеръ, которому поручилъ онъ приготовить музыкантовъ, приведя ихъ во время обѣда, такъ, чтобы матушка не видала. Старикъ сказалъ потихоньку нѣкоторымъ изъ дворовыхъ, чтобы они стояли у оконъ подлѣ дома, и въ то время, когда музыканты заиграютъ, закричали: *Ура!* Но Староста, узнавъ объ этомъ отъ дворовыхъ, объявилъ крестьянамъ, и всѣ, отъ мала до велика, собрались, и мужики и бабы. Подлинно, они сдѣлали намъ настоящій *сюрпризъ*: такъ всѣ закричали, что затряслись окна, и мы вздрогнули отъ такой нечаянности! Окончился праздникъ, какъ обыкновенно—прибавила Свіяжская.—Батюшка открылъ балъ съ ма-

Digitized by Google

тушкою, Польскимъ; потомъ вся молодежъ, въ томъ числѣ и я была, усердно танцовали, былъ фейерверкъ и иллюминація. Все это помнить нѣчего; но сцены за обѣдомъ я въ вѣкъ не забуду!»

Въ подмосковную Свіяжской пріѣхали довольно рано. Вездѣ видѣнъ былъ отличнѣйшій порядокъ. Деревня была поселена по плану, съ большими промежутками между строеній; повсюду замѣтно было изобиліе и устройство: гумны у крестьянъ, огороды, задніе дворы, все было обгорожено; избы, овины, клѣти, амбары покрыты; передъ каждымъ дворомъ находился палисадникъ, и посажены были деревья; проулки между дворами представляли вездѣ прекрасныя аллеи; среди выгона построенъ былъ большой, запасный, каменный магазинъ, крытый желѣзомъ, и этотъ магазинъ носилъ не пустое названіе, но всегда наполнялся мірскимъ, общественнымъ хлѣбомъ, и обеспечивалъ крестьянъ на случай неурожая. Подлѣ

Digitized by Google

магазина стояло, подъ навѣсомъ, нѣсколько пожарныхъ трубъ и инструментовъ. По берегу рѣчки построено было нѣсколько крестьянскихъ бань, и вырыты въ землѣ лѣтнія печи, для печенья хлѣбовъ и приготовленія кушанья, потому, что по заведенному еще при отцѣ Свіяжской порядку, на все лѣто въ избахъ печки были запечатаны. Устроенныя, въ замѣнъ ихъ, землянки, и сдѣланные надъ ними, на случай ненастья, навѣсы, представляли возможность крестьянамъ не разводить огня по избамъ, что очень часто бываетъ причиною пожаровъ въ деревняхъ, особенноже въ рабочее время, когда остаются дома иногда одни только ребятишки и слабыя старухи.

Господская усадьба, садъ, оранжереи, гумно, анбары — все было въ хорошемъ видѣ; домъ, и прочія строенія, были старинныя, и нѣсколько уже ветхи, но поддерживались въ превосходномъ порядкѣ. Софья, безъ всякой лести, хвалила под-

Digitized by Google

московную Свіяжской. «Говорятъ, что женское управленіе всегда бываетъ дурно»— сказала она.—«Дай Богъ, чтобы у иного мужчины въ такомъ-же было устройствѣ, какъ здѣсь я вижу.» — Все заведено покойнымъ батюшкою — отвѣчала Свіяжская.—Я ничего не перемѣнила, оставила того-же стараго управляющаго, и стараюсь только поддержать въ прежнемъ видѣ, какъ было при батюшкѣ. Я знаю, что ему сначала было очень трудно привесть все въ устройство; наши мужички не охотники до порядка, но за то послѣ, когда они привыкли, то, не только были ему благодарны, но чрезвычайно полюбили его устройство. Похороны отца моего останутся для меня на вѣкъ незабвенны! Онъ скончался зимою, въ Москвѣ. Въ день погребенія его собрались къ намъ на дворъ всѣ крестьяне, отсюда и изъ другихъ деревень нашихъ, находящихся не въ далекомъ разстояніи отъ Москвы. Всѣ просили позволенія простить-

Digitized by Google

ся съ добрымъ ихъ помѣщикомъ. Слезы — и точно нелицемѣрныя, потому, что нѣтъ нужды льстить мертвымъ — проливали крестьяне на гробъ его; они взялись нести его на рукахъ своихъ въ церковь, и потомъ до могилы. Домъ нашъ былъ въ Басманной; оттуда, какъ ты сама знаешь, не близко до Донскаго монастыря. Все это далекое пространство несли они гробъ отца моего на рукахъ, перемѣняясь между собою поочередно.»

Свіяжская провела дней пять въ своей подмосковной; ѣздила осматривать лѣса и пашни; раза по два въ день бывала въ больницѣ, которую содержала она на свой счетъ, для больныхъ крестьянъ, своихъ и чужихъ. Потомъ, въ день рожденія своего, послѣ обѣдни, сдѣлала она угощеніе, по всегдашнему обычаю, дворовымъ и крестьянамъ. Пироги, щи, а болѣе всего вино и пиво, подносимыя мужикамъ, ленты, перстеньки и куски разныхъ матерій, розданныя бабамъ, орѣхи

Digitized by Google

и пряники, данные ребятишкамъ — распространили общее веселіе въ этомъ шумномъ обществѣ. На такихъ пиршествахъ открываются истинныя, нелицемѣрныя чувства привязанности крестьянъ къ помѣщикамъ. Бабы величали барыню и плясали; старики изъяснялись къ любви своей. «Ты наша мать!» кричали ей; «да и весь родъ вашъ таковъ; и покойный батюшка-то твой — что это былъ за человѣкъ!»

На другой день послѣ угощенія отправились въ Пріютово, къ Аглаевымъ. Погода была прекрасная, дорога просохла, и путешественницы благополучно совершили путь свой. Съ послѣдняго ночлега встали онѣ нарочно поранѣе, и застали Аглаевыхъ за завтракомъ. Проѣзжая мимо сада, увидѣли хозяевъ въ бесѣдкѣ, за самоваромъ. Катерина наливала чай; подлѣ нея сидѣла мать, и мужъ, курившій трубку. Болонская собачка Холмской первая замѣтила карету, залаяла, и обратила вниманіе всѣхъ. Софья и Свіяж-

Digitized by Google

ская видѣли, что Аглаевъ, бросивъ трубку, побѣжалъ къ нимъ на встрѣчу. Катерина, на сносяхъ беременная, бѣжать не могла, но, переваливаясь со стороны на сторону, также спѣшила идти изъ саду къ нимъ. Холмская, оставивъ чулокъ свой, и уговаривая Катерину не бѣжать и не спѣшить, сама перегоняла ее.

Свиданіе сестеръ было трогательно: обнявшись, цѣловали онѣ другъ друга нѣсколько минутъ. Катеринѣ, по ея положенію, такая радость была даже вредна, и ей сдѣлалось дурно. Мужъ тотчасъ побѣжалъ за гофманскими каплями и свѣжею водою. Дурнота скоро прошла, и Катерина опять бросилась цѣловать Софью. Обѣ онѣ плакали, спрашивали другъ друга, и, не дожидаясь отвѣта, перебивали другимъ вопросомъ. Мать ихъ и Свіяжская не могли быть равнодушными при такой сценѣ. Наконецъ мать, отирая слезы, сказала: «Помилуй, Софья—да подойди-же ты ко мнѣ—ты меня совсѣмъ да-

Digitized by Google

же не примѣтила.» — Ахъ, матушка! неуже-ли я въ самомъ дѣлѣ къ вамъ не подходила?—вскричала Софья, и бросилась цѣловать ея руки. По немногу всѣ успокоились, и начался обыкновенный разговоръ. «Какъ ты перемѣнился и потолстѣлъ!»—сказала Софья Аглаеву.—«Какой свѣжій цвѣтъ лица! Теперь иные, въ самомъ дѣлѣ, найдутъ тебя даже красавцемъ.»—Какъ: *иные?*—возразила его жена—и *теперь?*—Онъ всегда былъ красавцемъ, хотя *нѣкоторыя*, дерзкія, осмѣливались спорить со мною, что онъ не такъ хорошъ лицомъ.

«Я тебѣ тоже скажу, любезная сестра»—отвѣчалъ Аглаевъ—«что ты также очень перемѣнилась, въ свою пользу. Впрочемъ, я никогда даже не дерзалъ ни съ кѣмъ спорить, чтобы ты не была красавица.»

— Видишь-ли? — продолжала Катерина. — Хотя мы живемъ и въ деревнѣ, но умѣемъ говорить комплименты. Однакожъ, мы заговорились; самоваръ нашъ еще не

Digitized by Google

погасъ, и вамъ вѣрно съ дороги хочется чаю; пойдемте въ бесѣдку.—Мальчикъ!—продолжала она.—Принеси поскорѣе свѣжихъ, густыхъ сливокъ. Это любитъ Софья, а для васъ, тетушка, давно приготовлены у меня любимые ваши крендели и сухарики. Да вели позвать повара: такихъ милыхъ гостей надобно хорошенько угостить. Къ счастію, у насъ поспѣлъ зеленый горохъ: вы, тетушка, до него охотница. Я думаю, мой дружочикъ — прибавила она, обращаясь къ мужу — у насъ есть въ парникѣ свѣжіе огурцы? Пожалуста, прикажи принесть къ салату.

Густыя, свѣжія сливки для Софьи, и сухарики для Свіяжской тотчасъ явились. «Я нигдѣ вкуснѣе твоихъ сухариковъ не ѣдала»—сказала Свіяжская.—«Благодарна тебѣ, милая Катинька, что ты вспомнила обо мнѣ. Ты все также мила и заботлива, какъ была прежде, и вниманіе твое очень пріятно. Многимъ покажется это бездѣлицею, но въ общежитіи, и въ кругу се-

Digitized by Google

мейства, этѣ бездѣлицы гораздо важнѣе, нежели объ нихъ думаютъ.»

— Во всемъ этомъ должно брать примѣръ съ васъ, тетушка — сказалъ Аглаевъ.—Въ нѣжности и вниманіи вѣрно никто васъ не превзойдетъ.—Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, продолжалъ онъ, обращаясь къ Софьѣ: Скоро-ли мы увидимъ Г-на Чадскаго, или какого нибудь другаго несчастнаго, котораго ты мучишь своею жестокостію?

«Не знаю; а думаю, что и всѣ *прочіе* пріѣдутъ сюда въ одно время съ Чадскимъ»—отвѣчала Софья, съ усмѣшкою.—«Отъ кого слышалъ ты этотъ вздоръ?»

— Какъ: отъ кого? Всѣ говорятъ, что Чадскій бывалъ у васъ всякій день, что ты, въ подмосковной у Князя Фольгина, играла съ нимъ на театрѣ, краснѣла и была прелестна, какъ Ангелъ, когда онъ подходилъ и говорилъ съ тобою!

«Въ самомъ дѣлѣ ты это слышалъ? Не-

Digitized by Google

уже-ли ты вѣришь этимъ вздорнымъ слухамъ?» сказала Софья, засмѣявшись.

.— Очень вѣрю, и надѣюсь, что меня не обманули.

«Не отвѣчай ему ни слова»—сказала ей сестра.—«Открой мнѣ, *по секрету*, какъ все дѣло было.»

— Она хорошо вздумала—продолжалъ Аглаевъ.—Я все узнаю, а ты не будешь краснѣть, разсказывая мнѣ о своихъ подвигахъ.

«Краснѣть мнѣ не отъ чего»—возразила Софья.—«Я могу говорить при всѣхъ, что отъ роду никогда не играла на театрѣ съ Чадскимъ, и что я чрезвычайно равнодушна къ нему.»

— Ты не шутишь, сестра? — сказалъ Аглаевъ, съ большимъ удивленіемъ.

«Совсѣмъ не шучу, а говорю настоящую правду. Но самъ ты разскажи мнѣ: отъ кого ты все это слышалъ?»

— Я видѣлъ одного пріѣзжаго изъ Москвы, у Князя Бориса Матвѣевича, въ

Digitized by Google

Никольскомъ, и онъ разсказывалъ. Теперь я вижу, что мнимая привязанность твоя лишила тебя обожателя, гораздо лучше и интереснѣе Чадскаго. Пронскій, какъ замѣтно было, говорилъ объ этомъ съ горестію, и даже съ отчаяніемъ.

«Пронскій? Это родной братъ Свѣтланиной? Мнѣ кажется, что я разъ, или два, видѣла его у тетушки въ домѣ. Совсѣмъ даже не помню я его въ лицо. Въ подмосковной у Князя Фольгина его не было.»

— Ты вѣрно-бы замѣтила, и не забыла его лица—сказала Свіяжская — еслибы вниманіе твое не обращено было тогда на Чадскаго. Пронскій не дуренъ собою, и точно добрый, прекрасный человѣкъ. Теперь объясняется мнѣ причина, отъ чего вдругъ пересталъ онъ ѣздить ко мнѣ, и скрылся изъ Москвы.

«Пронскій, прямо изъ Москвы, пріѣхалъ въ свою деревню, по близости Никольскаго. Онъ очень удивился, встрѣтившись тамъ съ твоею родною сестрою, и двумя

Digitized by Google

зятьями. Я нечаянно сдѣлался наперсникомъ, или повѣреннымъ его. Если ты хочешь—я могу открыть тебѣ всѣ его тайны.»

Совсѣмъ я не любопытна знать ихъ—отвѣчала Софья.—И ты, Катинька, была также у сестры въ Никольскомъ?

Въ это время, Холмская и Свіяжская ушли изъ бесѣдки въ комнату, имѣя много кое-чего переговорить между собою, наединѣ.

«Нѣтъ, я не была, и, признаюсь тебѣ—по письмамъ ея, и потому, что разсказывалъ мой Петруша, никакой охоты не имѣю ѣхать туда. Сестрица наша очень проказничаетъ, и, думаю, послѣ будетъ сама жалѣть и раскаяваться. Безпрестанныя ссоры и непріятности ея съ мужемъ должны дурно кончиться. Вообрази себѣ только одно то, что она уже два раза сряду, отъ неосторожности и невниманія своего, выкинула! Вообще, все она дѣлаетъ на перекоръ мужу своему, вошла въ тѣсную дружбу съ сосѣдями своими Ар-

Digitized by Google

батовыми, съ которыми онъ имѣетъ тяжбу, и которыхъ ненавидитъ. Я писала къ ней нѣсколько разъ, но она не уважила не только моими, но и маменькиными совѣтами.»

— И такъ, маменька наконецъ рѣшилась съѣздить въ это Никольское?—спросила Софья.

«Она была тамъ, вмѣстѣ съ моимъ мужемъ, но возвратилась въ такомъ огорченіи, и съ такимъ негодованіемъ на Лизу и Князя, что вѣрно впередъ никогда къ нимъ не поѣдетъ. Скупость Князя, вздорливый характеръ, ябедничество, и вообще глупость его, такъ возстановили противъ него маменьку, что она въ душѣ своей, какъ мнѣ кажется, извиняетъ Елисавету, хотя не только ей, но и мнѣ ни слова не говоритъ объ этомъ. Очень досадно, что братъ Алексѣй, который и безъ того порядочный эгоистъ, вошелъ въ короткую связь съ Княземъ Борисомъ Матвѣевичемъ и беретъ его во всемъ себѣ въ примѣръ.

Digitized by Google

Аглаевъ подтвердилъ, что говорила жена его. Софья очень огорчилась этимъ извѣстіемъ. Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе. Послѣ того пошла она въ домъ, перемѣнить дорожное свое платье.

Всѣ собрались къ обѣду. Столъ былъ не великолѣпный, и ничего необыкновеннаго не подавали, но всѣ кушанья были вкусны, и приготовлены изъ лучшей и свѣжей провизіи. Соусъ съ зеленымъ горохомъ всѣмъ понравился. Домашнія наливки, сдѣланныя милою хозяйкою, заслужили общее одобреніе.

Послѣ обѣда, обѣ старушки пошли отдыхать. Аглаевъ, посидѣвъ немного, отправился также куда-то по своему хозяйству; сестры остались вдвоемъ; Катерина разсказывала, какъ милъ и внимателенъ мужъ ея. «Онъ всегда таковъ, какъ ты видѣла его сегодня утромъ»—продолжала она.—«Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ стало тяжело, и я почти не могу ходить, онъ безотлучно дома, читаетъ, играетъ на

Digitized by Google

фортепіано, ищетъ всѣхъ возможныхъ средствъ, чтобы угодить мнѣ.»—Съ радостію слушала ее Софья.

Служанка, по приказанію Катерины, пришла доложить, что Свіяжская проснулась. «Пойдемъ къ нимъ,» сказала она. «Маменька хотѣла непремѣнно, чтобы тетушка жила съ нею въ одной комнатѣ; онѣ теперь вмѣстѣ, и я отнесу къ нимъ вишни изъ нашей оранжереи, только что поспѣвшія; я берегла для вашего пріѣзда. Тетушка любитъ ихъ, и послѣ сна онѣ ее освѣжатъ.» Свіяжская точно любила вишни, и по раннему времени это была еще рѣдкость. Она благодарила Катерину за вниманіе.

Разговоръ обратился опять на тотъ-же предметъ, который порадовалъ Софью. Катерина повторяла, что она совершенно счастлива, и превозносила похвалами своего мужа. «Это настоящій Ангелъ!» прибавила она. «Не только никакой ссоры и непріятности между нами не бывало, но

Digitized by Google

мы даже ни разу не спорили съ нимъ, да и не за что! Лишь только я пожелаю чего нибудь, татчасъ все исполнено. Хозяйство наше идетъ прекрасно, и въ такомъ отличномъ порядкѣ, что я сама удивляюсь, какъ умѣетъ Петруша мой такъ все устроить, что мы, съ небольшимъ нашимъ состояніемъ, живемъ, можно сказать, изобильно. Онъ точно мастеръ своего дѣла.» Софья удивлялась необыкновеннымъ способностямъ Аглаева; но Свіяжская не совсѣмъ раздѣляла ея восхищеніе, вздохнула, и ничего не отвѣчала.

Къ чаю собрались опять всѣ въ бесѣдку, въ садъ. Время до ужина провели очень пріятно, и совсѣмъ не замѣтили, что уже поздно. Наконецъ, въ 11-мъ часу увидѣли, что Катерина устала, и разошлись спать. Вездѣ и во всемъ видны были заботливость и вниманіе хозяйки. Софья нашла приготовленную для нея, въ мезонинѣ, комнату прелестною; фортепіано ея были привезены изъ Надежина.

Digitized by Google

Катерина знала, что Софья не любитъ спать на пуховикѣ, и велѣла послать тюфякъ; на окнахъ повѣсила она гардины; даже большія креслы, къ которымъ Софья привыкла дома, поставлены были подлѣ балкона, точно такъ, какъ стояли онѣ въ ея комнатѣ въ Надежинѣ. Все доказывало, что сестра заботилась сдѣлать Софьѣ удовольствіе, и напередъ приготовила все, что ей нравится. Такое нѣжное вниманіе тронуло Софью. Разсказы Катерины объ ея мужѣ, порядокъ, видѣнный ею повсюду, спокойствіе, счастливый образъ жизни Аглаевыхъ — все это нѣсколько поколебало *твердое* намѣреніе ея оставаться вѣкъ въ дѣвкахъ. Разговоръ о Пронскомъ какъ-то пришелъ ей на память, и она, стараясь вспомнить черты лица его, заснула крѣпкимъ и спокойнымъ сномъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

«Il y a un lieu sur la terre, où les pas-
«sions tristes n'ont jamais d'empire, où le
«plaisir et l'innocence habitent toujours
«ensemble: c'est la maison de deux époux,
«qui s'aiment.»

St. Lambert.

«Есть мѣсто на землѣ, гдѣ печальныя
«страсти никогда не имѣютъ никакого
«владычества, гдѣ удовольствіе и невин-
«ность обитаютъ всегда вмѣстѣ: это домъ
«супруговъ, любящихъ другъ друга.»

С. Ламбертъ.

На другой день разсматривали подарки, привезенные Свіяжскою и Софьею изъ Москвы. Какъ ребенокъ обрадовался Аглаевъ прекрасной удочкѣ, купленной Софьею въ Англійскомъ магазинѣ, въ по-

Digitized by Google

дарокъ ему. Онъ тотчасъ побѣжалъ пробовать ее, и обѣщался наловить множество рыбы къ обѣду. Катерина съ удовольствіемъ разсматривала самый тонкій батистъ и лучшія кружева, представленныя ей въ подарокъ, въ разныхъ видахъ—въ бѣльѣ, платьѣ и чепчикахъ, собственно для нея, и для будущаго ея ребенка.

«Теперь не осмѣлюсь показать, что я сама приготовила,» сказала она матери. «Смотрѣть не льзя послѣ этѣхъ прелестей.

— Твое собственное рукодѣлье, конечно, не такъ хорошо, какъ это—отвѣчала Холмская—но оно имѣетъ большую цѣну въ глазахъ друзей твоихъ: служитъ доказательствомъ, что ты занималась именно своимъ дѣломъ, и трудами своими сберегла деньги.

Катерина не мастерица была танцовать, не съ большимъ искуствомъ играла на фортепіано и на арфѣ; но никто

Digitized by Google

лучше ея не умѣлъ управлять домашнимъ хозяйствомъ, и во всѣхъ женскихъ рукодѣльяхъ была она отличная искусница.

Софья проводила время въ Пріютовѣ чрезвычайно весело. Московская жизнь и городская духота ей надоѣли; съ удовольствіемъ дышала она свѣжимъ, деревенскимъ воздухомъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда, въ самую полночь, Софья услышала ходьбу и смятеніе въ домѣ. Катерина во весь день чувствовала себя не очень хорошо. Софья вспомнила, что Аглаевъ не садился ужинать; былъ безпокоенъ, и что крытыя дрожки его, тройкою, куда-то поскакали. Сообразивъ все это, Софья догадалась, отъ чего происходитъ смятеніе въ домѣ; сердце у нея чрезвычайно билось; кое-какъ одѣлать она и поспѣшила внизъ. Лампы вездѣ горѣли; слуги всѣ сидѣли въ передней; женщины суетились и бѣгали изъ дома въ кухню, и

Digitized by Google

оттуда назадъ. Мать свою встрѣтила Софья блѣдную и съ разстроеннымъ лицомъ. Она шла изъ спальни Катерины, скорыми шагами, прямо въ переднюю, и велѣла, первому попавшемуся ей человѣку, тотчасъ ѣхать верхомъ къ Священнику, и попросить, чтобы онъ отворилъ въ церкви Царскія Врата. «Что, маменька?» спросила у нея робкимъ голосомъ Софья.—Ничего, ничего мой другъ! ложись спать.—«Я знаю и догадываюсь, что Катинька мучится; но скажите: здѣсь-ли бабушка, и какъ она себя чувствуетъ?»—Бабушка здѣсь, и все идетъ, слава Богу, хорошо; не безпокойся, и ложись спать. — Съ сими словами возвратилась Холмская въ спальню къ родильницѣ. Легко было сказать: *не безпокойся и ложись спать*—но не легко было для Софьи исполнить. На цыпочкахъ подкралась она къ двери спальни. Стоны родильницы, рыданіе ея мужа, увѣщанія матери, чтобы онъ не плакалъ, или вы-

Digitized by Google

шелъ-бы вонъ, ежели не можетъ удержаться, полурусскій разговоръ бабушки Нѣмки, которая очень равнодушно говорила: *Дербенье, судариня, дербенье!*... все это такъ сильно поразило Софью, что она насилу могла устоять на ногахъ, бросилась, въ маленькомъ кабинетѣ Катерины, на колѣни передъ Образомъ, и со слезами молилась Богу. Молитва подкрѣпила ее; но оставаться долѣе по близости чувствовала она себя не въ силахъ, и вышла въ гостиную, гдѣ Свіяжская сидѣла съ старикомъ, Уѣзднымъ Докторомъ. «Что, тетушка,» спросила она по Французски, «что говоритъ Докторъ? — Ничего — отвѣчала Свіяжская. — Его не призывали туда; видно, благодаря Бога, нѣтъ нужды. — Это нѣсколько успокоило Софью. Сама Свіяжская была также въ большомъ волненіи, но принуждала себя, и разговаривала съ Докторомъ о постороннихъ предметахъ.

Черезъ нѣсколько минутъ всѣ были

Digitized by Google

испуганы старою Холмскою. Какъ сумасшедшая, пробѣжала она мимо, черезъ гостиную въ залу. «Человѣкъ, человѣкъ!»—закричала она—«скачи поскорѣе, и проси сюда Священника!» Съ сими словами старушка упала безъ чувствъ на полъ. Всѣ бросились къ ней. Докторъ давалъ ей нюхать спиртъ, и теръ виски; испугъ придалъ Софьѣ новыя силы: она держала мать на рукахъ. Докторъ скоро привелъ ее въ чувство. «Что такое случилось?» спросила растревоженная Свіяжская. — Слава Богу! Слава Богу! она родила счастливо! — отвѣчала Холмская. «Зачѣмъ-же ты насъ такъ испугала?» — Я дала обѣщаніе: отслужить, тотчасъ, какъ она родитъ, благодарственный молебенъ, и за тѣмъ послала поскорѣе просить Священника. — Вскорѣ послѣ сего выбѣжалъ Аглаевъ; онъ былъ радъ, можно сказать, до безумія, плакалъ, цѣловалъ всѣхъ, кто ему ни попадался, даже и Доктора обнималъ съ нѣжностію. «Слава

Digitized by Google

Богу! все кончилось благополучно! Пожалуйте, Адамъ Францовичъ» — сказалъ онъ Доктору — «пожалуйте къ моей женѣ — бабушка занята ребенкомъ. Да поскорѣе надобно послать за Священникомъ, чтобы взять молитву, и Катинькѣ успокоиться.» Софья, внѣ себя отъ радости, цѣловала Аглаева; наконецъ, опомнившись, спросила у него: «Скажи, по крайней мѣрѣ, что вамъ Богъ далъ?» — Дочь, и, какъ двѣ капли воды, похожа на тебя! Катинька, еще мучась, просила меня, ежели родитъ она дочь, назвать ее Софьею.—«Можно-ли ее видѣть?» сказали вмѣстѣ Софья и Свіяжская.—Я думаю, можно: сей часъ спрошу у Доктора.

Аглаева родила благополучно, и была только слаба. Докторъ позволилъ войдти къ ней на нѣсколько минутъ; но напоминалъ, чтобы какъ можно менѣе говорили съ нею. Всѣ вошли. Софья взяла ея руку, и со слезами цѣловала; другую руку держалъ мужъ ея, стоявшій на колѣняхъ передъ

Digitized by Google

постелью; мать смотрѣла на нее съ радостнымъ лицомъ. Свіяжская тронута была до глубины души такой картиною семейственнаго счастія. Катерина признавалась послѣ, что никогда не была она такъ благополучна, какъ въ это время. Боли никакой она не чувствовала, опасность ея миновалась, и она видѣла такое сердечное участіе людей ей любезныхъ.... Между тѣмъ пріѣхалъ Священникъ; молитва родильницѣ была прочтена, и къ свѣту въ домѣ все успокоилось.

Въ продолженіе беременности Катерины никакого внезапнаго испуга и непріятнаго приключенія съ нею не случилось. Она была осторожна, внимательна, не объѣдалась, дѣлала нужное движеніе; притомъ-же была она счастлива и успокоена со стороны мужа. Послѣ благополучныхъ родинъ, по молодости своей, она скоро оправилась.

Крестить приглашали Князя Рамирскаго съ Холмскою; но онъ извинился, от-

Digitized by Google

говариваясь невозможностью въ рабочее время отлучиться изъ дома, и просилъ окрестить его именемъ заочно. Алексѣй Холмскій просилъ также, чтобы его извинили, по той причинѣ, что ему должно было отправляться въ Москву, гдѣ ему обѣщали такой родъ службы, въ которой-бы чины шли, по линіи, своимъ порядкомъ, а ему можно-бъ было жить въ деревнѣ. Старый дядя Аглаева отговорился невозможностію пріѣхать въ Пріютово, за болѣзнію. Свіяжская, желая доставить Софьѣ удовольствіе быть крестною матерью, отказалась подъ какимъ-то ничтожнымъ предлогомъ. Такимъ образомъ, Холмская съ Софьею крестили маленьку Соничку, а крестныхъ отцемъ только именовали при крещеніи.

Въ продолженіе шести недѣль пріѣзжали къ Катеринѣ родные и сосѣди. Софья съ удовольствіемъ увидѣлась, и возобновила знакомство, съ прежними своими подругами. Она ко всѣмъ была привѣтлива

Digitized by Google

и ласкова; но чтобы пріобрѣсть дружбу ея, требовалось чего нибудь поболѣе способности говорить. Она не весьма уважала тѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, которыя, кромѣ разговоровъ о нарядахъ, не имѣли ни одной идеи для дружеской и откровенной бесѣды. Нѣкоторымъ отдавала она преимущество противъ прочихъ, но ни одной изъ нихъ не было, съ которой-бы отъ души могла она говорить. Софья избѣгала также открытія ихъ тайнъ, и развѣ только въ такомъ случаѣ соглашалась на довѣренность подруги, когда предвидѣла возможность быть ей полезною своими совѣтами.

Время текло въ Пріютовѣ въ томъ единообразномъ спокойствіи, которое многіе называютъ настоящимъ счастіемъ, и— врядъ-ли ошибаются! Аглаевъ былъ въ восторгѣ, имѣя право почитать себя отцомъ семейства. Холмская, по обыкновенію бабушекъ, была въ полной радости, имѣя внучку, которую считала она за

Digitized by Google

восьмое чудо въ мірѣ. Здоровье молодой матери скоро совсѣмъ возстановилось. Видя участіе и любовь къ себѣ всѣхъ ее окружавшихъ, Катерина находила, что слишкомъ вознаграждена за свое кратковременное страданіе. Шесть недѣль прошли для нея совсѣмъ нѣзамѣтно.

Первый выѣздъ Катерины въ церковь, для взятія молитвы и пріобщенія дочери Святыхъ Таинъ, былъ чрезвычайно ей пріятенъ. Многіе сосѣди и *друзья* приглашены были обѣдать въ этотъ день. Всѣ желали видѣть *маленькаго Ангела*. Няня разсказывала уже объ его затѣяхъ. Забавно было слышать, какъ всѣ хвалили красоту дѣвочки, находили, что она, какъ двѣ капли воды, похожа на мать, а другіе, напротивъ, утверждали разительное сходство съ отцемъ. Софья удивлялась сравненіямъ, столь противоположнымъ; но ежели-бы знала она, что большая часть восхищавшихся, миленькимъ, *прелестнымъ ребенкомъ*, врядъ-ли взглянули даже на

Digitized by Google

него столько, что могли увѣриться, одинъ, или точно два у него глаза!... Софьѣ извѣстно было и то, что большая часть людей, пріѣзжавшихъ такъ сильно *радоваться*, и восхищавшихся, что нашли *милую и добрую ихъ Катерину Васильевну, слава Богу, здоровою*, были, можетъ быть, болѣе за тѣмъ, чтобы критиковать, насмѣхаться надъ нею, и злословить ее, когда потомъ соберутся въ другомъ домѣ!

«Замѣтили-ль вы, Ольга Петровна» — сказала Фіалкина Сундуковой — «одѣяльцо, обшитое прекраснымъ тюлемъ, и кружевной чепчикъ, на этомъ маленькомъ уродцѣ, дочери Аглаевой? Я увѣрена: все это куплено на Кузнецкомъ мосту, въ Москвѣ. Изъ какихъ доходовъ такія роскоши. Мужъ въ долгу, какъ въ шелку, а она изволитъ щеголять!»

— А замѣтила-ли ты на ней самой капотъ и чепчикъ? Какой прекрасной фасонъ и какія дорогія кружева!—отвѣча-

Digitized by Google

ла Сундукова, обыкновеннымъ своимъ тономъ насмѣшки, смѣшанной съ досадою.— У меня, кажется, побольше состояніе, чѣмъ у нея, а никогда не было у меня, даже послѣ первыхъ моихъ родовъ, капота изъ такого тонкаго батиста! Пристало-ли бѣдной дворяночкѣ такъ мотать?

«Надобно знать еще» — продолжала Фіалкина — «чѣмъ имъ за все это заплатить; да, и вообще, кажется мнѣ, большая глупость наряжать такъ роскошно дѣтей своихъ.»

— О нарядахъ ребенка ея говорить нѣчего: она сама мастерица на всякія рукодѣлья, и, можетъ быть, перешила и передѣлала изъ какого нибудь стараго своего платья. Но самой-то ей совсѣмъ некстати носить такія дорогія вещи! Да, скажи: какъ тебѣ нравится меньшая сестра ея, Софья?

«Кто? Софья!... Мнѣ кажется.... Какъ вы сами объ ней думаете?»

— Она несносна, извольте чваниться,

Digitized by Google

и воображаетъ о себѣ Богъ знаетъ что. Я всегда имѣла къ ней *антипатію*. Особенно-же теперь, побывавши въ Москвѣ, она даже смѣшка своимъ тономъ.

«Я точно тоже думала»—отвѣчала добрая Фіалкина, которая согласилась-бы тотчасъ и тогда, когда-бы Сундукова говорила совсѣмъ противное о Софьѣ. — «Кажется» — продолжала она томнымъ, сострадательнымъ голосомъ—«сестра ихъ, Княгиня Рамирская очень несчастлива, не смотря на все богатство и знатность ея?»

— Это правда—продолжала Сундукова, съ довольною улыбкою — она точно несчастлива. Я напередъ предсказывала, что характеръ ея несходенъ съ мужниным. Признаться тебѣ: я ихъ обоихъ терпѣть не могу. Не сказывай никому. ... А знаешь-ли? Онъ, послѣ отказа моей Глафирушки, точно какъ будто съ ума сошелъ, совсѣмъ потерялъ голову, былъ въ отчаяніи, самъ не зналъ что дѣлалъ, и съ досады и изъ мщенія предложилъ ру-

Digitized by Google

ку свою Холмской. Мать тотчасъ этимъ воспользовалась, хотя Рамирскій послѣ того раскаявался, и хотѣлъ было отказаться; но ему показывали, будто ничего не замѣчаютъ, и спѣшили окончить сватьбу. Вотъ слѣдствія привязанности къ интересу.... Однакожъ, мужъ мой подходитъ.... Смотри, не проболтайся, о чемъ я тебѣ говорила.

Катерина, ни сколько не подозрѣвая, что ее критикуютъ, насмѣхаются надъ нею, и такъ сильно злословятъ ее, и не имѣя повода упрекать себя въ роскоши и мотовствѣ, продолжала наряжать дочь свою, и сама носила платья и чепчики, подаренныя ей Свіяжскою. Она не находила также предосудительнымъ, съ визитами къ сосѣдямъ своимъ, ѣздить въ каретѣ, на хорошихъ, одношерстныхъ лошадяхъ Свіяжской. Никакъ не воображала она, что все это подастъ поводъ къ новому злословію и возбуждаетъ зависть. Хотя всѣ знали, что карета и ло-

Digitized by Google

шади не ея, однакожъ говорили: «Къ чему такая роскошь и хвастовство? На долго-ли станетъ у нихъ имѣнія, ежели они долѣе будутъ такъ жить?» Если-бы Аглаевъ купилъ самъ, на свои деньги, такую-же карету и лошадей, то и тогда, кажется, не болѣе было-бы злыхъ замѣчаній на счетъ его. Вскорѣ все это дошло до свѣдѣнія Софьи, и произвело въ ней справедливое негодованіе и отвращеніе къ людямъ столь низкимъ и завистливымъ. Она сдѣлалась гораздо холоднѣе въ обращеніи съ ними, и чрезъ то пріобрѣла на счетъ свой мнѣніе, что она слишкомъ важничаетъ и гордится, сама не зная чѣмъ.

«Въ какомъ свѣтѣ живемъ мы!» сказала Софья Свіяжской, сообщивъ ей нѣкоторыя злобныя насмѣшки на счетъ Катерины. «Можно ли было ожидать такой зависти отъ мнимыхъ пріятельницъ ея!»— Точно-ли ты въ этомъ увѣрена? — отвѣчала Свіяжская.—Имѣешь-ли ясныя доказательства? Ты знаешь: не всякому слу-

Digitized by Google

ху надобно вѣрить. — «Я сама слышала эту глупую, подлую Фіалкину, когда она бесѣдовала съ такою-же, подобною ей Хандриною: все это придворныя Сундуковой, и повторяютъ, что она говоритъ. Вотъ ихъ разговоръ: «Мы съ тобою, Варвара Филиповна» — сказала Фіалкина — «знаемъ, что можно прожить и не имѣя новомодной кареты.»—Да, и не выставляемъ себя на показъ, и не хвастаемся чужимъ экипажемъ!—отвѣчала Хандрина.— Все это говорили онѣ такъ, чтобы я могла слышать. Черезъ минуту прошла мимо ихъ Катинька; обѣ бросились цѣловаться съ нею, и съ участіемъ разспрашивали ее о здоровьѣ *прелестнаго ея Ангела!* Катинька, не подозрѣвая, что онѣ только что перестали забавляться на ея счетъ, обошлась съ ними по-пріятельски, и благодарила за участіе. И ко мнѣ обратились было эти лицемѣрки, съ своими привѣтствіями, но я не могла преодолѣть себя, не отвѣчала имъ ни слова,

Digitized by Google

и отошла отъ нихъ. За то имѣла я честь слышать сужденіе ихъ, что я слишкомъ чванюсь, что я самое несносное твореніе, и что мнѣ вѣкъ не найдти жениха; словомъ: что я достойная воспитанница *этой Свіяжской!* Ежели-бы знали онѣ, какой пріятный комплиментъ мнѣ сдѣлали!»

— Это еще тебѣ, видно, первый опытъ злости, лицемѣрства и *фальшивости* — отвѣчала Свіяжская, улыбаясь — отъ того-то такъ горячо и принимаешь ты его. Чѣмъ долѣе пожившешь на свѣтѣ, тѣмъ болѣе будешь имѣть опытовъ, и ничему удивляться, ничѣмъ огорчаться не станешь.

«Что за удовольствіе злословить бѣдную Катиньку и меня! Мы имъ никакого оскорбленія не сдѣлали. Откуда происходитъ эта злость? Признаюсь: я никакъ не ожидала найдти въ деревнѣ столько низкихъ и фальшивыхъ людей! Я думала, что это свойственно только толпѣ

Digitized by Google

праздныхъ и разсѣянныхъ людей, въ большихъ городахъ....

— Ты очень ошибалась. Зависть, лицемѣрство, злость, и вообще всѣ пороки, распространяются повсюду, а злословіе и болтовство еще сильнѣе бавають въ маленькихъ городахъ и деревняхъ, нежели въ столицахъ, потому, что общество не такъ обширно, занятій и разсѣянія менѣе, а праздныхъ людей гораздо болѣе. Но не смотря ни на что, я хочу, чтобы Катерина ѣздила въ моей каретѣ, пока пробуду я здѣсь, и это потому, что она еще не совсѣмъ оправилась. Что-же касается до тебя—ты разсудительна, и должна быть выше всего, не уважая пустословіемъ клеветниковъ. Въ томъ кругу, гдѣ назначено тебѣ прожить весь вѣкъ, ты будешь встрѣчать ихъ на каждомъ шагу. Надобно вооружиться терпѣніемъ, и показывать, что ничего не замѣчаешь. Обнаруживая негодованіе свое, ты подашь еще болѣе повода къ злословію. Ста-

Digitized by Google

немъ смотрѣть на все, что дѣлается въ свѣтѣ, въ настоящемъ видѣ, и любить людей, такъ, какъ они есть. Для собственнаго нашего спокойствія будемъ снисходительны къ слабостямъ и недостаткамъ тѣхъ, съ которыми обязаны мы провесть нашу жизнь.

«Все это справедливо» — отвѣчала Софья—«но я лучше желаю ни съ кѣмъ не быть знакомою, и ограничить всѣ связи тѣснымъ кругомъ моего семейства, нежели имѣть сношенія съ такими людьми, которые въ глаза говорятъ мнѣ вѣжливости, а заочно злословятъ и бранятъ меня. Весь вѣкъ свой не буду я знакома съ этою подлою Фіалкиною. Пускай называютъ меня гордою и чванною: буду радоваться, если станутъ такъ обо мнѣ думать.»

— Я никогда еще не видали тебя въ такомъ дурномъ нравѣ — сказала, усмѣхаясь, Свіяжская.—Видно очень разобидѣли тебя добрыя сосѣдки, Фіалкина и

Digitized by Google

Хандрина, что ты такъ разгорячилась! Но кончимъ нашъ разговоръ: насъ ждутъ пить чай.

«Признаюсь: я точно разгорячилась»— отвѣчала Софья. «Но вы сами согласитесь, кажется, что я имѣю все право сердиться на нихъ.»

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

« Во всемъ должно избѣгать крайности:
« самыя благородныя дѣйствія, самыя пох-
« вальныя чувства, ежели они выхо-
« дятъ изъ границъ, могутъ имѣть пагуб-
« ныя слѣдствія. »

Фонъ-Визинъ.

Уже мѣсяца два прожила Свіяжская у Аглаевыхъ; нѣсколько разъ собиралась она уѣхать отъ нихъ, но ее убѣждали остаться. И ей самой было у нихъ такъ хорошо и спокойно, что время проходило

Digitized by Google

нечувствительно. Наконецъ, назначила Свіяжская рѣшительно день своего отъѣзда. Она предлагала Софьѣ ѣхать съ нею въ Москву, гдѣ въ то время, по случаю пребыванія Императорской Фамиліи, были большія веселости; но Софья отказалась, и только благодарила ее за сіе предложеніе.

«Ежели ты хочешь» — сказала Свіяжская — «то я съ удовольствіемъ готова ѣхать для тебя въ Москву; но если желаешь лучше здѣсь остаться — Богъ съ тобой! Обо мнѣ не безпокойся; я буду въ моей подмосковной не одна: приглашу къ себѣ добрую нашу Кирбитову.»

— Если-бы мнѣ не хотѣлось пожить еще съ сестрою—отвѣчала Софья, цѣлуя руки Свіяжской—я лучше-бы поѣхала къ вамъ въ деревню, нежели въ Москву. Но вы сами слышали, какъ убѣдительно проситъ меня Катинька. Елисавета также обѣщала скоро быть сюда; мнѣ и съ нею хочется повидаться. Притомъ-же, при-

Digitized by Google

знаюсь вамъ въ моей слабости: я такъ страстно полюбила крестницу мою Сониччку, что и съ ней разстаться мнѣ тяжело. Побывайте у себя въ подмосковной, и возвратитесь, милая тетушка къ намъ опять — продолжала Софья. Вы увидите большую перемѣну въ этомъ ребенкѣ; я увѣрена, что онъ часъ отъ часу будетъ милѣе; Катинька приняла для дочери прекрасную методу воспитанія, и, какъ мнѣ кажется, это доказываетъ, что она большая мастерица обходиться съ дѣтьми.

«Объ этомъ я хотѣла говорить съ тобою, обратить вниманіе твое, и подать дружескій совѣтъ, то есть, не тебѣ лично, а для сообщенія Катеринѣ. Конечно, страннымъ покажется совѣтъ старой дѣвки о дѣтяхъ; но надобно предупредить Катерину, чтобы она не занималась безпрестанно и исключительно однимъ только своимъ ребенкомъ. Мужчины могутъ ко всему приревновать, и обидѣться, какъ кажется съ перваго раза, маловажнымъ

Digitized by Google

невниманіемъ къ нимъ. Пока нѣтъ дѣтей, то добрая жена ничего болѣе не имѣетъ въ виду, кромѣ угожденія мужу; но молодая мать всегда страстно любитъ первенца своего, и это очень понятно. Кромѣ чувства, внушаемаго самою природою, новость ея положенія представляетъ ей что-то необыкновенное. Мужъ замѣчаетъ постепенное уменьшеніе угодливости и вниманія, которыя прежде ему одному были посвящены, а теперь раздѣляются между имъ и ребенкомъ. Многимъ мужьямъ непріятно найдти *соперника* — даже въ собственномъ своемъ дитяти.»

— Вы говорите, тетушка, о людяхъобыкновенныхъ, причудливыхъ, съ умомъ ограниченнымъ. Но вы сами согласитесь: нельзя думать такъ и о Петрѣ Ѳедоровичѣ?

«Я говорю *вообще о мужчинахъ*, и къ числу ихъ присоединяю и его. Досихъ поръ пріятно смотрѣть на него и Катиньку, какъ они любятъ другъ друга, живутъ въ совершенномъ согласіи, и онъ

Digitized by Google

не теряетъ веселаго и любезнаго нрава; но это отъ того, что все еще шло донынѣ по его желанію. Повѣрь, мой другъ: онъ, можетъ быть, способнѣе всякаго другаго огорчиться и обидѣться, ежели замѣтитъ хотя малѣйшую перемѣну въ поступкахъ жены своей. Она до сего времени посвящала всю себя для него, старалась угождать ему, ни въ чемъ ему не противорѣчила: хотѣлъ-ли онъ что нибудь читать — она оставляла всѣ домашнія занятія, брала работу свою, и садилась его слушать; желалъ-ли онъ ѣхать, или гулять съ нею — она тотчасъ была готова; словомъ: она жила именно только для него. Теперь невозможно ей *посвятить себя исключительно ему одному:* у нея есть другая, столь-же священная обязанность. Предупреди-же ее, чтобы она старалась избѣгнуть крайностей. До сихъ поръ имѣла она въ предметѣ одного только мужа; теперь надобно ей умѣть раздѣлить свои чувства, и держаться благо-

Digitized by Google

разумной средины между мужемъ и дочерью.»

— Если я ошиблась въ мнѣніи моемъ о Петрѣ Ѳедоровичѣ—отвѣчала Софья—дѣло кончено: я презираю и буду вѣкъ ненавидѣть всѣхъ мужчинъ! Но вы увидите, тетушка, что онъ ни сколько не перемѣнится, и навѣрное согласитесь, что онъ есть исключеніе изъ общаго правила.

«Дай Богъ, чтобы черезъ годъ ты говорила тоже самое»—продолжала Свіяжская. — «Впрочемъ, тутъ многое зависитъ отъ жены. Если разсмотрѣть со вниманіемъ, то легко откроется, какъ тягостна обязанность жены, какое безпрерывное и, можно сказать, даже мелочное вниманіе должна она имѣть, чтобы угодить мужу, не оскорбить его самолюбія, и смириться передъ его гордостію! Мужчина съ малолѣтства привыкаетъ думать о себѣ, что онъ властелинъ, и что жена должна слѣпо ему повиноваться.. Примѣры у него безпрестанно передъ глазами. Ви-

Digitized by Google

дѣвъ жизнь отца и матери, и тѣмъ болѣе еще въ тѣхъ семействахъ, гдѣ родители столь неосторожны, что въ какихъ нибудь, иногда и маловажныхъ, непріятностяхъ, не умѣютъ объясниться наединѣ, а дѣлаютъ посредниками, или свидѣтелями, дѣтей своихъ, сынъ съ малолѣтства утверждается въ мысли, что и онъ имѣетъ право требовать безусловнаго повиновенія отъ своей жены. По принятому обычаю, бывши женихомъ, каждый обманываетъ невѣсту, говоря, что воля ея будетъ для него всегда священна, что онъ всю жизнь свою посвятитъ ей, и проч., что обыкновенно женихи обѣщаютъ. Неопытная дѣвушка вѣритъ, хотя въ собственномъ своемъ семействѣ и видитъ между родителями совсѣмъ противное. Но всякой невѣстѣ кажется, точно такъ-же, какъ и тебѣ теперь на счетъ Петра Ѳедоровича, что въ пользу ея будетъ исключеніе изъ общаго правила, и что женихъ ея, во всѣхъ отношеніяхъ, человѣкъ совершенный.»

Digitized by Google

Софья согласилась въ основательности сужденія Свіяжской, и обѣщалась, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, сообщить Катеринѣ совѣтъ, который, какъ полагала Свіяжская, гораздо сильнѣе подѣйствуетъ черезъ сестру, нежели прямо отъ нея самой. Но въ тоже время, и еще въ первый разъ въ жизни, думала Софья, что Свіяжская ошибается на счетъ Аглаева. Ей очень хотѣлось, чтобы опытъ доказалъ, какъ несправедливо предубѣжденіе Свіяжской противъ него.

Катерина выслушала съ большимъ удивленіемъ совѣты Свіяжской, переданные ей С[redacted]но. Не только съ неудовольствіемъ, [redacted]даже съ пренебреженіемъ думала она о тѣхъ, кто сомнѣвался, что мужъ ея не есть образецъ совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. Она твердо была увѣрена, что никогда и никакъ не можетъ онъ перемѣниться. Софья была того-же мнѣнія, и предостереженіе Свіяжской не имѣло никакого дѣйствія надъ ними обѣ-

Digitized by Google

ими. Онѣ положили, что Свіяжская ошибается, и слишкомъ строго судитъ о мужчинахъ.

Почти цѣлые дни проводила Катерина въ дѣтской, и тогда даже, когда сидѣла въ гостиной, приказывала она приносить колыбель дочери къ себѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что хочетъ приучить ее къ шуму. Безъ матери не мыли ее, не укладывали спать, не давали груди; все было расположено по часамъ, и весь день Катерина только однимъ этимъ и занималась. Софья приказывала кушать, приняла на себя вообще все хозяйство, всегда была готова играть съ Аглаевымъ въ шахматы, или въ воланъ, пѣла, играла для него на фортепіано, слушала его чтеніе, и все для того, чтобы разсѣять его одиночество, и не дать ему замѣтить частаго отсутствія жены. Между тѣмъ Катерина ни о чемъ болѣе не думала, какъ только о своемъ ребенкѣ, не примѣчала, что мужу ея иногда не нравилось

Digitized by Google

долговременное пребываніе въ дѣтской, или безпорядокъ въ гостиной, гдѣ повсюду разбросаны были игрушки, пеленки и прочія принадлежности, которымъ настоящее мѣсто должно-бъ быть въ дѣтской комнатѣ. Но временное неудовольствіе, при первомъ взглядѣ Аглаева на дочь, страстно имъ любимую, скоро проходило.

Письмо изъ Никольскаго возвѣстило давно ожидаемое посѣщеніе Княгини Рамирской. Она все откладывала, подъ ничтожными и пустыми предлогами, такъ, что Катерина потеряла было всю надежду видѣть ее у себя, и даже не очень желала, чтобы она пріѣхала, особенно съ тѣхъ поръ, когда изъ писемъ ея увидѣла, что она хочетъ брать тонъ знатной барыни, покровительницы и благодѣтельницы, а не родной сестры.

«Наконецъ я рѣшилась пріѣхать къ тебѣ,» писала Рамирская. «Думаю, въ кон«цѣ нынѣшняго мѣсяца буду я въ вашей

Digitized by Google

«сторонѣ. Но предупреждаю, что долго «пробыть не могу, и прошу много гостей «для меня не звать, и никакихъ приго- «товленій для угощенія моего не дѣлать. «Софья пишетъ ко мнѣ, что твоя дѣвоч- «ка чудо красоты; я была напередъ увѣ- «рена, что вамъ съ нею она должна ка- «заться такою, а мнѣ можетъ она понра- «виться только тѣмъ, ежели не будетъ «часто кричать и плакать. Я терпѣть не «могу дѣтскаго крика, и, благодаря Бо- «га, у себя дома отъ этого избавлена. Со- «фья увѣдомляетъ, что тетушка Прасковья «Васильевна предлагала ей ѣхать вмѣстѣ «съ нею въ Москву, но она отказалась. «Удивляюсь, что за охота закупориться «въ деревнѣ; пусть-бы мнѣ сдѣлали та- «кое предложеніе, я не была-бы такъ «безразсудна. Вашъ каретный сарай, ка- «жется, низокъ для моей четвероместной «кареты; вели это дѣло исправить. Дрож- «ки и бричку вашу можно поставить гдѣ «нибудь въ другомъ мѣстѣ. Бѣда не ве-

Digitized by Google

«лика, ежели онѣ простоятъ не подъ кры-«шею то время, которое я у васъ про-«буду. Для лошадей моихъ также приго-«товьте мѣсто.»

Письмо было гораздо длиннѣе; но и по этому образчику можно себѣ представить, что оно прочитано было всѣми съ большимъ неудовольствіемъ. Аглаевъ казался раздраженнымъ холодностію и надменностію Елисаветы. Обѣ сестры оскорбились неприличнымъ ея тономъ, доказывавшимъ, что она потеряла всю прежнюю привязанность и уваженіе къ нимъ.

«Я надѣюсь, Катинька» — сказалъ Аглаевъ женѣ, въ первомъ движеніи негодованія—«что ты не будешь, по крайней мѣрѣ, при *Сіятельной* сестрѣ своей таскать вездѣ за собою колыбель. Она сама изволитъ предупреждать тебя, что терпѣть не можетъ дѣтскаго крика. Изъ уваженія къ ней должно тебѣ поберечь слабость нервъ ея, и отвратить отъ взгляда ея *Сіятельства* все, чего она не лю-

*

Digitized by Google

бить. Вообще, признаюсь—такъ, какъ мы начали теперь говорить объ этомъ — мнѣ и самому очень не нравится, что ты обратила гостиную въ дѣтскую. На это есть особая комната, и ты хорошо сдѣлаешь, ежели не будешь безпрестанно таскать сюда ребенка.—Ахъ, Боже мой! Чья это карета? Кажется, Ольга Петровна Сундукова ѣдетъ къ намъ! Поскорѣе вынесите колыбель и приберите этѣ тряпки! Что она скажетъ, увидѣвъ такой безпорядокъ!—Поскорѣе приберите все!» вскричалъ онъ съ неудовольствіемъ.

Насилу успѣли привесть въ порядокъ гостиную, когда карета подъѣхала къ крыльцу. Все было въ смятеніи, однакожъ по пустому. Сундукова не вышла, а только переговорила съ Аглаевымъ, который поспѣшилъ къ ней на встрѣчу, на крыльцо. Она узнала, что Княгиня Рамирская будетъ къ нимъ, и хотѣла условиться, въ который день можно будетъ пригласить ее къ себѣ обѣдать. При чемъ так-

Digitized by Google

же, мимоходомъ, сказала, что она надѣется—и матушка Ея Сіятельства, Наталья Алексѣевна, и сестрицы, Софья и Катерина Васильевны, и самъ Аглаевъ, сдѣлаютъ ей удовольствіе, также съ Княгинею при ѣдутъ. Послѣднія слова сказала она такимъ тономъ, который ясно показывалъ, какую *честь* дѣлаетъ она имъ своимъ приглашеніемъ.

Катерина, при стукѣ кареты, подъѣхавшей къ крыльцу, скрылась въ дѣтскую къ дочери. Она была поражена совсѣмъ неожиданнымъ, *страннымъ* поступкомъ своего мужа. Ей пришло на память все, что говорила Свіяжская, и она начала соглашаться, что предостереженіе совсѣмъ не было такъ несновательно, какъ ей казалось прежде.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

«Que font quelques femmes? Elles babil-
«lent, s'habillent et se déshabillent.»

Panart.

«Что дѣлаютъ нѣкія женщины? Болта-
«ютъ, одѣваются и раздѣваются. . . .

Панаръ.

Обратимся на нѣкоторое время въ Никольское, къ Рамирскимъ.

«Я ѣду въ воскресенье, послѣ обѣдни, къ маменькѣ и къ сестрамъ,» сказала Елисавета.

Digitized by Google

— Очень радъ; желаю счастливаго пути—отвѣчалъ мужъ ея.

«Вели приготовить новую карету и вороныхъ лошадей» — продолжала она. «Я ихъ оставлю тамъ на все время, которое пробуду у маменьки.»

— Вороныхъ лошадей хотѣлъ было я на будущей недѣлѣ поставить на траву: это всякій годъ дѣлается для сбереженія ихъ. Не лучше-ли тебѣ ѣхать на разгонныхъ, въ колескѣ?

«На разгонныхъ и въ колескѣ!... Прекрасное предложеніе, въ такой жаръ и пыль! Хороша я покажусь на своей сторонѣ.»

— Почему-же не ѣхать въ колескѣ? Она совсѣмъ новая, и хорошаго фасона.

«Я тебѣ говорю, что въ колескѣ ни за что не поѣду. Очень весело душиться и глотать пыль! Притомъ-же я буду на своей сторонѣ, въ кругу моихъ прежнихъ знакомыхъ. Они всѣ увѣрены, что я счастлива въ моемъ замужствѣ. Надобно, хотя на-

Digitized by Google

ружно, поддержать это ложное мнѣніе. Самъ разсуди, и увѣрься, что я говорю правду.»

— Въ томъ, по крайней мѣрѣ, я очень увѣрился — отвѣчалъ Князь Рамирскій, съ неудовольствіемъ — что у тебя громкій и пронзительный голосъ, и самый сумасбродный характеръ. Возьми, матушка, и карету, и лошадей, и все, что тебѣ хочется. Объ одномъ только прошу: не льзя-ли тебѣ какъ можно долѣе прожить въ своемъ семействѣ, и съ прежними твоими знакомыми, а меня оставить въ покоѣ?

«Очень рада исполнить твое желаніе,» отвѣчала Елисавета, «только дай мнѣ способы. Я нѣсколько разъ напоминала тебѣ, что у меня нѣтъ ни копѣйки, а теперь, кромѣ необходимыхъ издержекъ, вспомни, что ты крестный отецъ дочери у моей сестры, и что надобно, по обыкновенію, сдѣлать подарокъ крестницѣ и

Digitized by Google

кумъ. Я говорю собственно для тебя: надобно сохранять приличія.»

Она на самомъ опытѣ увѣрилась, что это было самое лучшее средство поколебать упорство мужа. Мысль, что *подумаютъ*, что будутъ говорить! имѣла на него сильное дѣйствіе. Онъ боялся, что его почтутъ за скупца, или скажутъ, что онъ *не такъ богатъ*, какъ хочетъ казаться. Эта мысль приводила его въ ужасъ, и Елисавета пользовалась его слабостію. Она часто успѣвала въ своихъ намѣреніяхъ, подстрекнувъ только самолюбіе и гордость его.

Въ Пріютовѣ не съ большимъ удовольствіемъ ожидали пріѣзда Елисаветы; въ особенности-же Катерина была очень возстановлена противъ сестры странными ея поступками. На письма отвѣчала она рѣдко, и вообще замѣтны были въ перепискѣ ея какая-то холодность и покровительствующій тонъ; ни одного слова не говорила она отъ сердца, и письма ея

Digitized by Google

всегда оканчивались какою нибудь глупою и неумѣстною шуткою на счетъ Катерины, или мужа ея. Она не была уже та милая, добрая сестра, какъ прежде: видна была въ ней, напротивъ, надменная, чванливая женщина; все ей не нравилось, и, казалось, что она всѣхъ обвиняетъ въ томъ, что надежды ея на благополучное супружество не исполнились. Выходя за-мужъ, она думала, что одно только богатство достаточно для совершеннаго счастія, разсуждала, и была увѣрена, что мужъ ея, приближавшійся уже къ преклоннымъ лѣтамъ, будетъ въ безпрерывномъ восторгѣ отъ ея молодости и красоты, что онъ будетъ таять отъ малѣйшей ласки и вниманія къ нему, что она поставитъ все по своему, и станетъ дѣлать изъ него все, что ей захочется. Но очень ошиблась она въ разсчетѣ своемъ: нашла упорнаго, своенравнаго человѣка, который, напротивъ, требовалъ, чтобы она дѣлала все, что ему хочется,

Digitized by Google

и слѣпо во всемъ ему повиновалась. Частыя непріятности и ссоры ихъ произвели взаимное отвращеніе другъ къ другу. Елисавета, по свойственному женщинѣ упрямству, хотѣла однакожъ настоятельно достигнуть до своей цѣли, мучилась сама, нарушала безпрестанно спокойствіе мужа, и вела несчастную жизнь.

Настояніе, насмѣшки, и всякія другія средства, употребленныя ею для полученія отъ мужа побольше денегъ, наконецъ были увѣнчачы успѣхомъ. Чтобы отдѣлаться отъ нея, Князь далъ ей, сколько она хотѣла. При отъѣздѣ кое-какъ они поладили и помирились. Елисавета отправилась въ путь въ хорошемъ расположеніи, и въ надеждѣ провесть время пріятнѣе, нежели до сихъ поръ проводила его. По мѣрѣ приближенія къ родинѣ, всѣ воспоминанія молодости ея возобновлялись, прежняя веселость и любезность ея возвращались, и обѣ сестры, при первомъ свиданіи, нашли въ ней ту-же до-

Digitized by Google

брую, милую Елисавету, которую онѣ такъ любили прежде. Она хвалила перестройки и новыя украшенія въ Пріютовѣ, находила, что сестры ея похорошѣли, съ тѣхъ поръ, какъ она не видалась съ ними, поздравляла Аглаева съ свѣжестью лица и здоровьемъ, и даже удостоила приласкать и поцѣловать маленькую свою племянницу.

Старой Холмской хотѣлось прежде прибытія Елисаветы уѣхать къ себѣ въ Надежино. Она была очень недовольна всѣми ея поступками. Здоровье старушки было разстроено; она боялась, что сильно разстревожится при первомъ свиданіи сестеръ, которое, какъ она думала, будетъ не совсѣмъ пріятно, потому, что онѣ имѣли право быть въ негодованіи на Елисавету. Дочери упросили ее остаться, но она воспользовалась первымъ удобнымъ случаемъ. Княгиня Рамирская желала, чтобы компаньёнка ея, Миссъ Клокъ, имѣла особую комнату; Холмская

Digitized by Google

тотчасъ уступила ей свою, и сама отправилась къ себѣ домой, обѣщавшись однакожъ всякій день видаться съ ними.

«Какъ милъ вашъ садикъ!» — сказала Елисавета.—«Какъ много у васъ цвѣтовъ, и какіе прекрасные! Мнѣ такъ надоѣлъ нашъ обширный, скучный садъ, и вашъ, почти можно сказать, *цвѣтникъ*, дѣлаетъ мнѣ большое удовольствіе. Какой прекрасный видъ отсюда!» — продолжала она. — «Правда, все это въ миніатюрѣ, и мѣстоположеніе ваше, какъ будто маленькая панорама. Все это скоро должно приглядѣться и наскучить!»

— Какъ-же намъ слишкомъ двадцать лѣтъ не наскучило мѣстоположеніе въ Надежинѣ? Тамъ, кажется, нѣтъ никакихъ видовъ: передъ глазами изъ дома большая гора и лѣсъ; но прежде вамъ все тамъ нравилось — сказалъ Аглаевъ.

«Да, это правда; я сама себѣ удивляюсь,» отвѣчала Елисавета. «Но ты, кажет-

Digitized by Google

ся, обидѣлся? Извини меня: я, право, не думала сдѣлать тебѣ непріятности.»

— Ежели вы находите здѣсь все въ маленькомъ видѣ — продолжалъ Аглаевъ, съ намѣреніемъ кольнуть ее—по крайней мѣрѣ, живемъ мы здѣсь спокойно и мирно, а этимъ не льзя похвастаться всякому, кто обитаетъ въ великолѣпныхъ чертогахъ.

Елисавета покраснѣла, не отвѣчала ни слова, и обратилась къ Катеринѣ, съ вопросомъ о сосѣдяхъ. Съ удовольствіемъ узнала она о приглашеніи Сундуковой, хотя и ненавидѣла ее отъ всего сердца. — «Непремѣнно поѣду» — сказала она. —Мнѣ чрезвычайно хочется блеснуть передъ нею, и унизить гордость ея, и несносной ея Глафиры. Онѣ думали было прежде завлечь въ сѣти свои моего мужа. Хороша, правду сказать, была для нихъ находка! Но онъ *богатъ*: это одно только можетъ облегчать тягостныя оковы супружества съ такимъ человѣкомъ.»

Digitized by Google

— Да, ежели только можно пользоваться его богатствомъ — возразилъ съ усмѣшкою Аглаевъ.

«Ничего нѣтъ легче для смѣтливой жены,» возразила Елисавета. «Но я думаю, что эта набитая дура, Сундукова, ничего не успѣла-бы сдѣлать изъ него.»

— Вы очень скромны, и совсѣмъ не самолюбивы.

«Ты, можетъ быть, думаешь, что я хвастаю,» сказала Елисавета. «Но — будь увѣренъ, что я дѣлаю изъ него именно все, что мнѣ хочется. Напримѣръ: пріѣздъ сюда стоилъ мнѣ большихъ хлопотъ; однакожъ, ты видишь — я здѣсь. Я сообщила-бы тебѣ всѣ подробности, но разсказъ мой не понравится Катеринѣ, и навлечетъ на меня ужаснѣйшую, длинную проповѣдь Софьи: при нихъ не буду я говорить ни слова; но когда мы въ первый разъ останемся одни, ты все узнаешь. Кстати: ты, Катинька, вѣрно не безпрестанно сидишь съ своимъ ребен-

Digitized by Google

комъ; я надѣюсь, что ты будешь ѣздить со мною къ сосѣдямъ.»

— Вы будете имѣть надъ нею гораздо болѣе власти, нежели я — сказалъ Аглаевъ — ежели успѣете вытащить ее изъ дѣтской, откуда она съ утра до ночи не выходитъ. Пріѣздъ вашъ сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, то, что колыбель и игрушки вынесены изъ гостиной.

«А зачѣмъ колыбель была въ гостиной?» спросила Елисавета. «Это къ чему? Впрочемъ, всякій судитъ по своему; только я думаю: ежели-бы Богъ *благословилъ* меня, какъ говорятъ, дѣтьми, то я не таскала-бы ихъ вездѣ съ собою.»

— Я тоже думаю — возразила Софья, съ неудовольствіемъ. — Что за тонъ? что за выраженія? Можно-ли говорить съ насмѣшкою о самой священной обязанности? Признаюсь, Елисавета, тебя узнать не льзя

«А! и ты наконецъ промолвила? Очень этому рада; надѣюсь, что и Катинька

Digitized by Google

также что нибудь скажетъ, когда перестанетъ плакать. Она сообщитъ мнѣ: есть-ли у васъ новые сосѣди, и стоятъ-ли они того, чтобы познакомиться съ ними.» — Но увидѣвъ, что Катерина не могла удерживать слезъ своихъ — «прости меня» — сказала Елисавета, взявъ ее за руку — «я, право, не думала сдѣлать тебѣ неудовольствія.»

— Совсѣмъ не *ты* огорчила меня — отвѣчала Катерина.

«Ежели мужъ разсердилъ тебя, то я не виновата: управляйся съ нимъ, какъ сама знаешь! Ежели онъ умничаетъ, и дѣлаетъ тебѣ неудовольствія, плати ему тѣмъ-же. Это самое лучшее средство, и я всегда такъ поступаю.»

— Эти средства еще неизвѣстны моей Катинькѣ — сказалъ Аглаевъ, взявъ ее за руку, поцѣловавъ, и нѣжно прижавъ ее къ сердцу. Онъ болѣе ничего не прибавилъ; но и этого было уже довольно для успокоенія и утѣшенія доброй Кате-

Digitized by Google

рины. Она перестала плакать, и сдѣлалась по прежнему весела. Елисавета также нечувствительно оставила свой надменный тонъ; дружескій, откровенный разговоръ сократилъ время; всѣ поздно разошлись спать, въ согласіи, и доволь-ные другъ другомъ.

Digitized by Google

Глава XIV.

«Si jamais la vanité fit quelques heureux
«sur la terre, à coup sûr cet heureux
«n'était qu'un sot.»

Chateaubriand.

«Ежели когда нибудь тщеславіе дѣлало
«кого нибудь счастливымъ, то, навѣрное,
«этотъ счастливецъ былъ дуракъ.»

Шатобріанъ.

На другой день, утромъ, когда всѣ собрались къ чаю, Княгиня Рамирская возобновила разспросы свои о сосѣдяхъ. «Фамусовы, ваши новые сосѣди, должны быть порядочные люди?» сказала Елисавета.

Digitized by Google

— Безъ сомнѣнія, ежели судить по богатству, потому, что одно только большое состояніе можетъ дать имъ право называться *порядочными людьми*—отвѣчалъ Аглаевъ.

«Богатство совсѣмъ не дурное дѣло,» продолжала Елисавета — Ты ѣздишь къ Фамусовой, Катинька?—Кто: ты ей, или она должна тебѣ визитомъ?»

— Мы видаемся очень рѣдко; не помню навѣрное, а, кажется, я у нея была послѣдняя. Впрочемъ, ежели ты очень хочешь видѣть ее, и познакомиться съ нею, то можешь завтра все это сдѣлать на ярмаркѣ, въ нашемъ уѣздномъ городѣ. Я вчера говорила тебѣ объ этомъ.

«Какого она происхожденія?» спросила Елисавета. «Я что-то такое странное слышала о ней.»

— Каролина Карловна Фамусова—отвѣчалъ Аглаевъ—происхожденія *Нѣмецкаго*, какъ она говоритъ; а по всѣмъ вѣроятностямъ заключить должно, что ро-

Digitized by Google

дители ея были добрые колонисты, жившіе въ окрестностяхъ Петербурга. Она очень долго была экономкою въ домѣ нынѣшняго мужа своего, знаменитаго Фамусова. Вышла она за него по одному странному случаю, который стоитъ того, чтобы разсказать вамъ. Надобно напередъ знать, что мужъ ея прежде былъ въ нашемъ городѣ цѣловальникомъ, понажился, вошелъ въ участіе откупа, постепенно, чрезвычайно разбогатѣлъ, и купилъ много имѣній въ здѣшней сторонѣ. Между прочимъ, большая часть деревень покойнаго батюшки теперь принадлежитъ ему. Бывши откупщикомъ, ѣзжалъ онъ въ Петербургъ, къ торгамъ на откупа, и тамъ всегда проживалъ много на обѣды. Страсть его была — приглашать къ себѣ знатныхъ и чиновныхъ особъ; отъ хорошей вкусной ухи съ стерлядями, отъ свѣжихъ устрицъ и отъ Шампанскаго никто не откажется. Фамусовъ черезъ обѣды свои познакомился со многими.

Digitized by Google

Одинъ изъ значительныхъ чиновниковъ, которыхъ угощалъ онъ въ Петербургѣ, проѣзжалъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, чрезъ его деревню, гдѣ была почтовая станція. Отъ нечего дѣлать, спросилъ онъ: чья деревня? Ему сказали: Максима Петровича Фамусова. Онъ вспомнилъ, что этотъ Максимъ Петровичъ былъ ему знакомъ; господскій домъ былъ близко отъ почтоваго двора; ему хотѣлось напиться чаю, и, пока запрягали лошадей, онъ отправился къ Фамусову.

Знатный этотъ проѣзжій былъ въ дорожномъ сюртукѣ, притомъ-же пришелъ пѣшкомъ; слуги думали, что это какой нибудь бѣдный дворянинъ, или повѣренный, и объявили, что барина нѣтъ дома, а хозяйка его—такъ называли тогда Фамусову люди — въ саду, въ бесѣдкѣ, варитъ варенье. Гость просилъ служителей показать ему дорогу, и, въ твердой увѣренности, что видитъ жену Фамусова, подошелъ къ ручкѣ, сказавъ притомъ,

Digitized by Google

что имѣлъ удовольствіе познакомиться съ ея супругомъ въ Петербургѣ. Въ это время гость растегнулъ сюртукъ свой, и нынѣшняя Г-жа Фамусова увидѣла на фракѣ его двѣ звѣзды. Можно вообразить себѣ ея смятеніе! Она чрезвычайно испугалась, и не смѣла вывесть гостя изъ заблужденія, объявивъ, что она *не жена Фамусова*, тѣмъ-же болѣе, что онъ цѣловалъ у нея руку. Этотъ гость, основатель всего ея благополучія, какъ вы увидите далѣе, напился чаю, и хотя пробылъ не долго, но наговорилъ множество комплиментовъ, и прощаясь поцѣловалъ опять хозяйкѣ руку. На другой станціи встрѣтился онъ съ самимъ Фамусовымъ, который возвращался домой. У знатнаго посѣтителя были уже готовы лошади, и онъ шелъ садиться въ карету въ то время, когда пріѣхалъ Фамусовъ. Мимоходомъ, знатный баринъ успѣлъ только сказать ему, что былъ у него въ домѣ, имѣлъ удовольствіе познакомиться

Digitized by Google

съ его супругою, и очень благодаренъ за сдѣланное ему угощеніе. Какъ громомъ пораженъ былъ Фамусовъ сими словами, а пріѣхавъ домой, и узнавъ, что Его Сіятельство, Князь.:.. изволилъ цѣловать руку у его экономки, принявъ ее за жену его, занемогъ было отъ испуга, боясь, что Князь, оскорбленный ошибкою, будетъ мстить ему. Чтобы поправить все дѣло, рѣшился онъ на самый умный подвигъ: какъ можно скорѣе женился на экономкѣ. Отъ этого брака произошла дочь, первая по богатству невѣста во всей здѣшней сторонѣ. Вотъ вамъ исторія Г-жи Фамусовой. Она служитъ доказательствомъ, что важныя дѣйствія бываютъ отъ маловажныхъ причинъ. Можно-ли было предвидѣть, что проѣздъ знатнаго барина черезъ деревню будетъ поводомъ простой колонисткѣ сдѣлаться богатою помѣщицею въ здѣшнемъ уѣздѣ?

Елисавета смѣялась такому странному стеченію обстоятельствъ, и просила Аг-

Digitized by Google

лаева разсказывать далѣе, о самомъ Фамусовѣ, и дочери его.

«Фамусовъ необразованный, простой человѣкъ, и съ перваго взгляда покажется вамъ самаго ограниченнаго ума,» продолжалъ Аглаевъ. «Но что онъ не глупъ, или, по крайней мѣрѣ, смѣтливъ, этому служитъ доказательствомъ то, что онъ изъ ничего пріобрѣлъ большое состояніе. »Впрочемъ, въ старину не такъ тяжело было разбогатѣть—не то что теперь! Въ нынѣшнее время явилось много *спекулянтовъ*, и все до такой степени утончено, что теперь тотъ только богатѣетъ, кто не проживаетъ своего имѣнія и не дѣлаетъ долговъ. Но обратимся къ семейству Фамусова. Странно въ старикѣ, что онъ, доживъ слишкомъ до 70-ти лѣтъ, все также застѣнчивъ въ обществѣ, какъ былъ прежде, молчитъ, нюхаетъ, или куритъ безпрестанно табакъ, и ни въ какіе разговоры не вступаетъ. Теперь онъ разбогатѣлъ, и по дому ни во что

Digitized by Google

не входитъ: все домашнее хозяйство, въ томъ числѣ и воспитаніе дочери, передано въ полное распоряженіе и власть достойной супругѣ, которая думаетъ, что исполнила весь *родительскій долгъ*, взявъ къ себѣ *Мадамъ*, за дорогую цѣну. Эта *матушка-Мадамъ* жила у Фамусовыхъ очень долго, и образовала воспитанницу свою, какъ не *льзя* лучше: она болтаетъ по Французски, и брянчитъ кое-какъ на фортепіано; но съ 12-ти лѣтъ Мадамъ читала съ нею романы, и такъ хорошо успѣла ее настроить, что въ 15-ть, при первомъ взглядѣ на молодаго Француза, бывшаго учителемъ у одного изъ сосѣдей, воспитанница страстно влюбилась въ него, и была увѣрена, что *непреодолимое чувство симпатіи* влечетъ ее къ нему. *Добрая Мадамъ* подкрѣпляла ее въ этомъ мнѣніи, и, по условію съ своимъ соотечественникомъ, который обѣщалъ дать 50-тъ тысячъ рублей, ежели женится на такой богатой невѣстѣ, она сдѣлалась,

Digitized by Google

повѣренною, передавала записочки, и уже все готово было къ побѣгу, какъ Фамусова нечаянно открыла эту интригу. Мадамъ тотчасъ была выгнана изъ дома, а юная героиня романа получила нѣсколько оплеухъ, съ строжайшимъ подтвержденіемъ: не помышлять болѣе о Французѣ! Вскорѣ оставилъ онъ домъ, гдѣ жилъ, и объ немъ уже ничего не было слышно. Фамусовъ, узнавъ о подвигахъ своей дочери, очень удивился, понюхалъ табаку, и не сказалъ ни слова, а бѣдная оставленная Аріадна, получившая при первомъ опытѣ романическихъ приключеній дюжину полновѣсныхъ пощечинъ, съ тѣхъ поръ — или отъ того что почитаетъ себя жертвою страстной любви, или вновь опять въ кого нибудь влюблена — только ходитъ всегда съ поникшею головою, съ томными глазами, вздыхаетъ, и продолжаетъ читать романы.

«Вотъ прекрасное семейство! Одинъ другаго стоитъ. Непремѣнно хочу съ ни-

Digitized by Google

ми познакомиться, и для этого нарочно отправляюсь на ярмарку,» сказала Елисавета, помирая со смѣху. «Кто со мною поѣдетъ? Катинька, неужели ты не рѣшишься оставить куклу свою на нѣсколько часовъ?»

Катерина покраснѣла и робко поглядѣла на своего мужа, ожидая, что онъ скажетъ.

«Дѣлай, что тебѣ хочется, мой другъ!» отвѣчалъ Агласвъ. «Я знаю, что ты желала-бы лучше остаться дома; я буду проводникомъ Княгини; можетъ быть, и Софья Васильевна поѣдетъ съ нами.»

— А ей почему не ѣхать? Что ей здѣсь дѣлать? — сказала Елисавета. — У нея нѣтъ даже никакой собачки, которая-бы требовала ея попеченія; отговариваться нечѣмъ; развѣ она захочетъ заняться дѣланіемъ наливки, или постилы изъ ягодъ, которыя, какъ я видѣла, сей часъ принесли изъ сада?

«Я иногда и этимъ занимаюсь,» отвѣча-

Digitized by Google

ла холодно Софья. «Очень помню, что *первый урокъ* въ искусствѣ дѣлать наливки и постилы получила я отъ *Ея Сіятельства*, Княгини Рамирской.»

— Ты это помнишь, а я совсѣмъ забыла — отвѣчала Елисавета, сильно тронутая и раздраженная сею колкостію.

Послѣ того на нѣсколько минутъ настала тишина, и Аглаевъ, чтобы скрыть смѣхъ, ласкалъ свою собачку. Онъ былъ очень радъ, что *знатная барыня* такъ ужасно *унижена*, и получила славный урокъ.

Тотчасъ послѣ ранняго обѣда, Аглаевъ уѣхалъ впередъ на дрожкахъ, въ городъ, гдѣ у него было какое-то дѣло. Онъ обѣщалъ встрѣтить Княгиню при въѣздѣ въ городъ, и проводить до ярмарки. Елисавета принялась за туалетъ свой, надѣла жемчуги, бриллiантовый фермуаръ, лучшую шаль, и дорогой блондовый вуаль. Хотя такой нарядъ совсѣмъ былъ неприличенъ для ярмарки въ уѣзд-

Digitized by Google

номъ городѣ, но ей хотѣлось показать себя во всемъ блескѣ старымъ знакомымъ, которые еще не имѣли чести видѣть ее за-мужемъ.

Катерина, проводивъ мужа и сестеръ, отправилась тотчасъ по отъѣздѣ ихъ въ дѣтскую.

Дорогою, Елисавета упрекала Софью въ сказанной ею колкости. «Ты сама первая начала,» отвѣчала ей Софья. «Я не знаю, почему ты думаешь, что имѣешь право говорить грубости, и обходиться со мною и съ сестрою такъ свысока? Довольно странно и смѣшно въ наше время гордиться тѣмъ, что ты *Княгиня*. И передъ кѣмъ-же? Передъ родными сестрами?»

— Я не сержусь — отвѣчала Елисавета. — Въ нашемъ семействѣ, между своими, я могу сносить все равнодушно, но прошу тебя быть осторожнѣе при постороннихъ. И безъ тебя извѣстно, что я не вѣкъ была Княгинею Рамирскою;

Digitized by Google

мнѣ также забыть этого не льзя, смотря только на то, какъ вы объ живете. Катерина за-мужемъ — но Богъ знаетъ, что это за супружество? И ты сама играешь роль первой ея служанки, или экономки. Нѣтъ! я увезу тебя непремѣнно къ себѣ, въ Никольское.

«Всякій смотритъ на вещи по своему,» отвѣчала Софья. «Мнѣ кажется, что живши въ домѣ у сестры, я не отправляю никакой низкой должности. Присмотръ за ея хозяйствомъ приняла я на себя съ удовольствіемъ, и вообще мнѣ здѣсь такъ пріятно и хорошо, что совсѣмъ я не имѣю намѣренія уѣзжать отсюда. Все, что я здѣсь вижу, напоминаетъ мнѣ молодость мою. Мы точно такъ жили у маменьки. Не во всемъ было у насъ изобиліе, но за то всегда были мы веселы и спокойны.»

— Опять сатира противъ меня!—сказала Елисавета, засмѣявшись. — Но пора мнѣ привыкнуть, и не обижаться. Прав-

Digitized by Google

да, жить мнѣ не совсѣмъ весело, но знай, что я почти всегда настаиваю и дѣлаю то, что мнѣ хочется. Мы съ супругомъ своимъ такъ равнодушны другъ къ другу, что намъ перессориться и наговорить взаимно грубостей, ничего не стоитъ. Досадно только, и то не надолго, тому, кто долженъ уступить. Мнѣ кажется, вообще равнодушіе въ супружествѣ гораздо лучше, чѣмъ страстная любовь. Я поставлю въ примѣръ Катеньку: ежели мужъ скажетъ хоть одно слово, которое ей не нравится, она тотчасъ готова плакать. Послушала-бы ты насъ съ Княземъ: какія ужасныя нѣжности мы говоримъ другъ другу, и оба ни мало не огорчаемся!

«Я вижу, что ты неисправима,» отвѣчала Софья, «и желая избавить себя отъ безполезнаго горя, въ Никольское съ тобою я не поѣду; гораздо лучше останусь я здѣсь, и предпочту благополучную

Digitized by Google

бѣдность несчастной знатности и величію!»

— Знатность и величіе! Ты думаешь найдти это у насъ въ Никольскомъ? Какъ ты ошибаешься! Никто къ намъ не ѣздитъ; меблированная, прекрасная гостиная наша похожа на мебельный магазинъ; бронзовыя канделабры, лампы и зеркала накрыты полотномъ; позолота на креслахъ обвернута бумагою, и—я живу въ совершенномъ уединеніи. Мужъ мой теперь безпрестанно въ полѣ; отправляется съ утренней зари на работу, и возвращается, уставшій, весь въ пыли, къ обѣду. Онъ и такъ не очень прелестенъ собою, а теперь загорѣлъ ужасно, бреется одинъ разъ въ недѣлю, и съ черно-желтымъ лицомъ своимъ, съ небритою бородою, въ нанковомъ, запачканномъ сюртукѣ, и въ какомъ-то странномъ картузѣ, онъ сдѣлался такъ гадокъ, что ты не узнаешь его! Притомъ-же онъ часъ отъ часу становится скупѣе, угрюмѣе и

Digitized by Google

своенравнѣе — и съ такимъ-то уродомъ должно мнѣ провести весь вѣкъ!

«Очень понимаю, что жизнь твоя не совсѣмъ пріятна,» отвѣчала Софья. «Но сама разсуди: жалобы твои, упрямство и настойчивость, сдѣлали-ль какую нибудь пользу? — Кажется мнѣ, что съ самаго начала ты могла, ежели-бы искусно дѣйствовала, передѣлать мужа по своему, и пріобрѣсть уваженіе его и довѣренность. Теперь поздно: ты потеряла навсегда привязанность его къ себѣ!»

— Точно правда — сказала Елисавета — но какъ быть? Надобно утѣшиться. Впрочемъ, я не неблагодарна, и плачу ему взаимно такою-же холодностію и равнодушіемъ. — Но оставимъ этотъ непріятный разговоръ, и позволь мнѣ также съ своей стороны сказать тебѣ, что я съ сожалѣніемъ вижу намѣреніе твое остаться вѣкъ въ дѣвкахъ. Тебѣ надобно-бы выйдти за-мужъ, хотя для того, чтобы служить примѣромъ женамъ. — Да,

Digitized by Google

кстати, разскажи мнѣ о Чадскомъ. Пронскій, пріѣхавъ изъ Москвы, говорилъ, что ты скоро выйдешь за него за-мужъ. Видно вы перессорились, или все это былъ вздоръ? Ты ни слова не говоришь о немъ. Мнѣ казалось, что ты чрезвычайно нравишься самому Пронскому. Мнимая привязанность твоя къ Чадскому удержала его; но при первомъ свиданіи я постараюсь вывесть его изъ заблужденія, и тебѣ совѣтую не упускать его изъ виду: это отлично хорошій человѣкъ.

«Прошу тебя не хлопотать объ этомъ; мы видѣлись съ нимъ разъ, или два, и видно наружность его не имѣетъ ничего привлекательнаго, потому, что я даже почти совсѣмъ забыла его, и удивилась, когда мнѣ стали здѣсь объ немъ говорить.»

— Тогда ты была влюблена въ Чадскаго.

«И это неправда: я никогда влюблена въ него не была. Онъ мнѣ нравился, и

Digitized by Google

точно, можетъ быть, я рѣшилась-бы выйдти за него, ежели-бы, къ счастію моему, онъ самъ не такъ скоро открылъ бѣшеный характеръ свой. О Проскомъ теперь мнѣ часто говорятъ, и я начинаю припоминать, что у него открытое и доброе лицо, и прекрасные глаза; но вообще наружность такая, что ничего ни дурнаго, ни хорошаго сказать не льзя. Впрочемъ, врядъ-ли я съ нимъ что нибудь говорила — развѣ нѣсколько обыкновенныхъ привѣтствій, потому, что я уважаю и люблю сестру его, Свѣтланину.»

— Слѣдовательно, о твоемъ умѣ, о талантахъ твоихъ, о тихомъ и прекрасномъ характерѣ, о разсудительности и благоразуміи твоемъ—сообщила ему болтливая молва? Онъ такъ усердно выхвалялъ въ тебѣ всѣ эти добродѣтели!

При этихъ словахъ, онѣ пріѣхали въ городъ. Аглаевъ встрѣтилъ и проводилъ ихъ.

Digitized by Google

Ярмарка въ уѣздномъ городѣ ничего достопримѣчательнаго представить не могла. Множество простаго народа толпилось около возовъ мелочныхъ торговцевъ. Подгулявшіе крестьяне пѣли пѣсни; кочующіе Цыганы и Цыганки плясали. Ученый медвѣдь заставлялъ смѣяться отъ чистаго сердца всѣхъ окружавшихъ его. Въ сторонѣ было построено нѣсколько временныхъ лавокъ, или балагановъ, гдѣ толпилась избранная провинціяльная публика. Въ числѣ сихъ балагановъ была даже одна модная лавка, съ залежалыми чепчиками и шляпками тѣхъ фасоновъ, которые, можетъ быть, уже съ годъ, перестали носить въ Москвѣ. На вывѣскѣ возвѣщено было, что всѣ товары привезены съ Кузнецкаго моста, отъ Мадамъ Трише. Въ этой лавкѣ было наиболѣе стеченія помѣщиковъ и помѣщицъ. Туда отправилась Княгиня Рамирская, купила себѣ кой-какихъ бездѣлицъ, расцѣловалась съ Сундуковыми и Фіал-

Digitized by Google

киною, и взаимно наговорили множество самыхъ *искреннихъ* привѣтствій.

Въ это-же время вошла въ этотъ модный балаганъ ея старинная знакомая и подруга, помѣщица Простодушина. Она была за-мужемъ за небогатымъ дворяниномъ, и Елисавета показала видъ, что вовсе незнакома съ нею; на поклонъ ея не только она не отвѣчала, но ей вздумалось даже подсмѣяться съ Фіалкиною надъ нарядомъ старой подруги. Простодушина, не зная, что въ модныхъ лавкахъ, по первому запросу, тотчасъ вынимаютъ деньги и платятъ, чтобы Мадамамъ ни угодно было потребовать, стала торговаться. Княгиня позволила себѣ тогда явно шутить надъ нею, и сказала нѣсколько острыхъ словъ на ея счетъ. Простодушина обернулась къ ней, и очень хладнокровно спросила: «А вы, матушка, видно помощница этой Мадамы, что такъ заступаетесь за нее?... Ахъ, Боже мой! да это бывшая *Лизанька Холм-*

Digitized by Google

ская!» — прибавила она, обращаясь къ другой дворянкѣ, которая вмѣстѣ съ нею вошла въ балаганъ;—«а вѣдь я было не узнала ее!»

Елисавета чрезвычайно смѣшалась при этихъ словахъ, и бросила на нее грозный взглядъ; но и Простодушина сама на нее также посмотрѣла. «Напрасно, матушка, изволите гнѣваться, и такъ сердито на меня смотрите,» сказала она. «Я имѣю такое-же право гнѣвно на васъ глядѣть, какъ и вы на меня.» Тутъ она передразнила ее, и точно такъ-же посмотрѣла. Сундуковы и Фіалкины насилу могли удержаться отъ смѣха. Елисавета, въ ужасномъ негодованіи и замѣшательствѣ, поспѣшила выйдти изъ лавки, а Простодушина продолжала: «Вотъ какая знатная барыня! Не хочетъ узнавать старыхъ знакомыхъ, и позволяетъ себѣ дѣлать грубости; но я не намѣрена спускать ей, и также, не хуже ея, умѣю сердито смотрѣть.» — *Истинныя прія-*

Digitized by Google

тельницы Княгини Рамирской, которыя только что передъ тѣмъ наговорили ей такъ много привѣтствій, хохотали отъ всего сердца.

Между тѣмъ, Елисавета, съ своими спутниками, уже была далеко отъ лавки. Она просила Аглаева отыскать ея карету, и хотѣла отправляться домой; но Городничій, старинный знакомый съ семействомъ Холмскихъ, узнавъ, что Княгиня Рамирская на ярмаркѣ, пріѣхалъ нарочно просить ее къ себѣ, на *чашку чаю*. Елисавета согласилась, и приближаясь къ дому Городничаго, увидѣла, что впереди ихъ подъѣхала къ крыльцу прекрасная карета. « Кто это впереди насъ? » спросила она.--Это сама знаменитая Фамусова, съ дочерью — отвѣчалъ Аглаевъ. — Изъ кареты вылѣзала довольно долго тучная, пожилая женщина; она остановилась на крыльцѣ, для разныхъ приказаній людямъ, и Елисавета имѣла время разсмотрѣть небольшую, краснощекую

Digitized by Google

ея фигуру. Фамусова подтверждала кучеру своему, чтобы онъ не напился пьянъ, чтобы карету поставилъ въ сарай, а лошадей отпрягъ и поводилъ, а пуще всего, чтобы берегъ молодую подручную.

Городничій встрѣтилъ Фамусову и Княгиню Рамирскую на крыльцѣ. «Все-ли вы въ добромъ здоровьѣ, Софья Васильевна?» сказала Фамусова, поцѣловавшись съ нею. «Давно-ли въ нашей сторонѣ? Что ваша сестрица, видно, слава Богу, хорошо себя чувствуетъ, потому что я вижу супруга ея съ вами?» Софья разцѣловалась съ нею, съ ея дочерью, и отрекомендовала ей сестру свою, Княгиню Рамирскую. При словѣ: *Княгиня*, Фамусова низко поклонилась, и поспѣшила представить дочь свою. «Я сама непремѣнно буду у Вашего Сіятельства, съ мужемъ моимъ, засвидѣтельствовать вамъ наше нижайшее почтеніе,» сказала она. «Надѣюсь, что и Ваше Сіятельство сдѣлаете намъ честь, осчастливите насъ своимъ посѣщеніемъ?»

Digitized by Google

Всѣ этѣ рекомендаціи происходили въ залѣ. Войдя въ гостиную, Елисавета нашла тамъ много старыхъ знакомыхъ, и послѣ урока, даннаго ей Простодушиною, была она съ женою Городничаго, и съ прочими, очень привѣтлива и ласкова.

Digitized by Google

ГЛАВА XV.

« Среди прилива и отлива радо-
« стей и горестей въ здѣшней жиз-
« ни, кто можетъ надѣяться на-
« слаждаться всегда непоколебимымъ
« и постояннымъ благополучіемъ? »

М. Н Муравьевъ.

На другой день Сундукова прислала звать обѣдать къ себѣ *Княгиню Рамирскую*, и родныхъ ея. Хотя Елисавета весьма ее не жаловала, но чтобы имѣть удовольствіе блеснуть передъ ея дочерью своими нарядами, и чтобы вездѣ говори-

Digitized by Google

ли, что Сундукова дѣлала обѣдъ и приглашала сосѣдей *для Княгини Рамирской*, она отвѣчала, что непремѣнно, въ назначенный день, будетъ. Софью коекакъ уговорила она ѣхать съ собою, но Аглаевъ и жена его рѣшительно отказались.

Лишь только уѣхалъ человѣкъ, присланный отъ Сундуковой, Фамусова, съ мужемъ и съ дочерью, явилась къ Аглаевымъ. Она, по обыкновенію своему, много говорила, мужъ ея нюхалъ табакъ и молчалъ, дочь ея вздыхала, поднимала и опускала глаза, и также была безмолвна. Фамусова убѣдительнѣйше просила пріѣхать къ ней обѣдать, на слѣдующей недѣлѣ, въ четвергъ; тщетно отговаривалась Катерина, подъ тѣмъ предлогомъ, что ея маленькая нездорова. «Привезите маленькую вашу съ собою; дорога и воздухъ сдѣлаютъ ей пользу, а я велю отвести для нея особую комнату; ей будетъ спокойно у меня.» Катерина, чтобы

Digitized by Google

отдѣлаться, обѣщалась пріѣхать, съ намѣреніемъ, въ назначенный день сказаться больною.

Къ обѣду Сундуковой нарядилась Елисавета, какъ не льзя лучше. Ей очень хотѣлось, чтобы Глафира, прежняя соперница ея, бѣсилась отъ зависти, и видѣла, что она красотою и любезностью своею уничтожила всѣ ея бывшіе планы на Князя Рамирскаго. Софья нарядилась, какъ можно простѣе, и чрезъ то была гораздо прелестнѣе сестры. Елисавета еще возобновила убѣжденія свои Аглаеву, ѣхать съ нею; но онъ былъ довольно самолюбивъ, отказался рѣшительно быть у такихъ людей, которые гордились передъ нимъ, и тѣмъ болѣе еще, что онъ не имѣлъ возможности самъ принять и угостить ихъ въ своемъ домѣ. «Для меня, конечно, было-бы много чести явиться *въ свитѣ Ея Сіятельства*, Княгини Рамирской,» сказалъ онъ; «но, право, никакъ не могу.» Елисавета

оскорбилась насмѣшкою, и не упрашивала его болѣе.

При входѣ Елисаветы и Софьи въ гостиную, онѣ услышали очень ясно, что хозяйка закричала: *Стъ! стъ!* Догадаться было можно, о чемъ разговаривали: притомъ-же покраснѣвшее лицо Сундуковой изобличало ее. Среднюю дочь Фіалкиной, Фіону Павловну, застали на срединѣ комнаты: она была, можно сказать, поймана на самомъ дѣлѣ. Очень было замѣтно, что она разсказывала, и даже представляла въ лицахъ, сцену Княгини Рамирской съ Простодушиною въ лавкѣ.

Все утихло при входѣ Елисаветы. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій и разговора о погодѣ, и о большой пыли, спросила Сундукова о здоровьи Агласвыхъ, и очень холодно изъявила сожалѣніе, что они не пріѣхали. Видно было, что она не ждала ихъ. Нѣсколько минутъ продолжалась тишина; никто не говорилъ ни слова; наконецъ Сундукова, досадуя на

Digitized by Google

себя, что смѣшалась передъ женщиною, которую помнила ребенкомъ, и всегда ненавидѣла, преодолѣла свое замѣшательство, и приняла обыкновенный свой видъ холодности и надмѣнности, столь приличный и соотвѣтственный блѣдно-оливковому цвѣту широкаго ея лица.

Сундукова боялась, чтобы не замѣтили, какъ много сожалѣютъ она сама и дочь ея, что упустили такого выгоднаго жениха, каковъ былъ Князь Рамирскій, и что-бы не дать торжествовать счастливой соперницѣ, она хотѣла всегда принимать ее ласково. Внезапный входъ Елисаветы, въ то самое время, когда всѣ такъ забавлялись на ея счетъ, привелъ Сундукову въ замѣшательство, но ничто не могло поколебать необыкновенной наглости дочери ея, Глафиры. Не смотря на то, что Сундукова употребляла всѣ средства отклонить разговоръ о непріятной сценѣ между Елисаветою и Простодушиною, дочь ея просто начала говорить объ этомъ:

Digitized by Google

«Я думаю, дерзость бѣдной дворянки этой должна была привесть васъ, Княгиня, въ большое смущеніе, особенно-же при такомъ множествѣ зрителей?»

— Грубость и дерзость такихъ тварей ни сколько не трогаетъ меня—отвѣчала Елисавета.—Благодаря Бога, я въ такомъ положеніи, что имѣю все право презирать зависть и злобу.

Слѣдствіемъ сего разговора была-бы вѣрно весьма непріятная сцена; но, къ счастію, вскорѣ вошелъ въ комнату отецъ Глафиры. Его только одного боялась Глафира, тотчасъ перемѣнила разговоръ, и принужденная улыбка сдѣлала ее еще безобразнѣе и отвратительнѣе. Елисавета была всегда *фавориткою* Сундукова. И, въ самомъ дѣлѣ, прежде замужства, веселый нравъ, острота и любезность ея всѣмъ нравились. Впрочемъ, и того было уже слишкомъ достаточно для пріобрѣтенія благосклонности Сундукова, что жена его терпѣть не могла Елисаветы.

Digitized by Google

«Очень благодаренъ вамъ, милая и добрая Княгиня Елисавета Васильевна,» сказалъ онъ, цѣлуя ея руку, «что вы не забыли старыхъ знакомыхъ. — Здоровъ-ли вашъ Князь? Я думалъ, что и онъ съ вами пріѣдетъ.»

— Когда ему!—отвѣчала Елисавета.— Теперь рабочая пора, и онъ безпрестанно въ полѣ.

«Онъ всегда былъ хорошій хозяинъ; у него и нашему брату, старику, есть чему поучиться. Я непремѣнно къ вамъ пріѣду; но не прежде, когда вы возвратитесь: я не люблю ѣздить туда, гдѣ не надѣюсь найдти навѣрное хозяйку.»

— Мѣстоположеніе въ Никольскомъ, говорятъ, прекрасное — сказала Глафира, желая перемѣнить разговоръ.

«Да, мѣстоположеніе многимъ нравится.» отвѣчала Елисавета, «а теперь и старинный домъ нашъ принялъ совсѣмъ другой видъ, съ тѣхъ поръ, какъ вновь прекрасно отдѣланъ и меблированъ.»

Digitized by Google

— Какъ отдѣланъ и вновь меблированъ? Князь нѣсколько разъ увѣрялъ, что пока онъ живъ, никогда ничего не перемѣнитъ.

«Да, это онъ *тебѣ* говорилъ» — замѣтилъ, съ коварною улыбкою, Сундуковъ; — «но ты теперь сама видишь, что молодая, прелестная женщина можетъ все по своему поставить.»

Глафира покраснѣла отъ досады; Сундукова, въ ужасномъ бѣшенствѣ, насилу удерживала себя; вѣеръ ея очень страдалъ; но, скрѣпя сердце, она молчала, и Елисавета не могла скрыть торжественной улыбки. Общій разговоръ на нѣсколько секундъ прекратился. Въ это время пріѣхала Фамусова, съ дочерью; ихъ только и ожидали, и тотчасъ пошли къ столу.

За обѣдомъ отличалась болѣе всѣхъ Фамусова: она подробно разсказывала о хозяйствѣ своемъ, о приготовленіи впрокъ разныхъ овощей и фруктовъ, о

Digitized by Google

необыкновенныхъ способностяхъ дочери ея къ музыкѣ, танцамъ и рисованью, сообщая къ общему свѣдѣнію разные анекдоты объ ея молодости, и какъ, когда, при комъ, какое именно острое слово она сказала, чѣмъ и отъ чего она была больна, и кто ее лечилъ. Во весь столъ она одна только и говорила, и всѣмъ надоѣла. Тотчасъ послѣ обѣда Елисавета отправилась домой, сознавшись сама себѣ, что удовольствіе помучить бывшую соперницу слишкомъ вознаграждалось утомительною скукою въ обществѣ ея матери.

«Намъ вѣрно будетъ веселѣе у Фамусовой» — сказала она Софьѣ, ѣхавши съ нею домой. — «Тамъ глупость, чванство и дурной вкусъ слишкомъ очевидны, и мы посмѣемся отъ чистаго сердца. Во что-бы то ни стало, а Петра Ѳедоровича я непремѣнно потащу съ собою: онъ насъ позабавитъ на счетъ хозяевъ.»

Digitized by Google

— Вотъ самое христіанское и доброе намѣреніе!—отвѣчала Софья. — Этого я отъ тебя не ожидала. Конечно, не льзя не находить смѣшными глупыхъ, необразованныхъ людей, вышедшихъ изъ низкаго званія, когда хотятъ они играть ролю знатныхъ; но ѣхать только для того, чтобы смѣяться надъ ними — это уже слишкомъ!

«Бѣдная Софья!» сказала засмѣявшись Елисавета. «Ты создана совсѣмъ не для здѣшняго свѣта: такая строгая добродѣтель приведетъ тебя прямо въ монастырь. Важное преступленіе — забавляться надъ дураками! Да они созданы для этого. Я разскажу твои слова Петру Ѳедоровичу; мы вмѣстѣ съ нимъ посмѣемся надъ тобою.»

Между тѣмъ онѣ пріѣхали, и Аглаевъ вышелъ встрѣтить ихъ на крыльцѣ. «Посмотри, какое у него постное лицо; въ самомъ дѣлѣ надобно развеселить его» — сказала Елисавета. Софья точно за-

Digitized by Google

мѣтила, что Аглаевъ былъ печаленъ, и въ дурномъ расположеніи. «Вѣрно какая нибудь неосторожность Катерины, на счетъ ея ребенка, причиною этого» — думала она. — Аглаевъ помогъ выйдти изъ кареты, и на шутки Елисаветины, что онъ слишкомъ задумчивъ, принужденно улыбался. Софья, не сказавъ ему ни слова, поспѣшила къ сестрѣ; въ гостиной ее не было, и Софья нашла ее въ дѣтской, въ горькихъ слезахъ, подлѣ колыбели спящей дочери. «О чемъ ты плачешь?» спросила у нея Софья. Катерина бросилась въ ея объятія, и отъ слезъ не могла сказать ни одного слова. —«Да, что такое?» повторила Софья.— Сама посуди, виновата-ли я — отвѣчала Катерина, заливаясь слезами. — Послѣ обѣда предложилъ онъ мнѣ играть въ шахматы, хотя видѣлъ, что должно было уложить Соничку спать. Онъ разсердился за отвѣтъ мой, что мнѣ *нѣкогда*. Если-бы я выѣзжала, если-бы предпочита-

Digitized by Google

ла разсѣяніе и удовольствіе долгу моему, то ни сколько-бы не дивилась, что онъ сердится; но какъ можно ставить мнѣ въ вину, что я занимаюсь дома и пекусь о собственномъ его ребенкѣ!

«Какъ трудно быть счастливою въ супружествѣ!» подумала Софья, со вздохомъ. «Безпрерывныя представляются преграды на этомъ трудномъ поприщѣ, и самыя похвальныя чувства могутъ имѣть такія непріятныя послѣдствія.... Ты видишь — сказала она сестрѣ, — тетушка справедливо предостерегала тебя, что не льзя исключительно заниматься однимъ только ребенкомъ, и мать должна всегда помнить, что она притомъ и супруга. Мужъ твой не любитъ уединенія, ему нужно общество, и ежели не найдетъ онъ разсѣянія въ собственномъ своемъ домѣ, то будетъ искать его въ другомъ мѣстѣ. Ты сама приучила его къ этому, была всегда съ нимъ, старалась во всемъ ему угождать; теперь, уви-

Digitized by Google

дѣвъ въ тебѣ перемѣну, онъ будетъ скучать домашнею жизнію, и со временемъ ты сама будешь, можетъ быть, жаловаться, что онъ оставилъ тебя. Мужчины, какъ-бы страстно ни любили они дѣтей своихъ, не могутъ войдти въ чувства матери, не могутъ имѣть этого, иногда даже мелочнаго вниманія, ни этого нѣжнаго попеченія, и иногда слишкомъ даже увеличеннаго опасенія матери на счетъ здоровья ребенка. Твой мужъ видитъ, что Соничка, благодаря Бога, весела, знаетъ, что за нею смотрятъ няня и кормилица, и почитаетъ, можетъ быть, твоею прихотью, что ты не хочешь отойдти отъ ея колыбели, пока она совсѣмъ не заснетъ. Но къ чему повторять то, что ты сама знаешь? Я увѣрена, что ты лучше меня разсудишь и придумаешь, какъ тебѣ должно дѣйствовать въ нынѣшнюю, правду сказать, критическую эпоху твоей жизни.»

Катерина продолжала плакать; едва

Digitized by Google

могла Софья уговорить ее перестать, и придти ужинать, вмѣстѣ со всѣми. Она явилась съ блѣднымъ лицомъ, заплаканными, и даже распухшими отъ слезъ глазами.

«Я очень радъ, что теперь нѣтъ никого посторонняго,» сказалъ Аглаевъ, поцѣловавъ у нея руку. «Посмотри на себя въ зеркало: иной могъ-бы подумать, что я прибилъ тебя.»

— А! такъ и вы иногда ссоритесь? — сказала Елисавета.—Я очень этому рада; не я-же одна браніось съ моимъ мужемъ. Однакожъ я умнѣе тебя, Катерина: супругъ мой никогда не имѣетъ удовольствія видѣть, какъ я плачу. У меня есть свой языкъ и, вѣрно, я никогда не спущу ему; тебѣ тоже совѣтую дѣлать.

«Хотя непріятно видѣть прекрасное личико моей Катиньки обезображенное слезами, однакожъ все лучше, нежели вашъ совѣтъ. Полно, мой другъ»—продолжалъ Аглаевъ, обратясь къ женѣ своей — «пе-

Digitized by Google

рестань; завтра мы все разскажемъ Софьѣ Васильевнѣ, и сдѣлаемъ ее судьею нашимъ. Пусть она рѣшитъ, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ.»

Катерина старалась преодолѣть себя, но тщетны были всѣ ея усилія удержать слезы; она ушла къ себѣ въ спальню и не могла ужинать. На другой день, рано утромъ, Аглаевъ разсказалъ Софьѣ все происшествіе.

«Тотчасъ, какъ вы поѣхали, мы сѣли обѣдать. Ты сама знаешь привычку мою: послѣ обѣда курить трубку, пить кофе, и въ это время сыграть одну, или двѣ партіи въ шахматы; притомъ же и ты и она наканунѣ обыграли меня; мнѣ хотѣлось доказать, что я проигралъ не отъ того, что не умѣю, а точно потому, что не занялся игрою. Но несносная дѣвчонка наша кричала во все горло, такъ, что не было покоя отъ нея во всемъ домѣ. Катинька пошла унимать ее, а я пока сталъ читать книгу; крѣпко заснулъ,

Digitized by Google

и почти до самаго чая проспалъ. Съ головною болью, потому, что мнѣ послѣ обѣда совсѣмъ не годится спать, я отправился въ дѣтскую. Соничка была очень мила, плясала, улыбалась, протягивала ручонки, и сама пошла ко мнѣ. Съ полчаса очень пріятно пробылъ я въ дѣтской. Между тѣмъ время уже было подавать чай; я звалъ Катиньку въ садъ. Ты знаешь, что я люблю пить чай на свѣжемъ воздухѣ, куря трубку. Она обѣщалась тотчасъ придти, и говорила, что только уложитъ спать Соничку. Я замѣтилъ, что это можно было и безъ нея сдѣлать; она отвѣчала мнѣ по Французски, что няня не очень ловка, и она на нее не надѣется. Такимъ образомъ отправился я одинъ пить чай, выкурилъ трубку, читалъ книгу; все это мнѣ чрезвычайно надоѣло, и въ 8-мъ часу пошелъ я опять въ дѣтскую, посмотрѣть, что дѣлаетъ тамъ Катинька. Я нашелъ, что Соничкѣ не угодно было ложиться спать,

Digitized by Google

и маменька все время изволила забавлять ее, пѣла и плясала передъ нею. Признаюсь, это вывело меня изъ терпѣнія: какъ можно пять, или шесть часовъ сряду заниматься такимъ вздоромъ! Я разсердился, и ушелъ гулять одинъ. Она тотчасъ догнала меня; должно признаться: съ досады, наговорилъ я ей много непріятностей; она стала плакать; это еще болѣе взбѣсило меня.... Теперь мнѣ досадно на себя, что я такъ забылся и огорчилъ Катиньку. Но ты сама, сестра, согласишься, что цѣлый день сидѣть одному совсѣмъ непріятно. Утромъ, до обѣда, могу я кое-какъ пробыть въ моемъ кабинетѣ; но вечеромъ мнѣ нужно разсѣяніе; я склоненъ къ ипохондріи, противъ которой мнѣ надобно безпрестанно бороться, и ежели такая жизнь долѣе продолжится, то, право, я долженъ буду ѣздить по гостямъ. Ты не вѣкъ будешь жить здѣсь; когда уѣдешь, то не съ кѣмъ будетъ мнѣ слова промолвить, потому что

Digitized by Google

Катинька ни на минуту не хочетъ выйдти изъ дѣтской. Ты, можетъ быть, скажешь, чтобы и я съ нею сидѣлъ тамъ; но лепетанье, прыганье ребенка, разговоры няни и кормилицы — все это чрезвычайно скучно.»

Софья не могла совершенно оправдать сестры, но убѣждала Аглаева не сердиться на нее, потому, что такая слабость извинительна въ матери; однакожъ она обѣщалась поговорить съ нею.

Катерина весь слѣдующій день принуждала себя, и не безпрестанно была съ ребенкомъ своимъ; но въ то время, когда отлучалась она изъ дѣтской, и сидѣла со всѣми, такая печаль, такая тоска замѣтны были на лицѣ ея, что Аглаевъ самъ совѣтовалъ — или велѣть приносить ребенка въ гостиную, или ей поскорѣе идти въ дѣтскую. Только при взглядѣ на дочь свою, Катерина становилась спокойна и весела.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google